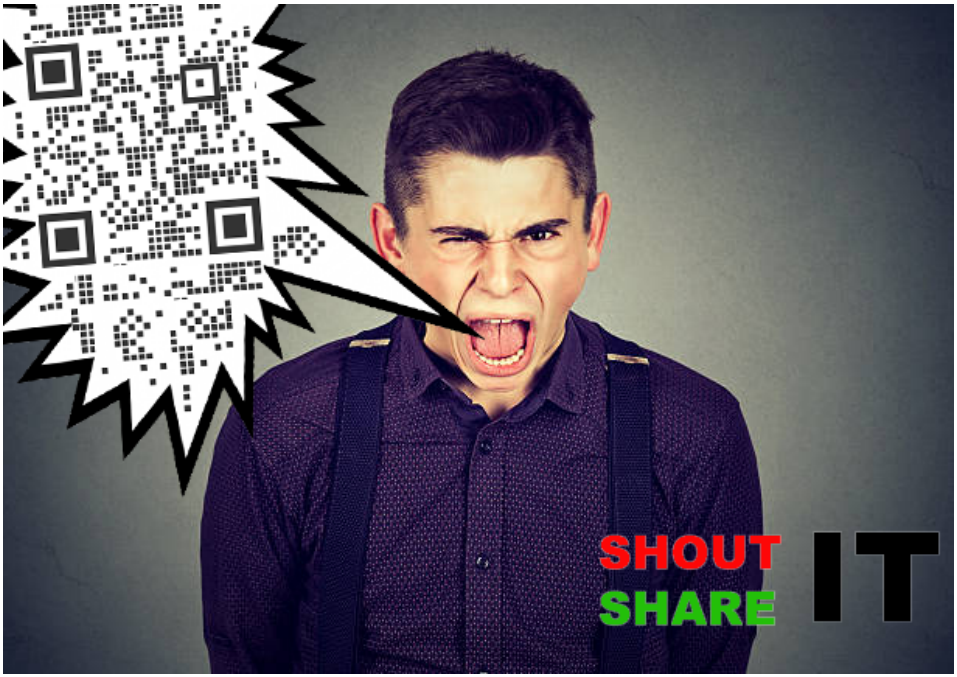
Луис М. Гонсалес-Мата

НЕВИДИМЫЕ ВЛАСТИТЕЛИ

записки агента

ПРОГРЕСС


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга бывшего агента западных спецслужб Луиса М. Гонсалеса-Маты приоткрывает завесу над непрекращающейся тайной борьбой, которую с конца второй мировой войны ведет за господство над миром своего рода «всемирное суперправительство Запада».

В поле зрения автора деятельность масонов, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии; вскрываются методы, с помощью которых «мозговые тресты» мирового империализма координируют и направляют многие политические акции официальных правительств Запада. Новые разоблачительные материалы обнажают истоки терроризма, политических скандалов и коррупции, процветающих в «свободном мире».

- Луис М.Гонсалес-Мата
  -
  - К читателю
  - Глава первая. «СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ» (1945–1960)
  - Глава вторая. ПО ПУТИ УГЛУБЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ
  - Глава третья. НЕ САМЫЕ ОБЫЧНЫЕ ВСТРЕЧИ
  - Глава четвертая. ОТ «БИЛЬДЕРБЕРГА» К ТРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ
  - Глава пятая. НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ— «СТРАТЕГИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ»
  - Глава шестая. КОНФЛИКТ УГЛУБЛЯЕТСЯ
  - Глава седьмая. В ЖЕРТВУ ПРИНЕСЕН ПРЕМЬЕР-МИНИСТР…
  - Глава восьмая. ВАРИАЦИИ НА ТУ ЖЕ ТЕМУ: В ПОРТУГАЛИИ— РЕВОЛЮЦИЯ, НА КИПРЕ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ
  - Глава девятая. ЛИСТАЯ «ДЕЛО ЦРУ»…
  - Глава десятая. СТАВКА НА КИТАЙ. ЯБЛОКО РАЗДОРА — СТАНДАРТИЗАЦИЯ ВООРУЖЕНИЙ НАТО
  - Глава одиннадцатая. «НЕФТЯНОЙ» КРИЗИС, или «РАЗОРЯЙ И ВЛАСТВУЙ!»
  - Глава двенадцатая. «СТРАТЕГИЯ ГОЛОДА»
  - Глава тринадцатая. НОВАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСПОДСТВА — КОРРУПЦИЯ
  - Глава четырнадцатая. ДЕЛО КОРПОРАЦИИ «ЛОКХИД»
  - ЭПИЛОГ (ЭПИЛОГ ЛИ?)

- ПОСЛЕСЛОВИЕ
- ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
-
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 39
  - 40

- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84

- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128

- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172

- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191

Луис М.Гонсалес-Мата
Невидимые властители
Записки агента

Luis M.Gonzalez-Mata
Lesvraismaitres du monde
Bernard Grasset, Paris 1979

К читателю

«Стечение обстоятельств», «воля рока», «божественное провидение»… Неужели и в самом деле подобные вещи могут объяснять ход современной международной жизни? Возможно ли, чтобы государственные перевороты, кровавые диктатуры, войны и агрессии возникали стихийно и не были бы взаимосвязаны?

Многие десятилетия нам внушали, что так оно и есть. Не одно поколение жило этим обманом, ибо не располагало информацией о том, как обстоят дела в действительности. Однако теперь, при нынешнем развитии средств массовой информации, в эпоху, когда практически перестали существовать расстояния, не пора ли выявить взаимосвязь отдельных явлений?

Как автор этой книги я абсолютно уверен, что это возможно. Разумеется, ряд событий так и останется необъясненным, но все же тщательно проверенные сведения из надежных источников свидетельствуют о том, что в капиталистической части мира существует своеобразное «суперправительство». Не думаю, что я нашел «ключ» к решению сегодняшних проблем, но в то же время не сомневаюсь, что при подходе к ним необходимо знать действительные факты.

Семидесятые годы нашего столетия отличает исключительная насыщенность международными событиями, однако подлинный их смысл не всегда был доступен рядовому человеку— «человеку с улицы». И в самом деле, как, получая разрозненную и чаще всего недобросовестную информацию, можно понять суть скандалов по делу «Локхид» или обнаружить скрытые пружины «уотергейтского дела»? Или преступлений ЦРУ? Как простому смертному уяснить постоянные и на первый взгляд абсурдные виражи в политическом курсе иных правительств и партий Запада? Как ему воспринять такие явления, как терроризм на международной арене или государственные перевороты в его собственной стране? Если человека вместо информации пичкают целенаправленной и отнюдь не бескорыстной дезинформацией, то едва ли он сможет охватить все перипетии процесса инфляции и роста безработицы. Ему вряд ли понятен риск, связанный с появлением всякого рода «новых политических деятелей».

На протяжении 70-х годов мы не раз становились свидетелями рождения «новых политических деятелей», ниспосланных самим провидением, — «незапятнанных», «верных демократическим идеалам», «непогрешимых» и пр. Это и португальский премьер-министр Мариу Соареш, и премьер-министр Турции Б. Эджевит, и французский премьер-министр

Раймон Барр, и Адольфо Суарес — премьер-министр Испании, и американский президент Джеймс Картер. Их всех объединяла одна черта: ранее эти люди почти никому известны не были или по меньшей мере не блистали на политической авансцене. Откуда «человеку с улицы» знать, что большинство так называемых «новых деятелей» к кормилу власти пришли с помощью «частных клубов»?..

В течение 1978 года имели место события, которые простым людям были представлены как «блестящее» разрешение некоторых волнующих страны Запада проблем. В действительности же эти события послужили отличной ширмой для достижения вполне конкретных, тщательно скрываемых от общественного мнения целей.

Один пример.

«Результаты встречи превзошли все ожидания… Они позволяют надеяться на улучшение международной обстановки». Эта оптимистическая оценка была дана Дж. Картером и В. Жискар д'Эстэном в связи с окончанием встречи на высшем уровне ведущих стран Запада (США, Франции, ФРГ, Японии, Англии, Италии и Канады), состоявшейся в июле 1978 года в Бонне.

Широкой публике был изложен четкий и простой «рецепт» решения имеющихся проблем. Это «программа с точными сроками выполнения», как ее рекламировали средства массовой информации. На самом деле за показным оптимизмом и деланными улыбками нынешних «суперменов» в лучшем случае таится нежелание выполнять свои широковещательные обещания. В действительности это чудовищный фарс и колоссальный обман!

Если отвлечься от технических напластований предложенных рецептов, то придется констатировать, что ситуация на Западе не дает оснований для надежд на устранение таких социальных бедствий, как инфляция или безработица.

В этой книге мы хотели бы обратиться к ряду «случайностей» совершенно экстраординарного характера…

Совещание семи крупнейших капиталистических стран мира в Бонне (июль 1978 года) в качестве межправительственной программы утвердило рекомендации, за месяц до того разработанные представителями политических, промышленных, финансовых и военных кругов Запада, собравшимися в США под вывеской частного клуба с мало что говорящим названием «Трехсторонняя комиссия». В числе членов этой комиссии фигурировали З. Бжезинский, Г. Киссинджер, министр обороны США Г. Браун, государственный секретарь США С. Вэнс, министр финансов США М. Блюменталь, президент Федерации земледельцев Франции Дебатис, руководитель европейского

сектора в Трехсторонней комиссии Берту эн, глава компании «Электрисите де Франс» Делуврие, один из лидеров республиканской партии Франции Фош, видный французский дипломат Монбриаль и другие.

Странное «совпадение»: в тот момент, когда главы семи государств и правительств Запада возводили политику Трехсторонней комиссии на уровень своей межправительственной программы, сама эта комиссия, даже не будучи официально признанной организацией, объявила о возможном слиянии Бильдербергского клуба и «Атлантического института»…

В состав делегаций на встрече в Бонне — тоже «совпадение» — входили ряд влиятельных членов Трехсторонней комиссии.

Быть может, это случай уникальный, из ряда вон выходящий? Ничуть не бывало!

В конце 1977 года и в апреле 1978 года другой «частный» клуб — Бильдербергский, существующий с 1954 года, — рассматривал некоторые проблемы международного положения. Члены этого клуба — представители политических, финансовых, промышленных и военных кругов Запада — обсуждали вопрос о «целесообразности сближения с коммунистическим Китаем и использования его в качестве противовеса Советскому Союзу». Принимая решение, они исходили из обширного документа, подготовленного группой американских специалистов под руководством советника президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинского. Этот документ не только рекомендовал использовать Китай как политический инструмент, направленный против Советского Союза, но и отмечал также «колоссальные торговые возможности рынка страны, население которой вскоре составит миллиард». Рекомендации документа Совета национальной безопасности США, известного как «меморандум СНБ—24», стали срочно осуществляться на практике, когда его вдохновитель и автор З. Бжезинский посетил Китай во главе американской делегации.

По столь же странному «совпадению» на заседаниях Бильдербергского клуба нередко среди присутствующих находятся и члены Трехсторонней комиссии. Когда Трехсторонняя комиссия решила укрыться под невинной вывеской «Атлантического института» (а фактически превратилась в «межгосударственный трехсторонний орган»), бильдербержцы также приступили к своему организационному укреплению (пошатнувшемуся после скандала по делу «Локхид») и начали более регулярно проводить свои совещания. По не менее странному «совпадению» Трехсторонняя комиссия в июне 1978 года в порядке подготовки к боннскому совещанию в верхах также рассматривала

составленный Бжезинским «меморандум СНБ—24». На этом заседании те же или почти те же люди, что и на совещании Бильдербергского клуба двумя месяцами ранее, решали те же самые проблемы…

Все в том же 1978 году, когда стратегически важный район Республики Заир подвергся нападению со стороны националистов Катанги, а Франция и Бельгия, преследуя собственные интересы, направили туда свои войска по воздуху, состоящие на службе правительственных инстанций органы печати «сообщали» о «главной проблеме» в этом и других районах Африки. Ее создавало, оказывается, присутствие в Анголе кубинских «военнослужащих».

Буржуазная пресса при этом «подзабыла», что в конце 1975 года ряд деятелей, состоящих как в Бильдербергском клубе, так и в Трехсторонней комиссии, уже рассматривали вопрос о «кубинском присутствии» в Анголе и что так же, как в 1974 году они благосклонно отнеслись к «революции гвоздик» в Португалии, ибо признавали тогда, что подобное присутствие «может иметь положительные последствия даже в Европе, не говоря уже об Африке».

Когда в 1978 году в Италии члены «красных бригад» убили председателя Христианско-демократической партии Альдо Моро, а президент Итальянской Республики Джованни Леоне вскоре вынужден был уйти в отставку по обвинению во взяточничестве, выяснилась любопытная деталь: имена этих двух деятелей, а также премьер-министра Италии Джулио Андреотти находились в числе лиц, «безвозвратно утраченных» для руководства Трехсторонней комиссии…

Еще более любопытным очередным «странным совпадением» представляется, с одной стороны, присутствие в руководстве Трехсторонней комиссии видных деятелей Социалистического интернационала и, с другой — позиции, занимаемые руководством Испанской социалистической рабочей партии, Португальской социалистической партии и Итальянской социалистической партии.

Небезынтересно и такое «совпадение», как одновременность принятия Бильдербергским клубом разработанного американскими спецслужбами документа, излагающего план порабощения стран и континентов с помощью голода, этого нового вида оружия, и разразившейся в Сахаре войны, которая была не чем иным, как «войной за фосфаты». И еще одно настораживающее «совпадение»: после принятия плана использования голода в качестве оружия все транснациональные корпорации бросились вкладывать огромные средства в

производящие продовольствие отрасли промышленности Латинской Америки и начали скупать там гигантские латифундии.

«Необъяснимые странности»… Десятки лет сплошных «странностей», в которых, однако, прослеживается определенная закономерность. «Случайные события», оказывается, были… предусмотрены на совещаниях «частных» клубов, комиссий, лиг и т. д.

Главные действующие лица, участвовавшие в этих событиях, почти сплошь состояли активными членами таких «заведений», как Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, масонские ложи, «Круглый стол бизнеса».

Было бы весьма поучительно проследить историю возникновения этих «частных» клубов, установить их состав, выявить связь между происходящими на мировой арене событиями и решениями этих невидимых центров власти…

Глава первая. «СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ» (1945–1960)

В послевоенный период страны Западной Европы, поглощенные восстановлением своей экономики, не могли соперничать с США в борьбе за мировое господство. К тому же их статус «опекаемых» исключал саму вероятность противодействия великой «родственной» державе, благодаря которой стало возможным их возрождение.

Это был «золотой век» империалистов, которые распоряжались в «зонах влияния» по своему усмотрению, никому не давая отчета. Это было время, когда странам нынешнего «третьего мира» всеми путями мешали устанавливать отношения с «иным лагерем», а в большинстве случаев в них у власти стояли диктаторы, единственной целью которых было обеспечение господства американского империализма; тогда транснациональные корпорации безраздельно хозяйничали в «опекаемых» странах, а местные властители выступали в роли послушных проводников их воли.

Уже тогда мировой империализм начал задумываться о грядущем, понимая, что эта идиллия не вечна. И именно в то время повсюду стали насаждаться различные организации, комитеты и лиги, общим знаменем которых стал антикоммунизм.

Сначала при поддержке Управления стратегических служб (американской службы шпионажа, созданной во время второй мировой войны), а затем Центрального разведывательного управления и других американских секретных служб были созданы такие организации, как «Европейское движение», Американский комитет за объединенную Европу, «Европейская молодежь» и целый ряд других европейско-американских учреждений.

Согласно имеющимся у автора сведениям, в 1951–1954 годах «Европейскому движению» от Американского комитета за объединенную Европу, находившегося на содержании ЦРУ, поступило 3,8 млн. долларов и еще 3 млн. долларов — от различных компаний и организаций. «Европейская молодежь» в свою очередь за это же время получила свыше 3 млн. долларов.

Создателями этих инструментов империализма были Т. Брейден (последовательно руководивший международными отделами в ряде разведывательных служб США), У. Беделл Смит (от ЦРУ), Максимилиан Кунстамм (приближенный нидерландского принца Бернарда), Аллен Даллес

(предпринявший реорганизацию американских спецслужб и сотворивший ЦРУ, поддерживавший главарей мафии Ланского и Лучано и покровительствовавший бывшему шефу гитлеровской разведки Гелену — ловкому «создателю» «новой» западногерманской разведки), Томас Дьюи (американский конгрессмен, бывший губернатор штата Нью-Йорк, адвокат мафии и «потребитель» ее услуг, «создатель» Ричарда Никсона, который стал вице-президентом США при Эйзенхауэре именно благодаря покровительству Дьюи и Даллеса), миллиардер Г. Хьюз (финансовое прикрытие махинаций ЦРУ и мафии, «покровитель» Никсона), Мейер Ланский (превративший мафию к выгоде ЦРУ в гигантскую транснациональную корпорацию) и некто Джозеф Г. Ретинджер, о котором речь ниже.

Между тем к началу 50-х годов США вынуждены были признать, что их покровительство — покровительство могущественного хозяина — в Европе вызывает определенное недовольство, США поэтому решили, что методы прямого вмешательства необходимо сопроводить другими, менее очевидными способами обеспечивать свое господство через транснациональные корпорации, а также с помощью проамерикански настроенных политических деятелей, финансистов, агентов секретных служб Западной Европы.

В 1952 году, вернувшись из США, генеральный секретарь «Европейского движения» Джозеф Г. Ретинджер стал усиленно пропагандировать «необходимость создания европейской организации, в рамках которой американцы и европейцы могли бы сотрудничать во имя укрепления отношений между двумя континентами».

Основы такой организации были заложены на учредительном заседании в Париже, где был создан организационный комитет. Его инициаторами и первыми членами были, в частности, голландский принц Бернард, председатель Ассоциации за европейское единство и министр иностранных дел Бельгии ван Зееланд, бывший руководитель Управления стратегических служб США У. Донован, бывший директор ЦРУ У. Беделл Смит, президент фирмы «Юнилевер» Поль Рийкенс, французские политические деятели Ги Молле и Антуан Пине, португальские банкиры Эшпириту Санто и Франко Ногейра, Николас Франко, брат испанского каудильо, бывший нацистский банкир и финансист Герман Абс, бывший министр иностранных дел Голландии, генеральный секретарь НАТО Йозеф Луне, президент корпорации ИТТ Состен Бен, бывший полковник, бизнесмен Мертенс, западногерманский финансист, сын второй жены Геббельса Харальд Квандт, бывший директор компании «И. Г.

Фарбениндустри» Гюнтер Ф. Фале, осужденный Нюрнбергским трибуналом как военный преступник, а также один из руководителей скандально известной корпорации «Локхид» и другие.

Помимо ярого антикоммунизма и глубоких проамериканских симпатий всех этих будущих членов клуба, который получил наименование Бильдербергского, объединяла еще одна черта: большинство из них были видными деятелями масонских лож «шотландского ритуала», находящихся под контролем США и с 1945 года являющихся действенным орудием в руках международных правых сил. Что можно сказать об этой малоизвестной организации?

«Шотландские» франкмасоны наряду с секретными спецслужбами, некоторыми политическими деятелями, мафией, профашистскими элементами активно сотрудничают во многих антикоммунистических организациях в Европе, которым оказывает поддержку ЦРУ: в Европейской лиге экономического сотрудничества, «Европейском движении», Европейском культурном центре, «Европейском конгрессе», Ассоциации за европейское единство, Американском комитете за объединенную Европу и т. д.

Среди членов этих организаций фигурируют:

Аллен Даллес — основатель ЦРУ и его директор с 1953 по 1961 год;

Дж. Г. Ретинджер — секретарь «Европейского движения», а позже генеральный секретарь Бильдербергского клуба;

Т. Брейден — глава международного отдела ЦРУ;

М. Кунстамм — правая рука принца Бернарда, занявший впоследствии пост генерального секретаря Бильдербергского клуба;

У. Донован — бывший директор ЦРУ;

М. Брозио — итальянец, генеральный секретарь НАТО;

Г. Мартин — американский дипломат;

Ф. Джильотти — начальник европейского отдела ЦРУ, обеспечивавший связь между ЦРУ и различными ответвлениями «шотландских братьев»;

Ф. Лагардиа — мэр Нью-Йорка;

П. Кортини — глава масонской ложи «восточного ритуала» Италии;

ван Зееланд — министр иностранных дел Бельгии; мастер 33-й ступени масонской ложи «шотландского ритуала»;

Гарри Трумэн — президент США;

Джеральд Форд — президент США;

Л. Джелли — глава итальянской масонской ложи «П-2»

(«Пропаганда-2»).

В списках членов различных масонских лож «шотландского ритуала» фигурируют также имена директоров многих транснациональных корпораций.

На протяжении многих лет ударным отрядом масонского движения «шотландского ритуала» в Европе была небольшая итальянская ложа «П-2» («Пропаганда-2»). Как показало расследование преступлений, нагнетавших напряженность в Италии и ряде стран капиталистической Европы, влиятельные члены ложи «П-2» были многими нитями связаны с экстремистами всех мастей, которых они широко использовали в своих целях. В 1976 году в ходе следствия по делу об убийстве итальянского прокурора Оккорсио у убийцы были обнаружены документы, свидетельствовавшие о его связях с итальянским обществом РАКОИН («Рапорта коммерчали интернационалы»), специализирующимся на торговле оружием и имеющим ежегодный оборот свыше 500 млн. долларов. Было установлено, что за РАКОИН стоят некоторые высокопоставленные политические деятели Италии, являющиеся членами масонской ложи «П-2». (В печати упоминались имена министра, заместителя министра, депутата, ряда начальников служб безопасности и других лиц, принадлежащих к «шотландскому» масонству!) Прокурор Оккорсио был убит после того, как он обвинил генерального секретаря ложи «П-2» Мингелли в «присвоении и утаивании незаконно добытых средств».

Вернемся, однако, к «славным организаторам» бильдерберг-ского движения. Благодаря их рвению 29–31 мая 1954 года в голландском городе Остербек, в отеле «Бильдерберг», было проведено первое международное совещание, которое приняло решение создать «клуб размышлений» для политических деятелей, финансистов, промышленников, военных, журналистов и других представителей правящей элиты стран Североатлантического блока.

Председателем Бильдербергского клуба был избран голландский принц Бернард. Созданный тогда руководящий комитет из десяти человек был призван стать своего рода «транснациональным правительством».

Этот комитет (официально именуемый генеральным секретариатом) в период между заседаниями его членов («ежегодно проводимыми конференциями») обладает всеми полномочиями по делам клуба и в силу предоставленной ему конференцией компетенции «предпринимает инициативы и проводит акции в соответствии с линией клуба».

Деятельность клуба, в том числе его центрального правления

и постоянного секретариата, финансируется за счет «добровольных взносов его членов, сочувствующих ему лиц, а также учреждений»…

В первые годы существования клуб располагал ежегодным бюджетом в 250 тыс. долларов. В дальнейшем эта цифра достигла нескольких миллионов долларов (20–25 млн. долларов, по оценочным данным, составленным с учетом масштабов, которые приобрело в 60-е годы «вмешательство» клуба во внутренние дела некоторых стран Запада). Основная часть финансовых средств исходила от транснациональных корпораций и западных секретных служб. Поступали эта субсидии (в частности, предназначенные для проведения определенных операций) главным образом через всякого рода подставные общества и банки, обосновавшиеся в «налоговом раю» Багамских островов, Лихтенштейна, Люксембурга, Швейцарии, так что установить точные имена «благотворителей» Бильдербергского клуба чрезвычайно трудно.

Документальных данных о первых годах существования клуба очень мало (отсюда пробелы и в нашей хронологии), однако более обширные сведения о его деятельности за 60-е и последующие годы позволяют утверждать, что на финансирование «бильдербергской» политики были истрачены астрономические суммы.

Так, только в Италии одна нефтедобывающая американская компания, являющаяся членом клуба, выделила свыше 50 млн. долларов на финансирование «дружественных» партий и субсидии политическим деятелям и органам печати.

Бильдербергский клуб с самого начала поставил своей целью вмешательство в политическую жизнь европейских капиталистических государств. На его «невинных» ежегодных дискуссиях стараниями руководящего комитета и секретных спецслужб (как американских, так западногерманских и итальянских) вырабатывались планы осуществления подчас кровавых провокаций. Эти акции проводились под лозунгом «защиты Запада от международного коммунизма» во имя сохранения целых континентов под американским господством. Примечательно, что председатель Бильдербергского клуба принц Бернард был одновременно председателем Федерации европейско-американских организаций, объединяющей различные «ассоциации дружбы с США» (французскую, бельгийскую, нидерландскую и другие).

Это закрытый клуб, его дебаты почти не предаются гласности, а члены выступают «в качестве частных лиц». Он отрицает свое вмешательство во внутренние дела представленных

в нем стран, хотя на деле занимается этим все более активно. С каждым годом его влияние возрастает.

Присутствие на заседаниях клуба некоторых профсоюзных деятелей, журналистов и других лиц, непосредственно не принадлежащих к этому империалистическому центру власти, используется лишь для прикрытия. По этому поводу один из американских исследователей, У. Г. Кэрр, отметил: «Видимо, некоторые участники заседаний бильдербергской группы не отдавали себе отчет в том, что ими манипулируют… Но если они ничего и не знали о ее технократических и глобалистских устремлениях, тем не менее в своих собственных странах они выступали как объективные сторонники мировой диктатуры этой группы». Аналогичного мнения придерживается английская «Обсервер», которая в номере от 7 апреля 1963 года писала: «Бильдербергская группа стремится к установлению своего безраздельного господства над народами с помощью марионеточных правительств, которыми руководят продажные политиканы»[1]. Итальянский журнал «Эуропео» подчеркивал: «Несмотря на пестроту своего состава, в целом бнльдерберяцы представляют собой некое суперправительство, на свой фасон перекраивающее правительства стран Запада»[2].

Было бы весьма поучительно поближе познакомиться с темн из участников бильдербергских встреч, имена которых известны, и подробнее рассмотреть вопросы, стоявшие на повестке дня их сессий. Полезно также проанализировать то влияние, которое решения Бильдербергского клуба оказали на политическую эволюцию ряда стран Запада и которое очевидно не всем, так как чаще всего от общественного мнения скрывается.

Прежде чем начать анализировать бильдербергские встречи, отметим следующее:

во-первых, большинство членов клуба составляют американцы;

во-вторых, все они представляют интересы транснациональных н военных корпораций или секретных спецслужб;

в-третьих, они выступают за создание в Европе тесного военно-политического и финансового союза под «естественным» руководством Соединенных Штатов.

1954 год. Создание клуба. К этому времени вокруг инициативного комитета уже сплотилось американское большинство, в том числе представители шестнадцати транснациональных корпораций. На повестке дня не самые оригинальные вопросы, однако их подбор особенно наглядно свидетельствует о том, *чем* «озабочен» клуб:

как защитить Западную Европу от коммунистической опасности?

какова должна быть позиция в отношении Советского Союза?

какие действия можно предпринять?

как бороться с коммунистической угрозой в Центральной Америке?

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ГВАТЕМАЛЕ

Последняя проблема волновала еще и транснациональную корпорацию «Юнайтед фрут» (позже переименованную в «Юнайтед брэнде»). Она по-своему внушала тревогу и ЦРУ, директор которого Аллен Даллес являлся членом «Бильдерберга».

К этому времени президентом Гватемалы стал полковник Хакобо Арбенс. «Юнайтед фрут» и ЦРУ сочли, что «левые взгляды» нового президента представляют угрозу для американских интересов (читай: для интересов «Юнайтед фрут»). В связи с этим Аллен Даллес дал указание ЦРУ «в безотлагательном порядке» разработать против Арбенса план действий.

Предлогом послужили «связи Арбенса с коммунистами». ЦРУ направило двух своих сотрудников в Никарагуа и Гондурас, где уже сосредоточились сторонники генерала Кастильо Армаса, которого всегда отличали крайне правые взгляды. Вскоре Арбенс был отстранен от власти (жертв переворота насчитывалось «каких-то» несколько тысяч человек!), а в Гватемале установлена кровавая военная диктатура Кастильо Армаса, не представлявшая «ни малейшей угрозы для мира и стабильности в данном регионе и для североамериканских интересов».

1955 год, март. Встреча в Барбизоне (Франция). Состав почти не изменился: из 54 присутствующих американцев—31, французов—7, итальянцев—4, 3 немца, 3 голландца, 2 португальца, 1 испанец, 1 бельгиец * 1 австриец, 1 турок.

На повестке дня:

усиление коммунистического влияния в странах Запада; положение в коммунистических партиях Западной Европы; принятие политических, идеологических и экономических мер против «краснбй угрозы».

1955 год, сентябрь. Чрезвычайное совещание в Гармиш-Партенкирхене (ФРГ), среди 67 присутствующих находились и два гражданина ФРГ — министр обороны и лидер Христианско-

демократического союза (ХДС) Ф.-И. Штраус и начальник разведслужбы ФРГ генерал Гелен.

Рассматривались следующие вопросы: воссоединение Германии; укрепление Североатлантического союза; использование атомной энергии для обеспечения стратегических целей.

1956 год, май. Встреча в Фреденсборге (Дания), % участников, большинство которых американцы (58 человек).

Обсуждалось следующее:

возможность использования Китая в качестве союзника Запада против СССР;

коммунистическая опасность в странах Азии; планы экономического развития, направленные на нейтрализацию этой опасности.

1957 год, февраль. Сессия в Сент-Саймонс-Айленде (штат Джорджия, США). Из 119 присутствующих большинство—93 человека — представляют США. В их числе выделяются Дэвид Рокфеллер, президент совета директоров «Чейз Манхэттен бэнк» и один из директоров финансовой группы Рокфеллеров, директор ЦРУ Аллен У. Даллес, Сидней Уэйнберг, советник президента Дин Ачесон, генералы Альфред Грюнтер и Лаймен Лемнит-цер, Артур Сульцбергер (из «Нью-Йорк тайме»), Генри Люс (владелец группы «Лайф — Тайм»), Роберт Андерсон, Дин Раск и другие. Францию представляли французский посол в США граф де Лагард, генеральный секретарь французских социалистов Пьер Коммен и Антуан Пине.

Рассматривались следующие вопросы:

развитие националистических настроений в странах Западного блока;

Африка и колониальная политика;

Ближний Восток и израильская проблема.

1957 год, октябрь. Чрезвычайное совещание в Фьюджи (Италия). В числе 123 участников — итальянцы Манлио Брозио, генеральный секретарь НАТО, Гвидо Карли и Леопольдо Пирелли. На повестке дня вопросы:

модернизация систем вооружений НАТО;

контрразведывательное обеспечение штаб-квартиры НАТО.

1958 год, сентябрь. Сессия в Бакстоне (Англия). Присутствуют 94 члена клуба, в том числе 34 американца, 17 англичан, 20 немцев, 8 итальянцев, 6 голландцев, 2 португальца, 1 испанец, 1

австриец и 5 французов (в частности, В. Баумгартнер и Жак Рюэфф).

Рассматривалось:

будущее НАТО;

возможности включения Южной Африки в систему обороны НАТО;

коммунистическая подрывная деятельность в странах Африки и Латинской Америки;

обеспечение надежных условий капиталовложений;

желательность налаживания отношений между Востоком и Западом и кому это выгодно.

1959 год. Встреча в Иезелкове (Турция). В клубе к этому времени состояло 200 членов. Персональный перечень участников встречи не был опубликован. Известно только, что присутствовали 48 американцев, 37 англичан, 21 немец, 17 турок, 17 французов, 11 голландцев, 18 итальянцев, 16 бельгийцев, 3 португальца, 2 испанца и 1 грек. Они обсудили следующие вопросы:

стратегия Запада в Африке и на Ближнем Востоке;

положение на Кипре;

пагубные последствия «стабилизации» международной обстановки;

стабилизация в Карибском бассейне.

Начиная с 1959 года проблемы Латинской Америки, в особенности стран Карибского бассейна, начинают все больше беспокоить членов Бильдербергского клуба. Они постоянно включаются в повестки дня его сессий. При этом главное внимание уделяется Кубе, приходу Фиделя Кастро к власти. Немало беспокойства вызывает и подъем латиноамериканского национального движения, имеющего ярко выраженную антиамериканскую направленность.

1960 год, май. Очередная встреча в Бургенстоке (Швейцария). Среди 275 участников было 80 американцев, 49 англичан, 22 немца, 14 голландцев, 3 турка, 15 бельгийцев, 15 итальянцев, 2 португальца, 1 испанец, 7 канадцев, 3 австрийца, 1 грек и 20 французов (в том числе Раймон Арон, В. Баумгартнер, Морис Фор, де Лагард, Ги Молле, Жак Рюэфф, Тетжен и другие). На встрече обсуждались следующие вопросы:

положение, сложившееся после отмены совещания «в верхах» (имеется в виду конференция «Восток — Запад», которая должна была состояться в Париже и была аннулирована в связи с инцидентом из-за сбитого над территорией Советского Союза

американского шпионского самолета «У-2»);

новые аспекты в позиции, занимаемой США по отношению к Западной Европе;

участие в деятельности Бильдербергского клуба неевропейских государств;

перспективы политики Запада в Африке и Латинской Америке;

ситуация в Центральной Америке.

Тогда же ЦРУ подготовило и начало осуществлять операцию, о которой в то время почти никто ничего не знал.

Это была первая попытка вторжения на Кубу.

В общих чертах эта акция выглядела следующим образом.

В июне 1959 года, после попытки государственного переворота, Трухильо начинает отдавать себе отчет в неустойчивости своей диктатуры, державшейся на армии, в которой широко распространилась коррупция и отсутствовала дисциплина \ В августе ему нанесли визит некто известный в странах Карибско-го бассейна как Дон Федерико[3] [4], по происхождению немец, и бывший кубинский президент Батиста, который после побега с Кубы в январе 1959 года обосновался в Санто-Доминго.

Собеседники убедили Трухильо в необходимости «разделаться с Кастро». И при поддержке некоторых западных держав на Кубу был направлен вооруженный отряд — якобы «для помощи патриотам, ведущим борьбу против коммуниста Кастро».

Операцию финансировал (22 млн. долларов) Батиста, оружие поставила «одна западноевропейская страна», координацию действий обеспечивала мощная радиостанция, самолеты предоставили частные авиакомпании. В их числе были и принадлежащие ЦРУ «Дабл чек», в дальнейшем замешанная в авантюре в заливе Кочинос, «Уигмо», причастная к интервенции в Конго, «Грегори эр сервис», участвовавшая в организации побега Чомбе, а также действовавшая в Латинской Америке «Этуаль руж» и другие.

Чтобы скрыть непосредственное участие США в этой операции, ЦРУ требовало провести ее подготовку «с максимальной быстротой и эффективностью». Оно рассчитывало также лишить Кастро возможности укрепить новую власть, реорганизовать кубинские вооруженные силы и полицейские подразделения.

Целью этой операции, подготовленной, как и в большинстве других случаев, американскими спецслужбами, было вовсе не устранение «угрозы территории США» (трудно поверить, чтобы таковая могла реально исходить от любого из деятелей, будь то

Кастро или Трухильо, Альенде или Кабрал, Лумумба или Нго Дииь Дьем), а обеспечение империалистических интересов определенных американских кругов. Ни Кастро, ни позднее Альенде никакой опасности для США не представляли. Они, однако, были далеко не безопасны для транснациональных корпораций, которые контролировали экономику соответствующих стран. Например, на Кубе при Батисте Соединенные Штаты (а фактически ИТТ, «Стандард ойл», «Дженерал моторе», «Дженерал электрик», «Юнайтед фрут», «Шератон», «Хилтон» и т. д.) контролировали 90 % горнодобьюающей промышленности, 40— производства сахара, 45—железных дорог, 100 % добычи и обработки нефти… Одновременно мафия прибрала там к рукам всю «сферу порока» (проституцию, азартные игры, торговлю наркотиками). В Доминиканской Республике США контролировали горнодобывающую промышленность полностью, экспорт— на 28 %, инвестиции — на 45, систему сберегательных касс — на 53, морской транспорт — на 90 %, а также банковскую систему, в том числе Центральный банк, все без исключения телефонные и телеграфные компании. Впоследствии это положение вещей не только сохранялось, но и усугублялось. Задолженность Доминиканской Республики составляла свыше 1,4 млрд, долларов, при этом основным кредитором были США…

Итак, против Кубы готовилась операция под кодовым названием «Вольвере» («Я возвращусь»). Из Доминиканской Республики в одну западноевропейскую державу, которой оказалась ФРГ, была самолетом направлена «миссия». В Бонне посланцев Трухильо (и в их числе автора этой книги и Дона Федерико) принимали представители вооруженных сил и секретных служб: Бехер, Боссе, Адлер, Хойзингер, Гелен, которые выразили свою принципиальную поддержку намеченной акции и направили в Санто-Доминго в качестве консультантов генералов Адлера и Хойзингера. В Доминиканскую Республику стало прибывать оружие, самолеты и различное военное оснащение (два походных госпиталя, средства радиосвязи и т. п.). Самолеты «ДС-4», принадлежавшие компании «Дабл чек», начали сбрасывать оружие и военную технику «антикастровским партизанам»…

Тем временем с Кубы поступали шифрованные сообщения о получении оружия и требования «срочно перебросить боевые соединения, поскольку для государственного переворота все готово». (Радиостанция, обеспечивавшая связь, находилась на острове Суон, где расположен ретрансляционный центр американских вооруженных сил. Формально эти установки

принадлежали обществу «Гибралтар С. К°», президентом которого был ответственный сотрудник госдепартамента и советник «Юнайтед фрут» М. Д. Кэбот.)

13 августа самолеты и личный состав были приведены в состояние боевой готовности. Сигнал к началу действий должен был поступить с Кубы. Накануне ночью на Кубу уже была переправлена группа по «руководству операцией». Однако вместо условленного сигнала в Санто-Доминго приняли радиотелевизионную передачу с участием Кастро, который представил зрителям заброшенных «деятелей» и разоблачил интервенционистский план Трухильо.

Что же произошло? Просто-напросто «сеть», раскинутая Батистой на Кубе, оказалась ненадежной: один из участников этой группы, Элой Гутиерес Менохо, был связан с Ф. Кастро. (Согласно информации Батисты, двумя другими были Юбер Матос и Уильям Морган, отбывающие наказание за сотрудничество с ЦРУ.) В результате все сброшенное на парашютах оружие оказалось у Кастро, и сам он собственной персоной встретил заброшенную подрывную группу.

Кастро воздержался от обвинений в адрес ЦРУ и ФРГ. Он разоблачал лишь Трухильо.

Не исключено, что этот последний в порядке «утешения» присвоил себе 22 млн. долларов, отпущенных Батистой на проведение акции, а также очень значительную часть оружия из ФРГ (кстати, немцы поставили оружие бельгийского производства!), а также несколько самолетов «Б-29» и «ДС-4», которые «временно предоставила» компания «Дабл чек»…

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТРУХИЛЬО…

Свержение Трухильо начали готовить еще с мая 1960 года, то есть с момента проведения соответствующего совещания Бильдербергского клуба. Однако дважды эти приготовления приостанавливались, поскольку США (то есть президент Эйзенхауэр) «не могли подобрать замену».

Наконец в июне, после предпринятого спецслужбами Трухильо покушения на президента Венесуэлы Бетанкура и последовавших за ним санкций со стороны Организации американских государств (ОАГ) против Доминиканской Республики[5], президент Эйзенхауэр дал указание Даллесу (ЦРУ), Гейтсу (министерство обороны) и Гертеру (госдепартамент) «оказать всю возможную помощь группе оппозиционеров в деле свержения Трухильо».

Связь с «группой оппозиционеров»[6] была установлена несколько раньше, в апреле 1960 года. Ее поддерживал «генеральный консул» Дирборн, который после разрыва дипломатических отношений между США и Доминиканской Республикой руководил в Санто-Доминго американским консульством и одновременно являлся резидентом ЦРУ.

Дирборн провел ряд совещаний с Имбертом, губернатором провинции Пуэрто-Плата (где в 1959 году был высажен десант), Амиамой Тио, представлявшим в Доминиканской Республике несколько транснациональных корпораций, Ридом Кабралом (монополизировавшим импорт американских сигарет), бывшим генералом Х. Т. Диасом. Были проведены также встречи с полковником спецслужб Эспайятом, который, будучи консулом в Нью-Йорке, руководил похищением бывшего секретаря Трухильо, испанского эмигранта Галиндеса, написавшего в США разоблачительную книгу о диктаторе. В этих встречах также участвовали офицер де Ла Маза, брат пилота, который доставил Галиндеса из США в Доминиканскую Республику и был затем убит, Х. Балагер — ближайший сотрудник Трухильо, впоследствии президент Доминиканской Республики. После этих совещаний Дирборн информировал Биссела, директора отдела секретных операций ЦРУ, и Томаса Манна, помощника государственного секретаря по Латинской Америке, в дальнейшем основавшего службу информации госдепартамента — Информационное агентство США, о возможности свержения режима Трухильо, «хотя, как он считал, представители оппозиции и не располагают достаточными силами для того, чтобы контролировать обстановку после нейтрализации диктатора». (Для служб США и главных участников заговора было совершенно ясно, что речь идет о том, чтобы убить Трухильо. Остальным заговорщикам было сказано, что он со своей семьей «будет отправлен в изгнание».)

В марте 1961 года в Доминиканскую Республику была направлена спецгруппа ЦРУ, чтобы проверить ход подготовки акции и изучить на месте обстановку. Состав «делегации» весьма характерен и лишний раз свидетельствует о том, что при необходимости американские спецслужбы действуют рука об руку с преступным миром. В самом деле, в составе делегации во главе с Говардом Хантом (позднее мы столкнемся с ним в разделах, освещающих убийство Кеннеди и «уотергейтское дело») в Доминиканскую Республику прибыли Розелли (он же Филиппо Сакко), влиятельный представитель мафии, и Харвей, агент по связи между ЦРУ и мафией. Розелли — Сакко, личный друг Батисты, осуществлял контроль мафии над игорными домами на

островах Карибского моря. Он постоянно участвовал в операциях, проводившихся в странах этого региона мафией совместно с ЦРУ, и был замешан в убийстве Кеннеди.

Проведя совещание с Дирборном и Р. Андерсоном, делегация встречается с Амиамой и Имбертом, вместе с которыми изучает возможность устранения Трухильо с помощью снайперов (в дальнейшем этот метод будет использован против Кеннеди). Следует отметить, что Дирборн и Р. Андерсон тесно сотрудничали с Робертом Хилдом, который, как и Говард Хант, причастен к ряду государственных переворотов и интервенций в Латинской Америке — в Гватемале, Коста-Рике, Сальвадоре, Мексике, Гайане, Бразилии. В 1976 году, когда в Аргентине произошел очередной государственный переворот, Р. Хилл находился в этой стране в качестве посла Соединенных Штатов.

После посещения Доминиканской Республики Хилл дал «добро» на готовящуюся операцию. 19 апреля в американское консульство в Санто-Доминго дипломатической почтой прибывают винтовки с оптическим прицелом.

12 мая 1961 года Дирборн направил своему руководству (Биссел, Даллес) записку, в которой выразил «неудовлетворение действиями противников Трухильо, стремившихся отойти от плана и превратить операцию скорее в военную акцию». Дирборн негодовал: «Мы должны им помогать, снабжать их оружием и при этом еще зависеть от неопытности местных стрелков!»

Судя по всему, Дирборн считал, что это ставит план под угрозу, и просил свое руководство прислать «настоящих специалистов».

Руководство рассудило, что Дирборн прав, и 19 мая Хант вновь приехал в Санто-Доминго в сопровождении все того же Сакко и некоего Роберто Лимоса[7], которого Дирборну представили как «специалиста по снайперской стрельбе, в прошлом моряка».

Когда с «оппозиционерами» обсуждался вопрос о выборе места для снайпера, Хант для себя отметил, что «не все члены группы одобряют ликвидацию Трухильо». По возвращении Ханта руководство ЦРУ пришло к решению, что противникам Трухильо следует предоставить все оружие, которое они просят.

Оружие было доставлено в Доминиканскую Республику с помощью работавшего на ЦРУ владельца супермаркета Уимпи.

Вечером 30 мая 1961 года Трухильо, совершавший поездку по стране, был убит… Сработало оружие из США… Однако опасения, которые Дирборн высказывал в отношении заговорщиков, тут же оправдались. Убийцы растерялись… Некоторые из них стремились скрыться, но были арестованы службой безопасности.

Другие «покончили самоубийством», а «президент» Бала-гер искал защиты… у полиции. Единственные уцелевшие члены диверсионной группы — Имберт и Амиама — нашли убежище в американском консульстве (точнее, в стенном шкафу консульства).

Государственного переворота не произошло. ЦРУ пришлось «продолжить свои усилия»… до апреля 1965 года, когда в результате высадки свыше 40 тыс. вооруженных до зубов американских десантников к власти пришел Х. Балагер.

Глава вторая. ПО ПУТИ УГЛУБЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

1961 год, апрель. На совещание Бильдербергского клуба в Сен-Кастене (Канада) собралось 109 человек.

Помимо обычных участников, прибыли также директор Международного валютного фонда (МВФ), пять министров, шесть генералов, в том числе трое из НАТО, три посла и представители девятнадцати транснациональных корпораций (в частности, ИТТ, «Стандард ойл», «Юнайтед фрут»). Они рассмотрели следующие вопросы:

новая стратегия Запада в странах Африки;

НАТО и данная стратегия; ядерное вооружение НАТО; взаимоотношения между США и Европой.

На заседании клуба в узком составе (когда участвуют только действительные члены, а лица, служащие «прикрытием», не приглашаются) по просьбе представителя компании «Юнайтед фрут» в «неофициальном порядке»(!) был рассмотрен вопрос о Кубе, заслуживающий, по его мнению, самого пристального внимания, «особенно в связи с позицией президента США».

НЕ ПРЕВРАТИЛСЯ ЛИ КЕННЕДИ В ПОМЕХУ?

Конкретно «позиция президента США» заключалась в том, что Кеннеди отказался открыто поддержать американскими вооруженными силами вторжение кубинских контрреволюционеров в заливе Кочинос. Разработка плана операции началась вскоре после провала первой попытки вторжения на Кубу. К середине 1960 года А. Даллес и его сотрудники создали из окружавших Батисту и вместе с ним в 1959 году бежавших с Кубы деятелей так называемый «Революционный демократический фронт», к которому немедля примкнули ярые противники Кастро, всякого рода подручные Батисты, наемники и гангстеры. Под прикрытием «фронта», а на деле независимо от него ЦРУ создало в Гондурасе и Гватемале несколько «центров подготовки» под руководством «военного комитета» в составе двух бывших гитлеровских офицеров СС[8], до того служивших «советниками» при Пероне и Трухильо, двух беглых офицеров с Кипра и офицера из Филиппин, специализировавшегося на антипартизанской борьбе. «Кубинская сторона» была представлена Мануэлем Артиме, врачом по

профессии, бежавшим с Кубы.

Первоначально ЦРУ предполагало создать специальные отряды для заброски на остров, чтобы развернуть там «партизанское движение», которое, как в свое время движение Кастро, привлекло бы к себе недовольные элементы населения… Эти группы должны были получать помощь из США в виде людских и материальных резервов. Эйзенхауэру Даллес сообщил о «существовании на Кубе антикастровских групп, готовых возобновить борьбу». Он распорядился выделить чрезвычайный фонд в 15 млн. долларов «для оказания помощи кубинским патриотам в деле освобождения Кубы от коммунистической опасности…». Такая оценка, фигурирующая во многих официальных документах, скорее всего, говорит о том, что Даллес и ЦРУ, по крайней мере на первых порах, скрывали от американского президента свои действительные планы.

Вскоре после этого, возможно в связи с выделением финансов, Даллес изменил линию поведения. Речь больше не идет о «партизанских группах», но о «десантном отряде, который будет взаимодействовать с группами внутреннего сопротивления…». «Революционный демократический фронт» больше не нужен. Авансцену занимают ЦРУ и Пентагон без какого-либо прикрытия.

«Радио Суон» снова берет на себя обеспечение связи, вновь появляется «Дабл чек», которая предоставляет самолеты «Б-26» для поддержки с воздуха операции по высадке.

Офицеры из США и других стран (через Дона Федерико и немца по фамилии Бендер) прибывают на базы Гватемалы и Гондураса для прохождения специальной подготовки.

Здесь «истинным патриотам» разъясняли, что они участвуют «в мощной операции, к которой привлечены многие другие группы, и победа будет обеспечена»… Это было сделано для того, чтобы поднять боевой дух около 1500 добровольцев, которые вопреки всем заверениям окажутся потом единственной действующей силой.

17 ноября 1960 года директор ЦРУ Даллес и начальник отдела секретных операций ЦРУ Биссел уведомили Кеннеди (незадолго до этого избранного президентом США) о готовящейся интервенции. Они настаивают, чтобы президент дал свое разрешение до апреля 1961 года в связи с тем, что в апреле Куба должна получить от Советского Союза достаточно военной техники, чтобы сорвать операцию.

Прежде чем принять решение, Кеннеди передает план ЦРУ на заключение стратегам из Пентагона, которые находят его «великолепным и имеющим все шансы на успех…»[9].

Кеннеди не разделял столь оптимистической оценки и считал, что операция чревата рядом нежелательных политических последствий, внушавших определенное беспокойство: «Могут ли Соединенные Штаты убедить общественное мнение в своей непричастности к этому плану? Если при определенных обстоятельствах США не поддержат операцию всеми средствами, возможно ли ее осуществление вообще?»[10] Для Кеннеди речь шла не о том, чтобы поддержать или запретить проведение операции, а о том, чтобы избежать унизительного политического провала в случае срыва операции, с одной стороны, и участия в ней соединений американских вооруженных сил — с другой…

Чтобы преодолеть нерешительность Кеннеди, Даллес пускается на шантаж: «Если отложить проведение операции, то придется распустить существующие лагеря добровольцев, которые разбредутся по всей стране, и возникнет риск, что в прессу просочится информация о предпринятой подготовке…» Сторонник «десантного варианта», Даллес припер Кеннеди к стене. Президент начинает уступать, обусловливая проведение операции «необходимостью создать из числа беженцев более либерально настроенную и более представительную организацию, чем Революционный демократический фронт»[11].

С этими оговорками и несмотря на возражения ряда конгрессменов во главе с Фулбрайтом, которым стало известно о приготовлениях ЦРУ и которые выступали против американского военного вмешательства за границей, Кеннеди дал разрешение на высадку, состоявшуюся 17 апреля 1961 года и закончившуюся, как известно, полным провалом.

«Особая позиция президента Кеннеди», о которой на заседании Бильдербергского клуба говорил президент компании «Юнайтед фрут», представляла собой не что иное, как отказ санкционировать вмешательство американских вооруженных сил в интервенцию в заливе Кочинос…

1962 год, май. На совещании в Солтсиобадене (Норвегия) 187 членов и гостей Бильдербергского клуба рассмотрели следующие вопросы:

Франция и Общий рынок;

вступление в ООН новых членов и его последствия; экономическое сотрудничество, перевооружение и НАТО.

В ходе обсуждения вопросов, связанных с сотрудничеством в рамках НАТО, как бы «случайно» встал вопрос о корпорации

«Локхид», печально известном самолете «Ф-104» и др. Штраус (ФРГ), Андреотти (Италия) и принц Бернард (Нидерланды) проявили интерес к возможности «стандартизации вооружений

стран НАТО». Как увидим ниже, эта проблема еще не раз привлечет к себе внимание членов Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии.

1963 год, май. Очередная встреча бильдербержцев состоялась в Каннах (Франции). Среди 175 участников фигурировали генерал Л. Лемнитцер (шеф североатлантического сектора НАТО), Артур Дин, Джордж Болл (заместитель госсекретаря США), Пол Нитце (заместитель министра обороны США), Ф.-Й. Штраус (бывший министр обороны ФРГ), Эдвард Хит, Каллаген и Хили (Англия), П.-А. Спаак (премьер-министр Бельгии), Мансхольт (заместитель председателя Комиссии Европейского экономического сообщества), Петипьер (избиравшийся президентом Швейцарской Конфедерации). С французской стороны присутствовали В. Баумгартнер, Жак Бомель, Морис Фабр, Ги Молле, Антуан Пине, Пьер Пфлимлен, Рене Плевен, Жорж Вилье, Рене Массильи[12].

Обсуждались следующие вопросы:

вступление Англии в Общий рынок;

развивающиеся страны, их эволюция и модернизация политики развитых стран;

возможно ли для Латинской Америки развитие по африканскому варианту.

Следует отметить что если до 1960 года заседания Бильдербергского клуба проходили все чаще и чаще, а их решения приобретали все большее военно-политическое значение, то после 1960 года все чаще и чаще эти решения начинают осуществляться на практике.

Завоевание независимости многими африканскими государствами, подъем национально-освободительного движения на Латиноамериканском континенте (с явно выраженной антиамериканской направленностью), новая внешнеполитическая стратегия Вашингтона, принятая с избранием Джона Кеннеди президентом, и провал вторжения на Кубу — все это привлекло к Бильдербергскому клубу наиболее влиятельные реакционные силы, стремившиеся сохранить или восстановить ускользающее политическое и экономическое могущество.

Следует отметить, что среди деятелей клуба появились и такие, которые с самыми лучшими намерениями пытались проводить в жизнь стратегию, направленную, по их убеждениям, на защиту «национальных» интересов, но в действительности клуб проводил линию, удовлетворяющую интересы транснациональных корпораций и отвечающую задачам спецслужб США.

Оккультные силы, стоявшие у истоков «Бильдерберга» и по-прежнему направляющие его деятельность, с каждым днем все более эффективно используют клуб в качестве собственного инструмента, не проявляя особого беспокойства об интересах своих европейских «союзников». Начиная с 1963 года США больше не идут на уступки своим союзникам, и единственной заботой бильдербергских стратегов становятся судьбы американского капитализма.

УСТРАНЕНИЕ КЕННЕДИ

Напомним известный факт: 22 ноября 1963 года в Далласе (штат Техас) в своей автомашине был убит президент США. Драматические моменты этого события заснял кинолюбитель, который по чистой случайности запечатлел президентский кортеж именно в тот момент, когда выстрелы оборвали жизнь Джона Кеннеди.

Американская пропаганда поторопилась сообщить мировому общественному мнению, что преступление совершил «коммунист», женатый на русской, участвовавший в кампании в поддержку режима Кастро…

События развивались стремительно. Ли Освальд, задержанный сотрудником полиции Типпитом[13], стреляет в полицейского и убивает его. Совершив еще одно убийство, Освальд преспокойно отправляется в близлежащий кинотеатр и терпеливо ждет, пока придут полицейские, чтобы его арестовать.

Находившегося в тюрьме, под «защитой» полиции Освальда в свою очередь перед ведущими прямой репортаж телевизионными камерами убивает владелец кабаре Руби, «патриот», пожелавший «отомстить за смерть президента».

Руби умирает в тюрьме от рака — столь же скоропостижно, как и таинственно.

Еще 47 свидетелей[14] или лиц, имевших отношение к делу, погибли вскоре «в результате несчастного случая» или «самоубийства».

Пока назначенная новым президентом комиссия по расследованию готовила свое заключение, ФБР придало гласности свои выводы:

Освальд действовал в одиночку, не пользуясь ничьей помощью;

выстрелы были сделаны из одной единственной винтовки;

в деле не замешана ни одна из секретных служб Соединенных Штатов.

Назначенные в 1964 и 1975 годах комиссии, расследовавшие это убийство, пришли к идентичным выводам[15].

Итак, двенадцать лет спустя после преступления разоблачение противоречивых данных, лжесвидетельств, подтасовок, дезинформации ничего не дало. Неужели и в 1975 году все было так же «ясно», как в 1964-м? Можно ли, ознакомившись с материалами двух упомянутых комиссий, считать, что Освальд действовал в одиночку и один стрелял в президента Дж. Кеннеди, что не было вмешательства какой-то из спецслужб, которая направляла бы убийц или чинила помехи следствию?

Многочисленные факты, содержащиеся в официальных документах, в досье европейских секретных служб, в материалах различных частных лиц и журналистов, которые вели расследование собственными силами, позволяют утверждать, что, напротив, Освальд служил лишь «для отвода глаз», что стрелявших было несколько, что в состав комиссий по расследованию входили лица, заинтересованные в сокрытии правды, что ФБР была известна истина, но оно скрыло ее, что ЦРУ даже если само и не готовило это убийство (как считает автор), то о существовании заговора знало, но ничего для предотвращения преступления не сделало[16].

Попытаемся разобраться.

А. *Версия «одного убийцы»*

Эта версия не выдерживает критики, поскольку судебный врач, производивший вскрытие, доктор Уэтч, подтверждает наличие «раны в затылочной части черепа президента, произведенной пулей на излете»… В президента стреляли с нескольких, по меньшей мере с двух, сторон — спереди и сзади.

Это очень четко зафиксировано на пленке (переданной комиссии Уоррена упоминавшимся кинолюбителем). Кадры 314 и 315 показывают, что голова президента откинулась назад. Комиссия Уоррена «упустила» этот факт лишь потому, что… порядок кадров экспертами указанной комиссии был изменен.

Это следует и из письменных показаний полицейского Крэга. Он «отметил удар пули о тротуар»; траектория этой пули указывает на то, что «выпустивший ее стрелок должен был находиться к президентскому кортежу лицом»… Освальд же во время выстрела был позади кортежа.

Если, согласно официальной версии, Освальд сделал только три выстрела, то откуда взялась эта четвертая пуля?!

Наконец, напомним, что «три пули Освальда» были обнаружены либо в президентской автомашине, либо в госпитале,

куда Дж. Кеннеди был доставлен[17]. И… что судебный эксперт по баллистике, исследовавший эти пули, скончался несколько дней спустя…

Б. *Версия «одной винтовки»*

Наличие двух стрелков предполагает как само собой разумеющееся существование двух винтовок. Обе комиссии, однако, настойчиво это отрицали. Улики говорят о другом. Более того, в некоторых документах комиссии Уоррена оружие, использованное Освальдом, описывается как «Маузер» калибра 7,65 мм, снабженный оптическим прицелом (согласно показаниям полицейского Вейтцмана, обнаружившего его на чердаке издательства, где работал Освальд и откуда он стрелял). В других же материалах этой комиссии описан карабин итальянского производства марки «Манулитчер-Каркано» калибра 6,5 мм.

В. *Версия «непричастности»*

Многочисленные и неопровержимые факты свидетельствуют об обратном. Ни одна из комиссий по очевидным причинам не старалась в этот вопрос внести ясность.

Итак, за несколько часов до прибытия президента ЦРУ санкционировало изменение маршрута президентского кортежа. В результате он проследовал не только под окнами издательства, где работал Освальд, но и мимо *трех других точек* (зеленый холм, место на железнодорожном полотне, соседнее здание), откуда, согласно показаниям, были сделаны остальные выстрелы. Комиссию, которая внесла изменения в маршрут, возглавлял мэр Далласа, родной брат которого генерал К. П. Кейбелл, заместитель директора ЦРУ, был уволен Кеннеди в отставку после фиаско в заливе Кочинос.

Как писали газеты, сотрудники ЦРУ Г. Хант и Стэрджис в день убийства находились в Далласе. Была даже опубликована фотография двух «бродяг», задержанных в городе 22 ноября 1963 года. Как и многие другие свидетельства, эти факты были использованы комиссиями для доказательства обратного тому, о чем они говорят.

Были сведения, что сразу после убийства Дж. Кеннеди в Далласе были действительно арестованы и действительно доставлены в полицейский участок двое бродяг. Однако, как ни странно, в архивах полиции не было обнаружено никаких следов этого ареста: ни протокола допроса, ни карточки учета, ни их фотографий…

Чтобы определить, совпадает ли опубликованная в прессе фотография с фотографиями «обвиняемых», был приглашен

эксперт по антропометрии… Тот самый, который поменял местами кадры любительского фильма, запечатлевшего подробности преступления…

Хотелось бы внести некоторые уточнения.

ЦРУ утверждает, что Стэрджис никогда в его подразделениях не работал… Что же касается Г. Ханта, то официально невозможно установить, где он находился 22 ноября 1963 года, поскольку «архивы по личному составу уничтожаются каждые три года»…

Из различных источников известно о принадлежности Ли Освальда к «одной из американских спецслужб», однако ни одна из комиссий «не нашла ни одного факта в подтверждение этого».

«Убийцу убийцы» — Руби — обе комиссии расценили как «патриота с холерическим темпераментом». Они сошлись на том, что в «его биографии отсутствуют какие-либо указания, позволяющие предполагать возможность его сотрудничества с какой-либо секретной службой».

Несмотря на подтасовки, грубые натяжки и выдумки, правда спустя годы пробивает себе путь, опровергая выдвинутые ранее версии, в частности домысел о «русско-кастровском» заговоре, где Ли Освальд фигурировал как «коммунист».

Достаточно бросить взгляд на биографии действующих лиц, чтобы истина предстала во всей очевидности.

Ли Освальд. Некоторое время жил в Советском Союзе, был женат на русской. По этой причине он изображается как «агент КГБ». В действительности на протяжении ряда лет Освальд пользовался покровительством ЦРУ.

Под «бдительным покровительством» ЦРУ Освальд оказался в 1956 году, поступив в корпус морской пехоты, где прошел подготовку как оператор-контролер радиолокационной установки, а затем как оператор электронных устройств. Весьма мало вероятно, чтобы без санкции ЦРУ Освальда могли назначить на американскую военную базу в Ацуми (Япония), где под у слов-ным обозначением «МАКС-1» скрывается важнейший опорный пункт ЦРУ в Азии, с которого совершали шпионские полеты самолеты фирмы «Локхид».

Если бы Освальд не был человеком ЦРУ, то это управление, видимо, насторожила бы информация военно-морской контрразведки о том, что «капрал Освальд с жалованьем 100 долларов в месяц позволяет себе посещать самые шикарные ночные клубы в Токио и встречается с девицей, работающей в одном из клубов».

Трудно поверить, что ЦРУ не оберегало Освальда, поведение которого неоднократно заслуживало мер дисциплинарного

взыскания вплоть до разжалования, поскольку управление разведки, обеспечивавшее службу безопасности на базе, на это поведение закрывало глаза.

Столь же мало вероятно, чтобы ЦРУ без всякого веского основания разрешило возвратить Освальда на базу «МАКС-1» с Тайваня, куда он был препровожден за «нарушения дисциплины».

И совсем непонятно, почему ЦРУ не проявило никакого интереса к тому, что один из его специалистов по контролю радиолокационных установок решил вдруг заняться русским языком.

В 1959 году Освальда перевели на базу «МАКС-9» в Калифорнии. Здесь он не только продолжает изучать русский язык, но и вступает в переписку с кубинской делегацией в ООН, что стало известно из обычной проверки корреспонденции на всех военных базах, учитывая, что ответ кубинцев поступил с дипломатическим грифом. А ЦРУ делает вид, что ничего не замечает…

В сентябре 1959 года Ли Освальд по собственному желанию демобилизуется, записывается слушателем в один из швейцарских университетских центров на следующий учебный год, выезжает сначала в Англию, затем в Хельсинки, а в октябре 1959 года просит и получает разрешение на поездку в Советский Союз.

31 октября 1959 года Освальд является в американское посольство в Москве и официально заявляет о своем намерении, отказавшись от американского гражданства, «перейти на службу Советскому Союзу»… Это заявление было сделано в посольстве, то есть на территории США. Тем не менее никаких попыток разубедить его или удержать предпринято не было…

1 мая 1960 года русской ракетой был сбит самолет «У-2», поднявшийся в небо с базы «МАКС-1».

Когда спустя два года Ли Освальд, женившись на русской женщине, возвратился в США[18], его никто не беспокоит и никто не интересуется его приездом. Йикто не требует от него объяснений по поводу «бегства» и «предательства». Более того, ФБР и ЦРУ негласно его постоянно поддерживают.

С октября 1962 года Освальд начал работать в фирме «Дж. Ч. Стоувэл», которая по заказам Петагона (и все сотрудники которой подвергаются проверке ФБР) изготовляет топографические карты с грифом «совершенно секретно»[19].

В октябре 1963 года ФБР перехватывает переписку Освальда с сотрудниками советского посольства в Вашингтоне. 10 октября ЦРУ ставит в известность ФБР и военно-морскую контрразведку о связях Освальда с кубинскими и советскими дипломатами.

За несколько дней до убийства Дж. Кеннеди Освальд создает «Комитет в поддержку Кубы» и выпускает антиамериканские публикации… Он даже направляет в полицию Далласа письмо с угрозами…

8 ноября Освальд, спокойно продолжая свою «антиамериканскую» деятельность, пишет весьма странное письмо, позволяющее многое понять. Оно адресовано техасскому миллиардеру Г. Л. Ханту, который не скупился на кампанию в печати, направленную против Кеннеди[20]. В письме Освальда были и такие строки: «Уважаемый господин Хант! Не можете ли Вы информировать меня о моем статусе? Хочу просить Вас подробно обсудить этот вопрос, прежде чем кто-то или я сам не проявлю инициативы…»

Однако все это ничуть не беспокоит ни ФБР, ни ЦРУ, которые оставляют полную свободу действий «столь опасной личности», несмотря на «контакты с иностранными шпионами-коммунистами». После убийства Кеннеди уничтожаются все документы, отражающие эти факты, и в течение нескольких часов из Далласа удаляются все сотрудники, имевшие хоть какое-то отношение к Ли Освальду.

Руби, убийца Освальда, по выражению Уоррена «действовавший как патриот», о котором ЦРУ якобы «ничего не было известно», на поверку оказывается бывшим подручным ЦРУ. Его использовали в целом ряде антикубинских акций, осуществлявшихся одновременно сотрудниками американских секретных служб, кубинскими беженцами и мафией. Следует отметить, что с антикастровскими группами работали, в частности, Хант и Стэрджис, присутствие которых было замечено в Далласе в день убийства Кеннеди (документ ФБР № А 105/3193).

Одновременно Руби поддерживал контакты с полицейскими властями Далласа, к его услугам не раз прибегало ФБР…

Говард Хант, сотрудник ЦРУ, специалист по Центральной Америке. Перед этим, 30 мая 1961 года, находился в Доминиканской Республике, где инспектировал ход подготовки к убийству' Трухильо.

После того как Фидель Кастро стал у власти, Хант вместе с Стэрджисом, полковником Праути и другими сотрудниками различных спецслужб участвовал в организации покушений на кубинских руководителей и в подготовке двух вооруженных интервенций против Кубы. Впоследствии он будет непосредственно замешан в «уотергейтском деле».

Стэрджис, который «никогда не был сотрудником ЦРУ», в действительности работал в управлении с 1955 года. Именно в то

время он познакомился с Фиделем Кастро через бывшего президента Кубы Прио Сокарраса. Стэрджис внедрился в революционное «Движение 26 июля» и работал там на ЦРУ, участвуя в различных операциях, которые Кастро предпринимал против Батисты.

В 1958 году он участвовал в похищении автогонщика Фанджио, был арестован и брошен в тюрьму полицией Батисты. Но вскоре благодаря вмешательству Р. Хелмса (начальника отдела программ, а затем директора ЦРУ) его освободили.

Как участник революционного движения, Стэрджис был назначен начальником службы информации в кубинской авиации. Связь с ЦРУ продолжал поддерживать через американского разведчика У. Моргана (позже арестованного на Кубе и осужденного за «шпионаж в пользу США»).

С 1960 года Стэрджис, бежав с Кубы, находился в США в «изгнании», по заданию ЦРУ начал создавать антикастровские организации, работавшие в тесном контакте со спецслужбами США и ряда латиноамериканских стран, по проведению разного рода «государственных» акций (среди этих организаций— «Операция 40», КОРУ, «Альфа 66», «Бригада 2506», «Омега 7» и ДР.).

Кроме того, Стэрджису было поручено согласование деятельности антикастровских организаций с ЦРУ и… мафией.

В заключение следует отметить, что на Кубе Стэрджис действовал под именем Фрэнка Фиорини, а потому ЦРУ «имело основания» утверждать, что «не знает никакого Стэрджиса»…

Джон Маккоун, являвшийся директором ЦРУ, был впоследствии назначен членом административного совета транснациональной корпорации ИТТ и ее вице-президентом по Европе. Позднее его имя упоминалось в итальянской и французской прессе в связи с подготовкой генералом Спинолой государственного переворота в Португалии.

Имя Маккоуна как «советника ЦРУ по вопросам Латинской Америки» вновь фигурировало в связи с той ролью, которую ЦРУ и ИТТ сыграли в провокациях против Альенде.

Жорж де Мореншильдт также замешан в убийстве Кеннеди, хотя его роль и не очень ясна. Он работал на французскую разведку еще с 1938 года. Позже он сотрудничал в Центральном управлении информации и Управлении стратегических служб с генералом Донованом (одним из основателей Бильдербергского клуба), и когда Даллес создавал ЦРУ, то пригласил его к себе работать. В 1958 году Мореншильдта назначают представителем ЦРУ в так называемом Агентстве по Латинской Америке и в некоторых странах Востока. Известно также, что в апреле 1961

года он находился в Гватемале, точнее, в одном из лагерей, где всякого рода кубинские отщепенцы проходили подготовку перед вторжением на Кубу. Он же появлялся в Доминиканской Республике в период подготовки первого вторжения на Кубу.

В октябре 1963 года Мореншильдт явился в бюро ЦРУ в Далласе, чтобы спросить, не вызван ли произведенный у него на дому обыск «его дружескими отношениями с Ли Х. Освальдом», и коль скоро «это так, то пусть ему об этом скажут, и он прекратит всякие отношения с Освальдом». На это шеф бюро Уолтер якобы ответил, что «этот безобидный сумасшедший их не беспокоит».

29 марта 1977 года Мореншильдт «покончил жизнь самоубийством», предварительно опубликовав заявление, что «готов рассказать все об убийстве в Далласе».

Эти факты уводят нас очень далеко от официальной версии и, более того, свидетельствуют о' том, что в деле об убийстве Кеннеди (учитывая возможности вовлеченных в него лиц) замешаны интересы, ничего общего с «прокастризмом» или «просоветизмом» не имеющие. В ликвидации президента США было непосредственно заинтересовано Центральное разведывательное управление. Занимавший пост директора ЦРУ с 1953 по 1961 год и стоявший у колыбели Бильдербергского клуба Аллен Даллес был уволен с поста директора управления после провала вторжения на Кубу, а ЦРУ вынуждено было по «вине» Кеннеди ограничить сферу своей деятельности. На место Даллеса Дж. Кеннеди назначил человека, «которому он мог полностью доверять и который был неспособен лгать»[21]. Незадолго до своей трагической кончины Кеннеди направил на Кубу своего личного представителя, чтобы восстановить с ней дружественные отношения. Фидель Кастро говорил, что этим посланцем был директор французского еженедельника «Нувель обсерватёр» Жан Даниэль. В связи с отставкой Даллеса Кеннеди счел необходимым напомнить всем американским послам, что на них лежит «личная ответственность за всех граждан США, занятых на дипломатической работе и находящихся в их непосредственном подчинении»[22]. Джон Кеннеди препятствовал осуществлению во Вьетнаме стратегии ЦРУ, и по требованию посла Кэбот-

Лоджа из Сайгона был отозван представитель ЦРУ Джон Ричардсон. В то время как ЦРУ упорно стремилось сохранить режим Нго Динь Дьема, Кеннеди считал, что «этот режим следует либо трансформировать, либо ликвидировать»[23].

Бывшим генеральным секретарем Белого дома при президенте Никсоне опубликована книга «Пределы власти», написанная им в тюрьме, где он находился в связи с «уотергейтским делом». В книге рассказывается о встрече

Никсона с директором ЦРУ Хелмсом. Никсон, пишет автор, пытался оказать давление на Хелмса и добиться, чтобы «уотергейтское дело» было сдано в архив: «Если вы нам не поможете, то может всплыть и все связанное с высадкой в заливе Кочинос». Тем самым Никсон хотел намекнуть директору ЦРУ (и всей его «компании»), что расследование по делу об убийстве в Далласе может быть возобновлено…

В устранении Кеннеди были заинтересованы и многие транснациональные корпорации, «пострадавшие» при осуществлении его стратегии «новых рубежей» и проводимой им политики в отношении трестов.

В ликвидации президента была в высшей степени заинтересована мафия, поскольку его «сдержанное отношение» к интервенции на Кубу означало утрату империи игорных домов, наркомании и проституции, которой ранее был этот остров.

К этим силам, наконец, примыкали и противники Кастро, бежавшие в США. «Предательство» Кеннеди — его позиция по вопросу о непосредственной высадке американских войск во время операции в заливе Кочинос — означало для них крах всяких надежд на «освобождение» Кубы…

Да, заинтересованных действительно было слишком много! Не объясняет ли это причины стольких противоречий, фальсификаций, «самоубийств» и «несчастных случаев», которыми изобиловал ход расследования убийства президента США Джона Ф. Кеннеди солнечным утром 22 ноября 1963 года?!

Глава третья. НЕ САМЫЕ ОБЫЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

В 1966 году после заявления Франции о выходе из военной организации Североатлантического союза принц Бернард срочно созвал чрезвычайное совещание Бильдербергского клуба, которое проходило 8—10 марта.

Официальные гости прибывают специальным самолетом на военную базу в Висбадене (ФРГ). Принца сопровождают генеральный секретарь НАТО Манлио Брозио, заместитель директора ЦРУ генерал Уолтерс, заместитель госсекретаря Соединенных Штатов Джордж Болл, сотрудник госдепартамента Б. Клоссон и американский генерал У. Донован. Французскую сторону представляют В. Баумгартнер, Ж. Вилье, Р. Массильи, Р. Плевен, П. Пфлимлен, Морис Фор, Ги Молле, Антуан Пине и Жак Бомель.

Повестка дня формулировалась предельно просто — реорганизация НАТО.

В мае того же года и на первый взгляд вне всякой связи с бильдербергской встречей в Париже собралось совещание представителей французских и американских деловых кругов по вопросу о «франко-американских расхождениях» и путях их преодоления.

«Они главным образом обсуждали вопрос о том, что будет после де Голля… поскольку-де ярый национализм Пятой республики представляет собой явление преходящее, ограниченное в пространстве и времени…»[24]

На этом совещании от Франции присутствовали президент Национального совета французских предпринимателей Ж. Вилье, В. Баумгартнер и Ювелен (группа «Клебер-Коломб»), Ру (президент— генеральный директор Всеобщей электрической компании), Гранпьер (корпорация «Поно-Муссон»), Герлен (группа Герлен); Соединенные Штаты представляли Диллон (банкир, бывший министр, бывший посол), Блауг (президент— генеральный директор «Юнайтед стил корпорейшн»), Борч (президент — генеральный директор «Дженерал электрик»), Мэрфи (президент — генеральный директор «Кэмбелле соуп»), Никерсон (президент — генеральный директор «Мобил ойл»), Гейтс (президент — генеральный директор «Морган гаранта траст»), Трипп (президент — генеральный директор «Панамерикэн эйруэйз»), Бесхенстейн (президент — генеральный директор «Бетчел корпо-рейшн»). Двое из них, Мэрфи и Гейтс,

входят в число главных деятелей организации американских предпринимателей, объединяющей двести крупнейших фирм США. Этот клуб, «Круглый стол бизнеса», заправляет всей промышленной деятельностью США, а через своих «представителей» в военно-промышленном комплексе в «Уорлд бизнес» (международном клубе деловых людей) и в Бильдербергском клубе распространяет свое влияние на военную промышленность («Койнмил»), гражданскую промышленность («Уорлд бизнес каунсил»), а также на политику («Бильдерберг»). В свою очередь «Морган гаранта траст», которым руководит Гейтс, непосредственно контролирует 27 крупнейших международных корпораций и принадлежит к числу важнейших акционеров 56 других транснациональных монополий, имеющих филиалы более чем в двадцати странах мира[25].

Американские компании, участвовавшие в работе чрезвычайного совещания Бильдербергского клуба в марте 1966 года, систематически направляли своих представителей на предыдущие встречи. То же можно сказать и в отношении французов Ж. Вилье и В. Баумгартнера, входивших в число основателей Бильдербергского клуба, которые практически не пропускали ни одного из его заседаний. Присутствовавший в Висбадене Герлен в то время руководил Комитетом Франция — США, примыкавшим к Федерации европейско-американских организаций Европа — США, президентом которой был принц Бернард…

Возникает законный вопрос: что же это было — встреча французских и американских деловых людей или просто «региональное» совещание экономической комиссии Бильдербергского клуба?

Характерно и то, что почта одновременно в Женеве проводилось другое совещание под покровительством так называемого «Атлантического института», вице-президентом которого был в то время один из руководителей «Бильдерберга» — бельгиец Поль Анри Спаак.

Оба совещания приходят к одинаковому выводу: «Европа не может существовать без Америки». А посему следует предпринимать всяческие усилия, чтобы «содействовать проникновению американских капиталов на рынок Европейского экономического сообщества»…

С начала 1967 года столь же лихорадочную деятельность развивают «атлантисты». Проводятся два «самостоятельных» совещания. Совещание 19–22 января в Каннах (Франция), организованное «Атлантическим институтом» (Жорж Вилье), проходит под двойным председательством — Вильфрида

Баумгартнера (Франция) и Сиднея Ролла (США). В нем участвуют бизнесмены ряда стран, обладающие престижем и влиянием во всем мире. Впервые здесь появляются и представители Японии. На протяжении четырех дней обсуждался вопрос об «изменениях в общей стратегии в связи с позицией президента Франции де Голля». В заключительной резолюции, в частности, указывалось:

«Участники совещания единодушно признают необходимость укрепления сотрудничества на уровне правительств, а также между представителями деловых кругов, финансовыми учреждениями и в области торговли. Кроме того, признано необходимым открыть неограниченный доступ на финансовые рынки как спросу, так и предложению капиталов. Требуется также принять срочные меры по контролю над обменными курсами вплоть до отмены ряда имеющихся ограничений. Наконец, совещание считает необходимым обеспечить свободу доступа на эмиссионные рынки, включая эмиссию евродолларов…»

Если вникнуть в подтекст этого коммюнике (а это следует делать в отношении «резолюций» подобных конференций всегда), то смысл его совершенно ясен: обеспечение свободы проникновения американских капиталов в Европу. Совершенно очевидно также и то, что Соединенные Штаты, используя «неограниченный доступ к источникам кредита», стремились, еще больше подчинив европейские финансы, усилить собственное проникновение. И притом достижение этих целей должно было быть осуществлено с помощью собственно европейских кредитов!

В этом совещании также участвовали по преимуществу бильдербержцы: В. Баумгартнер, Ж. Вилье, Жорж-Пико (из «Банк де Сюэз»), Бопэр (директор банка «Сосьете женераль»), Гийо (от «Лазар фрер»), Мерлен (банк «Креди коммерсьяль де Франс»), Рэй (президент — генеральный директор «Банк де Пари э де Пэи Ба»), Сержан (заместитель генерального секретаря НАТО, вице-президент Всеобщего объединения электротехнической промышленности), Пьер УрН (советник «Атлантического института»), Ру (из Всеобщей электрической компании).

Вторая встреча, на этот раз официально организованная Бильдербергским клубом, состоялась в марте 1967 года в Кэмбридже под почетным председательством принца — консорта Англии Филиппа. И здесь присутствовало большинство тех, кто, как «атлантисты», заседал на совещаниях «Атлантического института». Американскую группу возглавлял Дэвид Рокфеллер (председатель совета директоров «Чейз Манхэттен бэнк»). Его сопровождали Джон Макклой (президент «Атлантического института»), Кунстамм (из Комитета за Соединенные Штаты Европы), Джон Маккоун (бывший директор ЦРУ) и Питер

Карамессинес (которого ЦРУ использовало как «советника» по Греции и Турции и который в 1974 году будет участвовать в попытке государственного переворота на Кипре против президента Макариоса).

На этой встрече рассматривались следующие вопросы: о приеме Англии в Общий рынок;

можно ли быть членом сообщества, не будучи «атлантистом»?

уточнение форм и методов финансирования, осуществляемого Соединенными Штатами в странах Западной Бвропы, и наоборот;

положение в Греции.

МАЙСКИЙ КРИЗИС 1968 ГОДА И КАК ЕГО ИСПОЛЬЗОВАЛИ

1968 год, апрель. В Монжраблане (Канада) под председательством принца Бернарда состоялась очередная сессия Бильдер-бергского клуба. Собравшиеся здесь бильдерберкцы обладали не менее видным положением, чем их предшественники. Среди 110 участников присутствовали Валери Жискар д'Эстэн, П. Мендес-Франс, Франко Ногейра (министр иностранных дел Португалии), Николас Франко (испанский посол в Лиссабоне), Йозеф Луне (министр иностранных дел Нидерландов), Джордж Болл (дипломат), Лестер Пирсон (бывший министр иностранных дел Канады), Жак Паризё (представитель Экономического совета Квебека), Ф.-Й. Штраус и Х. Квандт (из ФРГ), из США— Макнамара, Генри Форд и Энглгон (ЦРУ), Розоннеки (управляющий «Банк дю Канада»), Эдмон де Ротшильд (Франция), Пауэлл (Англия), Дж. Аньелли, представлявший ФИАТ, и другие.

На рассмотрение «ареопага» были представлены: усиление глобального характера финансов; экономическое сотрудничество Восток — Запад; влияние Японии на Азиатском континенте; значение вступления Англии в Общий рынок; антиатлантические позиции де Голля;

коммунистическая подрывная деятельность в странах Запада. Руководству Бильдербергского клуба, ЦРУ и другим «атлантистам» снова представился случай использовать сложившуюся ситуацию в корыстных целях. Речь идет о майских событиях 1968 года, которые в тот период сотрясали Западную Европу и способствовали осуществлению операции, направленной против президента Франции.

Читатель, несомненно, помнит о волнениях, прокатившихся по всей буржуазной Европе и вскрывших «кризис в отношениях

между поколениями». Известно, что во Франции, которая на Западе традиционно идет в авангарде социальных и революционных движений, эти события приобрели необычайный накал и размах. Однако гораздо меньше известно о том, как этими событиями воспользовались американские спецслужбы. Стратеги из этих учреждений усмотрели в «студенческой революции» не только угрозу буржуазным институтам власти, но и определенную возможность нанести решительный удар по тому, кто на протяжении многих лет проявлял все более упорное стремление к возвеличению национальной независимости, — президенту Франции Шарлю де Голлю.

«Опасный национализм» де Голля проявился в выходе Франции из военной организации НАТО (а еще раньше американские войска были вынуждены покинуть французскую территорию, и штаб-квартира НАТО была переведена в Бельгию) и в его «европейских» внешнеполитических концепциях. Де Голль исходил из того, что Европа простирается от Атлантики до Урала (что предполагало диалог с Советским Союзом. — *Прим. ред.)*.

«Бильдерберг» уделял пристальное внимание этой «голлистской угрозе». В частности, и в Мадриде у некоторых франкистских деятелей вызывала беспокойство сложившаяся во Франции обстановка. В послевоенные годы образовалась многочисленная антифранкистская колония, «неофициально» на территории Франции были допущены такие «опасные» органы, как Центральный Комитет Коммунистической партии Испании, делегация свергнутой мятежниками Испанской республики, баскское правительство, президентская канцелярия автономного правительства Каталонии, руководство баскской националистической организации ЭТА и руководство некоторых «экстремистских» организаций и профсоюзов.

3 мая, получив от испанской резидентуры в Париже (которую в то время возглавлял Лопес де Матурана) сообщение о сложившейся ситуации, адмирал Карреро Бланко собрал экстренное совещание. Официально Карреро Бланко возглавлял канцелярию президента, но фактически руководил отделом информации этой канцелярии, своеобразной «суперслужбой», контролировавшей деятельность секретных (в том числе нелегальных) органов безопасности Испании.

С испанской стороны на бильдербергской встрече присутствовали полковник Бланко Родригес (руководивший системой органов безопасности Испании), полковник Мигель Тернеро Толедо (возглавлявший службу информации), полковник Карлос Кортезо и Хункиера (заведовавший «европейским» отделом в Отделе информации). Хосе К. Гонсалес Кампос

(начальник резидентуры испанских спецслужб в Тулузе), Роберто Конеса (шеф «службы действия» — службы координации, организации и связи), Роберт Хааген (резидент ЦРУ в Мадриде), Роджерс Уэйн (помощник генерала Уолтерса по Европе, специалист в области электроники, работавший в Париже), комиссар Матурана и автор этих строк[26].

Нам с Матураной было поручено внедрить своих людей в группы активистов, установить контроль над этими группами и выявить, какую опасность они могут представить, в частности, для Испании.

Следовало возглавить подпольную работу, опираясь на агентурную сеть, уже созданную американскими спецслужбами в Париже. Эта сеть должна была использоваться в соответствии с разработанными Мадридом директивами, внешне не вовлекая американские и испанские официальные службы. Благодаря своему положению связника между испанскими и французскими спецслужбами Матурана должен был передавать по своим каналам во французских службах информацию (или в случае необходимости дезинформацию) в соответствии с поставленными задачами.

Прибыв в Париж, я вступил в контакт с официальным американским представителем, ответственным за координацию работы резидентур ЦРУ и военной разведки во Франции, полковником Д. Грэхэмом (в 1974 году он будет назначен помощником генерального директора Разведывательного управления министерства обороны США, а в то время Грэхэм работал во флигеле американского посольства в Париже, улица Боэси, 83).

Разумеется, встретились мы не прямо, а через сотрудника ЦРУ, работавшего в Американском центре высшей подготовки на бульваре Сен-Жермен и передавшего мне «приглашение на обед». На встречу были приглашены и другие лица, которым следовало заняться сложившейся обстановкой. Всем вместе нужно было разработать основные направления «плана борьбы».

Встреча состоялась на парижской квартире представителя ЦРУ во Франции. Кроме Грэхэма, присутствовали генерал Уолтерс, Уэйн, Стэблер (начальник управления ЦРУ по Франции, Швейцарии и Италии), Кларк (сотрудник службы информации госдепартамента), Молизани (представитель американского профцентра АФТ — КПП).

Хотя американцы и уделили на встрече некоторое внимание возможным последствиям событий для Испании и Португалии, было совершенно очевидно, что больше всего их интересует возможность использования обстановки против президента де

Голля. США, казалось, были готовы «пожертвовать» де Голлем «в пользу левых сил». Я высказал свое недоумение Грэхэму, и тот в ответ заявил:

«Речь идет вовсе не о том, чтобы помочь левым прийти к власти. Нужно, чтобы наши друзья провоцировали беспорядки, создавали побольше инцидентов между манифестантами и силами охраны порядка. Необходимо вызвать ответную реакцию у «молчаливого большинства» и буржуазии, которые, почувствовав опасность, заставят де Голля изменить политический курс, отдалиться от стран Восточной Европы и возвратиться в лоно союза Европы с Соединенными Штатами.

Именно в этом направлений мы можем и должны работать с помощью наших друзей, просочившихся в госаппарат. Возможно, что давление со стороны правых вынудит де Голля уйти, освободив место для правительства, с которым будет легче договориться.

Наши отношения на правительственном уровне позволяют уже сейчас вмешаться и потребовать более решительных действий со стороны карательных органов. Более того, можно было бы устроить ряд провокаций в самих группах недовольных. Сейчас нам необходимо проникнуть в руководящие органы подрывных сил, выяснить их планы и возможности, чтобы оказывать свое влияние в нужном направлении, а если мы сочтем их опасными, можно будет начать саботаж изнутри.

На первых порах мы заинтересованы в том, чтобы наши друзья, внедрившиеся в группы активистов, вовлекали манифестантов в возможно большее число инцидентов с силами охраны порядка. Разрушения и побольше раненых — сейчас они наши лучшие союзники».

Выступая под именем майора Маэдо (в свое время Маэдо был одним из руководителей «Латиноамериканского авангарда»— организации, созданной ЦРУ и военной разведкой США для внедрения в революционное движение Латинской Америки), я очень быстро вошел в доверие комитетов революционного действия, которые поручили мне руководить санитарной службой в районе театра «Одеон». Это создавало идеальные условия для того, чтобы быть в курсе событий и даже участвовать в принятии решений «Комитета Одеон».

Латинский квартал покрылся баррикадами, взрывались бутылки с горючей смесью, устраивались провокации, и все это соответствовало заданному ЦРУ направлению…

29 мая, забрав свои архивы из президентского дворца, де Голль покинул Париж… Грэхэм и его «французские друзья» продолжали нагнетать атмосферу. Вскоре в Париж вступили

первые воинские части (отряд парашютистов разместился в Доме инвалидов), а руководители служб охраны порядка (министерств внутренних дел и обороны) получили «из надежных источников» информацию о том, что «Всеобщая конфедерация труда выдала оружие своим функционерам, и предстоящая манифестация закончится захватом некоторых общественных зданий»…

Эти «сведения», исходящие от ЦРУ, «вынуждают» французские военные власти принять *$еры по приведению армии в состояние повышенной боеготовности. Помпиду, который также находился под их воздействием, поначалу, как он признался впоследствии, думал о том, чтобы распустить Национальное собрание (поскольку де Голль исчез) и выдвинуть свою кандидатуру на освободившийся президентский пост.

Тем временем де Голль провел консультации с рядом военных, которые порекомендовали возвратиться и «восстановить контроль над страной». Он действительно возвращается, произносит впечатляющую речь о роспуске Национального собрания и проведении референдума. Голлисты устраивают в Париже гигантскую манифестацию. Постепенно обстановка нормализуется…

Выходит, ЦРУ и военная разведка США проиграли свою «битву»? Неужели вся их работа обернулась ничем?! Да, но… лишь на первый взгляд…

Де Голль навсегда утратил доверие к Помпиду. Вскоре ряд политических деятелей обратились к избирателям с призывом занять во время референдума негативную позицию.

Несмотря на «триумфальное» возвращение де Голля, его исчезновение из Парижа было воспринято в политических кругах и «молчаливым большинством» Франции весьма отрицательно. Колосс оказался на глиняных ногах и справиться с обстановкой не сумел. А этого не прощают… Недаром де Голль спустя несколько месяцев ушел в отставку.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА…

Разгон «революционных центров» полиция решила начать с «Одеона». На рассвете 14 июня полицейские соединения заняли все подходы к театру, его террасы, а также несколько соседних домов. Получив предупреждение, служба безопасности Комитета революционных действий «Одеона» предприняла перегруппировку и отступила, оставив внутри здания лишь несколько сот человек (в том числе около тридцати раненых и тех, включая женщин и подростков, кто являлся каждый день,

чтобы «участвовать в революции»).

Служба охраны порядка (в этот отряд внедрились с десяток агентов ЦРУ) была готова отстаивать «Одеон» до конца… К 9 часам утра в район театра прибыли полицейские власти во главе с префектом Гримо; они начали подготовку к штурму здания… (В книге «В мае делай что угодно» Гримо будет утверждать, что приехал один до прибытия полицейских отрядов. Однако на самом деле уже в 6 часов утра все подступы к «Одеону» были перекрыты.) Я остался в здании… Изнутри было ясно, что дальнейшее сопротивление и оборона «Одеона», в котором не оставалось левых политических деятелей, не только лишены смысла, но и привели бы к бесполезному кровопролитию. Главный вход был заперт огромной цепью, и я воспользовался боковой дверью. Пробравшись к префекту Гримо, я сообщил ему, что внутри здания находятся только «не участвующие в войне» люди и что, следовательно, необходимо договориться об эвакуации помещения… Было достигнуто соглашение, по которому невооруженные лица могли покинуть «Одеон», причем

полиция не должна была задерживать или регистрировать их. Постепенно — в присутствии иностранных журналистов—

«Одеон» был эвакуирован.

Последним вышел я и, несмотря на достигнутое соглашение, оказался среди тех, кого полиция арестовала.

В заключение предоставим слово префекту Гримо, который рассказывает о майских событиях 1968 года следующим образом:

«Я распорядился сообщить руководству засевших в «Одеоне», что всем разрешается выйти беспрепятственно при условии, что это произойдет быстро и без инцидентов… То же самое я вскоре подтвердил одному вежливому, хорошо воспитанному молодому человеку, который представился мне как «ответственное лицо» из числа находящихся в «Одеоне». Он с готовностью помогал нам в проведении эвакуации. Позднее он написал книгу, в которой уверял, что работал на ЦРУ. Что ж, вполне возможно…»[27]

Глава четвертая. ОТ «БИЛЬДЕРБЕРГА» К ТРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ

1969 год, май. В Эльсиноре (Дания) состоялось очередное ежегодное совещание Бильдербергского клуба, в котором приняли участие 110 человек, в том числе 56 американцев, 12 французов, 17 немцев, 5 англичан, 3 итальянца, 1 швейцарец, 2 голландца, 1 португалец, 1 японец, 1 турок, 1 грек.

Повестка дня была напряженной и включала многие острые проблемы:

отношения между промышленными фирмами стран Запада и коммунистическими странами — источник разногласий;

углубление разногласий между странами Запада и возникновение нестабильности как проявление этих разногласий;

желательность прямого вмешательства США в конфликты локального значения;

соотношение глобального и регионального в общем направлении политики стран Запада;

предпочтительность решения вопросов самими странами данного региона, без вмешательства США;

модификация политического курса в отношении стран Африки;

кризис 1968 года и отношения между Востоком и Западом.

11 мая, когда большинство собравшихся в Эльсиноре биль-дербежцев уже намеревались разъехаться, было созвано «неофициальное» совещание «рабочей группы». Совещание должно было изучить разработанный рядом американских специалистов из Совета национальной безопасности, ЦРУ, военной разведки, Международной ассоциации экономического развития и других ведомств доклад о перспективах развития стран Южной Африки (Замбии, Ботсваны, Южно-Африканской Республики, Намибии, Родезии, Мозамбика, Анголы, Танзании, Свазиленда, Лесото и т. д.). Инициаторами обсуждения выступили Дин Раск (бывший госсекретарь США), Роджер Моррис (один из сотрудников Г. Киссинджера), Д. Эбшайр (из ЦРУ), Мерримэн (представлявший одновременно ИТТ и ЦРУ), Д. Р. Хинтон[28], Натаниэль П. Дэвис[29], Й. Луне (министр иностранных дел Нидерландов) и генерал Уолтерс (ЦРУ).

Авторы доклада подвергали анализу политическую обстановку в странах Южной Африки, а затем излагали

соображения, по которым американскую политику в этом районе мира необходимо «пересмотреть». В заключение предлагалось несколько вариантов «новой политики» на выбор. После продолжительного обсуждения участники совещания отдали предпочтение наиболее реалистичному и трезвому — Варианту 2.

Вот его текст.

«Соединенные Штаты в своей политике в Южной Африке стремятся к осуществлению следующих целей:

обеспечить повышение престижа США по расовому вопросу как в Южной Африке, так и в целом во всем мире;

поощрять модернизацию расовой и колониальной политики существующих белых правительств;

сохранить и укрепить стратегические, экономические и научные интересы США в странах этого региона;

добиваться ограничения прямого американского участия в разрешении конфликтов в случае их возникновения в данном регионе;

свести к минимуму возможность использования Советским Союзом и Китаем расовой проблемы в пропагандистских целях.

ВАРИАНТ 2

Принимая во внимание естественное стремление белых правительств региона сохранить власть в своих руках, следует всякие политические преобразования осуществлять посредством этих правительств.

В настоящее время черная часть населения не располагает ни малейшей возможностью насильственным путем добиться признания своих политических прав.

В то же время следует иметь в виду, что применение насилия повергло бы регион в хаос, из которого могли бы извлечь пользу только коммунисты.

У Соединенных Штатов имеется возможность, выборочно внося «поправки» в свою политику по отношению к белым правительствам, принудить последние к изменениям в их расовой и колониальной политике. Расширяя экономическую помощь странам, в которых у власти стоят черные правительства, до 5 млн. долларов в год, следует поощрять сближение между черным и белым населением Африки и, оказывая на тех и других гибкое влияние, заставить их вступить на Путь мирного урегулирования.

В основе политики Соединенных Штатов в странах этого региона лежат определенные экономические интересы. Отстоять их можно, сделав некоторые политические уступки. Продолжая открыто критиковать расовые преследования, США в то же время могли бы добиться значительного ослабления политической

изоляции и ограничения экономических санкций, которым подвергаются белые правительства.

В этом направлении Соединенные Штаты могли бы начать с того, что, проявив свое намерение добиваться смягчения этой ситуации, постепенно расширять свои отношения и контакты с белыми правительствами по конкретному, строго ограниченному кругу вопросов, поддерживать некоторые предложения ЭТИХ правительств, свидетельствующие об их намерениях проводить более умеренную политику. США могли бы занять в отношении режима Я. Смита более примирительную позицию, не наносящую в то же время ущерба интересам Великобритании и позиции ООН по Родезии.

Соединенные Штаты готовы рассматривать нынешнюю политику Португалии в отношении португальских территорий в Африке как начальную стадию серьезных изменений в ближайшем будущем.

Одновременно, используя методы дипломатического давления, необходимо убедить правительства и население стран Черной Африки в том, что применение насилия наносит ущерб осуществлению их национальных чаяний, их стремлению к завоеванию независимости и признанию прав черного большинства, а их единственная надежда на спокойное будущее и мирное процветание лежит на путях сближения с белыми правительствами Африки. Следует подчеркивать твердую убежденность Соединенных Штатов в том, что такого рода сближение может преобразовать политику этих стран.

Соединенные Штаты могли бы расширить экономическую помощь странам данного региона, имея в виду, что эти страны сосредоточили бы усилия на решении проблем своего развития и осуществлении сотрудничества в проведении политики ослабления напряженности.

Соединенные Штаты могли бы стимулировать предоставление экономической помощи развивающимся африканским странам со стороны Южной Африки.

Следует исходить из того, что на протяжении ближайших трех-пяти лет проведение Соединенными Штатами этого варианта политики встретит всеобщее неодобрение и, разумеется, натолкнется на определенное сопротивление со стороны негритянских режимов. Такая ситуация сохранится до тех пор, пока средствами убеждения не будет осуществлена соответствующая трансформация взглядов белого населения Африки. Соединенные Штаты, стремясь к этим изменениям, готовы к таким политическим компромиссам, которые, не гарантируя постепенного введения прав черного большинства,

тем не менее вели бы к более широкому участию в политической жизни всего населения в целом.

Каждый из разделов данного варианта является его неотъемлемой частью; его одобрение исключает возможность внесения каких-либо иных элементов.

Предлагаемые меры воздействия.

— Введение действенного эмбарго на поставки оружия Южной Африке, сохранив поставки такой техники, которая может быть использована как в военных, так и в гражданских целях.

— Подписание соглашения о заходе американских кораблей в порты Южной Африки; обеспечение гарантий экипажам этих кораблей от каких бы то ни было дискриминационных мер. Создание условий для нормального пользования аэродромами Южной Африки.

— Сохранение в Южной Африке баз и центров космических наблюдений.

— Отмена ограничений, действующих в Южной Африке в отношении Экспортно-импортного банка. Обеспечение благоприятных условий для американского экспорта и вывоза американских капиталов, осуществляемых в рамках программы заграничных капиталовложений.

— Модификация официальной позиции США в отношении незаконного захвата Южной Африкой территорий в юго-западной части Африки путем ограничительного подхода к этому вопросу и поощрения усилий этой страны, с одной стороны, и ООН — с другой, к поиску путей разумного решения данной проблемы.

— Разработка и осуществление программ развития сотрудничества (в том числе военного) с Южной Африкой.

— Сохранение консульства в Родезии; постепенное снятие санкций в отношении экспорта хрома; постановка вопроса о возможности дипломатического признания режима этой страны.

— Сохранение эмбарго на поставки оружия, предназначенного для португальских территорий, предусмотрев особый (более свободный) порядок для экспорта оборудования, которое может быть использовано как в гражданских, так и в военных целях.

— Поощрение развития торговли и расширение капиталовложений на португальских территориях; создание режима наибольшего благоприятствования для Экспортно-импортного банка.

— Разработка максимально гибких программ оказания помощи государствам с негритянскими правительствами. Позитивное отношение ко всем разумным просьбам о поставках простых вооружений.

— При возникновении конфликтных ситуаций и недовольства со стороны негритянского населения — публичное и четкое выступление против применения силы как способа решения расовой проблемы.

— Поощрение развития взаимного обмена информацией и сотрудничества между странами региона.

Позитивные аспекты Варианта 2

1. Настоящий вариант направлен на дальнейшее развитие тенденции к расширению отношений между черной и белой частью Южной Африки и ослаблению напряженности в регионе. Он будет способствовать установлению новых связей с Южной Африкой, торговых отношений с Замбией и обеспечивать установление неофициальных политических контактов с Южной Африкой и Португалией.

2. Обеспечение экономических, научно-технических и стратегических интересов Соединенных Штатов в белых государствах региона. Создание более широких возможностей для развития в этих странах торговли и расширения капиталовложений.

3. Проведение Соединенными Штатами более гибкой политики по отношению к белым государствам региона способствовало бы преодолению психологического представления об «окружении». Осуществление этих мер поощряло бы белые государства к развитию сотрудничества между Южной Африкой и странами Черной Африки.

4. Расширение Соединенными Штатами дипломатической поддержки и экономической помощи негритянским государствам создало бы альтернативу дальнейшему усилению коммунистического влияния.

5. Увеличение помощи позволило бы с разумными шансами на успех предупредить всякое применение насилия, демонстрируя негритянским государствам целесообразность постепенных изменений.

6. Данный вариант способствовал бы устранению разногласий с Португалией и открыл бы перед правительством Каэтану возможность либерализовать свой режим.

Негативные аспекты Варианта 2

1. Данная стратегия может быть воспринята белыми странами региона как стремление к обеспечению собственных политических интересов со стороны Соединенных Штатов.

2. Многие из негритянских стран будут иметь основания для обвинений в подчинении Соединенными Штатами политических идеалов материальным интересам и в терпимости по отношению к расизму.

3. Наиболее вероятно, что прозападные руководители черных государств не будут считать оправданной свою прежнюю политику, если Соединенные Штаты открыто выступят как противник освободительной борьбы. Выгоду извлекли бы лишь радикальные государства и страны коммунистической ориентации.

4. Односторонний (даже частичный) отказ от бойкота в отношении Родезии явился бы откровенным нарушением международных обязательств Соединенных Штатов и нанес бы ущерб их положению в ООН.

5. Нынешняя эволюция внутренней политики Южной Африки не означает каких-либо изменений по вопросу о расовой сегрегации в стране. Данный вариант политики Соединенных Штатов не гарантирует осуществления политических изменений в Южной Африке.

6. Применение новой политики потребует от Соединенных Штатов резкого расширения политического и экономического вклада, тогда как изменение нынешней ситуации возможно радикальным путем, последствия которого трудно предусмотреть.

7. Отсутствие гарантии того, что предусматриваемое расширение экономической и политической помощи будет достаточным, чтобы воздействовать на страны Черной Африки в нужном направлении».

Текст Варианта 2, который члены Бильдербергского клуба, собравшиеся в Эльсиноре в 1969 году, сочли предпочтительным и который был одобрен Никсоном в 1970 году, вряд ли требует каких-либо комментариев. Приведем лишь выводы, которые сделал один из французских участников этого узкого совещания: «Опыт Франции по разрешению африканских проблем говорит о том, что страны Черной Африки всегда ставят на первое место свои национальные интересы. Следовательно, их отношение к предлагаемой новой политике в Африке будет вытекать из характера нашего собственного отношения к ним».

Не ясно ли?!

По мере того как наиболее влиятельные члены Бильдербергского клуба знакомились с этим документом и начинали осознавать последствия его одобрения, обозначились первые явные признаки существующих внутри клуба глубоких разногласий, хотя определенные расхождения в мнениях ощущались уже в начале 60-х годов.

Часть бильдербержцев («ультра»), как и прежде, считают не только оправданным, но и единственно приемлемым откровенное, грубое вмешательство клуба в решение международных проблем.

Другая группа, объединяющая более умеренных членов клуба (презрительно окрещенных «реформистами»), исходит из потребности выработки такой стратегии, которая бы заменила господство с помощью военной силы новой формой экономического или любого другого «сотрудничества», учитывающего специфику каждой страны, региона или континента.

«Необходимо, — говорил президент фирмы ФИАТ Дж. Аньелли, — не обращать внимания на политическую ориентацию правительства, с которым мы устанавливаем отношения нового типа».

Следует отметить, что «разногласия» среди бильдербержцев касаются лишь выбора тактических средств. В целом же они сохраняют между собой полное согласие относительно того, как ценой некоторых уступок сохранить существующий буржуазный порядок вещей и добиться, чтобы его уважали другие.

Поскольку за каждой из двух группировок стоит колоссальная экономическая мощь, то неудивительно, что та или другая в стремлении навязать свою линию предпринимают самостоятельные действия, которые на данном этапе касаются отдельных стран или регионов, но предвещают открытую борьбу между «реформистами» и «ультра» в мировом масштабе.

Глава пятая. НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ— «СТРАТЕГИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ»

Военный переворот в Греции положил конец «теоретической» разработке «стратегии напряженности» и послужил сигналом к началу ее практического осуществления, открыв период кровавых «черных заговоров».

Именно в Греции под опекой полковника Аргамемнона (начальника спецслужб) проходили специальную подготовку итальянские неофашисты, в частности Джаннеттини, Франча, Фр. Фреда, Дж. Вентура, Ст. Делле Кьяйе, П. Раути, которые в 1969 году начали проводить эту зловещую стратегию, сея по всей Италии горе и смерть. Там же, в Греции, они встретили тогда человека, который в период разгула «черного» террора в Италии будет использовать их и оказывать им покровительство. Этим человеком был полковник Малетти[30].

Одновременно в Мадриде еще один итальянский полковник, Пьеке, пользуясь услугами испанских спецслужб, также занимался «подготовкой агентов-провокаторов».

Возвратившись в Италию, в области Венето «стажеры» создали первую активно действующую неофашистскую ячейку (ее возглавили Поццан, Фреда, Вентура и Джаннеттини). Здесь же «стратегия напряженности» была впервые облечена в террористические акции, которые, разрастаясь как снежный ком, достигли кульминации в 1974 году.

Неофашисты области Венето установили контакты с неофашистскими организациями других стран — «Ордр нуво» (во Франции), «Седаде» и «Фуэрса нуэва» (в Испании), «Паладин», «Орден э традисао» (в Португалии), — которые поставляли «экспертов» и обеспечивали финансовую поддержку. Не случайно в Италии по многим делам о «черном» терроризме проходили французы (член О АС Герен-Серак и бывший эсэсовец Леруа) и испанцы (Родригес и Ройуэла).

В Италии неофашистские террористические группировки, подобно мафии, использовались для того, чтобы спровоцировать в широких слоях населения сдвиг вправо, перелагая «ответственность» за террористические акты на левые силы. Выполнение этой задачи приняли на себя различные политические деятели, представители военных, а также работники юстиции, которым поручалось «расследование фактов».

1969 год. Осуществлению «стратегии напряженности» положил начало взрыв бомбы в кабинете ректора Падуанского университета 15 апреля 1969 года. За этим последовали взрывы в Милане (25 апреля) и Риме (12 мая), а в промежутке между ними «срабатывали» бомбы, подложенные в ночных экспрессах (8 и 9 мая). Наконец» 1969 год завершился взрывами бомб (12 декабря) на Алтаре отечества в Риме и в Сельскохозяйственном банке в Милане (в результате которого 16 человек были убиты, 119— ранены и нанесен материальный ущерб на многие миллионы лир).

1970 год. В Италии в течение года было совершено 17 террористических актов, жертвами которых стали десятки людей. В ночь с 7 на 8 декабря была предпринята попытка государственного переворота. Фашистские молодчики под руководством князя Боргезе без помех захватили министерство внутренних дел в Риме. По невыясненным до сих пор причинам операция через несколько часов была прекращена, а ее участники спокойно покинули помещение министерства, захватив с собой большое количество оружия. Никакой попытки вмешательства со стороны властей предпринято не было.

Судебное расследование, начатое в марте 1971 года по инициативе газеты «Паэзе сера», показало, что ни спецслужбы Италии, ни министерство внутренних дел не приложили ни малейших усилий, чтобы воспрепятствовать действиям Боргезе и его друзей из «Движения революционного действия», «Национального фронта» и «Нового порядка», то есть из всех тех организаций, которые ранее направляли своих «стажеров» в Афины. Более того, о похищении оружия правительство не было поставлено в известность, а министерство внутренних дел обратилось к обществу «Беретта» (украденные автоматы были его производства) с просьбой изготовить новое оружие и проставить на нем номера украденных автоматов.

Впоследствии спецслужбам и военной разведке было вменено в вину «недостаточное внимание к этому делу и недооценка его опасного характера» (СИД, не стесняясь, утверждала, что группа заговорщиков, захватившая министерство внутренних дел в ночь с 8 на 9 декабря, была лишь «сборищем пьяниц и извращенцев»). В ответ на обвинения начальник СИД Мичели заявил, что «действительные факты были доведены до сведения президента республики, а также министра обороны и министра внутренних дел».

И даже теперь, спустя много лет, по этому делу еще не вынесено приговора…

1971 год. Именно в 1971 году произошли известные волнения в Реджо-ди-Калабрии, последствием которых явились огромные материальные разрушения и сотни человеческих жертв. Все очевидцы событий единодушно отмечают «почти военную дисциплину» среди зачинщиков волнений. События в Реджо-ди-Калабрии послужили великолепным образцом манипулирования массами; они были организованы провокаторами, прошедшими подготовку в Афинах и пользовавшимися покровительством человека, в служебные функции которого входило обеспечение стабильности в стране и охрана интересов ее граждан, — полицейского комиссара Д'Амато, начальника одной из служб министерства внутренних дел!

1972 год. В среду 17 мая был убит комиссар Калабрези, специалист по борьбе с подрывной деятельностью. Немедленно была сфабрикована версия о том, что комиссара якобы устранили левые экстремисты… Однако на этот раз «черным» не повезло: вскоре было доказано, что комиссар был убит потому, что напал на след контрабандной торговли оружием, поступавшим из ФРГ «под покровительством западногерманских спецслужб».

Было установлено, что в группу убийц входили Нарди, Стефано и некая Кисс. Все они бежали из Италии, воспользовавшись каналами, которые позже послужат тем, кто был скомпрометирован в деле «Локхид». В Исйании их арестовали, однако франкистские власти выдать их отказались. Они были освобождены «за недостатком улик»[31].

31 мая «пожелавший остаться неизвестным» сообщил по телефону пограничным службам о «подозрительной автомашине, брошенной недалеко от швейцарской границы». Унтер-офицер и два солдата открывают багажник машины и погибают от взрыва заложенной там бомбы. У генерала карабинеров Миньянелли нет сомнений, что это дело рук левых. Занявшийся делом судья Амброзио не согласился с таким выводом и дал указание продолжить расследование… Тогда Миньянелли начал утверждать, что, по-видимому, речь идет «о сведении счетов у контрабандистов». Он даже ссылался на «расследование, произведенное совместно с швейцарскими властями Лугано»… Когда же, возмущенный ложью, судья Амброзио провел расследование собственными силами, он обнаружил, что генерал обманул его еще раз…

1973 год. 17 мая, в первую годовщину со дня убийства комиссара Калабрези, в Милане состоялась торжественная

церемония в его память. Присутствовавший на церемонии неизвестный юнец с криком «Да здравствует Пинелли!» (имя одного из анархистов, который во время допроса «выпал» из окна кабинета Калабрези) бросил в толпу гранату. На тротуаре осталось 4 убитых и более 80 раненых. Следствие (сильно затянувшееся из-за пассивного сопротивления со стороны служб безопасности) показало, что преступник, назвавший себя «анархистом», собирался совершить покушение на премьер-министра Румора. Своей акцией он должен был «подтолкнуть вооруженные силы» (в деле была замешана армейская верхушка) к прямому выступлению «в защиту порядка». Эта фраза — «в защиту порядка» — фигурировала во всех «прокламациях», подготовленных заговорщиками для распространения после успешно проведенного путча[32].

Государственный переворот, который планировался вслед за покушением, готовила организация «Роза деи венти» (что означает и «Роза ветров», и «Роза двадцати»). «Анархист» Бертоли оказался уголовником. В свое время с помощью офицеров СИД он бежал во Францию. Из Марселя, где он обосновался у местных уголовных элементов, он эмигрировал в Израиль. Там он провел два года, а затем, за два дня до покушения, был возвращен в Италию. Его приютили и до последнего момента опекали заговорщики из «Розы деи венти» Рампаццо, Дзаголин, Риццато, позднее привлеченные к суду за сообщничество.

Судье Тамбурино, начавшему следствие в сентябре 1973 года, удалось, несмотря на помехи, чинимые полицией и секретными службами, постепенно установить истину. Речь шла о попытке государственного переворота, который в случае успеха закончился бы «физическим уничтожением» двух тысяч политических и военных деятелей, а также радиоактивным заражением питьевой воды в ряде крупных городов.

У одного из членов этой группы — адвоката Марки — в момент ареста были обнаружены кипы документов, позволивших установить и обезвредить таких опасных заговорщиков, как начальник полиции Падуи Молино, агент по связям между представительством НАТО в Италии и участниками заговора Кавалларо, начальник спецслужб в Вероне полковник Спьяцци, начальник отдела «психологической войны» НАТО генерал Нарделла, сотрудничавший с секретными службами и бежавший за границу[33]…

Начальник СИД генерал Вито Мичели, к которому следователь обратился за информацией по поводу ряда арестованных военных, прежде чем дать ответ, запросил свое непосредственное начальство, и министр обороны

собственноручно написал: «Дать минимум». С молчаливого одобрения начальства Мичели не только скрыл подлинные данные, но и сообщил следствию сведения, которые направили его по ложному пути.

Однако в конечном счете арестованные заговорили и начали выдавать своих сообщников. Ими оказались генерал Риччи, бывший начальник штаба ВВС Фаналли, генерал Казерро, полковник карабинеров Пекорелла, полковник До Веккьо, полковник спецслужб Мардзолло, майор спецслужб Вентури… Ряд банкиров и промышленников — Монти, Синдона, бежавший за границу, прихватив около 300 млн. долларов, Пьяджо и Леркари — были привлечены к суду за финансирование заговорщиков.

В ходе следствия по делу «Розы деи венти» было установлено, что за несколько месяцев до описываемых событий в руководстве ряда военных ведомств были произведены перестановки. Как ни странно, соответствующее решение было принято не министерством обороны, а участниками совещания, состоявшегося на вилле финансиста Синдоны в марте 1973 года. На совещании, помимо Синдоны, присутствовали генерал службы безопасности НАТО Джонсон, начальник штаба ВВС Лучерти, адмиралы Качоппо и Кабрини, а также, согласно показаниям одного из арестованных, тогдашний министр обороны Дж. Андреотти[34].

Параллельно с планом, разрабатывавшимся группой «Розы», готовился другой заговор, которым руководил дипломат Эдуардо Соньо, директор Национальной федерации ветеранов войны, один из основателей Бильдербергского клуба. Согласно имеющимся материалам, этот второй заговор был задуман как «насильственный, быстрый и безжалостный». Новое правительство во главе с Паччарди (бывший министр обороны и основатель фашистского движения «Нуэва республика») должно было распустить обе палаты и «предать трибуналам всех врагов Республики» (!)

Что, опять ЦРУ?! — воскликнет читатель. Да, приходится признать, что это именно так. Соньо работал на американское Управление стратегических служб еще во время второй мировой войны. В свое время он основал «желтый» профсоюз, который должен был сыграть роль «троянского коня» в рабочем движении Италии. Позднее, когда Даллес перевел его в ЦРУ, Соньо выступил в роли инициатора антикоммунистического движения «Мир и свобода» (филиал одноименного движения во Франции). Затем он организовал Комитет демократического сопротивления, ЦРУ через общество «Американ экспорт» перевело ему 50 млн. лир… В период с 1971 по 1973 год, по данным следствия, Соньо

получил 187 млн. лир от ФИАТ, еще 12 млн. лир от Объединения промышленников Турина, контролируемого семейством Аньелли. Предполагалось, что в 1974 году это объединение должно было ежемесячно выплачивать Соньо 7 млн. лир…

1974 год. Для дальнейшего проведения «стратегии напряженности» в Италию стягиваются всякие отщепенцы из Греции и

Португалии. 28 мая в Брешии во время манифестации левых сил на Пьяцца делла Лоджа взрывается бомба: 6 человек убито, более 100 ранено. Натолкнувшись на нежелание полиции помочь следствию[35] и на небеспристрастное отношение своего непосредственного шефа Тровато, взявшийся за расследование судья Аркари заявил официальный протест.

На следующий день сын Аркари был арестован полицией как… сообщник террористов! Аркари был отстранен от следствия, а задержанных перевели в тюрьмы других городов или отпустили… Возмущенный судья сделал заявление для печати:

«Тровато и Симони, которому поручили вести следствие вместо меня, направили следствие по ложному пути, чтобы защитить агентов полиции, «внедрившихся» в Движение революционного действия, организовавшее этот налет, а также некоторых высокопоставленных сотрудников полиции и министерства внутренних дел… Перевод задержанных в отдаленные тюрьмы, идентификация при помощи обыкновенных фотографий без применения должных средств криминалистики, изоляция свидетелей, ночные допросы с применением «энергичных мер» — все это служит одной цели, а именно скрыть сообщников фашистского «черного заговора», занимающих официальное положение.

Один из задержанных — Мальфреди — является сотрудником министерства внутренних дел. Другой — генерал Музолини, являющийся генеральным инспектором службы безопасности, — оказывал покровительство террористам Брешии. У третьего— майора Медзины — в течение нескольких дней скрывался Нарди, предполагаемый убийца комиссара Калабрези…»

На вопрос журналистов, почему он решился выдвинуть подобные обвинения, Аркари ответил: «Я делаю эти заявления исключительно с целью установить истину. Я считаю несправедливым обвинять и осуждать за террористические акты группу хулиганствующих юнцов, тогда как истинные виновники, занимающие высокие служебные посты, остаются безнаказанными».

В ночь с 3 на 4 августа мощная бомба взорвалась в

международном экспрессе «Италикус»: 12 человек погибли, десятки людей были ранены. Казалось, тут должны были появиться «красные» следы. Вскоре, однако, выяснилось, что эта террористическая акция — дело рук правых экстремистов Боно, Бартоли, Казали, Поли, входивших в неофашистские группы «Ордине нуово», «Ордине неро», «Авангуардиа национале»…

Следователь Оккорсио[36] запросил итальянские разведывательные службы о ряде иностранных организаций, проходивших по делу «Сиркуло эспаньоль де амигос де Эуропа», «Ордр ну во», «Антибольшевистишер блок дер национен»… В ответе указывалось, что вторая и третья организации носят «пацифистский» характер, а первой вообще не существует…

Неужели разведке такой страны, как Италия, неизвестна действительная сущность этих организаций? И ничего неизвестно даже о существовании такой организации, как «Сиркуло эспаньоль де амигос де Эуропа»? Не доказывает ли это лишний раз соучастие итальянских служб безопасности?

Ответ на эти вопросы был получен после того, как итальянские спецслужбы были реорганизованы, а некоторые из высших должностных лиц были арестованы и преданы суду.

В обвинительном заключении против генерала Малетти (начальник контрразведывательного управления СИД) и капитана Лабруна (начальник отдела, занимавшегося засылкой полицейской агентуры в экстремистские организации) говорилось:

«Генерал Малетти и его помощник капитан Лабруна обвиняются в том, что они:

помогли неофашисту из Падуи Марко Поццану 13 января 1973 года бежать в Испанию. В частности, в течение нескольких дней его скрывали на конспиративной квартире СИД по улице Сицилии в Риме, ему выдали паспорт на имя Марио Джанеллы, охраняя, сопровождали его во время поездки;

подделали официальные документы для незаконного получения паспорта;

совместно с Джаннеттини[37] были непосредственными организаторами побега Франко Фреды, которому передали ключи от тюрьмы и два баллона с усыпляющим газом;

помогли избежать суда вышеуказанному Джаннеттини, который при пособничестве Лабруны скрылся во Франции в тот момент, когда был подписан ордер на его арест. Этому террористу ими было передано в общей сложности 3 млн. лир.

С 1969 года оба обвиняемых, используя свое служебное положение, оказывали покровительство террористам, совершившим покушение, и систематически фальсифицировали

сведения, предоставляемые политическим и судебным властям…»[38]

Без пособничества со стороны аппарата итальянской контрразведки, без покровительства и помощи со стороны различных иностранных спецслужб, без финансовой помощи, предоставлявшейся монополиями в распоряжение проводников «стратегии напряженности», совершить все эти террористические акты было бы невозможно.

Что же касается итальянского правосудия, то расследования, предпринятые журналистами и «независимыми» судьями (которых за воинственный настрой и неподкупность окрестили «боевыми судьями»), свидетельствуют об «активном пособничестве», осуществлявшемся его высшими инстанциями. Как ни парадоксально, но самое суровое обвинение против итальянского государственного аппарата выдвинул человек, который на протяжении многих лет сам создавал эту неэффективность. Речь идет о генеральном прокуроре Рима и члене масонской ложи «П-2» «шотландского ритуала» Спаньюоло, который, зачеркнув четырнадцать лет своей «честной и безупречной службы», 14 января 1974 года публично заявил следующее:

«В полиции необходима чистка. Начиная с 50-х годов министр внутренних дел и руководители спецслужб оказывали содействие должностным лицам, которые используют в своих целях деятельность различных политических группировок и их наиболее активных членов…»[39]. Коррупцию в полицейском аппарате следует целиком отнести на счет Д'Амато: его деятельность в Реджо-ди-Калабрии была целиком направлена на подстегивание восстания и на финансирование этой провокации, и это доказано…

СИД продолжает ту же незаконную деятельность, какую раньше осуществляла СИФАР[40], то есть контролирует телефонные разговоры не только «подозрительных лиц», но и государственных деятелей. Все мои разговоры, как и телефонные разговоры Сарагата, Ненни, Лонго и других деятелей, подслушивались. «Разного рода доказательства», которые полиция и секретные службы представляют правосудию, подтасованы и фальсифицированы».

Призвав «навести порядок» в аппаратах служб безопасности, генеральный прокурор «начисто забывает» о пособничестве со стороны органов правосудия, к которым принадлежал и он сам, в частности о том, что на протяжении многих лет был причастен к фактам, столь рьяно им разоблачавшимся.

Верховный суд, например, проявлял совершенно

исключительное рвение, ограждая от правосудия правых экстремистов и тех, кто направлял их действия. Начиная с 1969 года всякий раз, когда тот или иной судья, стремясь честно выполнить возложенные на него функции, пытался раскрыть преступление и найти виновников, итальянский Верховный суд, прибегая подчас к антиконституционным мерам, этого судью смещал и дальнейшее ведение дела поручал другому, более покладистому и менее строптивому.

Позиция итальянского правосудия по всем делам, связанным с преступлениями неофашистов, заслуживает более детального рассмотрения.

Еще в 1968 году, когда судья Пеше вел расследование по делу о «самоубийстве» одного полковника спецслужб и пытался добиться ясности, он был отстранен от следствия, а дело было прекращено. Документы, попавшие к судье Пеше, были возвращены спецслужбам.

В ходе расследования судебными органами «дела о подслушивании телефонных разговоров» в Милане один судья точно установил, кто и из каких центров занимался этим подслушиванием. Конфискованные судьей магнитофонные ленты из канцелярии суда исчезли… а в кабинете самого судьи был обнаружен радиопередатчик! По мере выяснения обстоятельств этого дела замелькали имена директоров транснациональной корпорации «Монтэдисон», политических деятелей, а также итальянских и иностранных спецслужб, с одной стороны, и элементов, замешанных в преступлениях по осуществлению «стратегии напряженности», — с другой.

«Поскольку в одном из упомянутых телефонных разговоров участвовал аргентинский военный атташе в Риме и, следовательно, не исключена возможность военного шпионажа», органы юстиции сочли необходимым «передать дело в ведение Римского трибунала, который рассматривает самые серьезные преступления»[41]. Когда дело поступило в Рим, оно было прекращено, а арестованные освобождены.

Другой случай. В 1970 году судья Виченцо возбудил дело против корпорации «Монтэдисон». К 1972 году он собрал достаточное число фактов и доказательств и ему удалось установить, что эта транснациональная корпорация «финансировала» некоторых политических деятелей. Судья уже собрался вынести обвинительный приговор, когда Верховный суд принял решение передать дело в римский суд, якобы в связи с тем, что в этом суде уже велось расследование против «Монтэдисон», которая привлекалась по делу о мошенничестве при поставках телевизионного оборудования для армии (хищение

5 млн. лир), когда вместо нового оборудования эта корпорация поставила завалящую американскую технику, проданную Европе.

Судья Виченцо, зная, что Верховный суд однажды уже прибегал к такому приему, чтобы замять дело о подслушивании телефонных разговоров, решил на этот раз не отдавать дело. В Риме же решили помешать ему иным путем: было возбуждено одновременно несколько мелких дел о «злостном банкротстве», по итальянским законам считающемся более тяжким, чем коррупция, преступлением… В этих последних делах оказались замешанными ряд членов парламента. Тогда Верховный суд передал расследование в сам парламент. И что же?! В результате о деле «Монтэдисон» и ее мошенничестве больше никто никогда не слышал.

Однако подлинную виртуозность Верховный суд проявил в делах, связанных с проведением в жизнь «стратегии напряженности». Хотя существовали более чем достаточные доказательства того, что все эти преступления были совершены правыми организациями, тем не менее следствие было начато против анархиста Вальпреды. Досье было изъято из ведения миланского судьи Паолилло, который уже вел расследование преступлений неофашистов, и в нарушение существующих законов передано Римскому трибуналу.

Когда в мае 1972 года начался суд над Вальпредой и адвокаты доказали невиновность своего подзащитного, Верховный суд прервал разбирательство и принял решение о передаче дела «под юрисдикцию Милана, города, где совершаются самые тяжкие правонарушения» (!)… Решение суда, конечно, противоречило предыдущему, но это уже не имело значения!

Когда в августе миланский суд «по соображениям соблюдения общественного порядка» отказался заниматься этим разбирательством, Верховный суд направил дело и заключенных в город Катандзаро…

Поскольку всякий раз при «смене судебной инстанции» необходимо выполнение ряда формальностей, то процесс возобновился лишь в марте 1974 года…

Однако в связи с тем, что «в Милане ведется расследование по делу, возбужденному на основании тех же фактов против фашистов Фреды, Вентуры и Джаннеттини», Верховный суд снова откладывает суд над Вальпредой и 18 апреля принимает решение о «приобщении» дела Вальпреды (свыше 30 тыс. различных документов, где в некоторых более 100 страниц) к делу Фреды — Вентуры — Джаннеттини и рассмотрении его в миланском суде…

В декабре 1974 года «приобщение» досье было закончено,

ведется подготовка к началу процесса. Но Верховный суд вновь принял решение о том, что разбирать дело «компетентен» лишь суд города Катандзаро, куда и «следует направить досье вместе с задержанными».

В апреле 1975 года, чтобы все «упорядочить», Верховный суд приходит к выводу, что «объединенное» следствие впредь должно вестись следующим образом:

а) в Катандзаро — расследование фактов по делу Джаннеттини, Раути, СИД и фашистов;

б) в Милане — расследование фактов, связанных с финансированием «стратегии напряженности»;

в) в Падуе — расследование убийства одного из свидетелей обвинения;

г) в Виченце — расследование одного второстепенного правонарушения, в котором замешан фашист Вентура.

Итак, четыре суда, находящиеся на расстоянии сотен километров один от другого, должны были вести разбирательство тесно связанных между собой правонарушений. Даже фашистские судебные органы не могли бы придумать ничего более виртуозного!

Сложившейся в результате «стратегии напряженности» ситуацией воспользовались не только правые деятели, но и представители самых разных политических течений Италии. Достигались не только партийные, но подчас и личные политические цели. Именно здесь кроется истинная причина безнаказанности неофашистских террористов, с одной стороны, произвола органов правосудия и позиции невмешательства, занятой службами безопасности, — с другой. Так или иначе, но все политиканы без исключения из атмосферы покушений, преступлений и коррупции извлекали для себя выгоду.

За доказательствами далеко ходить не надо. За период с 1969 года парламентскими комиссиями было предпринято больше пятнадцати расследований: по делу «Монтэдисон», о подслушивании телефонных разговоров, о «нефтяном скандале», о государственных переворотах, по делу Синдоны, по делу СИФАР и др. Однако до сих пор, несмотря на самые что ни на есть конкретные свидетельства и улики, ни одно из них до конца доведено не было.

Метод «погребения» — изобретение чисто итальянское. Заключается он в том, что парламентарии этой страны (каких бы политических убеждений они ни придерживались!) с исключительным мастерством «предают забвению» дела, которые считают слишком компрометирующими.

Наконец, прежде чем завершится рассказ о событиях в

Италии, стоит остановиться на одном любопытном факте, который, возможно, в не столь отдаленном будущем получит свое объяснение. Это «красные бригады», деятельность которых стала занимать все более заметное место в эскалации преступлений в Италии по мере того, как «черная преступность» шла на убыль. Если вспомнить, что раньше о «красных бригадах» было известно только то, что они занимались грабежами и «проникновением» в профсоюзы, то это явление не объяснить иначе как тем, что стратегам напряженности пришла в голову идея подменить свою «черную стратегию» другой — «красной», учитывая способность большинства левоэкстремистских движений и групп внедряться и манипулировать массами. Словом, речь шла о простой замене одного цвета другим, поскольку конечная цель при этом оставалась той же: дестабилизация политической обстановки в стране.

Характерно, что аналогичное явление наблюдалось в Испании после смерти Франко. Именно тогда «красные» экстремисты (а общественное мнение Испании с обоснованным недоверием относилось к их «красному» цвету) предпринимали самые дерзкие за время их существования выходки: были похищены председатель Королевского совета — второе лицо в государстве — и председатель Верховного военного трибунала, совершены многочисленные убийства, покушения и др. И всякий раз в прицеле этих преступлений оказывалось демократическое будущее Испании.

Эта трансформация в эскалации насилия имеет, по-видимому, более глубокий смысл, чем тот, который хотели бы навязать широкой публике «красные бригады», ГРАПО (испанское экстремистское движение, совершившее упомянутые преступления) и прочие подобные им организации, и в их бесчисленных коммюнике действительно упоминается красный цвет, но намерения и объективные последствия всех этих акций остаются «черными».

Эта «смена» расцветки по времени «совпадает» с разработкой специалистами из секретных служб Пентагона пособия о «Проведении операций по дестабилизации» (FM-30/31), о котором еще пойдет речь.

Небольшое уточнение. 22 февраля 1979 года после многократных отсрочек, проведения 268 заседаний суда, заслушивания 56 свидетелей, после одного убийства (судьи Алессандрини, первым признавшего виновными правых экстремистов Фреду и Вентуру), смерти шести свидетелей и побега главных обвиняемых суд присяжных Катандзаро принял ряд решений. В итоге:

Фреда и Вентура (находящиеся в бегах), а также Джаннеттини приговорены к пожизненному заключению;

анархист Вальпреда оправдан;

генерал Малидзи в ходе судебного разбирательства арестован, обвинен в лжесвидетельстве и предан суду;

генерал Дж. Ад. Малетти (военная контрразведка) приговорен к четырем годам тюремного заключения;

его помощник капитан Лабруна — к двум годам.

Одновременно адвокат Адзарити, представляющий интересы жертв покушений, возбудил дело против Дж. Андреотти и Танасси за «дану ложных показаний». Он потребовал также, чтобы перед судом предстали генералы Мичели (бывший начальник СИД) и Хенке, а также бывший министр Дзагари.

Назначен новый судья — Эрминиа Ла Вруна… *Продолжение следует…*

Глава шестая. КОНФЛИКТ УГЛУБЛЯЕТСЯ

1971 год. Существующие между обеими тенденциями в Бильдербергском клубе разногласия особенно четко выявились на встрече в Вудстоке (США), когда от остальных участников практически откололась группа во главе с Джованни Аньелли. Она резко отмежевалась от позиции представителя ФРГ Штрауса, который, подчеркнув «опасность восточной политики канцлера Брандта», призвал к свертыванию и даже прекращению контактов со странами коммунистического лагеря — «вдохновителя и организатора политики европейских компартий, вдохновителя и организатора распространения марксизма на Африканском континенте».

Группа Аньелли считала, что лучший способ нейтрализации «коммунистической угрозы» — это наладить отношения нового типа между странами «третьего мира» (стыдливо называемых «развивающимися странами») и Западом и добиться того, чтобы на смену принуждению, шантажу и вмешательству во внутренние дела пришло «сотрудничество», или, как предпочитал выражаться Аньелли, «партнерство», между государствами.

Кроме того, настаивала группа Аньелли, невозможно и нецелесообразно игнорировать страны Азии. «Япония, — говорили представители этой группы, — является типично западной страной, и отношения с ней, до сих пор монополизированные Соединенными Штатами, должны развивать и все остальные страны Запада, особенно европейские».

Наконец, по мнению Аньелли и его друзей, времена «тучных тельцов» миновали, и, пока не наступило время «тощих коров», необходимо найти какое-то решение… Однако «новое решение» означало бы для большинства членов Бильдербергского клуба (прекрасно это понимающих) отказ от привилегий, власти, контроля над значительными районами мира. Еще важнее тот факт, что большинство старых корпораций, пользующихся прежними, империалистическими методами, ограждавшими их от конкуренции и государственного контроля, с устаревшей структурой, обновление которой потребовало бы колоссальных капиталовложений, в условиях «новой политики» обречены — они будут сметены с мировой арены или по меньшей мере оттеснены на задний план и, следовательно, будут получать меньшие прибыли.

В последующие годы этот раскол будет, по сути дела,

выражать вполне прагматическое стремление устранить все те компании, которые стали «неугодными»… Чтобы сохранить господство в мире, необходимо изменить тактику, а разве можно добиться влияния в новых условиях, сохраняя рядом с собой тех, кто на протяжении почти полувека воплощал откровенную империалистическую идеологию и политику?! Чтобы дерево могло развиваться дальше, надо решиться «обрезать» больную ветвь…

Так в клубе началась жесткая борьба на трех направлениях;

против некоторых секретных служб, пекущихся не столько об интересах «Бильдерберга», сколько о своих собственных, таких, как американское ЦРУ или итальянская СИД;

против «безвозвратно утраченных» или «не в меру щепетильных» политических деятелей;

против корпораций, неспособных обновить свои тактические методы или изменить финансовую политику.

Был созван своего рода «генеральный штаб», которому и предстояло осуществлять принятый стратегический курс, а спустя несколько месяцев основать Трехстороннюю комиссию.

Возглавляемая протеже Дэвида Рокфеллера З. Бжезинским группа руководителей секретных служб — В. Уолтерс и Рокка от ЦРУ, Д. Грэхэм от Разведывательного управления министерства обороны США, генерал Уэстморленд от Разведывательной службы военно-воздушных сил США, Фурнэ от НАТО, Рикар от французской службы информации (SDECE), Гюнтер от западно-германской разведки и другие — приступила к разработке планов. Этот «генеральный штаб» отныне мог рассчитывать на полную поддержку со стороны «Круглого стола бизнеса» и ряда крупнейших транснациональных корпораций Европы, а в 1973 году его члены станут основателями («группа двухсот») Трехсторонней комиссии.

1972 год. Члены клуба, превратившиеся в «друзей поневоле», собираются в Кнокке (Бельгия) и констатируют нарастание противоречий в своих рядах. В Латинской Америке, Азии и Африке Советский Союз и его союзники укрепляют свои позиции, тогда как западное проникновение в Китай, который и ранее использовался в качестве «антисоветского тормоза», развивается вяло, а то и вовсе идет на убыль. Выход один: «великое решение», и притом безотлагательное.

Сессия Бильдербергского клуба обсуждала следующие вопросы:

положение в Европе и НАТО;

Общий рынок и НАТО;

новое в «восточной политике» ФРГ.

Обе группировки производят смотр своих рядов, их «боеспособности» и изучают своих «противников» в предстоящей «братоубийственной» войне, которая, в чем уже никто не сьтевался, отныне была неизбежна.

С декабря 1972 года война приобретает более напряженные, порой самые свирепые формы. Этот «международный» конфликт начался с безобидного на первый взгляд факта — назначения нового директора ЦРУ.

Как ни парадоксально, но именно на ЦРУ, одного из основателей и главных «потребителей» Бнльдербергского клуба, превращенного в универсальную «отмычку» его политики, обрушились и первые «удары ниже пояса». Иначе и быть не могло: чтобы преодолеть сопротивление иных бильдерберщев, нужно было отсечь «железный кулак».

Новый директор ЦРУ сыграл в дальнейшем важнейшую роль в проведении новой глобальной стратегии и заслуживает того, чтобы на его личности остановиться несколько подробнее.

Подобно Киссинджеру, Джеймс Шлееинджер представляет собой типичный продукт Гарвардского университета. Начав преподавать в одном из университетов штата Вирджиния, он в 1959 году предпринял поездку с циклом лекций на тему, которая говорила сама за себя: «Поскольку конфликт между Востоком и Западом неразрешим… во всем мире необходимо сохранить американскую гегемонию…»

Когда лекции вышли сборником в издательстве «Прэджер», известном своей приверженностью политике «холодной войны», с автором срочно захотела познакомиться «Рэнд корпорейшн», где его и назначили «директором стратегических исследований».

В 1969 году Шлееинджер стал «советником» министерства финансов США, а еще несколько месяцев спустя — директором Федеральной атомной комиссии.

В декабре 1972 года Никсон доверил ему пост директора ЦРУ, а в мае 1973 года, всего через пять месяцев, — министра обороны.

Пять месяцев, в течение которых Шлееинджер находился во главе ЦРУ, сыграли решающую роль. Стремясь поднять в ЦРУ «нравственность», Шлееинджер уволил больше тысячи суперагентов и сотрудников «службы тайных операций», специализировав-шихся на государственных переворотах, убийствах, интервенциях и всякого рода провокациях по всему миру…

Эта чистка была просто находкой — одним выстрелом убивали двух зайцев, — ибо одновременно были подорваны

определенные устои Бильдербергского клуба, так как, по мере того как слабели позиции «ультра», устранялись преграды, стоявшие на пути «новой ориентации», избранной членами Трехсторонней комиссии.

Итак, новая ориентация. Значит, и новый фасад! Однако — и это следует подчеркнуть еще раз — намерения остались прежними: сохранять, как и прежде, американское господство и контроль над миром.

Выдвижение Шлесинджера на пост министра обороны было проделано государственным секретарем Г. Киссинджером, проникшимся «здоровым» стремлением прекратить чистку в ЦРУ (им самим же спровоцированную). Дальнейшее проведение чистої было чревато разоблачением самого госсекретаря, осуществлявшего над этим управлением постоянный надзор. (Назначение Колби было предпринято лишь с одной целью — возвратить ЦРУ роль орудия власти и одновременно не допустить других разоблачений.)

На новом посту Шлесинджер прежде всего стремится развеять понятные опасения бильдербергских «ультра», широко представленных в Пентагоне, сенате и конгрессе США. Он занимает самую жесткую позицию в отношении стран Восточной Европы. Однако это приводит его к новому столкновению с Киссинджером, который, преследуя ту же цель, а именно сохранение американской гегемонии, избрал иную тактику — путь сближения с Советским Союзом. Как уже подчеркивалось выппе — две тенденции, два мнения, две политики, но цель единая! И тем не менее Шлесинджер и Киссинджер являются представителями двух разных тенденций, неспособных мирно сосуществовать внутри Бильдербергского клуба.

Раз за разом происходит «утечка информации», попадающая на страницы прессы. Например, из «досье Пентагона» просачиваются сведения о том, что вьетнамское «нападение» на американские военные корабли в Тонкинском заливе, использованное в качестве предлога для американской интервенции, было лишь провокацией, подготовленной и проведенной американскими спецслужбами. Беззастенчивое вмешательство ИТТ в Чили, или «уотергейтское дело», или практика подкупа со стороны транснациональных корпораций, а также «субсидии», выделяемые ЦРУ некоторым политическим партиям, деятелям и журналистам, наконец, сообщения о тех или иных преступлениях ЦРУ и т. п. — все это представляло собой детали той беспощадной, порой приобретающей трагикомический характер борьбы, которую вели между собой обе тенденции.

Однако Киссинджер со своими союзниками упустил время:

Шлесинджер и К* успели убедить большинство военачальников Пентагона (которые многие годы мечтали прибрать ЦРУ к рукам) в правильности своих аргументов в пользу «трехсторонно-сти», а главное — в той важной роли, которая отводится в этих планах Пентагону. После этого события развиваются ускоренными темпами.

На совещании бильдербержцев в Солтсшёбадене (Швеция) в мае 1973 года «ультра» предпринимают попытку «сплотить ряды», заявляя, что «атаки на исполнительную власть и институты Запада требуют в первоочередном порядке заняться их защитой». Однако эскалация разногласий продолжается.

В это время в Вашингтоне Никсону приходится вести борьбу на нескольких фронтах одновременно. Ему ставят в вину то, что он санкционировал вмешательство ЦРУ в Чили против конституционного правительства президента Сальвадора Альенде. В печати появляются сообщения о «связях» Белого дома с «механиками» в «уотергейтском деле». Наконец, над Никсоном дамокловым мечом повисает угроза разоблачения многих заговоров, подкупов и других отступлений от закона (в том числе вопрос об «источниках» финансирования его собственной избирательной кампании, о системе подслушивания в самом Белом доме и т. п.).

1973 год. Создание Трехсторонней комиссии. В июле 1973 года, не проявляя ни малейшего беспокойства по поводу унизительного положения, в котором оказался Никсон, а даже, напротив, как бы использовав его, «трехсторонники» во главе с Дэвидом Рокфеллером официально объявили о создании Трехсторонней комиссии.

Согласно уставу, Трехсторонняя комиссия представляет собой «исследовательско-аналитический клуб», призванный стимулировать диалог между тремя полюсами развитого мира— Соединенными Штатами, Европой и Японией. Члены клуба, которые выступают как частные лица, быстрее, чем правительства, могут добиваться улучшения международного сотрудничества, что особенно необходимо сейчас, когда демократия в США, в Европе и Японии переживает серьезный кризис.

Следует отметить, что в эту «исследовательскую» группу наряду с ее основателем Дэвидом Рокфеллером вошел и человек с трудно произносимыми именем и фамилией — некто Збигнев Бжезинский, который вскоре стал директором Трехсторонней комиссии.

Возникает невольная параллель между этим деятелем и еще

одним «эмигрантом», которого к политической жизни Америки приобщил тоже Рокфеллер (правда, другой — Нельсон) совместно с ЦРУ — Генри Киссинджером. И Бжезинский, и Киссинджер пользуются покровительством братьев Рокфеллеров и, подобно им, представляют на мировой арене две тенденции, которые и пришли в столкновение в рамках Бильдербергского клуба.

Следует вспомнить еще и о братьях Аньелли, владельцах гигантской транснациональной корпорации ФИАТ. О них тоже говорят: «Брат мой — враг мой», и тоже в кавычках, так как и здесь, в этом итальянском варианте «семейной розни», их вражда отражает лишь расхождения в тактических вопросах. Умберто Аньелли является сторонником пробильдербергских умонастроений, тогда как Джованни — убежденный «трехсторонник», хотя ранее и был активным деятелем Бильдербергского клуба.

Возглавляет Трехстороннюю комиссию руководящий комитет в составе 32 человек: 3 «региональных» председателя (от Японии, Европы и США) и 29 членов (8 американцев, 9 японцев и 12 европейцев).

Глава седьмая. В ЖЕРТВУ ПРИНЕСЕН ПРЕМЬЕР-МИНИСТР…

Еще в декабре 1972 года, то есть за год до покушения на испанского премьера Карреро Бланко, сотрудники службы безопасности одной «дружественной» испанскому правительству державы заметили благодаря системам защиты, установленным вокруг здания ее посольства в Мадриде, присутствие близ него нескольких подозрительных лиц.

Специалисты службы безопасности, в задачу которых входило прежде всего обеспечение защиты помещений и сотрудников посольства, начали обычное в подобных случаях расследование. Были просмотрены все снимки, сделанные за последние несколько дней благодаря телевизионным камерам, установленным вне здания посольства, и было отмечено, что подозрительные лица появляются в этом районе не впервые. Тогда начальник службы безопасности распорядился произвести дополнительную проверку и выяснить:

не проживают ли подозрительные лица в данном квартале; не работают ли они где-то поблизости и не пользуются ли автобусом, приезжая на работу и возвращаясь домой;

насколько регулярно они оказываются на автобусной остановке, расположенной как раз под окнами одного из кабинетов посольства.

Через несколько дней поступили следующие ответы: нет, подозрительные лица не проживают в данном квартале; их появление не совпадает ни с часами, ни с днями работы каких-либо предприятий или учреждений; по вечерам они не пользуются автобусом: хотя порой они и стояли на автобусной остановке более пятнадцати минут, уходили всегда пешком.

Располагая столь настораживающими сведениями, начальник службы безопасности начал еще одно расследование, пытаясь получить ответы на следующие вопросы:

не являются ли подозрительные лица гангстерами, готовящими налет на банк или магазин неподалеку от посольства;

не принадлежат ли они к политической группе, готовящей террористическую акцию против посольства или его сотрудников.

От этого второго предположения очень скоро пришлось отказаться, поскольку подозрительные личности не проявляли никакого интереса ни к посольству, ни к его сотрудникам.

Одновременно было установлено, что они заходили в

церковь, куда имел обыкновение приходить на мессу один высокопоставленный государственный деятель Испании. Присутствие на месте подозрительных лиц отмечалось именно в те дни и часы, когда указанный деятель находился в церкви.

Начальник службы безопасности посольства решил, что речь идет об охране этого деятеля испанскими спецслужбами. Этот любопытный «дипломат», поддерживавший контакты с испанскими спецслужбами (персонал которых по большей части проходил спецподготовку в его стране), решил «углубить» свое расследование и выяснить, что собой представляет эта неизвестная ему «служба безопасности». Никаких следов существования таковой он не обнаружил. Все сходилось на том, что интересующие его лица не являются сотрудниками служб безопасности.

Прибегнув к своим контактам в руководстве испанских служб безопасности и некоторых других ведомств, «дипломат» попытался установить личность подозрительных субъектов, направив испанским властям фотографии таинственных завсегдатаев квартала, но не уточняя причин своего интереса. Ему сообщили, что это активисты баскского сепаратистского движения ЭТА.

Начальник службы безопасности, не сомневаясь в деловых качествах своих местных коллег, решил, что испанским спецслужбам известно о подготовке сепаратистами покушения на государственного деятеля, который посещает церковь, и что они уже организовали соответствующее наблюдение, чтобы арестовать всю группу, как только установят ее членов и выяснят явки.

Однако «на всякий случай» расторопный «дипломат» информировал об этом свое центральное руководство. Ему порекомендовали продолжать наблюдения и действовать через тех сотрудников спецслужб этой страны, которые находились в Испании в качестве «студентов» одного из испанских университетов, расположенного в Стране Басков.

Со своей стороны испанские спецслужбы дали понять, что о присутствии «злоумышленников» им известно и что этим «делом» они занимаются.

Таким образом, группа баскских сепаратистов, которая через год устроила покушение на жизнь главы испанского правительства, действовала и готовила свой заговор под пристальным наблюдением спецслужб двух стран — испанской службы связи и координации и специализированной, «баскской» группы, направленной в Испанию руководством любопытного «дипломата».

В последующем вплоть до самого покушения в декабре 1973 года к делу будут подключены еще две секретные службы, а уже действовавшие испанские спецслужбы будут просить своих коллег из службы безопасности и полиции не арестовывать террористов и не тревожить их.

Автор располагает многочисленными материалами, свидетельствующими о том, что в январе 1973 года в Мадриде было отмечено присутствие новой группы террористов. О них постоянно упоминала полиция в своих переговорах по радио. Однако никаких мер к их задержанию принято не было.

Кроме того, в феврале в Мадриде один из сотрудников испанской специализированной службы безопасности случайно опознал в группе расположившихся в кафе молодых людей членов ЭТА, разыскиваемых полицией. Он информировал руководство, которое без обиняков ответило ему, что в это дело ему вмешиваться незачем.

Кроме того, в марте 1973 года инспектор службы общего осведомления заметил, как в расположенном неподалеку оружейном магазине какой-то молодой человек покупал наручники и боеприпасы. Сначала инспектор принял его за одного из своих коллег, но затем увидел, что на улице «коллегу» поджидала группа молодых людей, не внушивших ему доверия. Инспектор проследовал за ними до жилого дома, куда они вошли, а затем постарался расспросить о них у привратника и в соседних лавчонках. В результате он пришел к выводу, что имеет дело с гангстерами или террористами. Он предупредил свое начальство, вызвал патруль и полицейские автомашины, чтобы арестовать их на месте. К его удивлению, вместо патрулей, машин и полицейских прибыл инспектор, который сухо заявил, что дело касается спецслужб и вмешиваться в него не следует.

И, наконец, в апреле 1973 года по сотрудникам службы безопасности, сопровождавшим фургон с радиоактивными материалами для атомной электростанции в Дзорнте, кто-то дал очередь из автомата. Когда они спросили у местного охранника, тот объяснил, что это сделали якобы «папенькины сынки», которые приезжают сюда поупражняться в стрельбе. Охранник сообщил номер их автомашины. Заинтересовавшиеся сотрудники составили подробный рапорт, однако различные службы испанской полиции начинают пересылать его из одной инстанции в другую, поскольку никто якобы не хочет связываться с «важной птицей».

Служба информации[42], проведя расследование, выясняет, что машина была взята на прокат в одном мадридском агентстве и что «другие полицейские уже интересовались лицом,

арендовавшим машину». Оставив номер телефона директору агентства «на случай, если будут какие-нибудь новости», сотрудники службы информации устанавливают контакт со спецслужбой связи, где их заверяют, что «в подобных делах там не предпринимают каких-либо инициатив, не предупредив службу безопасности»…

В мае 1973 года служба безопасности посольства, что расположено недалеко от церкви, посещаемой Карреро Бланко, принимает решение установить микрофон в доме одного из сепаратистов ЭТА. Когда агенты проникли с этой целью в квартиру, привратник дома поднял тревогу. Ночной сторож, приняв их за воров, открыл по ним огонь. Вмешалась полиция— она начала разыскивать жильцов квартиры, чтобы те подали в суд. И тут выяснилось, что квартиру снимают странные жильцы, которые появляются лишь изредка, и что у них есть еще три квартиры. В квартире, которую посетили «воры», были обнаружены оружие, антиправительственные брошюры, фальшивые автомобильные номера, различные химические препараты и материалы для изготовления фальшивых документов. Уголовная полиция поставила в известность спецслужбы, а те в свою очередь заявили, что дело взяли под контроль и рекомендовали «не беспокоить жильцов, поскольку речь идет об известных спецслужбам элементах, за которыми давно установлено наблюдение».

В июне того же года, воспользовавшись тем, что один из подозреваемых куда-то уехал, «дипломат» распорядился установить в его квартире технику «озвучивания»[43]. Специалисты, прибывшие для установки техники, обнаружили, что в квартире уже установлено электронное оборудование, которое в свое время было продано испанским спецслужбам их же собственной страной. Это могло свидетельствовать лишь о том, что испанская спецслужба связи уже взяла под контроль разговоры сепаратистов из ЭТА.

Сентябрь 1973 года. Подозреваемые, каждый шаг которых контролируется спецслужбами, угоняют автомашину и совершают вооруженный налет на оружейный магазин. Владелец магазина в момент налета беседовал по телефону со знакомым полковником полиции, который слышал, как его собеседник произнес: «Вы грабители? Извините, но в кассе денег нет…»

Сообщение о налете срочно передается по радио всем патрульным полицейским автомашинам. Но когда две из них приблизились к месту происшествия, их остановили сотрудники спецслужб и приказали не вмешиваться, заявив, что «держат ситуацию под своим контролем и что речь идет о деле

государственной важности, преступников предполагается задержать за городом, чтобы избежать ненужного риска».

На другой день в газетах появилось сообщение о налете, в котором неправильно указывалась марка машины и давалось описание налетчиков, ничего общего с действительностью не имевшее.

Октябрь 1973 года. Благодаря технике подслушивания, установленной на квартире сепаратистов, «дипломат» выяснил, что готовится покушение на Карреро Бланко. Не понимая поведения испанских спецслужб, «дипломат» навел справки и узнал, что о готовящемся преступлении его испанским коллегам известно, но они по указанию очень влиятельного, высокопоставленного лица террористов не трогают. У террористов, оказывается, были на очень высоком уровне пособники…

Начальник службы безопасности посольства поставил в известность свое собственное руководство, которое ответило, что устранение Карреро Бланко облегчило бы проведение политики их страны в Испании и Португалии, и рекомендовало «дипломату» вместе с его сотрудниками «принять все меры к тому, чтобы покушение было успешным». При атом ничто не должно было заставить усомниться, что покушение — дело рук террористов-еепаратистов.

В ноябре 1973 года сепаратисты сняли комнату в подвальном помещении на улице, по которой ежедневно проезжал Карреро Бланко. Они принялись рыть под улицей туннель, чтобы заложить взрывчатку.

В начале декабря служба безопасности другого посольства, расположенного в том же квартале, обнаружила какие-то подозрительные звуки, долетающие в ночное время из-под земли. Когда в свою очередь она предприняла расследование и выяснила их источник, вмешалась служба безопасности «дипломата», давая понять, что этим делом уже занимаются…

19 декабря 1973 года террористы покидают подвал, откуда уже прорыт туннель, до отказа набитый взрывчаткой. После этого там оказываются сотрудники посольства «дружественной» державы, которые устанавливают в туннеле дополнительно две противотанковые мины и электронный детонатор.

На другой день взрывной механизм приводят в действие две группы одновременно — террористы и сотрудники одной западной «дружественной» Испании державы!

Утром 20 декабря — в день, когда от взрыва погибли Карреро Бланко и два полицейских, — привратницу, которая принесла «квартирантам» заказанные свежие булочки, встретили молодые

люди, вооруженные автоматами.

Срочный вызов в полицию… Но квартира была уже пуста. Удалось лишь захватить оружие, снять отпечатки пальцев и обнаружить ряд других вещественных доказательств…

Однако, несмотря на длившееся целый год наблюдение и собранные улики, за террористов, судя по распространенным фотографиям, выдавались лица, не имеющие никакого отношения к покушению. Не доказывает ли это лишний раз удивительную расторопность спецслужб, их умение оберегать и уберегать, когда речь идет о ниспосланном им самим провидением орудии осуществления их собственных целей?!

Глава восьмая. ВАРИАЦИИ НА ТУ ЖЕ ТЕМУ: В ПОРТУГАЛИИ— РЕВОЛЮЦИЯ, НА КИПРЕ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Умение использовать «чувство коалиции» и политическая гибкость — эти присущие бильдербержцам и членам Трехсторонней комиссии «добродетели» ярко проявились во время ежегодной сессии клуба в Межеве (Франция) 19–21 апреля 1974 года. Комитет в узком составе, включавший представителей обеих тенденций, принял решения, которые для двух европейских стран имели тяжелые последствия.

Кстати, это совещание, как практически и все встречи обоих клубов, проводилось под усиленной охраной полиции, а за две недели до его открытия агенты французской контрразведки уже прибыли в Межев, чтобы «очистить» кварталы, прилегающие к вилле «Мон д'Арбуа», принадлежащей барону Ротшильду.

В Межеве велась дискуссия вокруг следующих проблем:

Североатлантическое сообщество;

Общий рынок и США;

политика Запада в отношении арабских стран.

Следует отметить, что одновременно в расположенном в окрестностях Бонна замке Гимних проводилось совещание министров иностранных дел стран — членов ЕЭС с точно такой же повесткой дня.

Наряду с официальным совещанием клуба во флигеле заседал своего рода «штаб кризиса».

Участники совещания от ФРГ, США, НАТО, Португалии и Италии были заняты двумя важнейшими проблемами: положение в ФРГ, где восточная политика «коленопреклоненного канцлера» [44] представляла (по словам одного из видных деятелей ХДС) опасность для Североатлантического союза и Общего рынка, и положение в Португалии.

По первому вопросу было решено использовать «дело Гильома»[45], которое скомпрометировало бы Вилли Брандта, приведя либо к его уходу с политической сцены, либо по крайней мере к более чуткому отношению к атлантическим концепциям.

По этому пункту «интересы» Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии совпадали. Первый считал Брандта автором «восточной политики» и «другом» коммунистов. Вторая мечтала с ним расправиться за его проевропейский подход к

международным проблемам[46].

РЕВОЛЮЦИЯ В ПОРТУГАЛИИ

В узком составе была рассмотрена еще одна проблема. В мае 1974 года автор опубликовал по этому поводу репортаж, который никем не был опровергнут[47].

О чем же поведал этот репортаж?

Сознавая неизбежность уступок и перемен* премьер-министр Португалии Каэтану решил «любой ценой сохранить португальское присутствие в Африке и с этой целью ввести в руководство страны другие политические силы»[48], иначе говоря, примирить непримиримое.

Его ближайший союзник — Бразилия, решив использовать к своей выгоде голосование в ООН по колониальному вопросу, неожиданно и бесцеремонно дала ему понять, что времена изменились и что для обеспечения преемственности необходимы уступки.

Каэтану отдавал себе отчет, что без поддержки со стороны Бразилии невозможно будет осуществить его проект «афро-лузитанского сообщества», основой которого должно было стать бразильское присутствие в Африке[49]. Вот почему он решил тянуть время.

Робкие реформы, предпринятые преемником Салазара, и ответная реакция со стороны крайне правых сил армии побудили группу политических деятелей и военных (адмирал Томас, генерал Каулза де Арриага, министр обороны Луш Кунья, советник премьер-министра Камара Пинья, бывший губернатор Анголы Сильверио Маркеш) в декабре 1973 года приступить к подготовке государственного переворота. Генералам Кошта Гомешу и Спиноле они предложили «примкнуть». Однако Гомеш и Спинола не только от этого отказались, но и сообщили о заговоре премьер-министру Каэтану.

Тогда-то Спинола и был назначен заместителем начальника генерального штаба.

Стремясь успокоить радикально настроенные правые силы (Спинолу обвиняли в поддержке мало кому известней подрывной группы, которая распространяла «революционные» тексты), требовавшие отставки «предателя» и всех его «подручных», Каэтану произнес упоминавшуюся выше речь, которая, однако, не удовлетворила «ультра». Стремясь «положить конец коммунистической подрывной деятельности в вооруженных силах», они решили нейтрализовать Спинолу и его «сообщников».

На рассвете в пятницу, 8 марта, группа капитанов— сторонников Спинолы была схвачена и под конвоем доставлена на самолете на Азорские острова.

В субботу, 9 марта, всем военным было запрещено покидать казармы.

Во вторник, 12 марта, капитаны публично потребовали отставки Андраде и Луша Куньи.

В четверг, 14 марта, Каэтану, уступая давлению со стороны «ультра», уволил Спинолу и Гомеша, объявив одновременно о введении чрезвычайного положения в стране. Тем самым на первом этапе Франко Ногейра (один из наиболее активных членов Бильдербергского клуба), Каулза, Морейра и Кунья одержали победу.

В пятницу, 15 марта, кое-где в казармах были предприняты несмелые попытки протеста против «отставки» Спинолы и Гомеша. Тогда в стране было введено военное положение.

В субботу, 16 марта, несколько воинских подразделений, размещенных в Калдаш-да-Раинья, двинулись на Лиссабон… Остальные оставались в казармах. Вечером того же дня мятежники были нейтрализованы. Однако за те несколько часов, когда в руководстве страной царило замешательство, произошло событие, которое имело решающее значение для будущего: вечером 16 марта военная полиция доставила президента и премьер-министра Португалии «в целях обеспечения их безопасности» в штаб первого военно-воздушного округа, чтобы изолировать их. Здесь Каулза и егс приверженцы потребовали от Каэтану, чтобы он «отказался ol опасных идей о реформах или же ушел в отставку». Каэтану, ни на минуту не задумавшись, обещал «пересмотреть свою политику в рекомендованном направлении».

С тех пор он управлял страной так, как ему приказывали. Спинола, бессильный что-либо предпринять, все более убеждался, что от нависших с двух сторон опасностей — возврат к кровавой диктатуре либо приход к власти прогрессивных сил со всеми вытекающими из этого самыми неопределенными последствиями — для страны необходимо было найти какой-то иной, третий путь. Согласно его замыслам, этот третий путь должен был не только оградить Португалию от нависшей угрозы (ил «хотя бы смягчить ее), но и позволить стране «сохранить свои западные союзы». Одновременно за счет политического решения колониальной проблемы удалось бы обеспечить дальнейшее португальское присутствие в колониях, где, как считал Спинола, необходимо создать «автономные правительства».

Тогда, изображая данное решение как наименьшее зло, Спинола установил контакт с «движением капитанов». Проведя

переговоры, «движение капитанов» сформировало специальный комитет (Сарайва де Карвалью, Гарсия душ Сантуш, Лопеш Пиреш и Виктор Крешпу), который должен был осуществлять контроль за действиями Спинолы, одновременно оказывая ему помощь.

Те, кто поддерживал Спинолу на международной арене, отреагировали моментально: «политическое решение колониальной проблемы было бы, безусловно, разумным, контролируемая либерализация португальского режима, несомненно, облегчила бы его интеграцию с Западной Европой».

Тем не менее оставались неизвестными: позиция Испании, которая была связана с режимом Салазара Иберийским пактом — договором о взаимной обороне;

позиция Ватикана, поскольку католическая церковь в Португалии всегда была самой прочной опорой салазаровского режима;

позиция НАТО.

К 15 апреля позиции Испании и Ватикана стали известны. В Риме лидер либерального крыла португальской церкви Перейра Гомеш был принят статс-секретарем Ватикана кардиналом Внйо, а Его святейшество папа римский положительно воспринял план Спинолы, заявив, что «желает, чтобы его сыновья в Африке и Португалии жили в мире и спокойствии»…

В тот же день в Мадриде Спинола провел переговоры с главой испанского правительства Ариасом Наварро, которого сопровождали гражданские и военные советники. В их числе находился и начальник информационных служб канцелярии президента полковник Бланко Родригес. Спинола изложил свой план, в ответ Ариас Наварро заявил, что «в случае установления в Португалии военного режима испанское правительство, несмотря на положения Иберийского пакта, отнесется к этому как к внутреннему делу и, следовательно, воздержится от какого бы то ни было вмешательства…»

Спиноле оставалось дашь дождаться реакции со стороны НАТО, то есть той организации» где генеральным секретарем был его личный друг Йозеф Луне.

Посредником выступил директор судостроительной фирмы «Лижнаве» Торстен Андерсон» который 19–21 апреля присутствовал на закрытом заседании Бильдербергского клуба в Межеве (Франция). Комитет узкого состава дал Спиноле «добро».

В понедельник,» 22 апреля, пятнадцать португальских туристов прибыли из Лиссабона в испанский аэропорт Бадахос… Пять официальных испанских машин доставили «туристе»» в аэропорт Мадрида, где они заняли места в самолетах,

отбывавших в самых различных направлениях.

Каждый из них из рук Спинолы получил запечатанный конверт, который следовало уничтожить, не распечатывая, если по прибытии на место не поступит приказ передать конверт по назначению…

В аэропортах Парижа, Брюсселя, Рима, Гааги» Бонна, Лондона, Кейптауна^Луанды, Лоренсу-Маркиша, Бисау, Бразилии, Дакара и Нью-Йорка путешественников ждали… представители различных международных обществ.

Во вторник, 23 апреля, получив согласие НАТО, Спинола по радио, установленному на судне, принадлежащем одной зарегистрированной в Панаме компании, готовящей специалистов по маркетингу для европейских стран[50]» связался почти одновременно со всеми своими посланцами. Постоянный контакт с ними поддерживался из посольства одной западноевропейской страны в Лиссабоне, где Спинола устроил себе командный пункт.

Несколько часов спустя в лиссабонский порт прибыли части военно-морских и военно-воздушных сил нескольких стран НАТО, чтобы, согласно официальной версии, участвовать в совместных маневрах в данной зоне («Доон пэтрол-74»). На военно-воздушной базе Мантижу приземлилось несколько эскадрилий американских ВВС.

Поздно вечером 24 апреля генерал Спинола в сопровождении своих помощников прибыл в вышеуказанное посольство. Он вышел оттуда лишь вечером 25 апреля, чтобы принять отставку португальского правительства.

На рассвете 25 апреля, когда операция шла уже полным ходом, все пятнадцать эмиссаров получили соответствующее указание и, не теряя ни секунды, явились каждый в министерство иностранных дел страны, где они находились (в португальских колониях — к губернатору), чтобы передать доверенный им конверт по назначению.

Тем временем в Лиссабоне, еще окутанном утренней дымкой, отряды НАТО, соблюдая тишину, покидали порт… «Ультра», которые видели в этих войсках свою защиту, поняли: Запад сделал свой выбор!

Что касается намерений генерала Спинолы, то о них сказано в вышеупомянутых посланиях, направленных главам иностранных государств:

«Возглавив революцию, мы добьемся, чтобы «молчаливое большинство нации», напуганное перспективой победы на выборах левых сил, предпочло центристское консервативное правительство… Если же вопреки всякой логике на первых демократических выборах победу одержит левое правительство,

то антагонистические противоречия между социалистами и коммунистами, затихшие в период упоения победой, должны непременно вспыхнуть вновь, когда дойдет до распределения постов в правительстве… Наконец, сохранение контроля над экономикой и финансами, а также над армией и полицией сделало бы возможным создание такого левоцентристского правительства, в котором коммунисты не имели бы представителей… Что касается колониальной проблемы, то следует ускорить предоставление самоопределения заморским территориям, с тем чтобы, создав систему союзов, обеспечить там дальнейшее присутствие Запада…»[51]

ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА НА КИПРЕ

Три месяца спустя после португальской революции, 15 июля 1974 года, ареной иностранного вмешательства стал Кипр.

Утром того по-летнему жаркого дня радио Никозии, прервав все свои программы, стало передавать сначала военные марши, а затем национальный греческий гимн. Именно греческий, а не кипрский, чтобы сразу стало ясно, кто *стоят* за всем происходящим! Макариос был свергнут… Вначале сообщалось, что он погиб, но в действительности он укрылся на английской военной базе, а оттуда отправился в изгнание. Во главе республики встал Н. Сампсон, известный своей прогреческой ориентацией ярый сторонник присоединения Кипра к Греции.

20 июля, направив Англии просьбу об официальном вмешательстве, правительство Турции приняло решение провести «в целях защиты многочисленной турецкой колонии» меры военного характера. Эта акция закончилась оккупацией 40 % территории Кипра и гибелью многих невинных людей.

Уже в августе Сампсона на его посту сменил председатель парламента Клиридис, но в конечном счете 7 декабря на остров с триумфом возвратился архиепископ Макариос, который вновь стал главой государства.

Следует ли рассматривать эту попытку государственного переворота как сугубо местное явление, возникшее в результате столкновения двух политических тенденций, выступающих одна за присоединение острова к Греции, другая — к Турции? Что это, непредвиденное событие или продукт манипуляции?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо взглянуть на историю Кипра и понять, чьи интересы столкнулись на этом острове в 1974 году.

В 1869 году английская корона с благословения турецкого

султана предприняла оккупацию находившегося под оттоманским господством острова Кипр в обмен на заключение англотурецкого оборонительного союза. В 1914 году, когда Оттоманская империя объявила войну Англии и Франции, английское правительство, считая соответствующее англо-турецкое соглашение от 4 июля 1878 года утратившим силу, объявило о присоединении Кипра к владениям английской короны. Год спустя за участие в войне на стороне союзников Кипр «перешел» к Греции, которая самостоятельно не смогла бы аннексировать остров из-за жесткой позиции России. 24 июля 1924 года Турция признала законной аннексию Англией Кипра, осуществленную 5 ноября 1914 года.

В марте 1925 года Кипр получил статус британской колонии. Англия жестоко расправилась с движением за воссоединение Кипра с Грецией, которое возглавлял епископ Китион.

Во время второй мировой войны киприотов усиленно вовлекали в военные действия на стороне союзников по освобождению оккупированной Греции. Доверившись сделанному в 1943 году У. Черчиллем обещанию «содействовать достижению политической независимости острова», 35 тыс. киприотов влились в греческую освободительную армию и участвовали в общей борьбе на фронтах Франции, Италии и Северной Африки.

После окончания войны обещания английского премьер-министра были забыты, и на острове вновь разгорелась борьба.

В апреле 1955 года, когда проводившиеся на Кипре выборы и международные консультации не дали желаемых результатов, новый архиепископ Макариос, тщетно пытавшийся добиться обсуждения кипрской проблемы в ООН, признал «необходимость борьбы за независимость». Эту борьбу повела ЭОКА (Национальное объединение борцов за освобождение Кипра) под руководством генерала Георгия Гриваса.

Многолетняя борьба… Эмиграция Макариоса… По инициативе США, озабоченных молчаливым соглашением между Англией и Турцией, 5 февраля 1959 года в Цюрихе встретились представители Греции и Турции. Они подписали ряд протоколов, определявших государственное устройство Республики Кипр.

19 февраля 1959 года Лондон обратился к Греции и Турции, к Макариосу и лидеру турецкой общины на Кипре Кучуку, призывая их признать Цюрихские соглашения. 16 августа 1960 года Кипр был провозглашен самостоятельным государством. Пост президента республики должен был занять представитель греческой общины, вице-президентом мог быть только турок.

Неустойчивость этой двухнациональной системы не могла не привести в последующие годы к кровавым зачастую инцидентам, что вызвало в марте 1964 года введение на Кипр войск ООН.

Однако благодаря контактам между представителями обеих общин постепенно удалось наладить сосуществование и поддерживать непрочное, но конструктивное равновесие.

Во время фашистского путча в Греции (21 апреля 1967 года) Макариос оказал сопротивление диктатуре полковников. Этого было достаточно, чтобы к фигуре архиепископа было привлечено внимание: покушения и попытки государственного переворота чередуются с жалобами в Святейший синод Кипра и требованиями его смещения. Пользуясь поддержкой полковников, глава ЭОКА генерал Гривас предпринял попытку захватить власть.

В начале 1974 года США, обеспокоенные обстановкой, сложившейся в этой части Средиземноморского бассейна, учитывая возобновление судоходства по Суэцкому каналу, приступили к осуществлению плана умиротворения на Кипре. Этот «гуманный» план заслуживал бы всяческих похвал, если бы в действительности за ним не скрывались гораздо менее похвальные намерения…

Для Соединенных Штатов существование Кипра, занимающего важные стратегические позиции и в то же время придерживающегося ориентации неприсоединившегося государства, представляло в то время больше неудобств, чем преимуществ.

Макариос на протяжении многих лет занимал позиции, которые позволяли ему поддерживать равные отношения и с арабскими странами, и с Израилем, однако после войны в октябре 1963 года свои позиции пересмотрел и стал чаще выступать в поддержку арабов. А это шло вразрез со стремлением американцев превратить Кипр в перевалочную воздушную базу, которая связала бы их с Израилем. (Кипр приобретал ключевое значение в связи с тем, что в тот момент правительство Португалии запретило американцам дальнейшее использование их военно-воздушных баз на Азорских островах.)

Устранение Макариоса и установление на Кипре «унитарной» власти, несомненно, способствовало бы включению острова в зону, контролируемую НАТО.

На протяжении нескольких лет Макариос стремился создать небольшую армию и заказывал в ряде стран Востока легкое вооружение и танки. Греческое правительство считало, что это оружие «предназначено для ликвидации в греческой зоне Кипра всякой оппозиции диктатуре Макариоса»[52]. «Контакты с коммунистами» в сочетании с изменением позиции Кипра по отношению к Израилю «вынуждали» США вмешаться.

Кипр представляет для Турции столь же важный фактор, как

и для США, учитывая его положение на главной оборонительной дуге южной части Турции. Всякие перемены на острове (а не об этих ли переменах идет речь, если учесть контакты Макариоса с СССР?) создали бы угрозу южным коммуникациям Турции и установкам, имеющим первостепенное значение для обороны как Турции, так и НАТО, Любые политические осложнения на Кипре неизбежно привлекают внимание Турции, которая не может допустить демилитаризации острова, что вызвало бы ослабление ее собственной оборонительной системы.

Учитывая дипломатическую поддержку, которую Макариосу оказывают соседние страны, всякое турецкое вмешательство на Кипре неминуемо вызвало бы реакцию с их стороны, что на ближайшие годы исключило бы возможность сближения между Турцией и Советским Союзом[53].

В худшем случае, если бы было обеспечено «статус-кво» (то есть сосуществование двух общин), замена Макариоса прогреческим правительством не привела бы к исключению Кипра из «зоны» НАТО[54].

Таково основное содержание проекта, разработанного по указанию Г. Киссинджера стратегами ЦРУ и РУМО. Осуществление этого плана, как известно, принесло Соединенным Штатам больше неприятностей, чем преимуществ. А именно:

фашистская хунта в Греции была свергнута;

Греция вышла из НАТО.

Отношения с Турцией охладились до такой степени, что в 1976 году стали возможны переговоры между турецким и советским правительствами о «налаживании научно-технического и экономического сотрудничества между двумя странами»…

Кипрский кризис самым отрицательным образом сказался на состоянии торговли между Грецией и США. Этим воспользовалась, в частности, Франция, которая еще в 1973 году продала Греции различных товаров и вооружения более чем на миллиард франков… Дипломатические и политические отношения между Грецией и США также ухудшились.

Наконец 16 августа 1974 года по инициативе Франции Совет Безопасности ООН принял резолюцию о быстрейшем выводе с Кипра всех войск, присутствие которых не отвечало существовавшим международным соглашениям. (Это позволило Англии «на законных основаниях» сохранить на Кипре две базы, куда было переброшено около 2 тыс. американских солдат.) Генераль-ная Ассамблея ООН, напротив, потребовала «скорейшего вывода из Республики Кипр *всех* иностранных войск, а также всех *иностранных* элементе» и военнослужащих и

прекращения всякого иностранного вмешательства в дела Кипра». Подчеркнем— *всех иностранных войск,* включая американские и английские!

Спровоцированный от начала до конца стратегами из ЦРУ и американским госсекретарем кризис на Кипре, как и в других странах, не имел иной цели, кроме манипуляции судьбами тысяч людей в погоне за мировым господством.

Глава девятая. ЛИСТАЯ «ДЕЛО ЦРУ»…

Если вникнуть в суть всех этих «возвращений в североатлантическое лоно» (ФРГ), «спасений» от действительной революции (Португалия), с одной стороны, и пошатнувшиеся позиции Киссинджера и ЦРУ после Кипра — с другой, то нетрудно понять, что за всеми этими фактами скрывается обострение борьбы двух тенденций среди членов суперклубов — «Бильдерберга» и Трехсторонней комиссии.

Французские и американские службы «разоблачили опасного шпиона, пробравшегося в высшие сферы власти» в ФРГ. Какие-либо официальные улики против этого «супершпиона» отсутствовали, тем не менее директор западногерманских спецслужб Ноллау воспользовался создавшейся сложной обстановкой, чтобы устранить из своего ведомства последовательных сторонников Вилли Брандта.

8 августа 1974 года вынужден был уйти в отставку президент Соединенных Штатов Ричард Никсон, которого уличили в применении незаконных средств.

Помогло ли это исправить положение вещей? И ликвидировал ли их уход конфликт между «Бильдербергом» и Трехсторонней комиссией? Отнюдь нет! Более того, этот конфликт только набирал силу.

В декабре 1974 года «Нью-Йорк тайме» (кстати, член административного совета этой газеты Сайрус Вэнс состоит в Трехсторонней комиссии) опубликовала новые материалы, разоблачающие преступления ЦРУ. «На протяжении многих лет, — писала газета, — американские спецслужбы вторгались в частную жизнь многих и многих тысяч граждан Америки».

С этого момента волна разоблачений, вскрывающих преступную деятельность американских спецслужб, стала нарастать подобно снежной лавине, увлекая одного за другим среди тех, чье дальнейшее присутствие в сферах «секретной власти» стало нежелательным.

Эта кампания, представленная общественному мнению как свидетельство американской демократии, обеспечивающей прессе «возможность свергать президентов и наводить порядок в секретных службах», является доказательством обратного, а именно, что средства массовой информации систематически используются властями. Прежде чем детально проанализировать «разоблачения преступной деятельности ЦРУ», следует отметить,

что на протяжении 1%3—1970 годов они в большинстве случаев хотя и доводились до общественного мнения, однако по указке властей предержащих «четвертая сила», как обычно называют прессу, вынуждена была все эти факты замалчивать или преуменьшать их значение…[55]

В феврале 1967 года, разоблачая преступления ЦРУ, У. Липпман опубликовал на страницах «Нью-Йорк геральд три-бюн» строки, которые вполне актуальны и в 1974–1975 годах. Он писал: «Еще в апреле 1966 года «Нью-Йорк тайме» поместила статьи о ЦРУ, систематически и резко вскрывшие те методы, которые «использует» это управление для проникновения в государственные институты Америки. Однако тогда статьи эти остались незамеченными… Сегодня же взволнованы все: «операции» ЦРУ дурно пахнут… Что же это означает? Лишь то, что изменилась не деятельность ЦРУ, а позиция общественности. Чудовищная коррупция является порождением незаконного использования государственных средств в создании системы всеобщего обмана, когда вводят в заблуждение сначала коммунистов, затем наших друзей и союзников, наконец нас самих…»

И в 1974–1975 годах никто не сомневался, что методы ЦРУ остались прежними и их, стало быть, надо разоблачать. Никто не сомневался, что изменились не факты, а отношение к ним со стороны общественного мнения, «проинформированного» бдительной прессой. Но почему же пресса молчала раньше?!

При ближайшем рассмотрении оказывается, что все факты о преступлениях ЦРУ, которые в 1974–1975 годах были выдвинуты в качестве «разоблачений», стали известны общественности гораздо раньше, но остались без последствий именно из-за послушного молчания средств информации, сыгравших и в этом случае роль средств дезинформации.

В очень общих чертах предыстория разоблачений и последовавших за ними расследований выглядит следующим образом.

В сентябре 1974 года лолучили огласку факты прямого вмешательства ЦРУ, направленного против правительства Альенде в Чили. 22 декабря «Нью-Йорк тайме» опубликовала статью о разведывательной работе, проводившейся ЦРУ в течение многих лет на территории самих США, что является грубым нарушением устава этого учреждения, запрещающего что-либо подобное.

Энглтон, ведавший в ЦРУ вопросами контрразведки, был смещен, а президент Форд создал комиссию по расследованию, которую возглавил Нельсон Рокфеллер, в то время вице-

президент США.

В январе 1975 года директор ЦРУ Колби, давая показания сенатской подкомиссии, признал, что «вверенное ему управление проводило слежку за американскими журналистами и политическими деятелями и контролировало переписку и телефонные разговоры многих тысяч американских граждан». Кроме того, он признал «существование в ЦРУ досье по меньшей мере на десять тысяч американцев».

Соответственно в январе и феврале 1975 года сенат и палата представителей Америки приняли решение о создании комиссий по расследованию, которые возглавили сенатор Чёрч (в 1976 году он займется делом корпорации «Локхид») и член палаты представителей Пайк.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЦРУ

Комиссия Рокфеллера закончила свою работу в июне 1975 года и по указанию президента Форда опубликовала свои выводы. В составленном комиссией «Отчете президенту» прежде всего очень точно отражаются политические позиции ее председателя — бильдербержца Нельсона Рокфеллера[56]! Высказав в адрес ЦРУ некоторую критику в связи с его «незаконными действиями на территории Соединенных Штатов», составители отчета в заключение писали: «На основе углубленного анализа всех фактов комиссия считает, что ЦРУ на протяжении двадцати восьми лет своего существования, хотя и предпринимало отдельные заслуживающие «порицания» действия, которые не должны повторяться, в целом осуществляло деятельность, отвечающую национальным интересам США в полном соответствии с возложенными на него задачами…»

Совершенно очевидно, что весь доклад комиссии Рокфеллера, изобилующий массой словесных ухищрений и недомолвок, представляет собой не что иное, как шедевр систематического замазывания вопиющих фактов!

Всего лишь один пример. В отчете комиссии признается, что ЦРУ «обработало около четырех миллионов писем и пакетов, отправленных в Советский Союз или поступивших оттуда, еще два миллиона триста тысяч других конвертов; было также сфотографировано тридцать три тысячи и вскрыто еще восемь тысяч семьсот разных писем».

В отчете указьюается также, что «группа специальных операций ЦРУ, созданная для сбора и оценки сведений о степени иностранного влияния среди инакомыслящих, в течение шести

лет завела тринадцать тысяч дел, в том числе семь тысяч двести — на американских граждан; в результате в картотеку

были занесены сведения на триста тысяч лиц и ассоциаций…»[57].

Но если обратиться к выводам сенатской комиссии под руководством Чёрча» то легко убедиться в полном отсутствии у комиссии Рокфеллера прилежания в порученном ей деле… Отчет комиссии Чёрча содержит шестьсот страниц, которые детально шшсывают незаконные действия ЦРУ, в том числе те из них, которые проводились на территории собственно Соединенных Штатов. Здесь можно прочесть следующее: «Под кодовым названием «Операция хаос» в ЦРУ была создана картотека на триста тысяч человек. ФБР в свою очередь завело более полумиллиона дел и подготовило списки еще двадцати шести тысяч людей (по меньшей мере), которых следовало арестовать в случае «чрезвычайного положения»… В ЦРУ было распечатано и сфотографировано примерно двести пятьдесят тысяч писем, в ФБР — около ста тридцати тысяч. Кроме того, ЦРУ были перехвачены миллионы исходящих, входящих или транзитных частных телеграмм…»

Эти данные, мягко говоря, несколько отличаются от сведений, собранных комиссией Рокфеллера!

В июне 1975 года бывший заместитель директора ЦРУ признал, что американские спецслужбы «финансировали французский профсоюзный центр «Форс увриер»…

В июле 1975 года директор ЦРУ Колби сделал заявление о том, что он «еще в декабре 1974 года проинформировал президента Форда о деятельности, проводившейся ЦРУ на территории США при президенте Никсоне».

В сентябре 1975 года комиссия Чёрча констатировала, что «ЦРУ перехватывало переписку не только оппозиционных элементов или подозрительных лиц, но также американских властей и видных деятелей страны».

6 ноября 1975 года Колби, о котором уже было известно, что его сменит Джордж Буш, сделал следующее признание: «ЦРУ при осуществлении своих специфических целей использует журналистов».

Эта волна разоблачений вызвала бурю негодования в средствах массовой информации, целые полосы отводились «злоупотреблениям», о которых до того известно не было. Как-то странно, но никого не волновал вопрос, почему Колби, проработавший в ЦРУ двадцать пять лет, молчал так долго…

Неужели для прессы разоблачение злоупотреблений ЦРУ явилось полной неожиданностью?! Неужели на протяжении

десятков лет никто и понятия не имел о контроле, который ЦРУ с начала своего существования практиковало над деятельностью издательств, информационных агентств, газет и журналов?!

Едва ли работникам печати не был известен тот факт, что еще в 1950 году американские секретные службы финансировали ряд издательств и газет через «Конгресс за свободу культуры», находящийся в Париже, а с 1959 года для тех же целей начали использовать нью-йоркское издательство «Форин пабликейшн инкорпорейтед», спецификой которого являются публикации против правительства Фиделя Кастро. Как можно было не знать, что издательство это принадлежит ЦРУ?! И можно ли было не помнить, что еще в 60-е годы американское издательство «Прэджер» получило прозвище «филиал ЦРУ»?! Трудно поверить и в неведение, ибо ЦРУ, владея контрольным пакетом акций газет «Окинава морнинг стар», «Манила тайме», «Бангкок уорлд», «Токио ивнинг», «Саут пасифик мейл» (Чили) и агентств печати «Континентл пресс сервис» и «Форум уорлд фичерз», направляет всю их деятельность!

Удивительно, что средства массовой информации «подзабыли» все эти факты и вспомнили о них лишь в октябре 1977 года, уже после того, как американский журналист Бернстайн опубликовал по этим вопросам в «Ролинг стоуне» всесторонний и исчерпывающий материал (кстати, сам он принял участие в расследовании «уотергейтского дела»).

Наконец, следует вспомнить, что в 1974 году, после свержения фашистского правительства в Португалии, в документах архива политической полиции Салазара ПИДБ были обнаружены материалы, свидетельствующие о том, что в течение последних двадцати лет спецслужбы различных стран, в том числе и американские, привлекали к своей работе многих журналистов.

Совместно с журналистом Ладзаро автором этой книги был опубликован документ, подготовленный службой документации и канцелярии испанского правительства, в котором обобщались следующие данные:

«В 1972 году с американскими спецслужбами (ЦРУ и РУМО) в Европе сотрудничали:

в Бельгии — 3200 человек, в том числе 87 военных,

23 политических деятеля и 17 журналистов;

во Франции — 2330 человек, в том числе 125 воен

ных, 12 политических деятелей и 12 журналистов;

в ФРГ — 7350 человек, в том числе 400 военных, 4 бывших министра, 2 министра[57], 3 посла, 19 дипломатов и 23 журналиста; [58]

— 3728 человек, в том числе 268 военных, 4 министра, 8 заместителей министров, 3 посла, 23 политических деятеля и 31 журналист; в Испании — 1270 человек, в их числе 138 высших в Италии офицеров (генералы и полковники), 3 генеральных директора различных компаний, 1 министр и 12 журналистов;

в Нидерландах — 562 человека, из них 3 бывших министра и 3 политических деятеля»[59].

Чтобы покончить с вопросом о журналистах-шпионах, отметим, что в Академии информации Испании (являющейся высшим учебным заведением по подготовке сотрудников секретных служб) еще в 1962 году в ходу было своего рода учебное пособие, составленное основателем ЦРУ Алленом Даллесом. В нем можно было прочитать буквально следующее:

«Заниматься шпионажем — значит иметь доступ к информации, и лучшим способом для этого является внедрение. Необходимо, следовательно, чтобы осведомитель проник на интересующий разведку объект (учреждение, завод, политическая партия, редакция газеты, генеральный штаб, парламент и т. п.), используя соответствующее прикрытие. Чаще всего идеальным прикрытием служит профессия журналиста. Однако современные методы контроля и обеспечения безопасности таковы, что осведомитель должен действительно заниматься (в прошлом или настоящем) профессией, которую он использует как средство внедрения» [60].

Иначе говоря, идеальный шпион, по мнению Даллеса, — это шпион-журналист!

Спустя несколько дней после признания Колби об использовании ЦРУ «независимых» журналистов, разразился новьш скандал: 20 ноября 1975 года комиссия Чёрча опубликовала свое заключение о «злоупотреблениях ЦРУ», готовившего заговоры для «устранения» ряда глав государств. Доклад комиссии Чёрча широко освещался в печати, однако нелишне привести несколько выдержек из этого документа.

Комиссия изучила только пять досье: на Кастро, Трухильо, Лумумбу, Шнейдера и Нго Динь Дьема. В свое время международная печать и политические партии ряда стран публиковали много материалов разоблачительного характера. Итак, было отобрано пять из многих сотен преступных акций, совершенных американскими спецслужбами! Разве не вызывает удивление этот выбор сам по себе! Между тем широко известно, что американские секретные службы, непосредственно или используя всякого рода прикрытия, приняли участие по меньшей мере в ста государственных переворотах, которые, как деликатно отмечено в докладе Чёрча, «сами по себе чреваты риском

убийств». Это значит, что в целом все спецслужбы США (и ЦРУ, и РУМО, и Агентство национальной безопасности, а не только ЦРУ, как нас стараются убедить) причастны к гораздо большему числу политических убийств, чем могла обнаружить сенатская комиссия Чёрча. Чтобы в этом убедиться, достаточно вникнуть в эти дела более детально.

Упомянутая комиссия должна была установить:

1. Занимались ли служащие США подготовкой заговоров, направленных на физическую ликвидацию руководителей иностранных держав? Участвовали ли они в разработке подобных планов? Если им было известно о существовании таких планов, содействовали ли они их осуществлению? Санкционировали ли они их осуществление?

2. Оказывали ли служащие Соединенных Штатов содействие иностранным оппозиционным элементам в организации убийств руководителей иностранных держав?

3. Если служащие США действительно были соучастниками заговоров, убийств и других преступлений, то пользовались ли они официальной поддержкой? Со стороны кого?

4. Если подобная деятельность не имела официальной поддержки, то считали ли они, что она входит в их официальные функции?

Изучив все из пяти перечисленных дел, комиссия Чёрча дала следующее заключение:

Патрис Лумумба (Конго — Заир). В октябре 1960 года двум служащим ЦРУ было поручено уничтожить Лумумбу. Был приготовлен яд и приняты соответствующие меры. В 1961 году Лумумба был убит политическими соперниками из числа своих соотечественников. Не обнаружено доказательств того, что США причастны к этому убийству.

Фидель Кастро (Куба). В период с 1960 по 1965 год агенты американского правительства предпринимали неоднократные попытки ликвидировать кубинского премьер-министра. При этом ЦРУ использовало услуги известных уголовных преступников, а также лиц кубинского происхождения, враждебно настроенных в отношении Кастро.

Рафаэль Трухильо (Доминиканская Республика). Трухильо был убит 31 мая 1961 года доминиканскими оппо зиционерами. С начала 1960 года вплоть до момента убийства правительство

США оказывало этим элементам поддержку. Ряд американских правительственных чиновников знали о намерении устранить Трухильо. Служащими Соединенных Штатов заговорщикам были переданы три пистолета и три автоматические винтовки. Не представляется возможности

достаточно точно установить, было ли это оружие передано с целью убийства и было ли оно, таким образом, использовано.

Нго Динь Дьем (Южный Вьетнам). Нго Динь Дьем и его брат Ню Динь Дьем были убиты 2 ноября 1963 года во время государственного переворота, осуществленного генералами вьетнамских вооруженных сил. Хотя правительство США и поддерживало этот переворот, не обнаружено никаких доказательств, что служащие Соединенных Штатов оказали содействие этим убийствам. По-видимому, убийство Дьема произошло в непредвиденном порядке и стихийно, без участия и поддержки США.

Генерал Рене Шнейдер (Чили). Генерал погиб 25 октября 1970 года от ранений, полученных тремя днями раньше, когда его пытались похитить. Как главнокомандующий вооруженными силами и убежденный сторонник конституции, генерал Шнейдер был помехой на пути всех тех, кто стремился не допустить избрания Сальвадора Альенде президентом республики. Соединенные Штаты неоднократно предпринимали попытки осуществить такой государственный переворот в Чили, чтобы «преградить дорогу Альенде». Американские служащие предоставляли финансовую и материально-техническую помощь (в частности, оружие) военным кругам, которые находились в оппозиции к Альенде. ЦРУ продолжало оказывать заговорщикам поддержку, хотя нет прямых свидетельств того, что вплоть до 22 октября 1970 года, когда было совершено покушение, эта поддержка носила активный характер. Так, не установлено, были ли использованы во время покушения средства, полученные от ЦРУ, как нет и доказательств намерения физически устранить Шнейдера, в частности того, что служащие США могли предполагать, что при попытке похищения будет совершено убийство.

Иными словами, по мнению комиссии Чёрча, в большинстве случаев преступления были совершены «непреднамеренно и происходили без вмешательства Соединенных Штатов»…

Основываясь на материалах расследования, комиссия пришла к выводу, что участие ЦРУ в указанных пяти случаях, хотя и имело место, но одинаковой оценке не поддается.

«В одних случаях сотрудники ЦРУ выступали инициаторами заговоров, в других лишь удовлетворяли просьбы о помощи со стороны местных оппозиционных элементов… В ряде случаев ликвидация того или иного иностранного деятеля была следствием определенного плана, в других — убийство являлось лишь вполне допустимым следствием попытки свержения правительства…»

«Заговоры против Кастро и Лумумбы, — говорится далее в отчете, — представляют собой примеры тех заговоров, которые были подготовлены государственными служащими Соединенных Штатов с целью устранения руководителей иностранных держав. В «деле Трухильо», несмотря на то что правительство США боролось против его режима, нет оснований утверждать, что инициатива заговора исходила от США. Служащие государственных учреждений США лишь оказали помощь, о которой просили местные элементы, находящиеся в оппозиции к Трухильо. Предоставление такой помощи не может рассматриваться как соучастие».

«Дело Шнейдера» имеет ряд отличительных особенностей. Правительство Соединенных Штатов, прекрасно осведомленное о том, что чилийские оппозиционеры рассматривали генерала как помеху на своем пути, содействовало государственному перевороту и оказывало заговорщикам помощь. Хотя эта помощь предоставлялась в виде оружия, нет доказательств того, что оппозиционеры или американские служащие намеревались уничтожить генерала Шнейдера, а не похитить его. Точно так же обстоит дело и с убийством Нго Динь Дьема. Стремясь устранить этого деятеля, некоторые американские служащие поддержали организованный с этой целью государственный переворот, однако ничто не доказывает, что в их планы когда-либо входила физическая ликвидация Нго Динь Дьема.

Комиссия Чёрча подчеркнула, что «для правильной квалификации всех дел о заговорах против иностранных деятелей необходимо иметь в виду следующее: правительство США совершенно открыто выступало против всех деятелей, ставших жертвами заговоров; свое «несогласие» с режимами Кастро и Трухильо выражали политические деятели высшего ранга, им же принадлежит и «мнение» о том, что избрание Сальвадора Альенде на пост президента Чили нанесет ущерб интересам Соединенных Штатов и что Лумумба представляет собой опасную силу в самом центре Африки. Таким образом, все факты, связанные с разработкой и осуществлением заговоров, следует рассматривать в свете более широких действий, направленных против упомянутых государственных деятелей. Следует также иметь в виду, что, коль скоро принимается решение об использовании методов принуждения и насилия, создание опасности для человеческой жизни не может не приниматься во внимание. Тем не менее между преднамеренным, заранее подготовленным и хладнокровно совершенным убийством государственного деятеля иностранной державы и иными формами вмешательства в дела этого государства существуют принципиальные различия».

Комиссия Чёрча пришла к следующему заключению:

1. Не представляется возможным сделать вывод о том, что президент или другое должностное лицо, воспользовавшись предоставленной им властью, дали ЦРУ санкцию на организацию этих заговоров.

2. Комиссия считает, что «некоторые служащие Соединенных Штатов, исходя из собственных убеждений и опыта, могли рассматривать убийство в качестве приемлемого средства».

3. В ряде случаев некоторые служащие Соединенных Штатов пренебрегли своими должностными обязанностями, не поставив в известность вышестоящие инстанции о своих намерениях или же — что равносильно — сообщив разрозненные и неточные сведения.

4. И наконец, комиссия выносит порицание некоторым высшим должностным лицам американской администрации, которые, «хотя и не отдавали конкретных распоряжений о совершении убийства, в ряде случаев были осведомлены о его подготовке или формировании сил, призванных осуществить убийство»…

Признавая известную противоречивость своих выводов, комиссия объясняла это тем, что информация по поводу тех или иных фактов по-разному излагалась лицами, «причастными к секретной деятельности», с одной стороны, и теми, кто к ней никакого отношения не имеет, — с другой. Так, последние считают «убийством» то, что первые рассматривают как «устранение», являющееся лишь этапом определенного плана…

Комиссия Чёрча также считает, что «Соединенные Штаты, скорее всего, не прибегают к убийству как средству достижения внешнеполитических целей». По этому поводу комиссия изложила следующие соображения:

«Мы осуждаем убийство как инструмент внешней политики. Помимо тех практических соображений, которые были выдвинуты против применения убийства сотрудниками секретных служб, представшими перед комиссией, мы считаем, что этот метод идет вразрез с нравственными принципами, на которых покоится наша цивилизация.

Кроме этих моральных факторов, действительное применение метода убийства иностранных государственных деятелей требует разъяснений, исходя из реальных условий:

А. Существует различие между конкретными примерами применения убийства, инспирированного Соединенными Штатами, и оказанием поддержки оппозиционерам, стремящимся свергнуть местные правительства.

В двух из пяти случаев, рассмотренных комиссией, речь идет

о заговорах, действительно организованных американскими служащими для устранения иностранных государственных деятелей (П. Лумумбы и Ф. Кастро). В трех остальных (Р. Трухильо, Нго Динь Дьем, Р. Шнейдер) имело место убийство в связи с попыткой государственного переворота, предпринятого местными оппозиционными силами. Во всех трех случаях прослеживаются значительные различия как по степени преднамеренности убийств, совершенных заговорщиками, так и по степени причастности служащих Соединенных Штатов к инспирированию этих государственных переворотов.

Комиссия считает, что Соединенным Штатам надлежит прекратить практику подстрекательства к убийству тех или иных деятелей.

Каждый государственный переворот в той или иной степени несет с собой вероятность убийства. Эта вероятность является одним из тех факторов, которые Соединенные Штаты должны учитывать, рассматривая целесообразность своего участия в предполагаемом государственном перевороте, в особенности когда существует серьезный риск убийства иностранного государственного деятеля.

Наше государство возникло в результате насильственного восстания против тиранического режима, и наши предки, основавшие наше государство (которых в то время рассматривали как оппозиционную силу), воспользовались поддержкой иностранных государств. Учитывая эти аспекты нашей истории, мы не можем отказывать в помощи оппозиционным группам, стремящимся свергнуть тиранов. Однако при этом следует принимать во внимание такие важнейшие соображения, как: действительно ли речь идет о защите национальных интересов Соединенных Штатов; какой тактики следует придерживаться в случае оказания открытой помощи; какому ведомству будет поручен контроль и координация этих действий.

Комиссия исходит из того, что свои принципиальные рекомендации о применении секретных акций в поддержку государственных переворотов она сформулирует в окончательном тексте своего отчета[61].

Б. *Следует исходить из того, что обстоятельства организации заговоров, во время которых были совершены убийства, могут служить лишь их объяснением, но не оправданием.*

Обстановка «холодной войны», в условиях которой были подготовлены и осуществлены, заговоры с применением убийства, не может повлиять на наше мнение о том, что применение убийства в нашем обществе недопустимо. Помимо

отмеченных выше нравственных и политических факторов, комиссия, считая глубоко ошибочным широко распространившееся мнение о том, что применение заговоров связано со спецификой современной эпохи, констатирует:

во-первых, необходимость в заговорах, чреватых убийством, не вызывалась непосредственной угрозой для Соединенных Штатов. Единственное исключение составлял Кастро, который действительно воплощал в себе конкретную реальную угрозу для Соединенных Штатов, возникшую во время кризиса, связанного с размещением на Кубе ракет. Попытки покушения на жизнь Кастро предпринимались задолго до этого кризиса, а в момент, когда он имел место, лица, ответственные за принятие политических решений, осуществление подобного варианта не предусматривали;

во-вторых, следует считать абсолютно неприемлемым, чтобы США для оправдания своих действий ссылались на практику, осуществляемую тоталитарными режимами. Наши нравственные критерии выше, и именно это их отличие составляет смысл нашей борьбы. Мы должны отстаивать нашу демократию, однако в этой борьбе мы не должны нарушать принципы, которые отстаиваем;

и наконец, в-третьих, подобная практика неизбежно получает огласку. Совершенно очевидна невозможность сколько-нибудь эффективного учета проистекающего при этом ущерба для американской внешней политики, для репутации и престижа Соединенных Штатов, для доверия и поддержки американцами своего правительства и его внешней политики. Последнее обстоятельство — подрыв доверия американцев к их правительству— среди изложенных выше соображений является самым серьезным».

В заключение своего отчета комиссия Чёрча рекомендовала пересмотреть существующее законодательство, которое, согласно отчету, не считает правонарушением «убийство иностранного политического деятеля, осуществление преследующего эту цель заговора или попытку убийства, поскольку эти действия совершаются за пределами Соединенных Штатов». Комиссия предлагала принять закон, по которому «всякое лицо, подчиняющееся американской юрисдикции, будет обвинено в уголовном преступлении, если, будь то на территории Соединенных Штатов или за их пределами, таковой принимает участие в заговоре с целью убийства иностранного политического деятеля или попытается совершить убийство, или совершит убийство иностранного политического деятеля…»

Предложения хорошие, но в каком вопиющем противоречии они находятся со всеми 600 страницами «Отчета президенту»,

полными недомолвок, пропусков и попыток оправдания?!

Конец 1975 года ознаменовался еще двумя «сообщениями», сопровождавшимися одним убийством. В газете «Нью-Йорк тайме» от 19 декабря появилось известие о том, что в январе 1975 года, то есть еще за два месяца до какого бы то ни было «советского вмешательства», правительством президента Форда была выдана ЦРУ санкция на вмешательство в Анголе!

Сенатор Чёрч выступил с обвинением государственного секретаря Генри Киссинджера в том, что тот «вопреки мнению ЦРУ и советников госдепартамента настоял на вмешательстве Соединенных Штатов в Анголе».

23 декабря 1975 года в Афинах начальник резидентуры ЦРУ Ричард Уэлш был убит таинственной и никому не известной революционной организацией. Ряд членов палаты представителей сочли это убийство достаточным поводом, чтобы возражать против опубликования полного текста доклада комиссии Чёрча, требуя опустить всякое упоминание о еще неизвестных действиях ЦРУ[62]. Убийство было совершено при весьма специфических обстоятельствах.

— В Греции Уэлш находился совсем недолго, и прошло слишком мало времени, чтобы какая бы то ни было революционная организация могла обвинить его в деятельности, направленной против революции.

— Приблизительно к этому же периоду относятся обвинения Уэлша в том, что он является двойным агентом; их упорно распространяли некоторые сотрудники ЦРУ.

— Революционная организация, заявившая, что убийство совершено ею, раньше нигде и ничем себя не проявила.

— Информация, собранная журналистами, свидетельствует о том, что убийство было совершено иностранцами, которые прибыли в Грецию двумя днями раньше, а затем скрылись[63].

— В такого рода преступлениях (совершаемых чаще всего во имя «революции») обычно замешаны либо *наемники спецслужб*, либо мелкие левацкие группировки, которыми *спецслужбы манипулируют*. По понятным причинам средства массовой информации и некоторые политические деятели очень неохотно признают сам факт внедрения агентов спецслужб в левацкие (и в правые тоже!) группировки и манипулирования ими. Со своей стороны автор этой книги не раз имел повод убедиться в подобной практике на собственном, не всегда обнадеживающем опыте. Вот почему считаю необходимым, нарушая в известном смысле нить изложения, привести доказательства того, что здесь утверждается.

ДОКУМЕНТ, КОТОРЫЙ ПОМОГАЕТ МНОГОЕ ПОНЯТЬ…

В марте 1970 года американские спецслужбы были снабжены «Полевым учебником для секретных служб, участвующих в операциях по обеспечению стабильности» (FM-30/31), скрепленным подписью начальника генерального штаба американских вооруженных сил генерала Уэстморленда (командовавшего в свое время американским экспедиционным корпусом во Вьетнаме) и его заместителя генерала Уиклэма.

Следует отметить, что этот учебник, если вникать в смысл понятия «обеспечение стабильности», предназначен для сотрудников секретных служб, работающих в «дружественных странах».

К этому документу полагается три приложения FM-30/31-A, FM-30/31-B и FM30/31-C, снабженные грифом «совершенно секретно, группа П».[64] Приложения служат своего рода инструкцией по практическому применению пособия, которое в общих чертах излагает теоретическую часть, тактику и методы обеспечения стабильности «в сотрудничестве с силами безопасности дружественных стран».

Приложение FM-30/31-B содержит самые детальные сведения о применяемых американскими спецслужбами методах. Здесь в разделе II можно узнать, например, следующее:

«…Армия, как и другие службы Соединенных Штатов[65], обязана оказывать неизменную поддержку правительству дружественной державы за исключением следующих случаев:

а) если такое правительство проявляет беспомощность и пассивность перед лицом коммунистического повстанческого движения[66];

б) если оно не защищает интересы политически важных слоев населения страны;

в) если, проявляя крайний национализм, оно ставит под угрозу интересы Соединенных Штатов…

Даже если совместные операции против повстанческого движения проводятся во имя свободы, демократии и справедливости, за Соединенными Штатами сохраняется право определять, какие режимы заслуживают их помощи… Если данный режим не является по своей сути демократическим и антикоммунистическим… США *должны предусмотреть возможность изменения структур*…»[67].

Раздел III уточняет первоочередные задачи, стоящие перед американскими спецслужбами:

«…Секретные службы по преимуществу должны направлять свои усилия на работу в вооруженных силах дружественной

страны и связанных с ними учреждениях… Главной целью при этом являются высшие чины:

а) подразделений, непосредственно связанных с деятельностью секретных служб Соединенных Штатов;

б) подразделений, обеспечивающих сотрудникам секретных служб США возможность расширить рамки своих обычных функций;

в) подразделений, в которых спецслужбы США не имеют своих представителей и которые поэтому особо уязвимы.

Целью этих операций является:

а) защищать вооруженные силы дружественной страны от влияния и проникновения каких-либо оппозиционных элементов, проявляющих враждебность в отношении Соединенных Штатов;

б) не допускать, чтобы служащие этих вооруженных сил устанавливали контакты (активные или пассивные) с повстанцами, спекулируя на их возможной полезности в случае изменения обстоятельств;

в) добиваться ликвидации или ограничения коррупции, а также бездеятельности в вооруженных силах дружественной державы;

г) способствовать продвижению по службе офицеров, лояльно относящихся к США… Выявлять в личном составе вооруженных сил ненадежные элементы и вести с ними борьбу.

В этом отношении критериями являются:

отсутствие политической надежности;

антиамериканизм;

родственные связи государственных служащих с повстанческими элементами…»

В разделе IV, определяющем объекты и методы вербовки агентуры в вооруженных силах дружественной страны, говорится следующее:

«Правительство дружественной державы может проявить известную пассивность или нерешительность перед лицом коммунистической подрывной деятельности в связи с относительным спадом насильственных действий… В таких случаях военные спецслужбы *должны осуществлять специфические акции, способные убедить правительство и общественное мнение данной страны в наличии реальной опасности и безотлагательности репрессивных мер.*

С этой целью секретные службы засылают в повстанческие движения специальных агентов для создания групп действия из наиболее радикально настроенных элементов… Этим контролируемым американскими спецслужбами группам надлежит в случае необходимости соответственно провоцировать

или же подавлять насильственные действия… В тех случаях, когда подобное внедрение осуществить невозможно, для выполнения этой задачи можно использовать крайне левые организации».

В заключение этой интересной инструкции специально выделяется целесообразность доступности архивов секретных служб дружественной страны для американских секретных служб… В противном случае *«следует серьезно изучить возможность операций, открывающих такую возможность*…». [68]

Невольно возникает мысль о том, что многие «революционные» акты представляют собой просто-напросто проведение в жизнь этих директив, будь то в Италии (Калабрези, Моро). Франции (Ревелли, Бомон) или Испании (Суарес, Эентено и Гарсиа Плата), где в 1975 году неожиданно появившаяся организация ФРАП стала проводить террористические акты именно в тот момент, когда в политических кругах заговорили о возобновлении военного договора с США. Нельзя не отметить удивительную «своевременность» похищений Ориоля и Виллаэскузы, убийства Карреро Бланко и многих других убийств среди полицейских и военных, которые ФРАП и ЭТА совершали всякий раз, когда испанский парламент собирался принять тот или иной демократический законопроект.

А какова судьба отчета, который сделала комиссия по расследованию палаты представителей? Он, к сожалению, так и не был доведен до сведения общественности. Хотя члены комиссии (так называемой комиссии Пайка) в соответствии с полученными полномочиями подготовили окончательный текст и девятью голосами против четырех высказались за его опубликование, секретные службы США с помощью «специфического» использования самих средств массовой информации не допустили огласки документа.

Каким же образом американским спецслужбам удался это! маневр?

Экземпляр отчета комиссии Пайка оказался у телекомпании Си-би-эс и газеты «Нью-Йорк тайме», которые 25–26 января сделали достоянием гласности некоторые его пассажи. Сначала такой шаг показался вполне естественным, поскольку каждый печатный орган стремится первым преподнести публике сенсационный материал. Но вскоре стало ясно, что в данном случае шла речь о маневре, о первом шаге из цепи маневров, преследующем цель не допустить опубликования полного текста отчета.

Вскоре последовало выступление члена комиссии, члена палаты представителей Макклори (одного из тех, кто возражал

против публикации), который заявил, что, согласно установленным правилам, Белый дом может запретить огласку выводов той или иной комиссии по расследованию. Затем появилось заявление еще одного члена комиссии Пайка, в котором подчеркивалось, что «органы обеспечения национальной безопасности перестанут доверять конгрессу, если он будет немедленно передавать прессе малейшие поступившие к нему сведения».

Результат этого маневра не заставил себя долго ждать. По настоянию американских спецслужб публикация компрометирующего их документа была отложена на неопределенный срок. Подобный прием используется в американских политических кругах часто и, можно сказать, стал классическим. Механика его очень несложна: допускается появление в прессе выдержек из данного документа, впоследствии его полный текст публикуется (при условии, что его пропустит цензура), но он уже перестает кого-либо интересовать. Когда же цензура задерживает данный текст, то отдельные просочившиеся в печать сведения остаются «без официального подтверждения», а следовательно, не могут рассматриваться как достоверные.

Не менее четко отработан и механизм «утечки информации». В приведенном нами примере с Си-би-эс и «Нью-Йорк тайме» такая утечка была организована (речь шла о том, что ЦРУ «лишило курдских повстанцев поддержки и принесло их в жертву национальным интересам США»). Внимательные наблюдатели отметили, что публикация этих сведений совпала с отстранением Колби от руководства ЦРУ.

Ссылка на «интересы национальной безопасности», Якобы не позволяющие опубликовать полный отчет комиссии Пайка, звучала более чем неубедительно. Дело в том, что еще задолго до этого черновые варианты отчета комиссии Пайка передавались в Белый дом и руководству спецслужб с просьбой «указать комиссии, какие части документа затрагивают национальную безопасность и, следовательно, при публикации окончательного текста не должны быть пропущены в печать».

Как подчеркивалось в журнале «Вилледж войс» в номере от 16 февраля 1976 года, в самой палате представителей были «откомандированные» туда агенты секретных служб, в первую очередь ЦРУ. Они вошли и в комиссию Пайка, а так называемая «утечка» информации была, несомненно, делом их рук. Надо сказать, что таких «откомандированных» сотрудников секретных служб можно обнаружить на всех самых высоких уровнях американского государственного аппарата.

Разумеется, в окончательном виде отчет комиссии Пайка не упоминает о «присутствии агентов» в конгрессе. Однако на заседании комиссии 4 февраля в одном из выступлений говорилось об этом обстоятельстве следующее: «Вопрос о внедренных элементах рассматривался Генеральной инспекцией ЦРУ в 1973 году в порядке расследования незаконной деятельности ЦРУ»[69].

Член комиссии Филд в свою очередь привел поразительный пример вездесущности американских секретных служб: в правительственной комиссии по изучению поправок к закону о свободе информации двое из пяти членов состояли сотрудниками ЦРУ!

В протоколах комиссии Пайка на страницах 1590–1592 отмечено, что помощник директора ЦРУ Честер Купер «был откомандирован» в распоряжение президента Джонсона в качестве советника по вопросам безопасности (в частности, по всем вопросам, связанным с Вьетнамом и Китаем). За время с 1964 по 1968 год Купер работал то в Белом доме, то в Институте аналитических исследований министерства обороны, то в госдепартаменте. На Купера был возложен «контроль» за деятельностью сенатора Голдуотера во время президентской кампании в США.

Организация «утечки информации», повсеместное внедрение агентов спецслужб, ссылки на «интересы национальной безопасности» для обоснования всякого рода секретных операций, осуществляемых спецслужбами, направлены на достижение общей цели — «препарировать» общественное мнение и терроризировать конгрессменов и сенаторов, стремящихся честно выполнить возложенные на них функции.

Так, например, один из ведущих сотрудников ЦРУ Майкл Роговин выступил с публичными угрозами в адрес председателя комиссии по расследованию Пайка: «Он нам за это заплатит. Дайте только время. Если он хотел сделать политическую карьеру в Нью-Йорке, пусть об этом забудет. Мы его уничтожим…»[70]

И все это ради того, чтобы выгородить мафию, которая называется «службой безопасности» и которая из 900 задуманных важных операций «осуществила успешно лишь несколько, а последствия всех остальных нанесли серьезный ущерб американской внешней политике»[71].

О результатах трехмесячного расследования Пайк публично заявил следующее: «Основной критический вывод, содержащийся в докладе, сводится к следующему: миллиарды истраченных долларов, талант ученых, занятых в спецслужбах, смелость и преданность их сотрудников — все это в сопоставлении с

жалкими результатами деятельности этих спецслужб (в изученных нами случаях) не дают возможности судить о степени достоверности представляемых ими отчетов…»

Уж не по этой ли причине в ход были пущены все средства, чтобы помешать опубликованию полного текста отчета комиссии Пайка?!

А тем временем проведение «стратегии напряженности» шло в Италии полным ходом. Оно осуществлялось под бдительным оком американских и европейских секретных служб, которые подключили своих лучших специалистов по манипулированию экстремистскими группами.

За всеми покушениями и убийствами, попытками государственных переворотов и операциями по дестабилизации скрывается дальнейшее обострение общего конфликта между представителями Бильдербергского клуба и членами Трехсторонней комиссии. Эти последние считают. что политические круги Италии в значительной степени необратимо коррумпированы, о чем свидетельствуют злоупотребления и скандальные разоблачения, вот уже тридцать лет сопровождающие историю Италии. Поэтому с такими элементами больше не церемонятся, а изобличают их продажность, вскрывают связанные с ними скандалы[72]. Так были вскрыты все скандалы вокруг «тайных подслушиваний телефонных разговоров» и «финансирования политических партий нефтяными компаниями», «субсидирования ЦРУ полишческих деятелей, партий и секретных служб» и «выражений благодарности со стороны транснациональных корпораций»[73]. Для описания всех этих скандальных дет потребовалось бы несколько томов убористого текста: любые средства хороши там. где вчерашние «друзья и союзники» сегодня изображаются как «продажное отребье».

Например, «дело Синдоны», которое было раскрыто в 1972 году одновременно с другими скандалами, вновь всплыло в 1974 году, но до конца так и не было доведено.

В 1967 году Интерпол и американские полицейские службы начали расследование по делу сицилийского финансиста Синдоны и еще четырех лиц, замешанных в «незаконной торовле наркотиками и галлюциногенными препаратами американскою производства в Италии, а также в других странах Европы» (протокол № 113/51644 от 1 **ноября** 1967 года, подписанный представителем США в Интерполе). Однако несколько лет спустя имя Синдоны замелькало вновь в связи с размещением капиталов, принадлежавшие высокопоставленным политическим деятелям Италии и Ватикану.

Посвятив несколько лет операциям по незаконному вывозу капиталов за границу, мошенник в конце концов бежал в США, оставив после себя «вакуум» стоимостью в несколько сотен миллионов долларов.

Синдона воспользовался покровительством своею друга — президента США Никсона, в финансировании предвыборной кампании которого он принял горячее участие. Проявляя удивительное спокойствие, итальянские власти не потребовали выдачи растратчика. А Синдона со своей стороны всякий раз, когда возникал вопрос о его принудительном возвращении, угрожал опубликовагь список «пятисот видных итальянских деятелей, имеющих текущий счет за границей». В результате Синдона спокойно продолжает вести свою жизнь «изгнанника» в США…[74]

В Испании тем временем, как известно, благодаря сепаратистам из организации ЭТА, а также попустительству американских и испанских спецслужб была устранена «помеха, именуемая Карреро Бланко», и бильдербержцы готовились назвать человека, способного обеспечить переход к послефранкистской эпохе, — «либерала» Мануэля Фрагу Ирибарне, бывшего испанского посла в Лондоне.

1975 год для членов «всемирного суперправительства» стал годом лихорадочной активности.

Глава десятая. СТАВКА НА КИТАЙ. ЯБЛОКО РАЗДОРА— СТАНДАРТИЗАЦИЯ ВООРУЖЕНИЙ НАТО

В январе 1975 года лидер западногерманских правых сил Ф.-Й. Штраус отправляется в Китай, где его с распростертыми объятиями и всевозможными почестями принимают лично Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и начальник генерального штаба Китайской народной армии Ли Да. В сентябре того же года Штраус совершил вторую поездку в Китай.

Официальным поводом для поездки было приглашение, полученное Ф.-Й. Штраусом в связи с выходом в свет его книги «Будущее Германии»[75] на китайском языке.

Однако истинная цель вояжа была иной. В связи с этим турне нелишне вспомнить, что еще задолго до него бнльдербер-жцы выдвинули идею использования Китая в качестве противовеса Советскому Союзу. Со своей стороны в Китае по собственным соображениям проявляли к таким планам большой интерес.

Отбросив устремления «реформистов», бильдербергские «ультра» направили Штрауса в Пекин с целью склонить китайцев к предпочтительному сотрудничеству, ибо «иные со своим авантюризмом очень скоро могут превратиться в игрушку в руках Москвы…»

В переговорах был проработан ряд волновавших обе стороны тезисов:

уход президента США в отставку (Никсон, по мнению китайцев, стал «жертвой манипуляций Москвы») ослабляет Запад перед лицом «советского империализма»;

стратегия «еврокоммунизма» западноевропейских коммунистических партий, «разработанная совместно с Москвой», служит лишь одной цели — участию в правительстве той или иной страны;

если не удастся создать сильную Европу, властвовать над миром по-прежнему будут «два империализма», а участие коммунистов в правительствах западноевропейских стран приведет к распаду Североатлантического союза;

Китай разделяет мнение Штрауса о том, что наибольшую тревогу внушает обстановка, сложившаяся в Испании, Португалии и Италии, и считает, что их подчинение Москве лишило бы Запад контроля над районом Средиземного моря;

в противоположность «умиротворительной» позиции США в отношении Западной Европы последняя непременно должна начать перевооружение;

Китай положительно относится к идее создания под председательством Ф.-Й. Штрауса Европейского христианско-демократического союза, который объединил бы все умеренные силы Западной Европы. Такой союз «препятствовал бы созданию пораженческих коалиций и гарантировал бы мир и спокойствие на Европейском континенте». (Бильдербергская встреча в начале 1976 года не состоялась, поскольку председатель клуба принц Бернард оказался в числе скомпрометированных по делу «Локхид».) Тем не менее Штраус провел в Зальцбурге малый «Бильдерберг», где и были заложены основы союза центристских сил. Попытка «упрочить основы центристского движения» была предпринята на встрече, проведенной под председательством его преосвященства кардинала Бенелли в сентябре 1976 года в Аугсбурге, куда съехались все сливки консервативных ˆ правых сил[76].

В марте 1975 года при поддержке транснациональных корпораций ИТТ, «Петрофина», «Сосьете женераль» и др. генерал Спинола в Португалии пытался захватить власть путем государственного переворота, немаловажную роль при этом сыграли глава испанского правительства Ариас Наварро и американский госсекретарь Генри Киссинджер.

25—27 апреля 1975 года Бильдербергский клуб собирается в Чесме (Турция), чтобы рассмотреть следующие вопросы:

«еврокоммунизм»: миф или реальность?

положение в Испании, Португалии и Италии: поиски путей разрешения кризиса;

Латинская Америка и распространение советского влияния;

стандартизация вооружений НАТО.

Выступая на последнем совещании, Штраус докладывает о своей поездке в Китай и излагает идею создания Европейского союза как единственного решения, позволяющего противодействовать коммунистической опасности и пораженческой линии в политике некоторых западноевропейских стран.

Впервые в истории существования клуба, как писали газеты, участники присутствовали при выступлении Дж. Аньелли, который в резком и бескомпромиссном тоне отверг «изоляционистские идеи Штрауса и его друзей».

Как всегда, вслед за бильдербергскими встречами следовали какие-то конкретные меры. На этот раз две проблемы, обсуждавшиеся на сессии клуба, были немедленно воплощены в

политическую практику. Речь идет, во-первых, о проблеме Испании (и ее преломлении в Сахаре!) и, во-вторых, о проблеме стандартизации вооружений в странах НАТО.

Это г последний вопрос действительно привлекал самое серьезное внимание! Необходимость и целесообразность стандартизации хотя бы тяжелых вооружений (самолеты, танки, артиллерийские орудия, ракеты, боевые корабли) ни у кого не вызывали сомнений.

В 1975 году на вооружении в войсках объединенной военной организации НАТО находилось:

23 разные модели самолетов с различными техническими характеристиками;

31 тип танков;

22 типа противотанковых ракет;

120 типов ракет класса «земля — воздух», «земля — земля», «воздух — воздух», «воздух — земля» и т. д.;

90 боевых кораблей стран — членов НАТО использовали 40 различных типов артиллерийских орудий калибра свыше 30 мм.

Такой разнобой едва ли способствовал обеспечению обороны Запада. Если, например, в случае возникновения войны западногерманским самолетам или танкам пришлось бы действовать на территории Италии, то их нельзя было бы обеспечить подходящим горючим. И действительно, вопрос приобрел серьезные размеры. Однако для бильдербержцев, он сводился прежде всего к финансовой проблеме.

Членам Бильдербсргского клуба, которые занимались проблемой стандартизации вооружений, имеющей «жизненно важное значение для обороны Запада перед лицом советской опасности», было более чем очевидно, что на современном этапе стандартизация вооружений в странах Североатлантического союза невозможна, и на то было достаточно причин. Три из них сводились к следующему:

1. Не все западноевропейские страны, способные участвовать в планах НАТО по производству стандартизированных видов оружия (имеются в виду ФРГ, Франция и Англия), обладают возможностью производить все виды военной техники. Взятая отдельно, каждая страна не могла бы обеспечить весь производственный цикл от начала до конца. Именно поэтому эти страны для производства отдельных видов вооружений предпочитают двустороннее сотрудничество с США, которым по силам обеспечить глобальную стандартизацию[77]. В привилегированном положении при этих обстоятельствах оказывается та западноевропейская страна, которая работает по «субподрядам» (изготовление отдельных узлов, сборка и т. д.).

Даже в случае общею проекта (например, по унификации моделей танков или самолетов) создание серии национальных проюгипов сопряжено с такими высокими требованиями в о г ношении сроков и экономических затрат, удовлетворить которые могут отюдь не все страны.

2. Различия между европейскими с (ранами НАТО, а тем более между каждой из них и США (!) с точки зрения их значения и мощи мешают им достигнуть единства, без которого они не способны выступить в качестве противовеса США в рамках сбалансированного европейско-американскою сотрудничества. В НАТО более слабый партнер всегда будет на положении бедною родственника и будет играть роль статиста.

3 Требуемое равновесие между партнерами возможно при наличии сопоставимою экономического и промышленною потенциала. Суммировав потенциалы всех западноевропейских стран, можно было бы получить нечто сравнимое с мощью США. но практически это, естественно, невозможно. Характер отношений между европейскими членами НАТО и некоторые факторы их внутриполитического положения не позволяют создать «общий рынок производства и потребления вооружений».

Ряд стран — Франция, Англия, ФРГ — отвергают саму идею такою рынка, поскольку считают, что могут решить вопрос собственными силами. При этом они очень часто апеллируют к соблюдению национального суверенитета (аргумент, который убедительно звучит не всегда).

«Малые» европейские страны, не располагающие достаточно развитой экономикой, чтобы вступать в конкуренцию по производству вооружений, предпочитают оставаться на положении «бедных родственников» США. Они исходят из того, что американцы способны не только обеспечить их оборону, но и поставлять субподряды для их промышленности, испытывающей всякого рода затруднения. У этих стран, расположенных на небольших территориях, потребности в области вооружений не столь значительны, как у других, более крупных, а потому они весьма сдержанно относятся к идее «совместных усилий».

В то время как в политических кругах ведутся нескончаемые разговоры по поводу стандартизации вооружений, настоящие дела на огромном рынке оружия и военной техники делают бизнесмены… Если «война — дело слишком серьезное, чтобы доверить его военным», то, по мнению бильдербержцев и членов Трехсторонней комиссии, «военная промышленность — дело слишком серьезное, чтобы доверить его политикам».

Спустя несколько дней после упоминавшейся встречи, призвавшей к «проявлению понимания проблемы», страны —

члены НАТО провели под председательством министра обороны Англии Масона совещание «еврогруппы», на котором было вынесено решение — «активно и без промедлений» приступить к стандартизации вооружений.

США, подчеркнул в заключительном выступлении Масон, «полностью поддерживают принцип стандартизации и, согласно заверениям министра обороны Шлесинджера, в настоящее время готовятся принять закон об осуществлении такой стандартизации»[78].

Итак, на первый взгляд все были согласны пойти на жертвы во имя достижения, по выражению американских сенаторов, «общих интересов»… Тем более что каждая из заинтересованных сторон была готова предложить решение, которое требовало жертв… от партнеров.

1975 год, сентябрь. В отеле «Сон Вида» в городе Пальма (на острове Мальорка) под председательством командующего американскими вооруженными силами в Европе генерала А. Хейга проводится конфиденциальное совещание группы финансистов — членов Бильдербергского клуба и военных, а точнее, его подлинной элиты (поскольку остальные обычно приглашаются для отвода глаз). Характерно, что эта, пятая по счету, встреча совпала с совещанием Всемирного совета деловых кругов, куда собираются все «сливки» промышленников и финансистов Запада: генеральный секретарь НАТО Йозеф Лунс[79], Д. Рокфеллер, Ф.-Й. Штраус, Даниэл Паркер (шеф американского бюро Агентства международного развития — АИД и известный сторонник активного американского интервенционизма), Йозеф Руст (член административного совета корпорации «Броун Бовери» [80]), Людвиг Бельков (президент концерна МББ[81]), Вольфганг Поле (директор концерна Флик[82]) и другие. В общей сложности было 128 участников, многие из которых уже упоминались в этой Книге в том или ином контексте.

Почему же названы лишь эти имена? Причина очень простая: решения, принятые на совещании бильдербержцев, были адресованы именно этим людям.

Итак, на встрече клуба были обсуждены следующие вопросы:

стандартизация вооружений стран НАТО;

расширение рынка стандартизированных вооружений;

положение в странах Пиренейского полуострова.

По первому вопросу была достигнута следующая договоренность: не дожидаясь «более общего соглашения», заменить танки стран·—членов НАТО (около десяти тысяч боевых

единиц стоимостью свыше миллиона долларов каждая) танками типа «Леопард II», производством которых будет заниматься совместно консорциум американо-западногерманских предприятий. Это— западногерманская фирма Флик, создавшая модель этого танка и пользующаяся исключительным правом его производства для Западной Европы. Это — фирма «Даймлер-Бенц», которая изготовит моторы для первой партии танков, поскольку для второй будут поставлены турбинные двигатели американского производства. Системы электронною управления и наведения также будут поставляться американцами. Пушки на танке будут иметь «двойное происхождение» — одну и ту же модель будут изготовлять и в ФРГ, и в Соединенных Штатах…

Что же касается вопроса о «расширении рынка сбыта», то участники встречи считали, что «никакие соображения политического порядка не могут помешать его распространению на Японию, Иран, Саудовскую Аравию и другие дружественные страны…».

В отношении Испании была признана «необходимость опираться на группу *новых людей*», способных обеспечить переход к послефранкистской эпохе «без *травм*». «Действовать в этом направлении» было поручено Штраусу.

Обычно совещания Бильдербергского клуба вызывали ответные меры в лагере «противника». И что же? В сентябре 1975 года американский министр обороны Шлесинджер во время своей поездки в Париж сделал следующее заявление для печати:

«Что касается стандартизации вооружений НАТО, то в теоретическом плане мы добились прогресса… Прежде чем прийти к окончательным решениям, следует составить опись всей техники, которой мы располагаем в настоящее время и в которую вложены немалые капиталы… Уже после этого можно было бы рассмотреть вопрос о том, насколько это вооружение и оснащение удовлетворяют требованиям стран — членов Североатлантического союза, и тогда перейти к первой стадии нормализации… Тогда-то и наступит время для продвижения вперед по пути стандартизации… Соединенные Штаты могут заинтересоваться приобретением военной техники и вооружений лишь на более выгодных условиях — то есть по более низкой цене, чем у себя, и более высокого качества, чем техника и вооружение собственного производства… В более отдаленном будущем решение вопроса в значительной степени будет зависеть от того, насколько эффективным окажется сотрудничество по этому вопросу между европейскими странами, и от деятельности уже функционирующих или еще только создаваемых органов сотрудничества».

Итак, решено: стандартизации быть! Но… лишь в той мере, к какой это выгодно Соединенным Штатам.

КИТАЙ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ.

В то время как в Париже Шлесинджер умерял пыл «деловых людей», другой влиятельный член Трехсторонней комиссии, Дж. Аньелли, направился в Китай. Прежде чем отбыть в столь отдаленные края, он побывал в Париже, где провел конфиденциальное совещание с В. Жискар д'Эстэном и группой его советников.

На обратном пути он на несколько часов задержался в Нью-Йорке, чтобы отчитаться о своей поездке перед Рокфеллером, Вэнсом, Бжезинским и Мондейлом. Прежде чем возвратиться в Турин, Аньелли снова был принят французским президентом как раз накануне его визита в Советский Союз.

11 октября 1975 года в Турине было проведено внеочередное совещание Трехсторонней комиссии. На нею приехали Карли (управляющий Центрального банка Италии), Колонна (президент-генеральный директор концерна «Ринашенте»), Лондон (президент — генеральный директор «Ройял датч — петролеум»). Кунстамм (в Трехсторонней комиссии он представлял Бильдербергский клуб), Бжезинский (директор Трехсторонней комиссии), Мерлини (директор Института международных проблем). Бертуэн (дипломат и «теоретик» Трехсторонней комиссии), Тиндерман (министр экономики Швеции), Дюшен (политолог, Франция), Янгер (бывший английский министр), Зулуета (английский политический деятель) и еще несколько сотрудников президента Франции.

Этому ареопагу Аньелли доложил о результатах своих встреч в Китае. Он подчеркнул, что существуют основы для достижения соглашения о политическом и экономическом сотрудничестве между «сильной Европой», в создании которой так заинтересованы китайцы и которая была бы способна занимать твердую позицию перед лицом Советского Союза, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой — с другой.

Более того, не только возможна, но и весьма желательна выработка конкретной программы, предусматривающей обмен европейской и американской технологий на китайское сырье. Характерно, что Китай предпочитает не «межправительственные соглашения», а непосредственные контакты между заинтересованными компаниями и намерен использовать для развития этих торговых отношений международные и частные

банки.

Китай считает, продолжал свои выкладки Дж. Аньелли, что Советский Союз уже разработал план войны против ФРГ; коль скоро министр обороны США Шлесинджер «не предусматривает американского военного вмешательства на случай возникновения локального конфликта в Европе», русские осуществят этот план, как только создастся благоприятная международная обстановка.

В то же время Бельков как президент — генеральный директор фирмы «Мессершмитт-Бельков-Блом», поставляющей Китаю вертолеты «ВО-105», и Штраус заверили Китай, что в ФРГ — «в бундесвере и в бундестаге — существует влиятельная группа сторонников налаживания военно-политического и экономического сотрудничества между Китаем и ФРГ, призванного помочь Китаю преодолеть нехватку военной техники и его отставание в области технологии». В эту группу входят, в частности, бывший главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе генерал Килмансег, генерал Треттнер, бывший директор службы обеспечения безопасности Североатлантического союза генерал Позер, а также Вернер, председатель комиссии бундестага по вопросам обороны и один из руководителей ХДС.

Развивая свои отношения с «третьим» и «вторым»[83] миром, Китай в то же время считает необходимым сохранять и даже расширять контакты с США, преодолевая негативную позицию Киссинджера, отвергающего всякое сотрудничество в военной области.

Китай хотел бы, чтобы первый шаг по пути установления сотрудничества между странами «второго мира» и Китаем выразился в завязывании «плодотворных и честных» контактов между Европой, Японией и Китаем… По мнению китайских руководителей, в Японии существует группа сторонников жесткого курса, которые выступают против развития отношений с Китаем и ввиду своего полного подчинения США предпочли бы развивать отношения с СССР.

Сообщив о своих встречах с представителями японских политических и деловых кругов[84], Аньелли вновь выразил сожаление по поводу заявлений Шлесинджера о *«невмешательстве»* в случае локального конфликта в Европе. Эти заявления, отметил он, усугубляются сдержанностью Киссинджера в отношении американо-японского сотрудничества, в частности по вопросу о предоставлении военной помощи.

Кроме того, подчеркнул Аньелли, в правящей либеральнодемократической партии Японии существует определенная тенденция, направленная против добрых

отношений между Японией и Китаем. Она не была преодолена, хотя в 1974 году на смену Танаке[85] на пост премьер-министра пришел Мики, известный более либеральными взглядами. Представители этой тенденции считают первостепенным для Японии поддерживать привилегированные дружеские связи с США, Южной Кореей и Тайванем.

В заключение своего отчета Аньелли подчеркнул необходимость приложить все усилия для привлечения Китая к проведению «трехсторонней стратегии» и использования союза с Китаем в собственных целях во избежание того, чтобы эту возможность монополизировали «жесткие элементы» Бильдербергского клуба.

Заключительные заседания в Турине бьши посвящены вопросу о положении в Италии, Франции, Испании и Португалии, где успехи коммунистических партий рассматривались как очевидный фактор нестабильности…

Подобно тому как это сделали бильдербержцы во время своей встречи в городе Пальма на острове Мальорка, члены Трехсторонней комиссии решили, что необходимо заняться поисками путей разрешения этой проблемы, а результаты обсудить на своем очередном совещании в Париже в декабре 1975 года.

В октябре 1975 года Бильдербергским клубом была осуществлена еще одна операция по нейтрализации «безвозвратно утраченных элементов». Произошло это следующим образом. Сотрудникам английского журнала «Тайм аут» попали в руки некие признания и «разоблачения», которые они и не замедлили опубликовать. Согласно этим магериалам, за последние годы в разных углах земного шара было создано не одно, а целый ряд пресс-агентств, импортно-экспортных фирм, исследовательских институтов и центров, единственным предназначением которых было служи іь прикрытием для маневров Бильдербергскою клуба.

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

В опубликованных «Тайм аут» материалах особое внимание уделяется созданному в 1970 году Институту исследования конфликтов, возглавлял который Бриан Крозье, за несколько лет до того руководивший агентством печати «Форум уорлд фичэрз». Эго агентство специализировалось на проамериканских, антисоветских публикациях и субсидировалось ЦРУ через «Керн хауз энтерпрайз», директором которого был Дж. Х. Уитни. Крозье

получил известность как почитатель «сильных личностей» (он, например, написал биографию Франко) и сторонник «радикальных решений».

В течение всех последних лет институт занимался «исследованием» подрывных и насильственных действий в Португалии, Анголе, Ирландии и т. д.

Среди тех, кто прибегает к услугам Института исследования конфликтов, фигурируют представители секретных служб, некоторые политические деятели и представители многонациональных корпораций: Форд, Линн Прайс и Т. Литтл из английской военной разведки, один из основателей Бильдербергского клуба, Антуан Пине, Джордж Болл, также один из видных деятелей «Бильдерберга», бывший помощник государственного секретаря США и президент — генеральный Директор банка Леман.

Согласно опубликованным в «Тайм аут» материалам, «группа Пине» (а в нее входят представители западного политическою и делового мира, в частности руководитель Национального совета французских предпринимателей адвокат Жан Виоле) через свои каналы в Мадриде, Женеве, Риме и Вашингтоне предприняла ряд шагов, чтобы политическим и деловым кругам Запада навязать идею о том, что Советский Союз и западноевропейские коммунистические партии представляют непосредственную угрозу для безопасности Европы.

Стремясь обеспечить институт финансовой и прочей помощью, Пине в конце 1975 года нанес визиты в некоторые страны: он посетил Никсона, Киссинджера, папу Павла VI, Мануэля Фрагу Ирибарне, который занимал тогда пост испанского посла в Лондоне, принца Бернарда, Штрауса и Андреогти.

В числе «клиентов и покровителей» Института исследования конфликтов «Тайм аут» называет следующие организации:

«Интерсок» (Центр международной информации и документации), подчиняющийся гаагскому Институту по изучению отношений между Востоком и Западом;

Испанский институт стратегических исследований (Мадрид);

Институт высших международных исследований (Женева);

Национальный центр стратегической информации (Нью-Йорк);

Институт стратегических исследований и исследований в области обороны (Рим).

Информация о деятельности этих «институтов» и упоминание в прессе имен их покровителей и клиентов произвели эффект разорвавшейся бомбы. В результате этой ловко устроенной утечки

информации «погорели» многие международные деятели, которые, на что и делался расчет «трехсторонниками», вынуждены были оставить свои «занятия». Часть их просто примкнула к Трехсторонней комиссии и продолжала «выполнять свою благородную задачу» — на этот раз по линии установления «нового мирового экономического порядка».

Глава одиннадцатая. «НЕФТЯНОЙ» КРИЗИС, или «РАЗОРЯЙ И ВЛАСТВУЙ!»

Данная книга посвящена разоблачению маневров политико-экономических сил Запада по обеспечению своего неприкрытого господства. Кому-то, возможно, покажется неуместным писать в ней о «нефтяном» кризисе, начавшемся в 1973–1974 годах. Это было бы так, если бы начиная с 1974 года всему миру упорно не навязывалась идея о том, что кризис возник как следствие односторонних действий нефтепроизводящих стран (читай: стран «третьего мира»!) и что он-то и породил инфляцию, терзающую западный мир. Это было бы так, если бы при этом правительства стран, входящих в Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), не объявлялись «виновниками» роста цен, расшатывающего экономику капитализма, и сообщниками «стратегов» из Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии.

А может быть, так оно и было?

И да и нет. Нет, в той мере, в какой были справедливы требования этих правительств в ответ на происки Картеля[86], а их жесткая и решительная позиция — необходима.

Да, в той мере, в какой они не разгадали маневра западных нефтяных компаний, которые, предложив им «внести коррективы в цены», заботились отнюдь не об их выгоде, а о своекорыстных интересах международного империализма.

Еще в первые послевоенные годы американский империализм использовал нефть в качестве оружия в достижении определенных политических целей. В протоколах американского сената можно найти следующие строки: «Наши нефтяные операции, помимо всего прочего, служат инструментом нашей внешней политики…»[87]

Это значит, что правительство Соединенных Штатов, «помимо всего прочего», методично использовало монополистическую политику трех крупнейших нефтяных гигантов — «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (ныне «Эссо энд Экссон»), а также «Ройял датч-шелл» и «Англо-ирэниен ойл», объединившиеся в «Бритиш петролеум» (БП), — уже давно вступивших в сговор, чтобы сохранить контроль над мировым производством нефти.

В момент создания участники Картеля констатировали «пагубные последствия конкуренции» или свободного

образования цен и обязались «в будущем при любой оценке роста потребления и необходимости расширения рынков исходить из годового оборота, которым обладает каждый из участников соглашения в данном регионе». «Защищая общие интересы», они осудили также «всякое повышение цен на нефть, ведущее к сокращению ее потребления».

Предусматривалось также, что «мировые цены на нефть независимо от места ее добычи будут исчисляться на основе цен, существующих в странах Мексиканского залива», а «излишки будут продаваться другим участникам соглашения по ценам более низким, чем не участвующим в Картеле компаниям».

В январе 1930 года для дальнейшего улучшения условий добычи и продажи нефти члены Картеля подписали еще одно соглашение — «Меморандум о европейском рынке», а затем еще два — в 1932 и 1934 годах. К ним присоединились три новых участника: «Галф ойл», «Тексако» и «Сокони». Вскоре в Картель вступил седьмой участник — «Стандард ойл оф Калифорния».

Перед кризисом 1973 года в состав Картеля входили:

«Экссон» (бывшая «Стандард ойл оф Нью-Джерси», США);

«Тексако» (США);

«Мобил ойл» (бывшая «Сокони мобил ойл», США);

«Сокал» (бывшая «Стандард ойл оф Калифорния», США);

«Галф» (США);

«Ройял датч-шелл» (англо-голландская компания);

«Бритиш петролеум» (бывшая «Англо-ирэниен ойл», Англия).

В 1971 году эти «семь сестер» предложили пятнадцати другим компаниям создать консорциум для объединенной борьбы против стран ОПЕК [88]. Контролируя более двух третей мирового производства нефти, в 1972 году входившие в Консорциум компании получили свыше 3 млрд, долларов прибыли.

В 1972–1973 годах Консорциум контролировал 83 % производства нефти стран — членов ОПЕК[89].

Что касается ОПЕК, то она была основана 14 сентября 1960 года рядом нефтедобывающих стран (Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Венесуэла, к которым позже присоединились Катар, Ливия, Индонезия, Абу-Даби, Алжир, Нигерия и Эквадор), чтобы противостоять действиям Картеля, компании которого на протяжении двадцати месяцев дважды снижали цены на сырую нефть. Страны ОПЕК договорились осуществлять объединенные действия для достижения некоторых краткосрочных и долгосрочных целей, а именно:

координацию нефтяной политики, а также выработку средств защиты частных и коллективных интересов стран-участниц;

исследование и применение мер по обеспечению на мировом

рынке стабильных цен на сырую нефть;

обеспечение стабильной прибыли странам-производителям, с одной стороны, и бесперебойное снабжение нефтью стран-потребителей — с другой, а также регулярное отчисление соответствующих поступлений компаниям, осуществляющим капиталовложения в нефтепромышленность стран ОПЕК;

возврат странам ОПЕК всех их нефтяных богатств; концессионные компании следует постепенно вытеснить сначала из сферы нефтяных изысканий и разработок, а затем из сферы переработки, транспортировки и сбыта. В результате вся нефтяная отрасль промышленности должна перейти непосредственно в руки стран — участниц ОПЕК.

Чтобы осознать, насколько настоятельной была обеспокоенность стран — производителей нефти, достаточно проанализировать образование цены за баррель сырой нефти в 1963 году[90]:

	В долларах	В %
Производство	0,25	2,3
Прибыль стран-производителей	0,74	6,7
Транспортные расходы	0,60	5,5
Переработка	0,50	4,5
Организация сбыта и реклама	2,40	21,8
Прибыли нефтяных компаний	0,69	6,9
Налог на потребление	5,75	52,3
	10,93	100,0

Получая практически равный со странами-производителями доход от добычи нефти, нефтяные монополии, обладающие танкерным флотом и предприятиями по переработке нефти, извлекают гигантские сверхприбыли.

Поскольку страны — экспортеры нефти (исключая Соединенные Штаты, прекратившие экспорт нефти после второй мировой войны) сумели договориться, созданная в свое время Картелем система давления оказалась под угрозой. Стремясь не допустить изменения существующего порядка, покровительствовавшие Картелю правительства (США, Англии, Нидерландов, Франции и Японии) незамедлительно пустили в ход угрозы и нажим.

Назревал кризис — события развивались с головокружительной быстротой.

12 декабря 1970 года собравшись на совещание в Каракасе, страны ОПЕК принимают решение:

довести до 55 % минимальный размер налога на право

разработки недр, взимаемый странами-участницами на прибыли компаний[91];

унифицировать контрольные цены и приравнять их к ценам, установленным для стран наибольшего благоприятствования[92] ; отменить какие бы то ни было скидки на экспорт.

В январе 1971 года члены Консорциума, воспользовавшись временной отменой президентом Никсоном «закона Шермана»[93] выдвинули в адрес нефтепроизводящих стран ряд предложений, известных как «Нью-йоркская декларация». Признавая необходимость корректировки контрольных цен, декларация предлагала временно ввести надбавку на нефть, произведенную в районе Средиземного моря, а также привести цены на нефть в соответствие с индексом инфляции в странах Запада. Авторы декларации выразили задним числом несогласие с повышением налога на право разработки недр и с требованием некоторых стран ОПЕК о реинвестиции прибылей в нефтепроизводящих странах.

После многочисленных маневров, споров и взаимных угроз 14 февраля 1973 года в Тегеране члены Консорциума (к которым присоединилось еще несколько независимых нефтяных компаний) и шесть членов ОПЕК подписали соглашение, содержание которого сводилось к следующему:

введение стабильного и единого налога на чистые **прибыли** нефтяных компаний в размере 55 %;

повышение всех контрольных цен на 33 цента за баррель и дополнительно 2 цента за баррель в качестве компенсации за провоз;

ежегодная корректировка контрольных цен, учитывающая обесценение денег вследствие инфляции.

Очень с оро преимущества, полученные странами ОПЕК от этого и ряда последующих соглашений, были сведены на нет. Произошло это следующим образом. Соединенные Штаты дважды девальвировали доллар, в результате некоторые западноевропейские страны и Япония ревальвировали свою валюту. К тому же товары, импортируемые нефтепроизводящими странами, резко вздорожали (в ряде случаев вдвое). В декабре 1973 года в Иране цены на сахар и цемент возросли на 300 %, а на отдельные нефтепродукты — на 2000 %!

Используя создавшуюся обстановку, США начали подталкивать нефтепроизводящие страны к повышению цены на сырую нефть в расчете на то, что это приведет к переоценке нефти, добываемой самими американцами. При этом делалась ставка на то, что удорожание сырой нефти поможет США вновь занять доминирующее положение среди своих конкурентов —

промышленно развитых стран, импортирующих нефть, тем более что значительная часть этого импорта производится транзитно, через американские компании.

В итоге Консорциум, созданный для внесения раскола в единый фронт нефтепроизводящих стран, стал жертвой собственной тактики. Его единство не выдержало испытаний: некоторых членов все больше заботило не проведение общей политики, а соблюдение собственных экономических интересов.

Тем временем «властители мира» начинают активизировать свои не всегда открытые действия. ЦРУ помогает им фабриковать обзоры и исследования, не совпадающие с теми, которые представляют компании и специализированные комиссии. Шеф канцелярии президента Никсона генерал Хейг прилагает все усилия, чтобы воспрепятствовать каким-либо контактам между руководством Консорциума и правительством США. Добыча нефти в США, обеспечивавшая некогда 70 % внутреннего потребления, постепенно начинает свертываться. В прессе поднимается волна нервозных статей и официальных заявлений об «энергетическом кризисе». Нарастает израильско-арабская напряженность. Другими словами, делается все, чтобы спровоцировать столь желанное повышение цен на нефть… И действительно, вскоре об этом заявляют страны — производители нефти…

7 октября 1973 года Ирак национализировал имущество американских компаний «Экссон» и «Мобил ойл», ссылаясь на то, что США выступают «сообщником Израиля против Египта и Сирии». Одновременно был прекращен экспорт сырой нефти из средиземноморских портов Ливана и Сирии {через которые «перекачивалось» 12 % ближневосточной нефти), поскольку израильская артиллерия вывела из строя портовое оборудование. 17 октября страны ОПЕК приняли решение сократить свою нефтедобычу на 5 %. Саудовская Аравия и Кувейт свернули производство на 10 %. Все страны, за исключением Ирака и Ливии, ввели эмбарго на экспорт нефти в США и Голландию. Затем цена на сырую нефть была повышена на 17 % (до 3,65 доллара за баррель), и наконец 23 декабря на совещании в Тегеране страны Персидского залива приняли решение установить цену 7 долларов за баррель, а контрольную цену зафиксировали на уровне 11,651 доллара за баррель.

Такова в общих словах история нефтяного кризиса, который изображается как единственная причина экономического кризиса, охватившего западный мир. Однако все это на деле было не чем иным, как чудовищным маневром американского империализма и его прислужников, направленным на достижение двойной цели:

восстановить контроль над мировой экономикой;

«козлом отпущения» (для публики) избрать кого-то «постороннего».

И действительно, хотя на первый взгляд от нефтяного кризиса выиграли страны-экспортеры (пресса, во всяком случае, старалась это доказать, публикуя всевозможные сообщения об «огромной массе нефтедолларов»), подлинную выгоду от этого кризиса получили в ином месте.

Больше других от нефтяного кризиса выиграли США[94], которые, следует заметить, были извещены о подготовке «шестидневной» израильско-арабской войны за шесть недель до ее начала. Это позволило АРАМКО еще до введения эмбарго увеличить производство и создать дополнительные запасы нефти[95].

В январском номере журнала «Интернэшнл афферс» была помещена статья «Нефть, сверхдержавы и Ближний Восток», в которой говорилось следующее: «Повышение цен на нефть нисколько не ослабило американскую экономику. Напротив, благодаря ему значительно расширился рынок американских товаров на Ближнем Востоке, а это способствовало быстрому оживлению экономики США, наступлению периода экономического роста, с лихвой компенсировавших удорожание импорта нефти»[96].

Поставки странам ОПЕК военной техники позволили Соединенным Штатам уравновесить свой платежный баланс с Ближним Востоком.

«Нефтяной кризис был для США как нельзя кстати. Благодаря ему американцам удалось усилить свое господство в области безопасности, экономики и финансов, ослабив позиции Европейского экономического сообщества, страдающего отсутствием единства»[97].

Кроме того, кризис помог США потеснить в ряде областей своих более слабых конкурентов. Этому способствовали следующие моменты:

страны, почти или вовсе не обладавшие нефтью и определенными видами сырьевых ресурсов (а это в основном страны «третьего мира»), вынуждены были пересмотреть и ускорить выполнение своих планов, взяв ориентацию на преимущественное обеспечение экспорта, чтобы наращивать валютные поступления (введение современной техники, использование дешевой рабочей силы);

страны, являющиеся крупными производителями и поставщиками комплексного промышленного оборудования и новейшей технологии (поставки «под ключ»), также в погоне за

валютой стремились любой ценой обеспечить сбыт своей продукции. Это привело к установлению крайне низких цен, предоставлению льготных условий кредитов и платежа. При таком раскладе выдержать конкуренцию могли лишь США и транснациональные корпорации, сумевшие переложить тяготы на своих союзников в одном случае и на заграничные филиалы — в другом.

США нажились, как никто другой, на кризисе еще и потому, что арабские страны — участницы ОПЕК основную часть своих дополнительных поступлений, или, как их называют, нефтедолларов, то есть около 135 млрд, долларов, поместили в американские банки, а те через свои отделения в Европе и Африке (которых насчитывается больше ста) произвели реинвестицию этих средств в странах со здоровой экономикой или обладающих запасами стратегического сырья — урана, меди, никеля и т. д. В нефтепроизводящих странах было размещено только 16 млрд, долларов.

Время от времени американцы снабжали нефтедолларами некоторые страны (например, Бразилию, Мексику), которые, используя эти ссуды для погашения процентов по накопившимся задолженностям, шли на соблюдение определенных политических условий. Использовалось также посредничество Международного валютного фонда; так, например, обсюяло дело в отношении Англии и Португалии, а в конечном счете послужило усилению господства Соединенных Штатов над странами Запада.

Для США и их банков, разумеется, существует опасность, что в один прекрасный день страны-должники, доведенные до отчаяния, объявят о прекращении выплат. Но в подобном случае жертвами оказались бы и арабские страны, которым принадлежат «кочующие» нефтедоллары… Этими соображениями, вне всяких сомнений, продиктован и сговор между США и Саудовской Аравией, которая умеряет все «приступы горячки» со стороны других стран ОПЕК.

Уже с послевоенных времен США подходили к Саудовской Аравии как к «огромному источнику стратегической мощи и одному из богатейших в мире резервов природных богатств»[98]. На ее долю приходится 27 % мировых запасов природного газа и нефти. Соединенным Штатам она поставляет 30 % импортируемой ими сырой нефти. Саудовская Аравия инвестировала в США 49 млрд, долларов (в том числе 10 млрд, долларов в долгосрочных казначейских обязательствах)[99]. В 1977–1978 гг. она истратила 10 млрд, долларов на закупку военного снаряжения, главным образом в Соединенных Штатах.

Тридцать тысяч американских граждан (в том числе четыре тысячи военных) занимают в Саудовской Аравии важнейшие посты в государственных учреждениях[100]. В последние годы сближение между Эр-Риядом и Вашингтоном нашло конкретное воплощение в секретном соглашении. обеспечивающем США огромный приток капиталов, а именно 50 % всех ежегодных дополнительных поступлений Саудовской Аравии ог нефти (что в 1976 году составило 17.2 млрд, долларов) и 87 % имеющихся в стране свободных капиталов из расчета 5–7 % годовых, которые в обязательном порядке должны использоваться на закупку товаров американского производства. В обмен США обязались обеспечивать Саудовской Аравии технологическую, военную, политическую и дипломатическую помощь.

Коль скоро зашла речь о тех, кому в действительности нефтяной кризис пошел на пользу (и в таком случае о США, банках и транснациональных корпорациях не говорить нельзя), то непременно следует упомянуть о двух персонажах, политиче-с кие биографии которых заслуживают достойного места на страницах этой книги.

Это братья Рокфеллеры, представляющие две тенденции в «мировом суперправительстве»: Дэвид Рокфеллер — председатель Трехсторонней комиссии и Нельсон Рокфеллер — активнейший член Бильдербергского клуба[102]. Они вместе с другими членами семейства возглавляют экономическую империю, располагающую капиталом примерно в 2 млрд, долларов. Именно их банки — «Фёрст нэшнл бэнк оф Чикаго» и «Чейз Манхэттен бэнк»[103]— используются Саудовской Аравией, которая вкладывает в них свои нефтедоллары. Рокфеллеры участвуют в трех из семи нефтяных компаний, основавших Картель: «Экссон», «Мобил ойл» и «Соушл»[104]. Правда, председатель Трехсторонней комиссии Дэвид Рокфеллер уверяет, что «участие в капитале указанных компаний минимально: всего 2 %, 1,75 и 2 %». Однако достаточно бросить беглый взгляд на стоящие за этими процентами абсолютные цифры, чтобы убедиться в том, что Рокфеллеры немало погрели руки на нефтяном кризисе.

Активы всех трех компаний достигают 38 859 163 000 долларов… На их долю приходится 18,7 % всей нефтедобычи в США и 29,9 %—на Ближнем Востоке, 30,5 % добычи стран — членов ОПЕК и 28,5 % всего мирового производства нефти[105].

Эти «несчастные» компании, где «еще более несчастные» Рокфеллеры через свои заграничные филиалы имеют некоторые доходы, ухитрились в 1971 году утаить от налогообложения следующие суммы[106]:

«Экссон» —3,7 млрд, долларов;

«Мобил ойл»—1,344 млрд, долларов;

«Соушл» — 941 млн. долларов.

Только на нефти и нефтепродуктах Рокфеллеры заработаїш в 1971 году такую «мелочь», как 598 млн. долларов!

Вот почему — и чему удивляться?! — в 1972 году в порядке признательности за приостановку действия антитрестовского законодательства нефтяные монополии щедро финансировали предвыборную кампанию президента Никсона[107].

Какой вывод из этого следует? Стоит ли продолжать верить в заговор нефтедобывающих стран, организовавших нефтяной кризис, и можно ли по-прежнему видеть в Западе жертву этого кризиса?

Если бы в результате закулисных маневров западных компаний и правительств справедливые требования стран-производителей о контроле над их собственным национальным достоянием не были извращены, если бы не были вовлечены интересы американского империализма и, наконец, если бы вместо непримиримости в отношении стран, обладающих сырьевыми ресурсами, было бы проявлено больше понимания к их нуждам, а странам «третьего мира» была бы оказана помощь, то никакого кризиса не возникло бы.

И пусть иные политические деятели и иные органы печати больше не говорят о «некоем новом Картеле», который якобы виновен во всех бедах Запада![108]

Большие сомнения вызывает порядочность тех, кто пытается утверждать, будто ОПЕК, являющаяся «чужеродным картелем», препятствует установлению нормальных цен на мировом рынке в условиях свободной конкуренции… «Она несет ответственность за рост цен на энергетическое сырье, лежащий в основе забастовочного движения и подрывающий наш бюджет… а это создает угрозу для безопасности нашей страны и безопасности наших союзников[109]».

В самом деле, почему бы ОПЕК действительно не выступать в качестве своего рода картеля? (Кстати, автор этих высказываний, президент Дж. Картер, ничего не имеет против существования американского Картеля!) ОПЕК не имеет возможности манипулировать ценами, поскольку не контролирует рынки, которые по-прежнему находятся в руках подлинного картеля— Консорциума. Большинству стран-экспортеров даже неизвестно, куда направляется их сырая нефть, поскольку посреднические компании держат это в тайне. ОПЕК также не осуществляет контроля над добычей нефти в странах-участницах. Более того, следует напомнить, что на совещании ОПЕК в Алжире было специально принято решение выполнить все международные

обязательства по поставкам, «даже если это не будет совпадать с намерениями какой-либо из стран-участниц»…

Говоря о «нефтяном кризисе», нельзя не остановиться на методах, к которым прибегают для защиты своих интересов нефтяные компании, пользуясь содействием правящих политических партий. Примером в этом отношении может служить Италия.

В ноябре — декабре 1973 года в Италии разразился, как писали тогда итальянские журналисты, «нефтяной скандал». Начался он с того, что некоторые оптовики перестали постав» лять бензин, мазут и другие нефтепродукты учебным заведениям, госпиталям и различным общественным учреждениям под тем предлогом, что эти материалы у них на складах отсутствуют. Несложное расследование показало, что склады переполнены. Оптовики хотели искусственно взвинтить цены, ограничив продажу бензина и пр. И произошло это, что характерно, в самый разгар нефтяного кризиса…

Группа следователей из тех, кого окрестили «крепкими парнями», продолжала расследование. Они обнаружили, что за этим «досадным недоразумением скрывалось кое-что посерьезнее…». И действительно, из дальнейшего расследования выяснилось, что еще в 1967 году, вскоре после израильско-арабской войны (июнь 1967 года), обосновавшиеся в Италии нефтяные компании, ссылаясь на удорожание стоимости перевозок, прибегли к угрозе прекратить снабжение. Уже 2 октября того же года итальянское правительство, которое в то время возглавлял Альдо Моро, разрешило министру промышленности Андреотти распространить на все морские перевозки нефти надбавку к цене, которая ранее допускалась лишь для танкеров, огибавших мыс Доброй Надежды. При этом сумма «компенсации» составила… 100 млрд. лир.

В ходе расследования на основании улик, содержащихся во многих документах Итальянского нефтяного союза (УПИ)[110], было установлено, что в обмен на правительственные субсидии руководство УПИ и некоторых нефтяных монополий выделяло *5 %* из общей суммы доходов на «политические вознаграждения». Таким образом, 5 млрд, лир из той «компенсации», которую правительство выплатило нефтяным монополиям, обложив потребителей чрезвычайным налогом, ряд политических деятелей и партий положили себе в карман.

28 марта 1968 года правительство Альдо Моро сделало нефтяным монополиям еще один подарок, отсрочив на три месяца уплату налогов. За первый месяц при этом не взималось никаких штрафов, за два последующих месяца пеня составляла

5 %.

Как следует из тех же документов, нефтяные монополии заплатили за столь выгодную отсрочку «вознаграждение в размере 2 млрд. лир». По существу же, на этой операции они заработали несравнимо больше, а именно 40 млрд, лир, поскольку освободившиеся средства были инвестированы по гораздо более высокой процентной ставке, чем пени за два месяца неуплаты налогов.

Подобные отсрочки предоставлялись монополиям также и в 1969 году, когда во главе совета министров был Мариано Румор, и в 1970–1971 годах при Эмилио Коломбо, и в 1972 году, когда правительство возглавлял Джулио Андреотти. Арифметика очень простая — нефтяные монополии получили пять раз по 40 млрд, лир, 190 млрд, они положили себе в карман, а 10 млрд, лир использовали для подкупа политических деятелей и партий.

Решением правительства Эмилио Коломбо в мае 1970 года нефтяные компании были освобождены от уплаты налога в размере по меньшей мере 4 лиры за литр бензина и 0,35 — 2 лиры за килограмм жидкого топлива. В результате в течение года (и это отражено в тех же документах, обнаруженных в ходе расследования) компании заработали 138 млрд, лир, из которых 6 942 747 500 лир было вручено политическим деятелям и партиям…

Основную часть этих средств (которую можно уподобить разве что видимой части айсберга) получили три политические организации[111]:

Христианско-демократическая партия —72%

Итальянская социалистическая партия —20%

Итальянская социал-демократическая партия — 8 %.

Первоначально материалы расследования замалчивались (поскольку компрометировали некоторых министров и членов парламента), но затем были переданы парламенту, где специальная комиссия должна была дать им ход.

Из тех материалов, которыми располагала парламентская комиссия, вытекало, что министр финансов Вальсекки вместе с министром промышленности Ферри разработали, завизировали и передали в совет министров декреты о предоставлении льготных отсрочек нефтяным компаниям, заведомо зная, что подобные декреты сопровождаются передачей политическим партиям соответствующей «компенсации». Эти «компенсации» были переданы административным секретарям христианско-демократической, социалистической и социал-демократической партий председателем Итальянского нефтяного союза Кацанигой через его сотрудника Читтадини, ответственного за связь

компании «Эссо энд Экссон» с прессой. Ряд министров (Прети, Феррари-Аггради, Боско) также были обвинены в получении от Итальянского нефтяного союза 6 млрд, лир для передачи ХДП, социалистической и социал-демократической партиям. Министр промышленности Андреотти обвинялся по статьям 81, 110 и 318 Уголовного кодекса в незаконном предоставлении льгот нефтяным компаниям: именно он внес упомянутый декрет о выплате компаниям компенсации. По данным парламентской комиссии, в результате всей операции несколько политических партий получили в общей сложности 4,6 млрд. лир.

Подробные данные о взятках, полученных политическими деятелями от нефтяных компаний, были сообщены контролером общества «Экссон» Арчи Монро сенатской комиссии Чёрча во время расследования «отклонений в поведении транснациональных корпораций»[112]. Монро заявил следующее: «Директора нашего филиала в Италии уведомили, что если наша компания хочет работать в этой стране, то она должна финансировать ведущие политические партии и кандидатов некоммунистических партий. Комммунистам мы никогда ничего не давали. Опасаясь огласки, руководство итальянского филиала «Экссон» никогда не сообщало своему центральному руководству, кому именно вручались эти финансовые средства. Поэтому сейчас трудно доказать, что речь шла не об обычных взятках, а о политическом финансировании. Вначале, то есть в 1963 году, компания «Экссон» выразила признательность некоторым политическим деятелям и партиям, вручив им 760 тыс. долларов. В 1968 году ее «благодарность» достигла 5 млн. долларов, а в 1970 году составила 3,5 млн. долларов. Можно сказать, что в период с 1963 по 1971 год наша компания ежегодно выделяла на финансирование некоммунистических партий и кандидатов в среднем 3,5 млн. долларов… Когда в Италии начали говорить о «скандале», то один из вице-президентов головной, находящейся в США компании «Экссон» в порядке расследования обнаружил, что, кроме указанных, директор итальянского филиала производил и другие расходы, не сообщая об этом центральному руководству. Так, например, он скупал земельные участки, участвовал в банковских операциях и пр. Общая сумма этих незаконных сделок составила 19 млн. долларов. Директор нашего итальянского филиала[113] пояснил, что и на этот раз средства были истрачены на оказание политической помощи, носившей чрезвычайный характер. Никаких документов, фиксирующих эти расходы, не существует, и мы не можем сказать, кому выделены эти финансовые средства. Не боясь ошибиться, можно смело сказать, что случай с Италией представляет собой исключение…»

Монро зачитал в комиссии заявление президента — директора «Экссон», сделанное в связи со скандальным расследованием в Италии:

«Общество «Экссон» всегда стремилось проводить свою политику, соблюдая все существующие законы… Хотя законы

отличаются сверхтерпимостью, «Экссон» тем не менее избирает путь неподкупной честности. Придавая важное значение методам достижения поставленных целей, «Экссон» не может мириться с честолюбивым поведением того или иного директора, который стремился добиваться результатов любыми средствами (явно намекая на Кащанигу. — *Авт.)*[9] будь то незаконные операции, подлог или ложь».

Эти морализаторские заявления подводят к вопросу о том, каким образом один из директоров столь крупной транснациональной корпорации мог на протяжении ряда лет в обход всех законов и профессиональных правил бесконтрольно раздавать десятки миллионов долларов, не подвергаясь никаким санкциям со стороны своего руководства? Почему надо было дожидаться скандала, разоблачений со стороны группы итальянских неподкупных судей и печати, чтобы выразить сожаление по поводу подобной практики и положить ей конец? Ведь руководству «Экссон» было известно об этих операциях еще в 1963 году, следовательно, оно санкционировало их!

И наконец, как это ни прискорбно, следует отметить, что скандал в Италии не является исключением. Почти во всех западных странах транснациональные корпорации используют подкуп и незаконное «финансирование» как орудие укрепления и сохранения своего господства.

Пусть не говорят после этого, что «экономический кризис возник в результате войны, которую ОПЕК объявила Западу»… Пусть не уверяют в том, что дело «Экссон» представляет собой единичное явление. Например, компания «Галф ойл» затратила в различных странах мира на аналогичные операции свыше 13 млн. долларов, в том числе 3,7 млн. долларов на «финансирование» политических деятелей и партий в Италии. Ну а о деле «Локхид» и говорить не приходится…

В результате судебных и парламентских расследований был составлен весьма пространный список лиц, дававших или получавших взятки.

В дополнение к нему можно привести выдержки из документа для служебного пользования компании «Стандард ойл» (дочерней компанией которой является «Экссон») от октября 1972 года, зарегистрированного сенатской комиссией 16 июля 1975 года под № 6543. Из документа следует, что, помимо «благодарностей»,

которые Кацканига вручил политическим деятелям и партиям (6,9 млрд. лир — христианско-демократической,

728 млн. — социалистической, 156 млн. — республиканской,

138 млн. — Итальянскому социальному движению (неофашисты. — *Прим. ред.),* 3 млрд. лир — социал-демократической партии), свыше 20 млн. лир компания «Экссон» выделила для того же Кацканиги на «личные расходы». В этом же документе приведен перечень итальянских органов прессы, пользовавшихся «щедротами» компании «Экссон» *(в млн. лир):*

«Спеккьо»	38
«Секоло д-Италия»	28
Агентство ИСДП	135
Агентство ИСП	136
«Аванти!»	116
«Демократиа социалиста»	20
«Моменто сера»	540
«Мондо операйо»	363
«Воче републикана»	48
«Темпо»	412

Разве не понятно, что нефтяные компании стремятся поддерживать хорошие отношения и с прессой…

Глава двенадцатая. «СТРАТЕГИЯ ГОЛОДА»

Соединенные Штаты изобрели новое оружие — голод. Ниже приводятся некоторые данные, позволяющие лучше понять сущность «продовольственного оружия».

Обеспокоенные падением престижа Соединенных Штатов, будь то в Португалии, Греции и Турции, на Кипре или во Вьетнаме, специалисты из Бюро геополитических исследований ЦРУ подготовили обширный доклад. В нем говорилось о продовольственных, демографических и климатических условиях существования человечества и о том, как, используя эти условия, Соединенные Штаты могли бы усилить свое мировое господство (на языке этих дипломированных шпионов — «свое влияние»).

В основу исследования, подготовленного ЦРУ, были положены работы сотрудника Висконсинского университета доктора Брайсона. Ученый считает, что в не столь отдаленном будущем наша планета должна вступить в неблагоприятный климатический период, продолжительность которого может растянуться от сорока лет до нескольких столетий. Эти изменения в связи с резким сокращением мировых урожаев зерна приведут к не поддающимся учету политическим и экономическим последствиям.

Нехватка зерна ощущается и в настоящее время, но особое значение приобретет в будущем[114]. В этих условиях, как считают деятели из ЦРУ, «продовольственная проблема предоставит Соединенным Штатам такую возможность осуществлять экономическое и политическое господство над миром, какой еще никогда в послевоенный период они не располагали…В годы острого дефицита продовольствия, когда США не смогут полностью удовлетворить запросы стран — импортеров зерна, Вашингтон фактически будет распоряжаться жизнью или смертью масс населения тех или иных стран. И тогда, даже не прибегая к угрозам, США станут пользоваться исключительным политическим н экономическим влиянием… Не только наиболее нуждающиеся страны, но даже великие державы окажутся в частичной зависимости от импорта американского продовольствия…»[115].

ЦРУ строит следующие планы в связи с предполагаемым ухудшением климатических условий:

«Похолодание в расположенных в северном полушарии странах неизбежно приведет к сокращению производства

продовольствия (!). Если эта тенденция сохранится или даже усилится, произойдет серьезное сокращение производства зерновых в Советском Союзе, Китае, Южной и Юго-Восточной Азии и Сахеле (Африка)… Подобное сокращение может оказать значительное влияние не только на экономическое равновесие, но и на мировой баланс сил… Умирающие от голода массы населения, эпидемии, отчаянные попытки хорошо оснащенных в военном отношении стран любой ценой заполучить недостающее продовольствие могут привести в движение армии, а в некоторых случаях — к применению атомного оружия».

Специалисты из ЦРУ предлагают свои рецепты преодоления подобной «угрозы». Они пишут: «В этих бедных районах, неспособных собственными силами решить продовольственную проблему, следовало бы сократить население до уровня, когда еще возможно оказание помощи… В противном случае любые средства, любые субсидии, сколь щедрыми они бы ни были, эффекта не дадут… Следовало бы сократить население наиболее бедных стран, по крайней мере на то время, пока климатические условия не изменятся к лучшему или пока технология сельского хозяйства не будет соответствующим образом изменена…»

Подхватывая высказанные «идеи», американский президент заявил в Генеральной Ассамблее ООН: «Хотя страны ОПЕК и применили нефтяное эмбарго и приняли ряд решений, касающихся производства нефти, мы не пошли на использование продовольственной проблемы как оружия…» Как это понимать — как проявление благородства? А может быть, это предостережение на будущее?

Американский министр сельского хозяйства Бус утверждал следующее: «Отныне продовольствие стало оружием… важнейшим козырем в нашей игре». Североамериканский дипломат и политический деятель Мойнихэн высказался еще более откровенно: «Продовольствие стало оружием, и мы должны им воспользоваться. Десять лет назад подобная идея вызвала бы возмущение, однако теперь нам следует к этому средству прибегнуть».

Намерения сомнений не вызывают. И более того, в тех или иных регионах эти намерения уже претворяются жизнь.

Основное место на мировом рынке зерна занимают три сельскохозяйственные культуры: пшеница, кукуруза и соя.

В США в 1972 году, за год до первого крупного неурожая зерновых, поступления от экспорта этих трех культур составляли 6,3 млрд, долларов. В 1975 году денежные поступления от их экспорта, намного опередив физическое увеличение объема экспорта, резко подскочили — до 13,1 млрд, долларов.

Достаточно беглого взгляда на показатели в приведенной ниже таблице, чтобы понять таящуюся здесь опасность.

Пшеница (в млн. тонн)

	1972	1973	1974	1975
США				
Производство	42	46	49	58
Экспорт	23	38	26	33
Остальные страны мира				
Общий объем производства	346	377	360	376
Общий объем экспорта	65	81	65	73

Кукуруза (в млн. тонн)

	1972	1973	1974	1975
США				
Производство	142	143	118	146
Экспорт	22	33	30	42
Остальные страны мира				
Общий объем производства	305	310	293	300
Общий объем экспорта	37	48	50	70

Соя (в млн. тонн)

	1972	1973	1974	1975
США				
Производство	19	23	21	22
Экспорт	5	11	15	15
Остальные страны мира				
Общий объем производства	21	62	57	60
Общий объем экспорта	—	—	—	—

Характерно, что в 1973 году блокирование американского экспорта сои привело к тому, что цены на сою на мировом рынке подскочили на 300 %!

В 1976 году Соединенные Штаты экспортировали 36 млн. тонн зерна, 45 млн. тонн кормовых зерновых культур, а также 15 млн. тонн масличных культур; на долю сельскохозяйственной продукции приходилось 25 % общего объема экспорта США.

Следует, наконец, подчеркнуть, что мировое производство сои во всех странах-производителях, за исключением США, идет на внутреннее потребление. Кроме того, США вывозят около

70 % общего объема производимых ими масличных культур.

Таким образом, если учесть разнообразие местных условий и уровень применяемых методов земледелия в общемировом масштабе, то становится совершенно очевидным, что такой вид оружия, как продовольственное, существует. Оно существует и находится в руках Соединенных Штатов Америки.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что США благодаря своему господству на мировом рынке зерна[116]могут, если захотят, искусственно (даже без воздействия на климатические условия, что также вынашивается в ЦРУ!) периодически создавать в мире нехватку продовольствия, способную привести не только к серьезным политическим изменениям в ряде стран, но и поставить на грань гибели миллионы мужчин, женщин и детей[117].

А вот еще один аспект этой продовольственной войны: в 1973 году американское министерство сельского хозяйства обратилось в НАСА за содействием в деле «определения размеров посевных площадей, типа сельскохозяйственных культур и их развития» и, в частности, выявления с помощью спутников «Лэндсет» резервов зерновых в каждой стране.

Новая программа спутников «Земля, ресурсы, технология» позволит получать дополнительные сведения о состоянии почв, качестве сельскохозяйственных угодий, гидрографии» болезнях растений, поголовье скота (откорм которого требует зерна) и т. п. Располагая подобными данными, Соединенные Штаты смогут заниматься прогнозированием на десятилетия вперед.

В 1975 году материалами, полученными в рамках программы «Экспериментальное обследование крупных посевных площадей», помимо официальных органов США, стали пользоваться и некоторые другие организации. «Потребителями» этой программы являются: на 25 %—американское правительство и различные официальные службы, на 35—транснациональные корпорации, на 17—университеты и научно-исследовательские центры и, наконец, на 12 %—иностранные правительства.

Что же из этого следует? Лишь то, что и здесь активнее всех проявляют себя транснациональные корпорации!

Применение современных агротехнических методов и технологии предопределяет ликвидацию в американском сельском хозяйстве всех «слабых» элементов, то есть мелких семейных хозяйств или просто небольших ферм, поскольку они нерентабельны и только занимают земли. Это способствует осуществлению планов «максимальной эффективности». И поскольку эту стратегию взяли на вооружение транснациональные корпорации, то основания для опасений есть, и опасаться следует самого худшего, ибо нет гарантий, что

транснациональные корпорации по собственной инициативе не развяжут продовольственную войну.

Первые симптомы такой опасности уже существуют.

В Бразилии транснациональным корпорациям был предоставлен целый ряд льгот. В результате стоимость приобретения земли составляет не более 3 % общих расходов по освоению предприятия; в качестве стимула для инвестиций предусмотрена 50 %-ная скидка с уплачиваемых налогов; разрешен вывоз прибылей, и их реинвестиция не обязательна и т. п. Неудивительно поэтому, что транснациональные корпорации устремились в пищевую промышленность, основанную на производстве и переработке сельскохозяйственных продуктов. «Фольксваген», «Мицубиси», «Людвинг», «Джорджиа пэсифик», «Бруйнзил», «Токо-менка», «Маккглон» уже теперь располагают угодьями в 200–400 тыс. гектаров. «Ликвигэс» (с участием капиталов Ватикана и корпорации «Монтэдисон») владеет земледельческим хозяйством, которое занимает площадь 570 тыс. гектаров. Пускают корни в Бразилии и такие корпорации, как «Нестле», «Банко насиональ», «Даймлер-Бенц», «Уолтерс» (где присутствуют и корпорации Рокфеллера), «Ю.С. стал», «Гудиер».

Их проникновение на первоначальном этапе выливалось в уничтожение лесных массивов на огромной площади (порядка миллиона деревьев ежедневно), что сопряжено с опасностью полного нарушения климатического равновесия бассейна реки Амазонки в ближайшие десять лет.

В Европе иностранные фирмы наперегонки поглощают мелкие предприятия пищевой промышленности. Процесс принял такой размах, что скоро не останется ни одного предприятия без «участия» или контроля со стороны той или иной иностранной транснациональной корпорации[118].

Известно, что существует программа помощи, рассчитанная на 800 млн. человек, страдающих от голода и недоедания[119].

Как же эта программа была воспринята? США первыми сократили в 1977 году посевные площади, отведенные под зерновые!

И это в то время, когда созданная ООН Комиссия по осуществлению чрезвычайных мер опубликовала список стран, нуждающихся в — неотложной помощи: Камерун, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Эфиопия, Гана, Гвинея, Верхняя Вольта, Кения, Лесото, Мадагаскар, Мали, Мавритания, Нигер, Центральноафриканская Республика, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Судан, Сомали, Танзания, Чад, Бангладеш, Индия, Лаос, Пакистан, Йемен, Шри-Ланка, Сальвадор, Гвиана, Гаити, Гондурас… Кроме того, организации ООН довели до сведения

правительств «богатых» стран, что ряд стран Западной и Центральной Африки требуют срочного предоставления им определенного количества зерна, чтобы ликвидировать последствия засухи: Острова Зеленого Мыса—30 тыс. тонн, Гамбия—25 тыс., Мавритания—50 тыс., Сенегал—180 тыс., Мали—150 тыс., Верхняя Вольта—135 тыс., Нигер—85 тыс., Чад—55 тыс., Гвинея—70 тыс., Гвинея-Бисау—80 тыс. тонн… Засуха 1973–1974 годов в этих странах стоила жизни свыше 100 тыс. людей, было потеряно 3 млн. голов скота. Со своей стороны Всемирная продовольственная конференция (1976 год) рекомендовала увеличить объем продовольственной помощи нуждающимся странам до 10 млн. тонн.

В 1976–1977 годы размеры продовольственной помощи, по оценочным данным, достигли 9,2 млн. тонн, однако нет оснований считать, что «положение дел налаживается». Как раз наоборот. Достаточно напомнить, что в 60-е годы размеры всей предоставленной продовольственной помощи составляли 12 млн. тонн ежегодно, а в 1972 году она сократилась до 5 млн. тонн!

Согласно данным Всемирной продовольственной конференции, США, принявшие участие в международной кампании по борьбе с голодом и в 1965 году обеспечивавшие 94 % всех «пожертвований», в 1974 году сократили свое участие до 48 %.

Когда речь идет о «пожертвованиях», о «помощи», то это не означает предоставление бескорыстных или безвозмездных усилий. Отнюдь! В большинстве случаев оказание помощи обставляется весьма важными политическими условиями. Как правило, подобные «пожертвования» влекут за собой другие формы зависимости. Однажды американский сенатор Макговерн заявил, что «японские школьники, приобщившиеся к молоку и хлебу в школах, субсидировавшихся Соединенными Штатами, в дальнейшем способствовали превращению Японии в самого крупного покупателя американской сельскохозяйственной продукции». Когда пшеница ввозится в страну, где ее никогда не производили и ранее фактически не потребляли, она превращается в предмет первой необходимости для населения этой страны, а разведение домашнего скота в странах, не производящих сою, заставляет эти страны ее импортировать.

В ряде других случаев за «помощью и пожертвованиями» скрываются самые изощренные махинации. Так, например, швейцарская транснациональная корпорация «Нестле» предлагает помощь «при условии, что ей разрешат открыть предприятие, которое будет производить товары предоставляемой помощи». Разумеется, такое предприятие, поддерживаемое со стороны

правительства всяческими льготами и использующее местную дешевую рабочую силу, спустя некоторое время может оказаться весьма полезным…

Итак, оружие голода существует. И оно является тем более опасным, что за него ухватились транснациональные корпорации. Пути борьбы с ним существуют. Они состоят в том, чтобы скоординировать методы ведения сельского хозяйства в бедствующих странах и в ряде случаев отказаться от определенной «сельскохозяйственной политики». Как же тогда США и транснациональные корпорации, используя голод, смогут продолжать свои дальнейшие попытки установления мирового господства?! Что им делать, если в один прекрасный день правительства заинтересованных стран примут решение навести порядок и рационализировать свое сельскохозяйственное производство?!

К этому надо добавить, что для «индустриализации сельскохозяйственного производства», как о том говорят США, и для рационализации, упорядочения сельскохозяйственной политики, как к тому стремятся все эти страны, необходимы удобрения— прежде всего фосфаты.

Если крестьянин не возвращает земле минеральные соли, которые уходят из нее вместе с урожаем, то наступает момент, когда почвы истощаются и земля перестает плодоносить. По оценочным данным, ежегодно из земли вместе с сельскохозяйственными продуктами извлекается 450 млн. тонн фосфатов, а вносится обратно лишь 23 млн. тонн.

Для того чтобы не довести землю до истощения, необходимо, следовательно, увеличить в двадцать раз количество фосфатов, используемых в сельском хозяйстве. Но в случае форсированной эксплуатации земли или изменения сельскохозяйственной политики это количество пришлось бы увеличить в несравнимо большей степени. Кроме того, все эти соображения верны лишь при равных условиях возделывания земли. На деле же все обстоит иначе, и глубину проблемы наглядно подтверждают следующие цифры: в 1975 году в развитых странах использовалось в среднем 60 килограммов удобрений на душу населения, в странах «третьего мира» — лишь 7 килограммов. Если на одного датчанина приходится в среднем 140 килограммов удобрений, то на одного эфиопа — лишь 800 граммов.

Сколько же лет потребуется для того, чтобы ликвидировать этот разрыв?! Сколько лет развивающимся странам предстоит терпеть гегемонию «великих», то есть тех, кто обладает наибольшими запасами сельскохозяйственных удобрений?!

В условиях ведения продовольственны! войны упомянутые

запасы приобретают крайнюю важность, и поэтому проводники «стратегии голода» стремятся любой ценой прибрать к рукам разработку фосфатных месторождений, как это и имеет место в Фос-Букраа, бывшей Испанской Сахаре, присоединенной при содействии США к Марокко. США при посредстве корпорации «Фосрок» и ее дочерней компании «Фоскем» (корпорация «Интернэшнл минералз») контролируют треть мирового производства фосфорных удобрений. Благодаря такому положению они добились в течение 1974–1975 годов повышения цены с 12 до 68 долларов за тонну удобрений. При этом используется простой механизм. После того как мировые цены были зафиксированы (а в данном конкретном случае «решением, принятым Марокканским управлением фосфатов по рекомендации США якобы в одностороннем порядке), «Фосрок» немедленно заморозила разработку своих запасов и полностью прекратила поставки за границу. На внутреннем рынке корпорация продолжала продавать удобрения по цене 15 долларов за тонну.

Естественно, что подобная политика создает весьма серьезные проблемы для экономики и сельского хозяйства как самых бедных стран, так и ряда промышленно развитых стран. Например, во Франции астрономический рост цен на фосфаты вызвал сокращение объема применяемых удобрений на 21 %, что отбрасывает французское сельское хозяйство по крайней мере на пять лет назад (!).

Вздорожание удобрений отразилось одновременно и на стоимости сельскохозяйственных продуктов, так как их доля в ценах возросла с 11 до 16 %. Истощение земель и сокращение покупательной способности самих сельскохозяйственных производителей не единственные следствия этой новой стратегии: происходит общий рост рыночных цен. В развивающихся странах эти факторы имеют особо острый характер, а объем сельскохозяйственного производства при этом сокращается наиболее ощутимо. Приводимые ниже цифры дают ясное представление об углублении диспропорций, нарушении сбалансированности в сельском хозяйстве, вызванных различиями в методах ведения сельского хозяйства и количествах применяемых минеральных удобрений.

Производство (в центнерах на гектар)

	Пшеница	Ячмень	Кукуруза
Франция	**38,88**	**33,60**	**41,04**
Испания	**15,06**	**15,93**	**34,91**
Португалия	**13,10**	**9,38**	**13,32**

Таким образом, не только самые бедные развивающиеся, но и ряд европейских стран рискуют превратиться в импортеров сельскохозяйственной продукции.

Скорее всего, именно по этой причине в 1977 году французское правительство предприняло перестройку в отрасли по производству химических удобрений, проведя слияние двух государственных компаний — ЭМС и «СДФ Шими». Одновременно были приняты меры по укрупнению частных предприятий данной отрасли: ЖЕЗА, являющаяся дочерней компанией корпорации «Рои-Пуленк», вместе с обществом «Пешинэ — Южин— Кульмани» должны получить контрольный пакет акций в СО-ПАГ, занимающей в производстве удобрений ведущее положение.

Именно в этом контексте и следует рассматривать «мелкую проблему» бывшей Испанской Сахары. Обладание этой территорией, с ее легкодоступными для разработки месторождениями фосфатов, может способствовать укреплению господствующего Положения США в запасах минеральных удобрений. И кроме того… урана, ибо фосфаты вопреки распространенному мнению отнюдь не единственное богатство Сахары! В районе Рио-де-Оро было обнаружено мощное месторождение железной руды с запасами в 70 млн. тонн. Кроме того, имеются все основания предполагать наличие меди, урана, нефти (и воды!). Что же касается нефти, то трудно представить себе, чтобы такие практичные и опытные корпорации, как «Экссон», «Тексако», «Мобил ойл», «Галф ойл», «Элф — Эроп», ежегодно полмиллиарда долларов бросали на ветер, не рассчитывая взамен ничего не извлечь. Что же касается урана, то американская компания «Гардинье биг ривер» и французское общество «СДФ Шими» начали применять технологию, позволяющую извлекать уран из… фосфатов.

Теперь о воде. В Сахаре была обнаружена подпочвенная вода, занимающая поверхность 60 тыс. квадратных километров. Ее использование могло бы полностью изменить облик этого засушливого района и, следовательно, открыло бы перспективы для развития экономики и сельского хозяйства.

А что можно сказать о месторождении Фос-Букраа? Это—

открытое залегание фосфате», и оно занимает площадь в 268 квадратных километров. Официально компания «Фос-Букраа» представляет собой филиал Национального института индустрия Испании, хотя капиталы она черпает из других, менее официаль? ных источников, таких, как французские «Банк де Пари э де Пэи-Ба» и Банк Ротшильда или американские Экспортноимпортный банк и «Висконсин нэшнл бэнк».

В 1969 году в Фос-Букраа «международное сотрудничество» позволило начать работы по созданию:

— порта по отгрузке руды, способного принимать суда водоизмещением 100 тыс. тонн; участвовали компании — «С е Т» (Испания), «Эрсан» (Франция), «Штрабан» (ФРГ), «Де Лонг энд компани» (США); общая стоимость работ—25 млц. долларов;

— обогатительной фабрики стоимостью 12 млн. долларов; участвовали — «Сентауро» (Испания) и «Клокн, Гумбольдт унд Дейтц» (ФРГ);

— транспортной линии по доставке руды из карьеров в порт (протяженностью 100 километров и с пропускной способностью 2 тыс. тонн руды в час, доставляемых со скоростью 16 километров в час) с соответствующими подстанциями общей стоимостью свыше 100 млн. долларов; осуществлено фирмой «Крупп».

Электростанции сооружались корпорацией «Дженерал электрик», экскаваторы поставляла фирма «Бусайрус», грузовики — фирма «Уэбко». Иными словами, транснациональные корпорации действовали в полном согласии!

Следует учесть, что открытые разработки подобного типа и низкие затраты на рабочую силу позволяют продавать фосфаты из Фос-Букраа (относящиеся к самым богатым в мире по содержанию в них фосфора — от 65 до 80 %) по цене 10 долларов за тонну (!).

Когда же добыча и переработка фосфатов на месторождении пошли полным ходом, всем стала очевидной дальновидность тех, кто успел вложить туда капиталы. Их чистые прибыли в 1974 году составили 15 млн. долларов. В 1975 году за добытые 2,8 млн. тонн выручка составила 25 млн. долларов, из них 15 млн. пошло на возмещение займов, а 10 млн. распределено между акционерами.

В настоящее время производственные мощности установок составляют 12 млн. тонн фосфатов в год, или половину мирового потребления.

На сколько же хватит запасов сырья в Фос-Букраа? По оценочным данным, они достигают 8—10 млрд. тонн. Итак, 10 млрд, тонн, соотнесенные с ежегодной добычей в 12 млн. тонн — не грозное ли это оружие в стратегии голода, которым после передачи Испанской Сахары марокканцам обладают Соединенные

Штаты и транснациональные корпорации?!

Уран, фосфаты, железо — вот где находятся истинные причины многочисленных сговоров, союзов и «невмешательства» в дела народа сарауи, когда интересы естественных и законных владельцев территории были (как это бывало всегда и в прошлом) сброшены со счетов.

Глава тринадцатая. НОВАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСПОДСТВА — КОРРУПЦИЯ

В самом начале февраля 1976 года телетайпы всего мира отстучали сенсационную новость: комиссия американского сената по расследованию (комиссия Чёрча) располагает документами, свидетельствующими о том, что высокопоставленные лица более тридцати стран принимали «вознаграждения» от транснациональных корпораций за помощь, оказанную при заключении сделок. Общая сумма взяток была настолько огромна (свыше 100 млн. долларов), а положение, занимаемое скомпрометированными лицами, настолько высоким, что новость вызвала всеобщую панику.

Список компаний, дававших взятки, оказался не менее пространным, чем список лиц, их получавших. Однако очень скоро и без каких-либо объяснений все эти сведения исчезли со страниц прессы. Почему?

Почему под сукном оказалось дело фармацевтической фирмы «Апджон», истратившей, по ее собственному признанию, 2,7 млн. долларов на подкуп государственных чиновников двадцати двух стран?

Почему было замято дело общества «Контрол Дата», которое, согласно его собственным данным, выплатило государственным служащим ряда стран 2,27 млн. долларов «комиссионных»?

Почему не было сделано ни малейшей попытки установить и изобличить граждан двадцати четырех стран, «вознаграждение» которых обошлось компании «Теннеко» (нефть, газ) в 12 млн. долларов, не считая 600 тыс. долларов, переданных различным политическим деятелям США во время избирательной кампании 1972 года?

Почему оставили без внимания признание компании «Галф ойл» (группа Рокфеллера) о выплате 13 млн. долларов «субсидий» некоторым видным деятелям США и Италии, Канады и других стран и дело закончилось всего лишь отставкой Дорсе— президента — генерального директора этой компании?

Почему компания «Нортроп», замешанная в ряде просто подозрительных дел по передаче денежных средств (например, в «уотергейтском деле») и выплатившая 45 млн. долларов «комиссионных» за поставку серии военных самолетов «Ф-5», вышла сухой из воды, отделавшись лишь отставкой своего

президента — генерального директора Джонса?[120]

Как не сказать о «Юнайтед бренде корпорейшн», бывшей «Юнайтед фрут», этом спруте, щупальца которого мертвой хваткой обвили «банановые республики» Латинской Америки?! Эта компания признала, что среди влиятельных чиновников Республики Гондурас она «распределила» 2,5 млн. долларов, чтобы добиться от правительства снижения экспортных пошлин. Одним из этих «закупленных» оказался и президент республики генерал Освальдо Лопес Ареллано, который до этого получил «задаток» в размере 1,2 млн. долларов. Та же «Юнайтед бренде», также по собственному признанию, «отблагодарила» некоторых политических деятелей Западной Европы, вручив им 800 тыс. долларов за допуск на европейский рынок бананов «Никита» вопреки договоренности, существовавшей в Общем рынке, об ограничении импорта бананов в пользу фруктов из стран ЕЭС. Почему дело этой компании было фактически оставлено без последствий после того, как ее президент — генеральный директор Блэнк «как-то кстати» покончил жизнь самоубийством?[121]

Почему по сей день не были преданы гласности имена деятелей разных стран, получивших почти миллион долларов в порядке «вознаграждения» от «Вестингауз электрик корпорейшн»?

Почему не был дан ход делу «Аскенд ойл», хотя против этой компании было публично выдвинуто обвинение в том, что она выделила 700 тыс. долларов на финансирование предвыборной кампании Никсона и Хэмфри, в том, что «подарила» 240 тыс. долларов «некоему принцу» из Саудовской Аравии и 150 тыс. долларов — президенту Габона Бонго, а также в том, что обслуживала сеть ЦРУ в Габоне, Ливии, Нигерии и других африканских странах?

Почему были самым тщательным образом скрыты материалы, компрометирующие корпорации ИТТ[122], «Дженерал моторе», «Экссон» (эта последняя истратила на цели подкупа около 56 млн. долларов)?

Почему не было проведено никакого настоящего расследования и не было выдвинуто никакого обвинения в подкупе после того, как в печати появился длинный (но не исчерпывающий) список, в котором фигурировали такие компании, как «Галф ойл» (на взятки истрачено 13 млн. долларов), «Стандард ойл» (1 млн.), «Сайанамид» (1,25 млн.), «Хоум продактс» (6,425 млн.), «Бакстэр Лэбс» (1,99 млн.), «Бэрроуз» (2,2 млн.), «Чэмпион» (2,41 млн.), «Файрстоун» (1,5 млн.), «Гудбэр» (1,4 млн.), «Хониу-элл» (1,8 млн.), «Рэнд корпорейшн» (2,5 млн.), «Макдонелл» (2,5 млн.), «Мерк»

(3,7 млн.), «Отис» (6 млн.), «Пульман» (2,7 млн.), «Р. Дж. Рейнольдс» (24,5 млн.), «Шеринг» (1,1 млн.), «Скубб» (1,9 млн.), «Юнайтед бренде» (5 млн.), «М. Ламберт» (2,25 млн.) и другие?

Почему не было принято никаких мер после того, как «Дженерал тайр энд раббер» призналась в подкупе деятелей различных стран и была обвинена алжирским правительством в получении контракта на постройку завода по производству сжиженного газа в Арзеве за взятку на общую сумму 10 млн. долларов?

Почему были преданы огласке, притом очень осторожно, лишь некоторые факты подкупа по делу «Локхид», хотя общая сумма взяток составила свыше 30 млн. долларов?

Общественное мнение вправе знать, чем объясняется такой выборочный подход и столь частичные разоблачения, особенно если учесть, что многие факты стали известны еще в 1972 году, в ходе расследования методов «финансирования» избирательной кампании Никсона[123]. Зачем надо было дожидаться 1976 года, чтобы выступить с разоблачениями по делам, о которых было давно известно? И почему все эти дела очень скоро вновь оказались под сукном?

Как можно после этого сохранить доверие к надуманным утверждениям о благотворности переживаемого США «кризиса морали»; представляющего собой «доказательство жизнеспособности американской демократической системы»? Как можно удовольствоваться подобными объяснениями?!

ВЕСЬМА ОФИЦИАЛЬНО УТВЕРДИВШАЯСЯ СИСТЕМА…

И можно ли возмущаться по поводу всех этих фактов в сфере политики и бизнеса, если ответственный сотрудник американского министерства обороны Хёниг, выступая перед руководящим составом одного электронного предприятия в июле 1974 года, заявил: «Следует заручаться поддержкой влиятельных лиц… При этом, если необходимо, следует соответственно размерам потенциальной сделки передавать значительные суммы лицам, близким к правительственным кругам и способным повлиять на принимаемые решения…»

Практика вручения комиссионных получила широкое распространение. В большинстве случаев она практически узаконена. В качестве примера можно привести Францию: в формулярах КОФАСЕ («Французская компания внешнеторгового страхования» — государственная организация, страхующая французских экспортеров от политических и экономических

рисков) содержится графа, так и озаглавленная — «Выплата комиссионных за границей»…

Размеры этих «узаконенных» комиссионных часто достигают от 15 до 20 % общей стоимости сделки. Куда и кому они направляются — проследить невозможно, поскольку они «оседают» в лабиринтах банков Швейцарии, Панамы и Люксембурга. Ясно лишь, что попадают они в карман людей влиятельных, а порой… через заграницу возвращаются к их владельцу, который тем самым экономит часть своих затрат![124]

Не брезгует комиссионными и католическая церковь (да, даже церковь!). Так, в 1973 году Франция намеревалась продать ливанскому правительству шесть вертолетов «Пума». Вмешался папский нунций Брунейра… и контракт заполучила итальянская компания «Агуста Белл». Комиссионные были самым законным образом переведены на счет Ватикана.

Глава четырнадцатая. ДЕЛО КОРПОРАЦИИ «ЛОКХИД»

В общей политике замалчивания было все же исключение. Это дело «Локхид».

Однако невольно возникает несколько иной вопрос: почему именно вокруг этого дела возник столь громкий скандал, почему оно приобрело сравнительно широкую огласку? Внимательно присмотревшись к отдельным сторонам дела — высокое положение замешанных в скандале лиц, выборочный характер обвинений, проволочки в последовавшем затем расследовании, — нельзя не сделать вывода о том, что в данном случае речь шла о сведении счетов между Бильдербергским клубом и Трехсторонней комиссией. Прежде чем говорить о конкретных странах и лицах, обратимся к некоторым общим данным.

ТЕ, КТО ВЗЯТКИ ДАВАЛ…

Несмотря на фантастические масштабы сбыта продукции корпорации «Локхид» за границей, основным ее покупателем всегда оставался Пентагон — на его долю приходилось две трети общего объема ее продукции (или 2,080 млрд, долларов из общей суммы годового оборота в 3,222 млрд, долларов в 1975 году). Обладая столь прямолинейной ориентацией, «Локхид» не могла и думать, чтобы отказать РУ МО в предоставлении «прикрытия» для его финансовых операций и его агентов. Фирме «Локхид» оказывали «покровительство» и ряд ответственных сотрудников из министерства обороны и его специализированных органов. Чтобы навязать продукцию фирмы, эти лица пускали в ход влияние, которым они пользовались у правительства или в генеральных штабах различных иностранных государств. Характерно, что высшие офицерские чины 23 стран, получившие от американской корпорации комиссионные за «посредничество», принадлежали к наиболее реакционным кругам местного населения.

После того как американцы «удалились» из Вьетнама, «Локхид» столкнулась с серьезными финансовыми трудностями. Долги корпорации достигли сотен миллионов долларов (400 млн. долларов — различным частным банкам и 195 млн.— американскому казначейству). Была уволена треть персонала. Корпорация перешла под контроль банковского пула.

У фирмы были долголетние связи с ЦРУ, которое использовало ее как прикрытие при выдаче секретных субсидий. Именно по заказу ЦРУ корпорация создала известные самолеты-шпионы (о самолетах «У-2» упоминалось выше в связи с убийством Кеннеди). Кроме того, многие руководящие посты, особенно на так называемых «секретных» участках производства, занимали лица, которые ранее были — или в ряде случаев оставались— штатными агентами ЦРУ. В числе представителей корпорации за границей было немало штатных или нештатных сотрудников ЦРУ: в ФРГ это Э. Хаузер, на протяжении многих лет активно сотрудничавший с ЦРУ; в Италии это Лефевр, сотрудник итальянских и американских спецслужб, работавший в непосредственном контакте с резидентом ЦРУ в Риме, а также Стоун, который, когда начались разоблачения, пытался помешать огласке материалов, компрометирующих Лефевра; в Испании на «Локхид» работали несколько военных, в том числе один сотрудник испанских спецслужб и агент ЦРУ. То же самое наблюдалось в Греции, Турции, Японии и ряде других стран.

…И ТЕ, КТО ИХ БРАЛ

Большинство замешанных в деле «Локхид» — это лица, игравшие видную роль в Бильдербергском клубе или тесно связанные с американскими спецслужбами (или то и другое одновременно). В их задачу входило получать и распределять секретные фонды, предназначенные для «борьбы против международного коммунизма в различных странах мира».

Те, кто к «Бильдербергу» не принадлежал, обычно занимали ответственные посты в военных министерствах и ведомствах, и им надлежало ставить палки в колеса Трехсторонней комиссии… Именно такую миссию выполняли некоторые военные в Испании, Мексике, Турции, Иране.

Больше десяти лет назад имена многих, кого компания «отблагодарила» за лояльное отношение к своей продукции, упоминались в связи с катастрофами самолета «Ф-104 Старфайтер». В Западной Европе этот самолет называли «летающим гробом» или «аппаратом по изготовлению вдов», так как он стоил жизни многим сотням людей. Из 900 самолетов «Старфай-тер», приобретенных Западной Германией, 200—потерпели катастрофу, 88 пилотов погибло. В Италии разбилось 50 из 330 приобретенных аппаратов; только в сентябре 1975 года потерпели аварию сразу четыре самолета, В Бельгии и Нидерландах, где никаких официальных сообщений на этот счет не публиковалось,

ходили слухи о нескольких воздушных катастрофах, закончившихся человеческими жертвами.

Монореакторный перехватчик «Ф-104» был спроектирован для полетов в любых погодных условиях. В Соединенных Штатах ввиду дефектов конструкции он использовался по назначению очень недолго н вскоре был заменен более надежной моделью. Тем не менее ряд стран НАТО (Бельгия, Нидерланды, ФРГ, Италия, Турция, Норвегия и Дания) приняли решение взять эту модель на вооружение собственных ВВС. «Крупные клиенты» — ФРГ, Нидерланды, Бельгия и Италия — создали консорциум по сборке самолета в Европе. В него, в частности, вошла немецкая компания МББ, президент которой, Бельков, уже известен читателю как член Бильдербергского клуба и руководящий деятель партии ХСС, от Италии — компания с государственным участием «Эр-Италия» и общество ФИАТ, президент которого, Дж. Аньелли, в то время был активнейшим бильдербержцем. В Нидерландах внести технические усовершенствования в модель «Ф-104» было поручено обществу, в административный совет которого входил принц Бернард, еще более заметный деятель Бильдербергского клуба. Примечательно, что в тот период министрами обороны, то есть официальными лицами, принявшими решение о приобретении самолета «Ф-104» и внесении в эту модель некоторых усовершенствований, были Андреот-ти в Италии и Штраус в ФРГ.

Именно в этих кругах родилась идея создать в Европе собственные ядерные силы. Для этого необходимо было модифицировать самолет «Ф-104», превратив его из перехватчика в бомбардировщик… Само собой разумеется, что модификация конструкции самолета принесла упомянутым компаниям колоссальные прибыли.

Генерал Нино Паста, ответственный за осуществление проекта использования «Ф-104» в Италии, писал военному министру Андрешти: «Учитывая технические данные «Ф-104», Италия может приобрести только ограниченное количество экземпляров, необходимое для удовлетворения ее тактических потребностей, то есть 80 самолетов. Изменения в конструкции, которые пришлось бы осуществить в случае приобретения большего числа машин, привели бы к чрезмерному увеличению веса, к потере маневренности и к недопустимому удорожанию модели…» Однако Андреотти не только распорядился увеличить закупки этой подлежащей переделкам модели, но еще и отправил генерала Нино Пасти на три года в Америку!

Таким образом, дело «Локхид» началось не в 1976 году, как хотелось бы кое-кому представить, а в шестидесятые годы — в

период, когда бильдербержцы впервые предприняли попытку стандартизации в военно-воздушных силах НАТО, подбрасывая «мелочишку» некоторым дружественным корпорациям.

ВСЕХ ЛИ РАЗОБЛАЧАЮТ?..

Стоит лишь взглянуть, как в той или иной стране общественному мнению преподносилось это дело о взятках, и становится очевидной селективность, выборочный характер разоблачений.

Столь же очевидна и цель, которую преследовали при использовании компрометирующих материалов. В Нидерландах материалы были опубликованы полностью, и объект— председатель Бильдербергского клуба принц Бернард — был полностью «нейтрализован». Конкурент фирмы «Локхид» общество «Нортроп» квалифицировало двойную игру принца как «предательство». В ФРГ обвинения были выдвинуты против другого видного бильдербержца — лидера ХСС Штрауса, яростного противника Трехсторонней комиссии (по крайней мере в то время). В Италии скомпрометированными оказались несколько министров, которые принадлежали к правому крылу ХДП и категорически возражали против какого бы то ни было пересмотра политического курса своего правительства, что означало бы выступление против идеологии Трехсторонней комиссии. В Японии среди «пострадавших» оказались те, кто прохладнее других относился к политике сближения с Китаем и слишком тесно был связан с тандемом Никсон — Киссинджер…

Ни в одной из стран, кроме Японии и Нидерландов, компрометирующие досье не были, мягко говоря, «исчерпаны». Разоблаченным достаточно было «поменять эмблему», чтобы дело было замято! По делу «Локхид» прошли многие тысячи официальных документов, среди которых было более чем достаточно материалов для обвинения министров, генералов, политических деятелей и ведущих сотрудников секретных служб различных стран Запада.

Прежде чем детально рассмотреть наиболее важные аспекты дела «Локхид», следует особо подчеркнуть, что в американскую сенатскую комиссию по расследованию руководство корпорации «Локхид» документов не передавало, что в руки сенатора Чёрча попали документы, которые предназначались совсем не для него!

Дело обстояло так. Руководство фирмы поручило группе экспертов подготовить доклад об «отступлениях», которые «могли иметь место во внешних сношениях компании». В распоряжение

экспертов была предоставлена вся документация, касающаяся поставок компании за границу. В докладе эксперты рекомендовали президенту компании принять целый ряд мер. Кроме того, эксперты направили сенаторам официальную записку, содержащую информацию о «некоторых незначительных нарушениях». А все полученные на экспертизу документы они положили в значительно более объемистую (и весьма взрывоопасную!) папку и направили обратно в компанию «Локхид». Чья-то «неловкая» рука перепутала пакеты, и тот, что предназначался компании, оказался на письменном столе сенатора Чёрча. Обладатель этой столь «неловкой» руки ныне является членом Трехсторонней комиссии.

Автор этих строк в своем архиве хранит не менее сотни разоблачительных документов по делу «Локхид», в том числе экземпляр секретного кода, которым общество «Локхид» пользовалось в служебной, официальной переписке.

Само расследование по делу «Локхид» началось в апреле 1976 года.

ИТАК, ПЕРЕЙДЕМ К ДОСЬЕ…

Как мы уже отмечали, на основании документов комиссии Чёрча, а также результатов расследований, проведенных журналистами, и ряда документов спецслужб складывается впечатление, что ход, который был дан делу «Локхид», отражал намерение легально устранить тех твердолобых деятелей, которые могли стать препятствием на пути осуществления политики, выдвигавшейся Трехсторонней комиссией.

Возникает вопрос: все ли члены Трехсторонней комиссии и те, кто активно участвует в ее деятельности, отдают себе отчет в том, что они содействуют проведению в жизнь глобальной стратегии, значение и перспективы которой им не всегда ясны?

Теперь перейдем к документам, большинство которых составляет переписка между головной компанией «Локхид» и ее филиалами за границей, банками и т. п.

Первый документ, датированный 7 июля 1975 года (№ 757080592/93 и 94), представляет собой отчет фирмы «Артур Юнг энд К°», направленный руководству компании «Локхид», «О методах финансирования комиссионных вознаграждений за заключенные фирмой сделки». В документе говорится следующее:

«В дополнение к отчету от 23 июня 1975 года, направленному контрольной комиссии и совету директоров «Локхид эркрафт корпорейшн», рабочая группа совместно с представителями

головного общества продолжила изучение контрактов с «консультантами по сбыту», а также произведенных в этой связи выплат… Прежде всего следует уточнить, что все сведения, вошедшие в предыдущий отчет, основаны на устных показаниях ряда сотрудников общества «Локхид». В целом имеющаяся информация свидетельствует о том, что большая часть комиссионных и других вознаграждений была выплачена торговым агентам по ставкам и в соответствии с политикой, фактически проводившейся в последние годы, о чем и говорилось в предыдущем отчете.

Было отмечено, что сотрудники компании «Локхид» в большей или меньшей степени осведомлены об использовании фондов «консультантами по сбыту» и о формах осуществляемого в этом отношении контроля. В трех случаях «консультанты по сбыту» выступали в качестве обычных посредников при передаче сумм, предназначенных другим лицам. Таким путем выплачены следующие суммы:

с 1970 года по настоящее время около 2,837 млн. долларов;

за 1971–1972 годы» 2,018 млн. долларов;

за 1972–1973 годы» 200 тыс. долларов.

Было установлено также, что за последние пять лет осуществлены многократные выплаты, как правило, небольшими суммами — от 2,5 до 75 тыс. долларов, которые, возможно, представляли собой единовременные вознаграждения сотрудникам фирм-потребителей или служащим правительств иностранных держав. По-видимому, были учтены не все операции такого рода, однако они, скорее всего, не были крупными…

В отличие от того, что указывалось в предыдущем отчете, следует отметить, что выплаты «консультантам по сбыту» не проходят по официальным бухгалтерским книгам компании. Для этих выплат был создан «внешний» фонд, однако его размеры не представляются значительными. Тем не менее существование и использование подобного фонда, исключенного из бухгалтерской отчетности, является фактом, который необходимо довести до сведения совета».

Второй документ, более «общего» характера

(№ 06757170107), представляет собой не что иное, как секретный код, с помощью которого общество «Локхид» вело переписку и отдавало распоряжения. Это та самая «черная книжка», о которой упоминается в одном из документов по известному итальянскому делу (о котором пойдет речь ниже). Обложка этой маленькой черной книжки снабжена надписью: «Конфиденциально. Авиационная компания «Локхид», Нэрбанк, Калифорния». В книжке пять разделов и более пятидесяти

страниц, содержащих перечень различных имен и наименований и соответствующих им кодовых обозначений. В целом более двух тысяч строк. В многословном на несколько страниц предисловии — инструкция по использованию и хранению этого документа:

«Целью настоящего кода является максимальное обеспечение конфиденциальности служебной переписки компании. В случае утраты немедленно поставить в известность директора департамента Стоуна, департамент 0201 «Локхид эйркрафт корпорейшн», сообщив авиапочтой точные сведения об обстоятельствах утраты и о мерах, принятых по обнаружению исчезнувшего экземпляра.

Запрещается оставлять в номере отеля, пользоваться публично или передавать сотрудникам, не имеющим соответствующего допуска… Если отель не внушает доверия, следует прибегнуть к сейфу… Если сотрудник почты и телеграфа не согласится передать закодированное сообщение, следует указать на тот факт, что слова являются английскими, а потому сообщение нельзя рассматривать как зашифрованное. Если же он будет упорствовать, то следует передать сообщение по телефону в одно из представительств фирмы «Локхид», с тем чтобы его передали по назначению внутренним телексом. В сообщении нельзя употреблять одновременно и слово, и его кодовое обозначение; нельзя упоминать какие-либо детали, позволяющие догадаться о значении закодированного слова… Запрещается делать какие-либо намеки на незакодированный текст, поскольку, сравнив оба текста, можно расшифровать закодированный… Кодом не злоупотреблять. В сомнительных случаях лучше направлять сообщение открытым текстом, чем подвергать риску код в целом…

Данный экземпляр кода предназначен для личного пользования: им не может воспользоваться ни секретарь, ни кто-либо из сотрудников…»

В этой маленькой книжице содержится приблизительно две тысячи обозначений. Приведем некоторые из них:

АФГАНЕЦ	Дассо
АЛЬФА	министр обороны США
АЛЛЕЙКЭТ	иностранное правительство
АЛЬМОНД	Норвегия
АЛЬП	Дания
АЛЬПАГА	Чили
АЛФА	авиакомпания «Эр-Альжери»
АНТИЛОПА	правительство Италии
АБРИКОС	президент
АРБУТУС	глава дипломатической миссии
АРКА	Марокко
АРТ	глава иностранного государства
АРТИСТ	министерство финансов
АШХЕН	Испания
АСПИК	Италия
АФИНА	министерство ВВС
БЭДЖЕР	иностранный парламент
БАНДЖО	Центральный банк США
БАРТЕНДЕР	Англия
БИВЕР	Эфиопия
БЫК	Южная Африка
БИЗОН	Мадрид
БЛОНДИ	Израиль
БОБУАЙТ	Венесуэла
БОКСЕР	Канада
БРАСС	Германия — Италия — Нидерланды (пул субподрядчиков по сборке самолета «Ф-104»)[1]

БУШ	НАСА
ЦЕЗАРЬ	«Каза» (испанская авиакомпания)
КАНАСТА	Лондон
КАРНАВАЛ	конференция
КАРТРИДЖ	Китайская Народная Республика
КАВАЛЕР	французская авиакомпания «Потез»
КЕЙВ	ИКА (предприятие «Кайзер», Аргентина)
«КАВЬЯР»[1]	«Локхид эйркрафт корпорейшн»
ЧИКЭДИ	комиссия
КАМИН	самолет «Конкорд»
СИГАРА	СЕНТО
КЛЭМБЕЙК	Португалия
КОББЛЕР	премьер-министр
КОЛЛИ	министр обороны Японии
КОМАНЧ	Женева
КОН	Австрия
КОСМОС	Жорж Помпиду
КУГУАР	принц, султан
КОВБОЙ	посол иностранной державы
КАД	самолет «Ф-104»
КЭР (дворняжка)	Перу
ПАПАША	посольство Соединенных Штатов
ДЭШУР	Африка
ДЕБЮТАНТКА	госдепартамент США
ДЕНИМ	торговый атташе
БАПТИСТ	министр иностранных дел
ДУДЛБАНГ (бездельник)	полковник Бо (Франция)
МАЛЮТКА	Рим
ДУС (малютка)	де Голль
ЭБЕНЕЗЕР	Европейская организация космических исследований
ЭОН	самолет «Мираж III»
ФАЛЬКОН (сокол)	АИД (Международное агентство по развитию)
ФИНЧ (зяблик)	НАТО
ИГРАТЬ В ФУТБОЛ	убивать
ФРОГ (лягушка)	ФРГ
ФУКСИЯ	Иран

ГАЙЯ	Макнамара (президент Международного банка реконструкции и развития)
ДЖИП	Франция
ГЛАДИАТОР	Советское правительство
ГОУ	министр обороны иностранной державы
ГРОУЗ (тетерев)	Аргентина
ГУС	подарки, комиссионные, взятки
ХЭЛИБАТ (палтус)	Людвиг Эрхард (ФРГ)
ХАРРИКЕЙН (ураган, буря)	выплаты
ХАТЧ (сундук)	денежный чек
ИНКА	плата за право разработки недр
ДЖИБ (норовистая лошадь)	нефтяная транснациональная корпорация АРАМКО
ЖЮЛЬ	генерал
КЭЙ	министр торговли
КАЙТ	военно-воздушный атташе
ЛЭП (бурда, помои)	принц
ЛЕЙ	АИД (Вашингтон)
ЛАЙОН (лев)	Турция
ЛОКСМИТ (слесарь)	Международный банк реконструкции и развития
ЛОТОС	«постоянная группа» НАТО
ЛАМБЕР (лесоматериалы или ненужный хлам)	штаб верховного главнокомандования НАТО в Европе
МЭГ (болтовня)	завод по производству фосфатов
МЭЛЕРД (дикая утка)	Белый дом
МЕКЕНИК (механический)	конфиденциальный
МИНК (норка)	Кордова
МОГОЛ	Куба
МАЙРА	министр промышленности
НОБ (удар в голову)	напалм
ОКАРИНА	государственный секретарь
ОНД (волна)	«Сюд-Авиасьон» (французская авиакомпания)
ОРИОЛ (иволга)	«ФИАТ»
ПАККАРД	«Фёрст нэшнл сити бэнк»
ПЕДАНТ	американский доллар
ПЛОТ (заговор)	самолет «Мистер-20»
ПОГО	корпорация «Мартин Мариетта» (производство вооружений)

ПОЙНТЕР	Гарольд Вильсон
ПАУ	глава государства
РЕЙЗОР (бритва)	«Эрликон» (швейцарская фирма по производству вооружений)
РОЛЛС (куча денег)	миллион
РОУ (шум, драка)	«Марубени» (японская компания)
РУДОЛЬФ	нидерландская авиакомпания КЛМ
РУТ	нидерландское авиастроительное общество «Фоккер» (подписавшее контракт о внесении конструктивных изменений в модель «Ф-104»)
СЭНД (песок, гравий)	«Интер-Американ девелопмент бэнк»
СКАЙЛОК	министр обороны ФРГ
СОНАТО	«Мицубиси»
СПРУ (спаржа)	шах Ирана
САНБИМ (солнечный луч)	Центр авиационных испытаний в ФРГ
САНФЛАУЕР (подсолнечник)	Бразилия
ТЭТ (игральная кость)	Япония
ТИ (чай)	НАТО
ТЕТА	межконтинентальная ракета
ТРАУТ (форель)	самолет «Бреге-941»
ТУБА	король Фейсал (Саудовская Аравия)
ВУЛКАН	испанская воздушная компания «Авиако»
УЭГ (шутник)	СНЕКМА (французская компания по производству реактивных двигателей)
УОЛРЕС (морж)	УТА (французская воздушная компания)
УОШЕР (стиральная машина)	самолет «С-130» (модель, изготовленная корпорацией «Локхид»)
УИЛ (колесо)	мыс Кеннеди
УИСТИ	самолет «Ф-5» фирмы «Нортроп» (представленный вместо самолета корпорации «Локхид»)
УИТ (остряк)	«Нортроп»
УОУ (возглас восхищения)	генерал-лейтенант Брюньо (Бельгия)

Итак, код корпорации «Локхид» оговаривал очень многие случаи жизни!

Третий документ, также «общего характера», за № 00757110097 касается осуществления не какой-то отдельной специфической операции, а нескольких сразу. В этой написанной от руки записке, которую комиссия по расследованию условно обозначила «документ Гарри 993-3277», перечислен ряд выплат, произведенных компанией «Локхид».

«Компания «Мехико джет стар». Разрешается выплатить 10 т. (то есть «тыс. долларов». — *Авт.)* Вули Сильвермену. Разрешение WEC 203 от 5.1.1971, выдано 3.IV.1972, расписка получена.

Досье «Майер». Разрешение WEC 194 от 6.1.1971, выдано 75 тыс. долл. 15.11.1971.

Фернандо Суарес. Разрешение WEC 674/824, выдано 39 тыс. долларов 15.11.1974.

Италия. Операция «Райк/Марокко»: Лефевр, законные издержки—210 тыс. «Икариа» в Вадуце—78 тыс. (в действительности речь идет о взятках, врученных прежнему министру и его сотрудникам, которые перешли в министерство финансов и могли оказаться полезными. — *Лет.)*. В соответствии с заключенным соглашением министру должны быть вручены денежные суммы после предстоящих переговоров о новых ценах. Выделено 50 тыс. долларов.

Общество «Комел»—224 тыс. долларов. Общество «Тезоре-фо» —1,456 млн. долларов. Итого—2,018 млн. долларов, из них 85 % предназначено для политической партии, к которой принадлежит министр (!)[127].

Все эти выплаты были произведены при посредничестве итальянского адвоката Овидио Лефевра и связанных с ним обществ».

И наконец, еще один «общий» *документ* (Ms 4080) представляет собой письмо, адресованное швейцарскому банку «Креди сюисс» (Женева), в котором корпорация «Локхид» просила не производить выплат по четырнадцати чекам М*э 168389—168402 на общую сумму 1 666 667 долларов, так как чеки были аннулированы по причине «исчезновения».

В ряде других документов упоминается о «вознаграждениях», выплаченных фирмой «Локхид» иностранным гражданам. Это выглядело следующим образом (в млн. долларов):

Нидерланды 1,2
Южная Африка 9,0 (за сделку на 117 млн.долларов)
Нигерия 3,3 (за сделку на 45 млн. долларов)
Испания 1,3 (за сделку на 20 млн. долларов)
Греция 0,8
Япония 12,0
Италия 5,0

Саудовская Аравия 3,2
Турция 0,876
и т. д. и т. д.

За исключением Испании, в западноевропейских странах для посредников в такого рода операциях характерны принадлежность к крайне правым националистическим партиям, ярый антикоммунизм и давнишние связи со спецслужбами стран западного полушария. К числу таких деятелей относятся Паркер (Англия), Мейсер (бывший глава авиакомпании КЛМ, директор европейского и африканского отделений корпорации «Локхид»), Вайсброд (Швейцария), Геррицен (член Бильдербергского клуба, бывший член административного совета компании «Нортроп»), принц Бернард (председатель Бильдербергского клуба, президент административного совета авиакомпании КЛМ, член административного совета фирмы «Фоккер», генеральный инспектор ВВС Нидерландов, член административных советов корпораций «Шелл», «Ройял датч-шелл», «Юнилевер», «Филипс», «Хуговенс» и др.)·

Что же произошло в связи со скандалом по делу «Локхид» в различных странах Запада?

Нидерланды.

Давая показания сенатской комиссии Чёрча, вице-президент общества «Локхид» Котчьян (большинство документов, фигурирующих в досье, скреплено его подписью) подтвердил, что в число расходов, произведенных в Нидерландах, включена и сумма в 1,1 млн. долларов, которая «была передана одному высокопоставленному лицу из голландского правительства в благодарность за поддержку, оказанную при заключении контракта на поставки самолета «Ф-104» в 1960–1961 годах».

Личность «высокопоставленного деятеля» установить было нетрудно на основании других документов, которые содержались в папке, «ошибочно» направленной в комиссию по расследованию. Им оказался всего лишь… принц Бернард. Как ни парадоксально, это сенсационное разоблачение стало возможным благодаря бюрократическому рвению лучшего друга принца Бернарда Гюнтера Франка Фале[128], который в течение некоторого времени был уполномоченным «Локхид» по сбыту продукции в Бвропе. Фале скрупулезно хранил всю переписку, касающуюся корпорации и принца Бернарда. Из переписки и ряда банковских документов со всей очевидностью следует, что в 1960 году, когда заключалась сделка на поставку самолета «Ф-104», фирма «Локхид» через банк Г. Ф. Фале произвела выплату миллиона долларов в виде «вознаграждения» за разовую сделку

по продаже нескольких десятков самолетов «Ф-104». Эта сумма была переведена в швейцарский банк на счет некоего князя Панчулидзе, друга семьи принца Бернарда, предложившего в этой операции свои услуги[129].

Еще одна выплата в размере 100 тыс. долларов была произведена в Париже на имя некоего Баарна[130]. На этот раз перевод сделал полковник Эд Роббинс, полномочный представитель фирмы «Локхид». Хотя и невозможно указать точно, кому предназначалась данная сумма, однако ряд документов позволяет предположить, что таинственный Баарн был не кто иной, как принц Бернард. Есть ли для этого основания? Да, следующие:

во-первых, дворец королевской семьи Нидерландов находится в коммуне Баарн;

во-вторых, парижское отделение общества «Локхид» приобрело в Париже в 60-е годы апартаменты на имя принца Нидерландов;

в-третьих, глава отделения (то есть полковник Эд Роббинс) в течение восьми-девяти лет выплачивал ежемесячно лицу, проживавшему в этой квартире, 4 тыс. долларов[131].

В сентябре 1974 года в письме на имя вице-президента корпорации «Локхид» принц Бернард потребовал уплаты более 3 млн. долларов в порядке вознаграждения за услуги по сделке на поставку дли нидерландских ВВС новой партии самолетов «Орион III». Вице-президент Котчьян решил поторговаться. Однако после нового письма от принца распорядился выплатить миллион долларов[132]. Деньги следовало перевести на счет принца № 38/745 в банке «Сосьете де банк де Женев». Позже, когда комиссия нидерландского правительства станет проводить расследование, принц Бернард заявит, что сумма в миллион долларов предназначалась для Международного фонда охраны фауны, президентом которого он был.

За принца Бернарда вступился Киссинджер (так уже было— по делу о Саудовской Аравии) и задержал документы, запрошенные нидерландской комиссией по расследованию… Впрочем, репутация трех членов этой комиссии в свою очередь была поставлена под сомнение, поскольку обнаружилось, что один из них — директор центрального банка Нидерландов Холтроп — в 50-е годы был замешан в одной неблаговидной операции, когда принц Бернард, изменив своей роли, взятку давал, а не брал. Тогда, чтобы добиться контракта между аргентинским правительством и нидерландской компанией «Верспоор» (железнодорожное строительство), принцу Бернарду пришлось выплатить президенту Перону 12 млн. долларов, в том

числе несколько тысяч долларов в виде ювелирных изделий для жены президента Бвы Перон[133].

По делу принца Бернарда было проведено несколько расследований, их результаты практически совпадают с выводами комиссии Чёрча и подтверждают показания служащих корпорации «Локхид», в том числе это относится и к тесным контактам между Бернардом и американским «финансистом» Веско. Последнего в конце концов арестовали. Финансиста Веско часто видели в окружении президента Никсона, что неудивительно в свете сделанных им пожертвований (1 млн. долларов) на проведение предвыборной кампании[134]. В деле фигурируют материалы, свидетельствующие о связях принца Бернарда с пакистанским «финансистом» Али Ахмадом, который через общества «Файнэнс интерконтинентл» и «Африканиа» получил от правительства ряда стран фантастические суммы на разработку проектов, так никогда и не осуществленных. Этого друга принца», прибывавшего всегда с рекомендательными письмами от Бернарда, составленными в самых сердечных выражениях, принимали с распростертыми объятиями король Марокко и президент ФРГ, американский министр финансов и многие банкиры (в том числе директор французского банка «ПэиБа— Бельжик» Мертенс).

В августе 1976 года в «истории Бернарда, принца Нидерландского» закрылась последняя страница. На ежегодной встрече членов Бильдербергского клуба, припозднившейся[135] по случаю скандала, принц покинул пост председателя. Вскоре он оставил и все официальные должности, которые занимал у себя в стране.

Нидерландская комиссия по расследованию подготовила отчет, в котором утверждается, что «какие-либо конкретные доказательства» получения «вознаграждений» за «оказание услуг» отсутствуют. Тем не менее в нем можно узнать следующее:

«Комиссия считает, что Его Королевское Высочество, убежденный в неприкосновенности своей особы и в авторитетности своих суждений, оказался замешанным в сделках, которые могли создать впечатление о его заинтересованности в некоторых вознаграждениях. Он обнаружил склонность выслушивать нечистоплотные предложения и советы… В конечном счете он позволил себе выступить с абсолютно недопустимыми инициативами».

Оглашая результаты расследования, глава нидерландского правительства ден Ойл заявил: «Правительство выражает свое сожаление по поводу того, что принц Бернард пошел на установление недопустимых отношений и, хотя не доказано

прямое влияние принца на решение о приобретении Нидерландами самолетов, его позиции нанесли ущерб государственным интересам…»

ФРГ. В Федеративной Республике Германии в досье по делу «Локхид» фигурируют две самостоятельные операции.

Первая относится к 60-м годам, когда было закуплено около тысячи самолетов «Ф-104». Их сборка, с некоторыми изменениями конструкции, осуществлялась на предприятиях стран-покупателей. Исключение составила первая партия в 100 самолетов, из которых 90 предназначались для Нидерландов и были собраны на предприятиях нидерландской фирмы «Фоккер». Контракт был подписан в апреле 1960 года, после того как министр обороны ФРГ Ф.-Й. Штраус «преодолел сильное сопротивление со стороны командования бундесвера»[136].

Вторая — была осуществлена позже, в 1972–1974 годах, в связи с приобретением новой модели самолетов фирмы «Локхид».

Человек, который провел первую операцию, по данным «Уолл-стрит джорнэл» (январь 1975 года), обеспечил политической партии Штрауса — ХСС — «доходы в несколько миллионов долларов». Это — Эрнст Хаузер, старый приятель лидера правых сил ФРГ, бывший сотрудник американских спецслужб в Германии, в течение многих лет представлявший фирму «Локхид» в ФРГ. Знакомство Хаузера и Штрауса состоялось еще в 1945 году. Между семьями этих двух деятелей установились настолько тесные отношения, что один из сыновей Хаузера получил имя Франц-Йозеф в честь своего крестного отца — Штрауса.

В 1959–1960 годах, когда переговоры о закупке самолетов «Ф-104» только начинались, Штраус в личном письме президенту — генеральному директору корпорации «Локхид» Роберту Гроссу выразил пожелание видеть своего друга Э. Хаузера «единственным посредником» между ним и обществом.

Со временем, однако, дружба эта охладела настолько, что в 1976 году Хаузер явился в комиссию Чёрча и обвинил своего бывшего приятеля в получении взяток для ХСС. В доказательство своих заявлений (что было необходимо после того, как престижу Хаузера был нанесен ущерб одним незначительным правонарушением уголовного характера, происшедшим в ФРГ) Хаузер представил комиссии свою записную книжку за 1961–1962 годы, где были скрупулезно указаны все сделки, которыми он занимался в то время[137]. В записной книжке содержались следующие строки: «Штраус лично не получил ни цента из десяти миллионов долларов, выплаченных компанией «Локхид» в

качестве комиссионных за контракт на поставку тысячи самолетов «Ф-104»; эти средства были переведены в мюнхенский банк на имя некоего Шеффлера». Расследование показало, что речь шла о муже Эрмелинды Шеффлер, которая была секретарем лидера ХСС Штрауса…

Как отмечено в показаниях все того же Хаузера, «и в Нидерландах, и в ФРГ выплата комиссионных возымела действие, так как удалось преодолеть действительно очень упорное сопротивление со стороны военного командования обеих стран». Хаузер также говорил, что «крупные суммы за оказанное содействие» получил и немецкий генерал Гюнтер Ралль, возглавлявший в то время программу «Ф-104».

Давая показания по этим конкретным разоблачениям, и Штраус, и Ралль утверждали, что ни один из них «лично не получил от «Локхид» ни единого цента». Обвинения против Штрауса были выдвинуты в самый разгар избирательной кампании, что, естественно, поставило его в весьма затруднительное положение. Однако, нисколько не смутившись, Штраус в свою очередь выступил с обвинениями против Хаузера, заявив, что тот работает на советские секретные службы (!).

В конечном счете министр обороны ФРГ заявил, что «никакого расследования по выдвинутым обвинениям проведено не будет за давностью срока, поскольку речь идет о фактах, имевших место пятнадцать лет назад»…

Беспристрастный читатель не может не считать приводимые здесь материалы по делу «Локхид» вескими и убедительными. Во всяком случае, более вескими, чем их опровержения, с которыми выступили скомпрометированные лица. А их содержание было подтверждено еще за несколько месяцев до публично разразившегося скандала в ходе одного события. В событие, о котором пойдет речь, оказались вовлеченными министр обороны ФРГ и генерал Гюнтер Ралль.

Все началось с «простого» дела о краже, совершенной в кабинете посла Южной Африки в ФРГ. Неизвестные «воры» проникли в здание посольства (хотя ни одно другое посольство, исключая израильское, не охранялось столь тщательно), прошли в кабинет посла и похитили из сейфа ряд папок с документами. Вскоре некоторые из «похищенных» материалов были пущены в ход — сначала в Брюсселе, затем в Бонне — против генерала Гюнтера Ралля, бывшего руководителя программы «Ф-104», а позже инспектора военной авиации и представителя ФРГ в военном комитете НАТО. Было выдвинуто обвинение в том, что в октябре 1974 года генерал совершил официальную поездку в Южную Африку, во время которой была «разработана программа

ядерного сотрудничества между обеими странами». Западногерманский министр обороны Георг Лебер и его заместитель Беркхан немедленно дали категорическое опровержение, квалифицировав эти сообщения как сфабрикованную грубую ложь. Ралль со своей стороны отрицал, что поездка носила официальный характер, она была якобы предпринята «для отдыха и встречи со старым другом Далманном»[138].

Казалось бы, все утряслось. Но неожиданно оппозиционная подпольная партия Африканский национальный конгресс (ее руководство находится в Лусаке, Замбия) опубликовала некоторые другие материалы. Они свидетельствовали о том, что вопреки официальным утверждениям Ралль ездил в Южную Африку со специальным заданием, и поездка была совершена под фамилией Болл. Он встретился там с членами южноафриканского правительства и представителями научных кругов, связанных главным образом с ядерной промышленностью ЮАР. Ралль посетил также центр ядерных исследований в Пелиндабе, где работает много западногерманских исследователей.

Б числе прочих документов в руках Африканского национального конгресса оказалось несколько писем, которыми обменялись генерал Ралль и посол Южно-Африканской Республики в Бонне Соул, а также переписка Ралля с южноафриканским правительством. В одном из писем Ралль предупреждает Соула: «Чтобы избежать затруднительных объяснений, я скажу, что поездка моя была неофициальной, а встреча с рядом деятелей произошла случайно…»

Дальше — больше… Из других материалов следовапо, что поездка Ралля и его контакты с «ядерными» кругами не были чем-то экстраординарным, потому что уже на протяжении ряда лет ФРГ и Южная Африка тесно сотрудничали в области ядерных исследований. И хотя кое-кто в ФРГ пытался угвер-ждать; что сотрудничество это развивалось не на правительственном уровне, а между частными компаниями, факт оставался фактом — ряд южноафриканских специалистов сотрудничали в лаборатории ядерных исследований в Карлсруэ (ФРГ), и ученые обеих стран осуществляли самое тесное сотрудничество в этой области. И если однажды Южная Африка станет — а по мнению внимательных наблюдателей уже стала — обладателем ядерного оружия, то исключительно в результате этого сугубо «цивильного» сотрудничества. В один прекрасный день станет известно, что благодаря такому сотрудничеству ФРГ заполучила собственное ядерное оружие, иметь которое ей запрещают известные международные договоры. Пока же несомненно одно: официальные опровержения, с которыми выступили ряд

генералов и министров, оказались пустыми словами…

В опубликованном коммюнике министерства юстиции ФРГ утверждалось следующее: «Тщательное изучение фактов, содержащихся на пяти тысячах страниц материалов, переданных американским правительством, позволяет сделать вывод об отсутствии доказательств того, что фирма «Локхид» прямо или косвенно выплачивала какое-либо вознаграждение отдельным деятелям или политическим партиям ФРГ». Однако сотрудники министерства, проводившие расследование, не исключают, что «некоторые чиновники, уступая давлению людей, личность которых не была установлена, могли нарушить обязательные для них правила осторожности… С другой стороны, одно лицо, имеющее отношение к производству вооружений, использовало, по-видимому, часть денег не по назначению…». По мнению журналиста французской газеты «Монд» Верне, этим «лицом», по всей видимости, является «представитель корпорации «Локхид» в ФРГ, который, по собственному признанию, в 1976 году получил от фирмы 40 тыс. марок, но распорядился ими не совсем так, как ему было указано…».

Согласно заключению министерства обороны, дело не наказуемо за давностью… Мнение министерства юстиции: дело не наказуемо ввиду отсутствия улик… В окружении Штрауса считали, что это предвыборные махинации. И тем не менее ни одно из «заключений» не давало четкого и конкретного ответа на вопросы, которые волновали общественное мнение. И что существеннее, они не могли внести ясность в ситуацию, возникшую в связи с новым делом «Локхид», то есть после опубликования в Западной Германии ряда документов, разоблачавших серию подкупов в 1972–1974 годах.

В этих условиях важнее, на наш взгляд, не столько выяснить сам факт получения взяток политическими деятелями ФРГ, сколько понять причины всякого рода умолчаний и полного изменения позиций по мере развертывания событий, Если само по себе взяточничество влиятельных деятелей могло означать лишь то, что они использовали свое положение и влияние в корыстных целях — своих собственных, своих друзей или своей политической партии, — то гораздо более настораживающим и даже опасным представляется способность этих лиц легко отказываться от своих взглядов и «переходить в другой лагерь». Конечно же, весьма неприглядно выглядели и сами «блюстители общественных нравов», проявившие инициативу в разоблачении взяточничества. Достигнув цели, моралисты в стремлении приобщиться к управлению миром — а осуществление власти на уровне своей страны имеет прямое отношение к участию в

господстве над миром — поспешили переметнуться на сторону тех, кого они сами лишь несколько месяцев назад публично клеймили как лишенных чести, продажных политиканов. Не успела закончиться избирательная кампания, как резкость тона моралистов заметно поубавилась. Вскоре она и вовсе улетучилась… Все, и глазом не моргнув, единодушно согласились с комиссией по расследованию, которая пришла к выводу об отсутствии состава преступления.

С нашей точки зрения, общественное мнение способно во всем разобраться самостоятельно, хотя для этого ему необходима всесторонняя информация. И в данном конкретном случае общественность должна быть ознакомлена с рядом документов, похороненных в объемистом досье, обобщающем материалы по многонациональным корпорациям, и в частности по делу корпорации «Локхид».

Первый из этих документов, датированный августом 1972 года, подобно многим другим материалам этого дела, прошел через руки неведомой цензуры. Рука неизвестного урезала часть документа, вымарала в нем ряд цифр, имен и других данных. Этот документ № RF 207-30 LAESA/1 GA был адресован К. М. Кэйлемберу, начальнику отдела 69/50 корпорации «Локхид» в г. Мариетта (штат Джорджия).

«На истекшей неделе Ваш германский консультант заверил меня, что контракт будет подписан в сентябре этого года. Он сказал также, что ему поручено передать сорок тысяч немецких марок на нужды политических партий и что на эту сумму требуется расписка. Кроме того, Вам предстоит выплатить сто тысяч немецких марок (вычтя их из комиссионных) в порядке выполнения некоторых других обязательств. Естественно, что по данному поводу расписки выдано не будет…

Поскольку обменный курс составляет 3,3 марки за доллар, то эти суммы составляют около 43 тыс. долларов, то есть на 1,9 % больше того, что ему было предложено, но на 3 % меньше того, что он запросил.

Я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу.

Ответа относительно «француза» я еще не получил…»

В этом документе рука цензора вымарала целый ряд слов. Так, вместо слов «германский консультант» первоначально стояло имя того «непорядочного» лица (по выражению министерства юстиции ФРГ), которое присвоило себе денежные средства, переведенные корпорацией «Локхид». Возникает вопрос, кто вымарал это имя и почему. Далее. Слово «политические» (в контексте «политические партии») было вставлено вместо другого слова из трех букв. На том месте, где сейчас мы читаем «сорок

тысяч немецких марок» (четыре слова, поскольку все цифры написаны прописью), было зачеркнуто три слова. Точно так же на том месте, где сейчас стоит «сто тысяч немецких марок», тоже зачеркнуто несколько слов…

В целом после того, как документ покинул служебные помещения фирмы «Локхид», в него было внесено свыше двадцати «поправок». Даже вместо невинного «француз» первоначально стояло что-то другое — из четырех букв.

Второй документ, за № 007570800101 от 3 ноября 1972 года, представляет собой просьбу «разрешить выплату 8 тыс. долларов представителю фирмы в ФРГ г-ну Х. Штейнруке, который должен распределить их между двумя политическими партиями, что должно способствовать продаже еще одного, четвертого самолета «Джет стар» западногерманскому министерству обороны». Учитывая тот факт, говорится в документе, что расходы по сбыту были сравнительно небольшими (и не было расходов по демонстрации модели), служба сбыта рассматривает сумму в 8 тыс. долларов как вполне допустимую. Кроме того, в случае продажи эта сумма будет вычтена из 43 тыс. долларов, оговоренных в качестве комиссионных. «Следовало бы в ближайшие десять дней предоставить эти средства в распоряжение Штейнруке…»

Документ скреплен подписями Доббинса, Крокета, Кочрэма и Кэйлембера. Такое количество подписей свидетельствует о том, что корпорация «Локхид» денег на ветер не бросает и что вопросами сбыта и выплаты комиссионных на фирме занимался целый бюрократический аппарат. Требовавшаяся сумма в 8 тыс. долларов была направлена по назначению чеком, датированным 13 ноября, то есть тем днем, когда просьба поступила.

Третий документ (№ 3572, в западногерманском досье) от 9 июля 1973 года касается встречи между представителем корпорации «Локхид» и командующим военно-морским флотом ФРГ вице-адмиралом Кюнле. Скреплен документ подписью Орвэта, а адресован одному из руководителей «Локхид» Игэну. В этом документе, как и в предыдущем, вымарано несколько мест. Ниже приводится этот документ, в котором автор книги постарался восстановить недостающие строки[139]:

«3 июля мы с Маргарет были приглашены на обед к Штейнруке, который, как Вы знаете, живет в отличном особняке близ Дюссельдорфа, где обычно принимает гостей «на старинный манер». Было шестнадцать человек, хозяйка покорила нас своим гостеприимством и «шармом»…

В числе приглашенных были также Момсенн с супругой (Момсенн был заместителем министра обороны при Шмидте, а затем возглавил одно из крупнейших промышленных предприятий концерна «Тиссен». — *Авт.*), а также еще несколько крупных промышленников, один ответственный сотрудник министерства финансов и командующий военно-морским флотом бундесвера вице-адмирал Кюнле, также с супругой.

Когда встали из-за стола, я имел возможность поговорить с глазу на глаз с адмиралом Кюнле, который только что побывал в США по приглашению начальника военно-морских операций американских ВМС адмирала Замуолта…

В свое время я учился в Военной школе вместе с Бадом[140], это позволило мне установить дружеские отношения с Кюнле, восхищающимся настойчивостью и упорством Замуолта, который, несмотря на бюджетные ограничения, сумел добиться субсидий для модернизации военно-морских сил. Затронув эту тему, необходимый вопрос по поводу немецкого военного флота я сумел задать Кюнле, который считает, что положение носит исключительно серьезный характер.

Кюнле проявил крайнюю озабоченность… поскольку, по его словам, выделенные по программе модернизации средства крайне недостаточны, что не позволит закупить самолеты, корабли и другую военную технику…

Когда речь зашла о самолетах «МРКА»[141], то мне не показалось, что адмирал горячо поддерживает эту программу… Говоря о необходимости замены на флоте эскадрилий «Ф-104», адмирал положительно отозвался о самолете «АСВ». *(«Достоинство этой машины состоит в том, что она существует и прошла испытания, тогда как самолет «МРКА» пока что находится в стадии проектирования».)* Однако решения диктуются политическими соображениями, а в политике, сказал он, нам, военным, решающее слово не принадлежит…

Когда после беседы мы снова присоединились к остальным приглашенным, я вновь подивился, *насколько серьезны контакты Штейнруке с очень влиятельными политиками, финансистами и промышленниками*. Все, на мой взгляд, свидетельствует о том, что он обладает именно теми качествами, какие требуются от представителя нашей компании за границей. Не использовать его в интересах дела «Локхид», в частности для рекламы самолета «АСВ» в Западной Германии, означало бы упустить исключительно благоприятный случай.

Я сам испытываю к нему полное доверие. Через него можно было бы установить контакты с лицами, с которыми мы стремимся наладить отношения.

Добавлю также, что Штейнруке поддерживает тесные отношения с адмиралом Карлом Хетцем, бывшим командующим западногерманским военно-морским флотом. Хетц не имеет никакого отношения к авиации, однако как командующий эскадренными миноносцами он обладает большим опытом в области, относящейся к оперативному использованию «АСВ». Я полагаю, что он, подобно «К», может оказаться для нас весьма полезным…»

А вот *еще один документ*, касающийся Западной Германии. Это сообщение № 00757090955 от 22 марта 1974 года, информирующее корпорацию «Локхид» о подписании соглашения с Штейнруке, которому будет выплачиваться сумма в размере 100 тыс. долларов за поставку западногерманским ВМС каждого самолета «С-3А». В случае поставок запасных частей, различного оснащения и т. п. Штейнруке должен получать отчисления в размере 0,5 % от общей суммы[142].

В документе № 00757090961 от I апреля 1974 года по этому поводу говорится следующее:

«В дополнение к моему телексу Ns 50/123 от 15 марта о соглашении с Кристианом Штейнруке и *учитывая, что соглашения подобного рода рассматриваются в ФРГ как незаконные* (подчеркнуто в оригинале. — *Авпи.* прошу Вас ограничить распечатку указанного соглашения и направлять экземпляры этого соглашения только тем. кого ознакомить с ним абсолютно необходимо.

По соображениям безопасности Штейнруке просил меня изменить текст соглашения и не упоминать в контракте, о каком самолете идет речь…

Примите мои искренние заверения и пр. *Орвэт».*

Таким образом, читатель уже смог убедиться, что все опубликованные заявления, резолюции или опровержения не могут дать ответа ни на один из вопросов, возникающих при чтении подобного рода документов. И вряд ли кого-либо удивит, если в один прекрасный день дело корпорации «Локхид» всплывет вновь или будут обнаружены новые разоблачительные документы. Равно как никто не будет поражен, если в тот момент «чисто случайно», преследуя свои политические цели, бильдербержцы и патриоты Трехсторонней комиссии не столкнутся в Западной Германии вновь и вновь не вдохнут жизнь в дело «Локхид» для очередного сведения счетов.

В западногерманской либеральной газете «Зюддойче цайтунг» 11 мая 1978 года было опубликовано «конфиденциальное сообщение» о том, что в деле «Локхид» Штраус был «замешан не один, так как этой американской компании удалось подключить и

некоторых крупных чиновников компании «Люфтганза», а также ряд виднейших представителей политических партий. Широкое применение подкупа позволило «Локхид» повлиять на принятие бундестагом важных для нее решений».

Совершенно очевидно, что цитируемый газетой документ поступил из кругов, близких к ХСС, стремившихся «оградить» Штрауса от нападок со стороны его политических противников.

Западногерманский министр обороны отказался подтвердить подлинность этого документа. Пресс-атташе министерства обороны указал лишь, что «опубликование каких бы то ни было сведений по делу «Локхид» явилось бы нарушением американогерманского соглашения от 24 сентября 1976 года, согласно которому любая подобная информация должна быть апробирована в совместном, созданном обеими странами, органе».

Как говорится, комментарии излишни!

Италия. Итальянская глава в деле «Локхид» распадается на несколько разделов, один другого пикантнее. Помимо классического сюжета, где события развиваются вокруг подкупа министров, политических деятелей, партий и «иных лиц», здесь пойдет речь о промышленном шпионаже, нити которого тянутся в окружение президента республики. Мало того, сюда примешивается и история с «дипломатическими демаршами», предпринятыми в адрес правительств и генеральных штабов иностранных держав.

Следует напомнить, что скандал разразился в период подготовки к выборам, имевшим для Италии важнейшее значение. Политическая обстановка здесь была аналогична той, какая была в ФРГ и Японии, когда в этих странах также вскрылись злоупотребления. В Италии результаты прошедших выборов свидетельствовали о достижении своего рода «исторического компромисса» между христианской демократией и коммунистической партией. Развитие событий не привело к участию коммунистов в правительстве, однако в отношении правительства Андре-отти они заняли позицию «отсутствия недоверия» (!).

На основании имевшихся у комиссии Чёрча материалов можно заключить, что в Италии через агента, обладавшего завидными политическими связями — он был личным другом президента и ряда министров. — а также используя фиктивные компании, корпорации «Локхид» удалось продать четырнадцать самолетов «С-130» вместо предполагавшихся четырех. Приводимые ниже документы доказывают, что у компании были

сообщники на самом высоком уровне и что на их подкуп были затрачены астрономические суммы. Эти документы свидетельствуют и о том, что, используя фирму «Локхид» в качестве прикрытия, ЦРУ пускало в ход свои средства «во всех концах света».

Скандал в Италии оказался как нельзя кстати для осуществления стратегии нейтрализации или — откровеннее — ликвидации «бильдербергского варианта политики», то есть сыграл на руку правому, крайне реакционному проатлантическому крылу христианской демократии. Однако, как явствует из последующего изложения, несмотря на наличие у парламентской комиссии по расследованию более чем достаточных улик, дело так и не получило должного завершения, а лица, которых «надо было устранить», вышли сухими из воды… либо перейдя в лагерь Трехсторонней комиссии, либо тихонько «устранившись и заняв позиции на заднем плане»[143].

В этом скандале главной мишенью был премьер-министр Андреотти, который позволил себе, воспользовавшись предвыборной обстановкой, наперекор всем и вся осуществить «исторический мини-компромисс». Правда, вначале против него прямых обвинений не выдвигалось, но тем не менее было опубликовано несколько не совсем вразумительных материалов, изображавших его взяточником, не побрезговавшим щедротами «Локхид». Андреотти хотели тем самым предупредить об уязвимости его позиций, об опасности сближения с левыми, неодобряемого Трехсторонней комиссией.

Первой жертвой скандала стал бывший итальянский премьер-министр Мариано Румор, лидер правящего большинства ХДП, посвященный во многие секреты Итальянской Республики. Так, (ж был в курсе очень многих аспектов проведения в Италии «стратегии напряженности», преступлений мафии и ее сговора с итальянскими политическими кругами. Именно Румору принадлежала инициатива в применении тактики затягивания судебных разбирательств по целому ряду деликатных дел, «погребения» одних и перетаскивания других из инстанции в инстанцию, создания «черных касс» и т. д. и т. п.

Какими же уликами располагала комиссия Чёрча? Какие были у нее документы?

Первый из них, от 28 марта 1969 года, является подлинником письма представителя корпорации «Локхид» в Европе, проживавшего в Париже. Оно написано от руки и направлено из «Гранд-отель де Ром» (Рим) одному из руководителей корпорации.

Некто Роджер Биксби Смит после встречи с посредниками

«Локхид» в Италии братьями Лефевр спешил сообщить о результатах переговоров.

В письме говорилось, что Лефевр затребовал «камшоу»[144] в размере 120 тыс. долларов за каждый из проданных самолетов (всего должно быть четырнадцать). Автор письма писал: «Это дорого, но и дело крупное. Не следует забывать, что наши конкуренты — французы и немцы — придерживаются аналогичной линии поведения»[145]. Лефевр не может участвовать на официальном уровне, и поэтому Антилопа Кобблер[146] будет держать его в курсе экономических возможностей наших покровителей. Кроме Кобблера и Пуна[147], в деле будут участвовать и другие высокопоставленные лица. Сколько и кто именно — будет сообщено непосредственно ответственному представителю фирмы, который для получения этой информации может выехать в Италию, поскольку доверять почте в таком случае нельзя.

Письмо заканчивалось просьбой о соблюдении полной конфиденциальности, «особенно по поводу услуг третьих лиц. Это хуже бомбы. «Локхид» могут выставить из Италии со всеми вытекающими для нас неприятными последствиями, в том числе в других странах».

Следующий документ (№ 6384935/70. AG) в апреле 1970 года был направлен компанией «Локхид» обществу «Тезорефо», официальная контора которого находилась в Панаме, а владелец проживал в Италии. Это был Лефевр. Ему сообщалось, что «Локхид» хотела бы использовать принадлежавшую ему фирму «в переговорах с итальянским правительством о продаже четырнадцати самолетов «С-130». В письме уточнялось, что «вознаграждение за посредничество в размере 104 тыс. долларов за экземпляр будет произведено поэтапно:

а) при получении от министерства обороны заказа 500 тыс. долларов

б) по подписании контракта о поставках министерством обороны 500 тыс. долларов

в) по утверждении контракта Счетной палатой Италии 456 тыс. долларов

Итого 1456 тыс. долларов

Просьба возвратить один экземпляр настоящего соглашения, скрепив его соответствующими подписями…»

Третий документ (№ 093007086—«Итальянское досье», раздел «Контракты по «С-130») представляет собой служебную записку, составленную представителем «Локхид». В ней говорится о трудностях, возникших при осуществлении платежей по

контракту. Ввиду того что платежи должны быть утверждены Экспортно-импортным банком с американской стороны и ИМИ — с итальянской, произошла задержка с выплатой последней части предусмотренных гонораров и вознаграждений.

Записка упоминает также о внесенных в соглашение поправках, оговаривающих «расходы по сбыту», уточняя, что они должны быть произведены в две очереди: первая часть — по получении заказа и вторая — по подписании контракта. Что касается «специфических» выплат, то в документе указано, что «78 тыс. долларов следует передать предыдущему министру (обороны. — *Авт.*) и некоторым его сотрудникам». Особое вознаграждение в размере 50 тыс. долларов «должно быть вручено министру за содействие в получении разрешения (уже предоставленного) на закупку самолетов по повышенной цене».

В заключение в записке приводится перечень всех выплат:
расходы по сбыту 1680 тыс. долларов
дополнительные расходы 128 тыс. долларов
гонорары Лефевру 210 тыс. долларов.

Большая часть суммы 1680 тыс. долларов—85 % — предназначалась «политической партии, к которой принадлежат министр обороны и президент» (!).

Иными словами, согласно этому документу, 128 тыс. долларов были предназначены министру, который подписал контракт и «содействовал» повышению цены на самолет, а большая часть из 1680 тыс. долларов была передана политическим партиям предыдущего и нынешнего министров, то есть демохристианской, к которой принадлежал Гуи, и социал-демократической — партии Танасси.

В этой же записке отмечается, что «министр выразил недовольство в связи с задержкой выплаты второй части суммы. Он считает, что мы ждем государственного переворота, который позволил бы нам увильнуть от уплаты».

В заключение выражается уверенность, что после уплаты второй части суммы все формальности будут четко и быстро урегулированы, а именно:

«Министр подпишет контракт и вместе с положительным заключением направит его министру финансов 22 марта.

Министр финансов его одобрит и направит в Счетную палату 29 марта.

Наконец, окончательная регистрация контракта произойдет 30 апреля…».

(Следует отметить, чтобы столь скрупулезно указывать сроки прохождения контракта через различные инстанции, необходимо

было сообщников иметь на очень высоком официальном уровне.)

И наконец, в документе выражается настоятельная просьба к руководству фирмы «ускорить выплату второй части суммы, принимая во внимание нестабильность в положении итальянского правительства».

Четвертый документ—письмо президента компании «Икариа» Мелка (Вадуц, Лихтенштейн), адресованное Лефевру[148]. «Икариа» выступала в качестве посредника между Лефевром и итальянским правительством во время переговоров с фирмой «Локхид». В этом документе оговаривалось, что «78 тыс. долларов комиссионных должны быть переведены на счет № 5032 Банка израильско-швейцарской торговли в Женеве». Итак, 78 тыс. долларов, предназначенные, согласно упомянутой выше служебной записке, «для министра», не были вручены непосредственно по назначению, а положены в иностранный банк через общество, обосновавшееся в налоговом раю [149].

Пятый документ (за № 00757110091), объединяющий «материалы о выплате комиссионных и гонораров за консультации по поводу контракта GXL-198, заключенного с итальянским правительством», содержит окончательные сведения о размерах выплаченных сумм:

Лефевр 210 000 долларов
акционерное общество «Тезорефо» 1 456 000 долларов
общество «Ком. Эл.» 224 000 долларов
общество «Икарна» 78 000 долларов
специальные выплаты 50 000 долларов

Из этих материалов со всей очевидностью следует:

ради сбыта своей продукции «Локхид» широко использовала подкуп;

посредником между фирмой «Локхид» и правительственными кругами было лицо, «близкое к высшим политическим сферам Италии»;

благодаря посреднику «Локхид» не только заключила сделку, но и получила секретные сведения, которые позволили корпорации также с помощью взяток добиться повышения закупочной цены на свою продукцию;

осуществлению подкупа и сокрытию имен взяточников способствовали фиктивные общества, созданные с этой целью;

под кодовым обозначением Антилопа Кобблер, вне всяких сомнений, скрывался один из трех бывших премьер-министров: Джованни Леоне (позже ставший президентом), Мариано Румор (устраненный с политической арены) или Альдо Моро (убитый в

1978 году «красными бригадами»)[150];

общая сумма взяток в этом деле составляла не менее 2,018 млн. долларов;

фирма «Локхид» использовалась ЦРУ в качестве прикрытия для передачи субсидий политическим деятелям и партиям.

Это явствует и из показаний бывшего начальника итальянской секретной службы генерала Вито Мичели, арестованного за пособничество фашиствующим элементам, причастным к проведению в Италии «стратегии напряженности». Мичели заявил, что ЦРУ передало ему 800 тыс. долларов для «финансирования некоммунистических партий и деятелей». Часть этой суммы была выделена пятидесяти политическим деятелям, подтвердил бывший генерал. «Если же поступления прекратятся (а в то время из-за трений между послом США в Италии и руководством ЦРУ такая опасность возникла), то эти люди мне отомстят…».

Более того. В телексе от 23 января 1975 года, переданном «Локхид», Лефевр настаивает, чтобы представитель корпорации оказался в Саудовской Аравии «прежде, чем в марте туда прибудет один цз членов итальянского правительства, который должен будет изложить предложения итальянских промышленников». В другом телексе — от 3 февраля, за подписью Орвэта— подгверждейотся «сведения, поступившие от «Брэна» (Лефевр), о том, что «Абрикос» (президент) из «Аспика» (Итальянской Республики) посетит «Зефир» и «Кэй» (Кувейт) в марте 1975 года». В телексе сообщается также, что программа поездки была «разработана братом «Брэна» (Овидио Лефевром) и что все готово для создания консорциума между фирмой «Локхид» (25 %), Саудовской Аравией (50 %) и компанией «Эр-Италия» (25 %) по осуществлению проекта «Лансер». Наконец, еще в одном телексе, направленном Лефевром «Локхид», подтверждается, что Овидио Лефевр входит в состав правительственной делегации, которая будет сопровождать президента Леоне во время его поездки на Ближний Восток, и указывается, что «предложение о создании консорциума было принято «Мод» (министром обороны) и внесено в программу визита президента»[151].

Таким образом, Лефевр располагал сведениями, поступавшими непосредственно из окружения президента республики, и пользовался исключительным влиянием в высших правительственных кругах. Могут ли после всего сказанного оставаться какие-либо сомнения в том, кто скрывался под кодовым названием «Антилопа Кобблер»?! Если не изменять логике, конечно.

К сожалению, на практике все решается не так легко. Особенно когда речь идет об Италии… Все дело осложнилось, в частности, тем, что после сформирования нового правительства Андреотти на свет тут же были извлечены новые документы. На этот раз под сомнение было поставлено имя самого Андреотти. Тогда он сам категорически опроверг «разговоры» о получении каких бы то ни было денежных сумм. А теперь рассмотрим, о чем же шла речь?

В письме от 8 сентября 1969 года вице-президент фирмы «Локхид» Котчьян дает распоряжение своему представителю в Италии «выплатить г-ну Андреотти сумму в 28 тыс. долларов за его неоценимое содействие, а также за помощь со стороны его партии в сделках, касающихся самолета «Орион»…

В другом письме представитель фирмы «Локхид» на Ближнем Востоке рекомендует «выплатить 15 тыс. долларов г-ну Андреотти в качестве вознаграждения за услуги по продаже самолетов «Ф-104» Турции».

Третий документ представляет собой листок из записной книжки одного из руководителей корпорации «Локхид» Дэниельса (внешние отношения), где упоминается о назначенном на 10 марта 1970 года свидании с Андреотти в римском отеле «Эксельсиор»…

Все эти материалы были опубликованы с очень красноречивым запозданием. Это не могло не быть воспринято общественным мнением Италии как попытка помешать Андреотти в проведении политики «исторического компромисса», стремление положить конец ею «эксперименту» по налаживанию сосуществования между христианскими демократами и коммунистами.

Несмотря на огромное количество документов, комиссии по расследованию, назначенной итальянским парламентом, так и не удалось установить личность многих людей, упрятанных за кодовыми обозначениями. А вскоре это опознание стало и вовсе затруднительным, так как за границу бежали знавший многие секреты Лефевр и его основной сообщник «бизнесмен» Крочани[152].

Характерно, что Лефевр вместе с одной из сотрудниц Крочани для бегства избрали ту же дорожку (морем, автомашиной и самолетом), которой в свое время воспользовались убийцы прокурора Оккорсио и комиссара Калабрези. Путь этот проходил через некий французский остров, а заканчивался в Марселе.

И все шло своим чередом: лица, которым были ведомы все эти тайные сведения, безнаказанно разгуливали по городам

Америки и Европы, а в Риме члены итальянской парламентской комиссии по расследованию «разглагольствовали, проводили обсуждения и занимались какими-то совершенно непостижимыми делами». Сотни поступивших из США материалов ясно, недвусмысленно указывали, где надо искать преступных сообщников. Однако тем временем в ход были пущены такие рычаги, как применение машины голосования или политический нажим. Все эти средства отличались большим разнообразием, что естественно, так как в скандал были вовлечены представители почти всех политических партий. И что же? Судебное преследование было возбуждено только против двух бывших министров — христианского демократа Гун, занимавшего в соответствующий период пост министра обороны, и другого бывшего министра обороны — Танасси, который скрепил своей подписью заказ на приобретение самолетов. Кроме них, обвинительное заключение было вынесено также против одного офицера— бывшего начальника генерального штаба ВВС Фанали, одного государственного служащего, работавшего у Танасси, — Пальмиотти и, наконец, против тех, кто щедро раздавал взятки, — братьев Лефевр, Оливи, Крочани, Фава…

Румор избежал процесса только благодаря нажиму со стороны христианских демократов, а также поддержке во время голосования этого вопроса в парламенте, оказанной крайне правыми, и отказу социалистов присоединиться к требованию коммунистов о возбуждении судебного дела.

Так кто же все-таки скрывался под кодовым обозначением «Антилопа Кобблер»? Если исключить кумира, то остаются только Леоне и Альдо Моро…[153]

Согласно имеющимся в распоряжении автора материалам, «Антилопой Кобблером» в деле «Локхид» не мог быть никто, кроме Леоне. Как уже отмечалось, именно его услуги были использованы Лефевром и корпорацией «Локхид» в Саудовской Аравии. На него указывают также еще два документа, на которые сознательно закрыла глаза комиссия по расследованию.

Первый представляет собой телекс № 041762 в досье комиссии по делам государственной безопасности или № 459 в досье итальянской парламентской комиссии по расследованию (которая передала его в архив как не имеющий никакого отношения к делу корпорации «Локхид»). В этом телексе упоминается об итальянском демарше перед турецким правительством с целью продажи ему самолетов «Ф-104» итальянского производства в обход эмбарго, установленного Соединенными Штатами во время турецкого военного вмешательства на Кипре. В документе говорится следующее: «Мы

опасаемся, что реакция нашего министерства иностранных дел будет запоздалой и вялой… Сегодня утром президент «Эр-Италиа» генерал Валентини снова написал генеральному секретарю министерства ВВС, и мы полагаем, что Аньеллн (президент ФИАТ. — *Авт.)* сделал то же. С его одобрения я попросил нашего президента через своего дипломатического советника оказать давление на министерство… По ряду причин, в частности ввиду смены правящей коалиции, необходимо найти срочное решение…»

Этот документ, который Лефевр направид руководству фирмы и копию — в ее европейское отделение, находящееся в Париже, имеет для разгадки инкогнито первостепенное значение. В Италии единственным президентом, имеющим дипломатического советника, является президент Итальянской Республики. Иначе говоря, это был Леоне.

Знаменателен уже тот факт, что президента Леоне втянули в оказание содействия торговым сделкам в пользу корпорации «Локхид» и к выгоде Дж. Аньелли имевшего экономические интересы в «Эр-Италиа». Но еще более знаменательно другое. Если учесть политическую обстановку, сложившуюся в результате турецкого вмешательства на Кипре, то просьба «найти срочное решение в связи со сменой правящей группы» приобретает специфический смысл[154]. И тогда становится совершенно очевидным, что дело, требующее прямого содействия со стороны Леоне, — это не что иное, как продажа самолетов Турции, стране, на поставки в которую всякого рода военной техники США в тот период успели наложить эмбарго.

Еще один характерный штрих. Не будучи президентом республики, профессор юриспруденции Джованни Леоне, пользовавшийся большим авторитетом в этой области, в «Основах уголовного процесса» исследовал обстоятельства, при которых президент республики может привлекаться к судебной ответственности. Вопреки статье 90 конституции Италии, предусматривающей, что президент республики может привлекаться к судебной ответственности только за государственную измену и нарушение конституции, Леоне писал: «Судебные органы могут в любой момент возбудить дело против президента республики точно так же, как против всякого простого гражданина, нарушившего закон». Какая смелая мысль, профессор Леоне! В последующем издании книги этот «принцип уголовного процесса» внезапно и бесследно исчез. Но за это время профессор Леоне стал президентом республики!

Впрочем, не только в Италии, но и в ФРГ и других странах,

пораженных вирусом «Локхид», это дело еще неоднократно вновь всплывало на поверхность и использовалось то одним, то другим лагерем, то «ультра», то «реформистами». Так было, в частности, и летом 1978 года, когда президент Леоне в результате нового обвинения во взяточничестве был вынужден уйти в отставку. А между тем никаких новых разоблачений, обосновывавших его отставку, сделано не было. Во всех политических кругах было известно, что на полученное от корпорации «Локхид» вознаграждение была приобретена земельная собственность стоимостью 2 млрд, лир (налоговым органам были представлены документы, где указано 35 млн. лир!). Покупка осуществлена при посредничестве целой группы фиктивных обществ («Бертис Ханделс анштальт», «Даган», «Ньюэл», «Стоумэн», «Меланджес истэблишмент», зарегистрированных в Лихтенштейне), Почему-то вдруг всем пришло в голову, что глава государства «должен не только быть честным, но и иметь добропорядочное имя…».

Почему это мнение возобладало именно в тот момент, а не раньше? Да лишь потому, что речь шла о новом этапе в проведении «реформистской» стратегии, призванной скрепить новый союз. И это еще одно «совпадение»: все происходит везде одновременно, включая Францию, Испанию, Португалию! В Италии, например, предпринимаются попытки создать союз левого центра, который предотвратил бы угрозу «исторического компромисса», заменив его более «западным» союзом христианской демократии и социал-демократии. Достижение этой цели было возможно лишь при устранении сторонников «исторического компромисса». Румора удалили без особого труда благодаря делу «Локхид». Ликвидацией Моро занялись «красные бригады». И опять наблюдается поразительная общность, «совпадение» стратегии так называемых «красных» и стратегии «реформистов». И что же оказывается? Оказывается, что «красные» всеми силами помогают именно тем, против кого они якобы борются. Итак, Леоне устранен. На очереди другой, возможно, последний сторонник «исторического компромисса»: ему тоже предстоит исчезнуть с политической сцены?.. Вполне возможно, что на этот раз операция будет проведена совсем безболезненно, путем какой-нибудь министерской перестановки… Как бы там ни было, но Андреотти потребовалась невероятная гибкость, чтобы и его, подобно тем, кто был «скомпрометирован» за последние годы, «не убрали».

(В марте 1979 года управляющего Центральным банком Италии привлекли к судебной ответственности, а генеральный директор банка Сарчинелли был арестован. Обоим было поставлено в вину, что, «зная о незаконных финансовых выплатах,

они не довели об этом до сведения судебных органов». Между тем, согласно никем не опровергнутым сообщениям печати, за несколько дней до ареста Сарчинелли был вызван к доверенному представителю премьер-министра Андреотти, и ему предложили санкционировать использование 150 млрд, лир для погашения долгов, возникших по вине Микеле Синдоны — автора скандального финансового краха. Директор Центрального банка Италии вроде бы решительно отказался это сделать. Он как будто даже поспешил поставить в известность судебные органы. Уж не поэтому ли против него было вынесено обвинительное заключение? Это — суждение, которое разделяют очень многие деятели Италии.)

Дело об убийстве Альдо Моро еще свежо у всех в памяти, чтобы на нем останавливаться подробно. Вспыхнувшие вокруг него политические страсти захватили все политические партии Италии, которые приложили немало усилий (в частности, после опубликования «исповеди» Альдо Моро), чтобы обелить себя и взвалить вину на других если и не за гибель лидера христианских демократов, то за создание той атмосферы, которая этому способствовала.

Несмотря. на широкое освещение этого события средствами массовой информации, несмотря на множество заявлений самых различных политических лидеров, сознательно был опущен целый ряд фактов.

В деле Моро неясно все: выбор жертвы и обстоятельства ее гибели, смысл официальных заявлений и молчание тех, кто вел расследование.

Никакие пространные заявления и категоричные опровержения не могут объяснить, каким образом «красным бригадам* стал известен маршрут Моро в день похищения: ведь он ежедневно разрабатывался и утверждался в высшем звене префектуры полиции.

Непонятно также, почему итальянская полиция, которая в течение многих недель проявляла такую беспомощность, вдруг в какой-то момент принялась за дело и сумела арестовать руководство «красных бригад», завладев их архивами и картотекой.

Высказывалось, между прочим, и такое мнение, что ряд конфиденциальных материалов, в частности «исповедь» Моро, стал достоянием гласности по вине Итальянской социалистической партии, которая стремилась скомпрометировать итальянских коммунистов.

Правящие политические круги Италии во главе с Андреотти

всячески стремились доказать тогда, что в результате убийства и похищения Моро больше всех пострадала сама ХДП, что она является жертвой, а не виновником.

Со своей стороны автор убежден, что «нейтрализация» Моро была на руку не левым, а правым силам, что нарастание событий направлялось умелым «манипулятором», а гибель Моро можно было предотвратить.

Приведем некоторые факты.

В конце декабря 1977 года Моро, узнав, что посол США в Риме Гарднер[155] в своих отчетах Вашингтону характеризовал его отрицательно, выразил желание совершить поездку в США. В ответ на это Хантер, помощник З. Бжезинского, дал Моро понять, что «в Вашингтоне никто не желает с ним встречаться».

12 января 1978 года президент Картер высказал свое категорически отрицательное отношение к возможности участия коммунистов в правительстве любой страны Западной Европы.

В феврале того же года в Италии начался правительственный кризис, и в повестку дня стал вопрос о привлечении коммунистов к сотрудничеству в правительстве. Инициатором диалога с Итальянской коммунистической партией был не кто иной, как Моро.

3 марта 1978 года, выступая перед многочисленной аудиторией в Нью-Йоркском университете, американский посол Гарднер заявил: «Альдо Моро — самая опасная и двусмысленная фигура на итальянской политической арене».

А 16 марта 1978 года Альдо Моро был похищен.

56 дней, в течение которых Моро находился в руках «красных бригад», полиция не могла обнаружить террористов, несмотря на многочисленную поступившую к ней информацию, несмотря на то, что персонально участники похищения были ей известны (не возникает ли у читателя известная аналогия с обстоятельствами, которые имели место в деле Карреро Бланко?).

Лишь после того, как Моро был убит, полиция ликвидировала ряд опорных пунктов «красных бригад», арестовала штаб этой террористической организации и захватила ее архивы.

«Красные бригады», несмотря на угрозы — «мы допрашиваем Моро, и впоследствии его показания будут опубликованы», — ничего не предприняли, и никаких «разоблачений» в печати не появилось.

Внимательно присмотревшись, в деле Мóро можно обнаружить целый ряд и других странных обстоятельств.

Многие и многие факты свидетельствуют о том, что службы безопасности и полиция отнюдь не всегда проявляют должное рвение в борьбе против террористов из «красных бригад».

Так, 15 февраля 1975 года во все полицейские управления Италии было направлено официальное уведомление: «„Красные бригады" готовят акцию по освобождению своего вожака Курчо из тюрьмы в Казале-Монферрато». В течение нескольких часов это уведомление получили все комиссариаты полиции, за исключением… Монферрато, куда оно прибыло лишь на пятые сутки, вечером 19 марта, то есть через 18 часов после того, как Курчо был «освобожден» отрядом «красных бригад».

24 июля 1978 года двое из «красных бригад», Гуальярдо и Мантовани, осужденные за терроризм, но до решения Кассационного суда оставленные под полицейским надзором на свободе, скрылись в неизвестном направлении. Дело в том, что полицейское управление, которое вело за ними круглосуточное наблюдение, получило приказ прекратить надзор.

2 июня 1972 года в Милане полиция «неожиданно» ворвалась в один из притонов «красных бригад». Один из руководителей этой байды, ответственный за ее международные контакты, Моретти, находился на месте, однако ему почему-то удалось бежать…

26 декабря 1975 года в Парме повторилась та же история: единственным террористом, ускользнувшим во время облавы, и на этот раз был Моретти (!).

В 1978 году, когда Моро уже был похищен, полицией были раскрыты один за другим четыре опорных пункта «красных бригад». Однако всякий раз ей не удавалось схватить Моретти, хотя именно он, правда под чужим именем, снимал помещения во всех четырех случаях[156].

Как было доказано, в организацию «красных бригад» внедрился агент-провокатор. Сенсационные аресты, произведенные после убийства Моро «суперменами» генерала Делла Кьезы, разгром штаб-квартиры «красных бригад», обнаруженные 10 октября 1978 года партии оружия и кипы материалов (свыше пяти тысяч страниц, в том числе «исповедь» Альдо Моро) — все это вполне могло бы иметь место еще в июле, задолго до умерщвления секретаря ХДП.

И в самом деле, еще в начале июля член «красных бригад», несогласный с решением своего руководства «убить Моро», сообщил спецслужбам ряд конкретных и подробных сведений.

Следует также отметить, что документы, обнаруженные в штаб-квартире «красных бригад», были перевезены в Рим и переданы судебным органам лишь 24 часа спустя.

Вполне возможно, что именно после отправки в Рим в «исповеди» Моро появились пробелы и логически не связанные места.

Недаром незадолго до похищения Альдо Моро писал своему другу сенатору Червоне:

«Ты увидишь, они заставят меня заплатить за нашу политическую линию… Меня не понимают ни в США, ни в Германии…»

Хотя в «исповеди» Моро оказалось немало пробелов и каждый может интерпретировать ее по-своему, тем не менее складывается впечатление, что многие строки в чем-то уже знакомы. И в самом деле, в исповеди как бы изложено то, что Моро уже писал раньше:

«Оказавшись центральной фигурой, я принялся критически анализировать проблему финансирования партии, а также проблемы стабильности, организационной структуры и предприимчивости ХДП. Дело «Италказе», банкротства, злоупотребления в городском строительстве и в строительстве вообще, порочная система подрядов как источника легкого заработка — все это, разумеется, не имеет никакого отношения к партии… Христианские демократы не любят, когда им напоминают о кровавой расправе с демонстрантами в Брешии, хотя жители этого города считают, что вина лежит на ХДП. Христианские демократы не любят также, когда говорят об их причастности к проведению «стратегии напряженности» в Италии и о том, что напряженность в стране нагнетается при попустительстве властей…»

Моро анализирует далее с конституционных позиций проблему терроризма и проблему участия коммунистов в правительстве. Он показывает, как власти, активно или пассивно, выступают в роли сообщников спецслужб (и ЦРУ, и израильской разведки, и секретных служб ФРГ), проводя совместно с ними стратегию терроризма. Говоря о скандалах и подкупах, Моро даег анализ событий и фактов, близкий к тому, который читатель найдет в настоящей книге. Моро обвиняет Андреотти в покровительстве Синдоне, Крочани, Аркаини, Лефевру, Чесису, Леоне и другим лицам, замешанным во взяточничестве и финансовых махинациях.

Касаясь дела корпорации «Локхид» и финансирования политических партий, Моро подчеркивал:

«Скандал в связи с делом «Локхид» — это порождение парламентских выборов 20 июня 1976 года, это результат бесспорного успеха коммунистов наряду со столь же бесспорным отступлением Христианско-демократической партии. Именно на фоне подъема левых сил созрело решение запугать предстоящим переломом, когда на смену одной политической эпохе придет другая…

Скандал по делу «Локхид» — отнюдь не единичный случай в

атмосфере взяточничества и коррупции, которая сопровождает торговцев оружием[157]… Христианско-демократическая партия получала деньги не только от своих искренних друзей и почитателей, ее финансировали также представители финансовых и предпринимательских кругов… Принятие закона о порядке финансирования политических партий внесло много сложностей в принятую практику. Тем, кто давал подачки политическим партиям, приходилось действовать осторожнее. Раньше ЦРУ было проще заниматься подобным субсидированием — в Италии ли или в США. Однако и теперь оно не прекратило такую политику. Президенту США не мешало бы над этим поразмыслить…»

В связи с развитием отношений между Соединенными Штатами и Западной Европой Моро писал:

«В экономической и социальной областях ставится задача укрепления капиталистического способа производства в Западной Европе на основе применения научно-технических достижений и соответствующего разделения труда. Данная цель имеет долговременное значение, какие бы изменения ни происходили во внутренней политике отдельных западноевропейских стран, сохраняющих ориентацию на США и зависимость от них…

Эта политика и ее дух всегда поддерживаются *определенными суперправтпельственными организациями, такими, например, как известная Трехсторонняя комиссия*[158]. Значение этого идеологического, политического и военного союза иллюстрирует один пример, который относится к началу деятельности Киссинджера.

Как известно, американский госсекретарь объявил период с 1972 по 1973 год «годом Европы». Речь шла о проведении кампании, в результате которой Европа должна была утвердить свое место на мировой арене в соответствии с тем, как ее себе мыслили американцы. Это фактически означало низведение Европы до регионального уровня и предоставление свободного пространства для Соединенных Штатов, которые как великая держава действовали бы в глобальных масштабах. И не только в политическом, но также в экономическом и военном планах. Ответная реакция не заставила себя ждать. Но через какое-то время и ценой энергичных усилий ее нейтрализовали и привели в соответствие с требованиями американской политики. В тот период в НАТО и ЕЭС предпринимались попытки по выработке так называемых европейских хартий. Первая должна была модернизировать структуру НАТО, исходя из процесса объединения Европы, вторая — определить самостоятельные позиции Европы в политической, экономической и в известной

мере военной областях. Необходимо было наметить перспективу развития отношений между европейскими странами в связи с развитием отношений «Восток — Запад» и «Север — Юг». Переговоры продвигались медленно, наталкивались на всякого рода трудности и закончились весьма незначительными результатами. Дело в том, что американская сторона, представлял которую агрессивно настроенный Киссинджер, столкнулась с новым для нее явлением: первыми слабыми попытками достижения европейского единства и требованиями действительной автономии… Дело тянулось до тех пор, пока на совещании, проведенном в ФРГ по инициативе Англии и самой ФРГ, эта проблема не была решена самым простым способом — ее ликвидировали. Произошло это в *самой интимной обстановке частного клуба*[159] (в которой и создавалась Трехсторонняя комиссия. — *Авт.*). Не говорилось больше о хартии, направленной на достижение самобытности и автономии Западной Европы. Зато были выработаны основы новой атлантической хартии, которая в скором времени была окончательно принята в Оттаве. В этой хартии о Европе упоминается только вскользь, да и то лишь в североатлантическом контексте. Так была сорвана единственная попытка европейцев обрести собственное лицо и автономию. Экономическая экспансия, евро-арабский диалог и т. п. снова оказались под контролем американцев…»

Что можно добавить к этой «исповеди»?

Турция. Скандал в связи с делом «Локхид» разразился в Турции после того, как правительство Эджевита, принявшее в 1974 году решение о военной интервенции на Кипре, уже не стояло у власти. «Локхид» начала проводить свои операции в Турции в первые месяцы 1974 года, однако уже в октябре ее деятельность была приостановлена вплоть до конца 1974 года, то есть на весь период, пока правительство возглавлял Эджевит. Лишь в 1975 году она смогла развернуться в широких масштабах.

И тем не менее падение коалиционного правительства Эджевита, являвшегося членом Бильдербергского клуба, не имело, по видимости, никакого отношения к поставкам Турции американских самолетов. Причина тут кроется в другом: военная интервенция Эджевита на Кипре и его упорное сопротивление «рекомендациям» своего однокашника Киссинджера заставили госдепартамент США и Пентагон оказать нажим на «ультра» в политических и военных кругах Турции, с тем чтобы расколоть коалицию.

Однако опубликование некоторых материалов по делу «Лок-

хид» вскоре вынудило турецких «ультра» умерить свой пыл. Стремясь избегнуть огласки об их услугах американской авиастроительной корпорации, они выторговали молчание у высшего командования вооруженных сил в обмен на согласие возвратить Эджевита к власти. Этот последний не замедлил стать сторонником идей Трехсторонней комиссии, а состоявшиеся в ноябре 1977 года в Турции парламентские выборы позволили восстановить коалицию левого центра.

Несмотря на политические сдвиги и «прогрессивную» ориентацию Эджевита, делу «Локхид» больше не дано было волновать политическую общественность Турции. Обстановка в то время была не из простых, а американское эмбарго на поставки Турции военной техники породило известную солидарность между правительством и вооруженными силами страны[160].

Таким образом, в Турции официально абсолютно ничего не произошло. Обвинения во взяточничестве в связи с приобретением турецкими ВВС двух эскадрилий самолетов «Ф-104» производства корпорации «Локхид» с итальянских сборочных заводов компании «Эр-Италиа» привели к созданию… комиссии по расследованию в военном ведомстве! Это должно было означать, что выводам комиссии никакого хода дано не будет. Комиссия констатировала, что «30 тыс. долларов, пожертвованные итальянцами (фирмой «Эр-Италиа») на восстановление начальной школы в Лисе, разрушенной в сентябре 1975 года в результате землетрясения, были соответствующим образом оформлены через Центральный банк Турции, получены в турецких лирах без предварительного уведомления генерального штаба вооруженных сил». Однако начальник генерального штаба турецких ВВС генерал Альпкайя, «ушедший в отставку с целью облегчить расследование», заявит позже, что «эти деньги были помещены в сейфы военно-воздушных сил, где они находятся и по сей день»… Иначе говоря, в Турцию поступило из Италии 30 тыс. долларов (и только-то!), предназначенных на восстановление школы. Коль скоро это так, то контракт на поставку самолетов «Локхид» в нарушение американского эмбарго был заключен без какого бы то ни было подкупа или взяток.

Однако стоит лишь обратиться к материалам, которыми располагает комиссия Чёрча, как складывается совершенно иная картина, и эта картина ничем, буквально ничем, не отличается от ситуации в других странах, а именно: обязательное присутствие фиктивного «торгового» общества, созданного исключительно для выполнения посреднической роли, выплата сумм за получение секретных сведений, перевод денег на счета в заграничные банки,

«чрезвычайные» расходы и т. п. Как вытекает из документов № 93748/73 от 5 января 1973 года и № 2383/73 от 4 мая 1973 года, в соглашении корпорации «Локхид» с Дюралем о назначении «посредником» общества «Алтэй» уточнено, что «общие расходы» в размере до 2 тыс. долларов в месяц берут на себя американцы, а «чрезвычайные расходы», иначе говоря, презенты и вознаграждения, в соответствии с прилагаемой к этому документу объяснительной запиской будут удержаны из общей суммы комиссионных, причитающихся Дюралю.

В документе № 77861, датированном 5 мая 1973 года, говорится о просьбе Дюраля, «который требует на расходы по сбору секретных сведений 30 тыс. долларов из расчета 5 тыс. долларов в месяц начиная с мая. Принимая во внимание характер полученной информации и потребность в сведениях о предложениях наших конкурентов и намерениях наших клиентов, я считаю, что требование следует безотлагательно удовлетворить, с той оговоркой, что данная сумма будет удержана из комиссионных, причитающихся Дюралю в случае подписания контракта с турецким правительством».

В своем письме, направленном 30 ноября 1973 года Роберту Конли, представителю «Локхид» на Ближнем Востоке, Дюраль пишет о достигнутом согласии на оплату «расходов по сбору информации». Подчеркнув «невозможность изложить детали в письме», Дюраль намекает на «пакет со сведениями, переданный Бюрбенку в октябре», и напоминает, что «чрезвычайные расходы за октябрь (то есть за месяц, когда пакет со сведениями был передан. — *Авт.*) составляют 20 тыс. долларов».

Как следует из разного рода банковских и служебных документов компании «Локхид», общая сумма этих «чрезвычайных расходов», выплаченных на протяжении длительных переговоров между турецким правительством и Дюралем, составила, по-видимому, около 95 тыс. долларов. К ним следует добавить 30 тыс. долларов, поступивших из Италии (вспомним о маневрах, предпринятых Лефевром, президентом общества «Эр-Италиа» и Аньелли по отношению к итальянскому президенту Леоне). Таким образом, получается сумма, значительно более внушительная, чем та, которую упоминала военная комиссия по расследованию.

Не менее внушительными были также расходы на «рекламу».

За первые три месяца 1975 года, согласно счету № 96–01 647/75, расходы «Локхид» по этой статье в Турции составили около 40 тыс. долларов, которые следовало снять со счета корпорации № 90-8842-9632[161]. Эта сумма была выплачена 7 марта 1975 года Дюралю через представительство корпорации

«Локхид» в Бейруте.

И наконец, в документе № 77302, датированном 17 марта 1975 года и представляющем собой уведомление об «уплате комиссионных г-ну Дюралю», указывается, что директору общества «Алтэй» Нези Дюралю будет передано через представительство корпорации «Локхид» в Женеве («куда он прибудет для получения чека») 240 тыс. долларов. Данная сумма является комиссионной премией за первую партию из 12 самолетов «Ф-104», поставленных Турции через «Эр-Италиа» (Италия).

Выплата комиссионных предусмотрена соглашением № 7-А и Leg / F-249. Внизу на документе сделана приписка от руки о том, что средства должны быть отнесены на счет «программы продажи по лицензиям»[162], «поскольку выданные авансы вычету из этой суммы не подлежат».

Итак, учитывая, что в 1975 году общество «Эр-Италиа» осуществило поставки еще одной эскадрильи из 12 самолетов «Ф-104», можно заключить, что выплаты за «сбор секретных сведений, касающихся предложений конкурентов», превысили 500 тыс. долларов… Эта цифра очень далека от «30 тыс. долларов, предназначенных на восстановление школы»!

Япония. В тот момент, когда скандал по делу «Локхид» разразился в Японии, бывший премьер-министр Танака, уже находившийся в отставке в связи с новыми финансовыми махинациями[163], решил предпринять шаги по возвращению к власти. Скандал нейтрализовал эти маневры. Более того, под угрозу была поставлена стабильность правительства Мики[164]. В этом скандале оказался замешанным и Накасоне, генеральный секретарь либерально-демократической партии (в которой состоял и Танака), успевший получить из рук Мики крупный пост. Все это кончилось тем, что в декабре 1976 года на пост председателя либерально-демократической партии — а вскоре и на пост премьер-министра — пришел Фукуда. Это был политический соперник Танаки, который горячо поддерживал южнокорейский режим и националистический Китай (Тайвань) и враждебно относился к сближению Японии с Китайской Народной Республикой[165].

Если отвлечься от огромного политического резонанса, который получило дело «Локхид», то само по себе оно укладывалось в следующие цифры:

объем поставок — 21 самолет «Тристар»;

«вознаграждения»—12 млн. долларов.

Судебному преследованию подверглись один премьер-

министр, два министра, три представителя правления транснациональной корпорации «Марубени», два мошенника из деловых кругов и три «соучастника».

Еще в 1959 году, когда «Локхид» осуществляла в Европе свои первые «операции», некоторые из этих деятелей оказали содействие в приобретении Японией 30 самолетов «Ф-104». На этом они заработали не меньше 2,25 млн. долларов, причем ЦРУ «внимательно, по-отечески следило за заключением сделки»[166]. В следующий раз, когда «Локхид» принялась в августе 1974 года за новую операцию в Японии, пост премьер-министра занимал Танака. Корпорация «Локхид» через двух ловких «бизнесменов», Кодама и Осано, предложила Танаке 500 млн. иен (1,7 млн. долларов) за «содействие» в подписании контракта с воздушной компанией «Олл Ниппон эруэйз» (АНА) на поставку 21 самолета типа «Тристар»[167]. Характерно, что Танака предложил компании АНА приобрести самолеты «Локхид» лишь после встречи с президентом США Никсоном.

Эта сделка, по официально установленным данным, принесла целому ряду японских деятелей фантастические прибыли. Их получили:

Танака, премьер-министр, — 1,7 млн. долларов;

Вакаса. президент — генеральный директор общества «Олл Ниппон эруэйз», — 50 тыс. долларов с каждого приобретенного самолета;

Кодама, «бизнесмен», неофициальный представитель общества «Локхид» в Японии, — 7 млн. долларов;

Осано, «бизнесмен», — 1,7 млн. долларов;

Фукуда[168], советник общества «Локхид», — 15 тыс. долларов;

компания «Марубени», являющаяся официальным представителем «Локхид» в Японии, — 2,9 млн. долларов.

Сюда не включена «мелочишка» порядка 100 тыс. долларов, израсходованных на взятки различным политическим деятелям…

Как же подкуп осуществлялся на практике? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дают две закодированные телеграммы и ряд распоряжений о денежных переводах, находящиеся среди многих десятков телексов, писем, расписок, докладных и других документов по этому делу.

Первая телеграмма (№ 9273/72) от 25 августа 1972 года выглядит следующим образом:

«От Тоулэка Мэру.

Хук Джеллифиш Раттлер сообщил Кобблеру зпт что фламинго поместит пещеру свертки случае Кобблер посодействует перед Айви тчк Принципиальное согласие имеется

тчк Дано понять зпт операция отвечает стремлению Канасты сбалансировать свой торговый баланс зпт поскольку очень значительную часть готовой продукции (Джингхэм) производит Ромео тчк Рассчитываю быстрое получение результатов тчк».

А вот и смысл этого текста:

«От Хиямы (президент — генеральный директор общества «Марубени») Котчьяну (директору корпорации «Локхид»).

2 августа я сообщил премьер-министру о возможности выдачи ему вознаграждения в размере 500 млн. иен, если он предпримет благоприятный демарш перед президентом— генеральным директором «Олл Ниппон эруэйз». Танака дал свое принципиальное согласие. Я подчеркнул, что эта операция представляет интерес и для Лондона, поскольку способствует сбалансированию английского торгового баланса, учитывая, что «Роллс-Ройс» производил для самолета «Тристар» реактивные моторы».

А вот вторая телеграмма, направленная Хиямой 1 сентября 1972 года:

«Кудрявый информировал меня зпт Кобблер получил хорошее внушение Абрикоса Битла во время последнего карнавала Гонолулу тчк

Утверждает также зпт Кобблер его присутствии дал положительные инструкции Чипмэнку Айви тчк».

А вот «перевод» телеграммы:

«Кудрявый (Осано, который получил от директора «Локхид» это прозвище за свою лысину. — *Авт.)* сообщил президенту— генеральному директору «Марубени», что во время конференции на Гонолулу президент США Никсон оказал давление на Танаку. Танака позвонил в присутствии Осано президенту— генеральному директору «Марубени» и дал ему указание приобрести самолеты «Тристар».

Что касается денежных переводов, то все выплаты были осуществлены при посредничестве американской компании «Дик энд компани» (Калифорния). По поручению корпорации «Локхид» эта компания доставляла в Токио наличными астрономические суммы, провозя в каждый из заходов не менее 100 млн. иен[169]. Само собой разумеется, что сотрудники «Дик энд компании понимали, что они нарушают японское финансовое законодательство, не заполняя при выполнении этих операций таможенных деклараций.

Судя по документам, перевозка денежных средств производилась бесплатно, поскольку в графе «сумма за вычетом расходов» не фигурируют никакие расходы.

В заключение этого японского эпизода в деле «Локхид»

приведем краткие биографические сведения о его главных действующих лицах.

Котчьян, генеральный директор, позже вице-президент корпорации «Локхид», лично занимался проведением операции в Японии. Известен как ярый антикоммунист. Всегда содействовал использованию корпорации в качестве прикрытия для переброски агентуры ЦРУ и перевода денежных средств по указанным ЦРУ адресам.

Кодама. Сотрудничал со спецслужбами Яцонии во время и после второй мировой войны. Создал в Шанхае экспортноимпортное общество, истинной задачей которого было обеспечивать прикрытие для японских шпионских организаций за границей и выкачивать в Японию важные стратегические материалы. В 1945 году был арестован, однако вскоре освобожден американским военным командованием в Японии благодаря своему антикоммунистическому прошлому, а главное — своей «торговой» организации, которая стала использоваться американскими секретными службами для проведения тайных операций в данном регионе (в частности, во время войны в Корее) [170]. Нажитый во время войны капитал позволил Кодаме в 1948 году финансировать создание консервативной партии, позже превратившейся в либерально-демократическую партию, в которой состояли Танака, Мики и Фукуда. С того времени он пользовался очень большим влиянием в политических и финансовых кругах Японии. Фактически он направлял действия ряда политических деятелей, а услуги, которые Кодама оказывал многим из них, делали его практически неуязвимым. С 1967 года стал неофициальным представителем компании «Локхид». При расследовании скандала его деятельность в пользу этой транснациональной корпорации с юридической точки зрения была квалифицирована как уклонение от уплаты налогов — «необъявление налоговым органам суммы полученных комиссионных» (всего лишь!).

Еще в 1958 году Кодама предпринял акцию в пользу фирмы «Локхид» при заключении контракта на закупку Японией самолетов «Ф-104». Он воспользовался своими дружескими отношениями с премьер-министром Киси, вместе с которым сидел в тюрьме в 1945 году. Кроме того, он использовал и свои связи с командующим японскими ВВС генералом Дзенда, бывшим командующим войсками Японии, совершившими нападение на Перл-Харбор.

Осано — личный друг Танаки и многих других политических деятелей Японии. По окончании второй мировой войны был арестован американскими оккупационными войсками в Японии и

обвинен в контрабандной торговле нефтью и другим сырьем. Во время войны в Корее сотрудничал с Пентагоном, снабжая американские войска авиационным транспортом. Позднее Осано поставил самолеты для заброски во Вьетнам южнокорейских частей, присоединившихся к американской армии. Авиасредства, находившиеся в распоряжении этого деятеля, использовались также в «специальных» операциях ЦРУ в Лаосе.

Занимая пост директора гостиничных, транспортных и воздушных компаний и имея акции в ряде японских и международных корпораций, в том числе в АН А и «Джэпен эрлайнз», а также «Кориэн эрлайнз», Осано располагал своего рода параллельной полицией, которая помогала ЛДП — партии Танаки — в проведении полулегальных операций. В то же время эта сеть обеспечивала связь между японскими и иностранными предпринимателями, с одной стороны, и различными официальными кругами Японии — с другой. Осано действовал, оставаясь в тени, и это создавало ему особую ценность в глазах ЦРУ и южно-корейского центрального разведывательного управления, которые могли использовать его для передачи определенного рода финансовых средств депутатам, государственным служащим и политическим деятелям.

Танака — бывший премьер-министр и лидер большинства в либерально-демократической партии. В 1948 году был арестован по обвинению во взяточничестве, но сумел добиться условного осуждения. Пришел к власти, опираясь на правые силы, которым оказывал финансовую поддержку. С момента своего появления на политической арене специализировался на «финансировании» своей партии. Как свидетельствуют многочисленные документы, которыми располагал генеральный прокурор, в период с 1972 по 1975 год через руки Танаки прошло 2,9 млрд, иен различных пожертвований, что позволяло ему осуществлять известный контроль над очень широкими политическими кругами страны. В 1977 году его снова избрали в парламент, но, разоблаченный в связи с делом «Локхид», Танака неожиданно едва не угодил в тюрьму — ему грозило заключение сроком до семи лет. Однако огромные политические связи Танаки, настойчивость, с которой он хранил молчание во время процесса, отказываясь сообщить имена тех, кому он передавал «вознаграждения», и привлечение в качестве свидетелей бывших членов кабинета Танаки (например, теперешнего министра транспорта) не дают оснований для оптимизма, и делу Танаки, скорее всего, предстоит затеряться в лабиринтах японской судебной процедуры…

Впрочем, после того как Танака стал ярым сторонником идей Трехсторонней комиссии и начал выступать за японо-китайское

сближение, перед ним снова открылись широкие перспективы.

Премьер-министр *Фукуда* выступал за установление предпочтительных отношений с Южной Кореей и Тайванем. В связи с «новым скандалом»[171] вынужден был «пересмотреть» свою политику и, таким образом, стал сторонником установления привилегированных отношений с Китайской Народной Республикой…

Итак, та сдержанность, с которой первоначально правящие круги Японии относились к защищаемым Трехсторонней комиссией политическим целям, приобрела иной смысл по мере того, как прояснился отнюдь не безгрешный, чтобы не сказать аморальный, облик многих политических деятелей этой страны. Но к этому времени цель была уже достигнута: Западу, в частности американцам, был обеспечен доступ на огромный рынок Китайской Народной Республики с ее 900-миллионным населением…[172]

Испания. В Испании «операция «Локхид» была проведена лишь «для острастки», и скандал был замят по ряду соображений[173].

В начавшийся после смерти Франко период необходимо было предотвратить возможность выступлений военной касты, которой была не по вкусу политика «перемен в обстановке преемственности». Угроза огласки дела «Локхид» была использована лишь для того, чтобы заставить военных пойти на своего рода пакт о взаимном ненападении: «Мы располагаем более чем достаточными уликами для дискредитации ряда представителей военных… Использование или неиспользование этих материалов будет зависеть от вашей позиции в период мирного перехода к «политике реформ»…»

Коррупция, ставшая во времена франкизма фактическим методом государственного управления, породила в Испании систему «легальных» обществ и компаний, в деятельности которых никакое расследование (направленное против военных или кого-либо другого) не могло обнаружить ничего незаконного.

Расследование по делу «Локхид» было поручено трибуналу военно-воздушных сил (как в Турции и других «демократических» странах). А это значит, что большинство тех, кто в Испании получал взятки от фирмы «Локхид», принадлежали к ВВС… Так, сумма, уплаченная в порядке «выражения благодарности» за подписание контракта на поставку самолетов «С-130 Геракл», составила около 2 млн. долларов.

Эта операция, в результате которой Испания приобрела 7 самолетов «С-130» общей стоимостью 52 млн. долларов, была

проведена в два этапа: первая сделка — продажа 4 самолетов— была подписана в 1972 году, вторая—3 самолетов — в 1974 году. Стоит взглянуть на цены, фигурирующие в той и другой сделках, как в глаза бросается одно довольно странное обстоятельство:

в 1972 году за 4 самолета было уплачено 25 млн. долларов, или 6,5 млн. долларов за каждый самолет;

в 1974 году за 3 самолета было уплачено 27 млн. долларов, или 9 млн. долларов за самолет.

Значит ли это, что за два года цены выросли более чем на 40 %?!

Следует также отметить, что в тот момент, когда была отобрана модель «Геракл», у Испании существовал проект совместного с Францией производства четырехмоторного самолета «Каза-401», который по техническим данным превосходил американский самолет и к тому же стоил гораздо дешевле! Однако от этого проекта просто отказались.

В Испании, как и в большинстве стран, охваченных «заразой», было создано общество, служившее фирме «Локхид» посредником для связей с испанским правительством. Это было акционерное общество «Авионика». Еще раньше интересы «Локхид» представляла компания «Атлантико», специализировавшаяся на торговле оружием; ее президентом был Вальдивиа.

Официальная версия была сформулирована в ноябре 1976 года генеральным прокурором Верховного суда Испании и была отражена в опубликованном в прессе заявлении. В нем говорилось:

«На основании материалов, переданных министерством юстиции США—95 фотокопий 26 августа и 1493 фотокопии 5 октября 1976 года, показаний опрошенных, информации из различных организаций и ведомств, имеющих отношение к закупкам у корпорации «Локхид», а также других предпринятых мер… — вытекает, что данных, позволяющих констатировать применение подкупа в целях содействия этим торговым сделкам, не обнаружено, а сами сделки заключались в соответствии с существующими правилами».

Среди изученных документов единственным внушающим подозрение списком был список лиц, которым вручались подарки по случаю рождества, то есть список на двенадцать подарков в год общей стоимостью не более 90 тыс. песет (или около 1500 долларов).

Одновременно были отмечены некоторые нарушения в ведении дел корпорации «Локхид» в Испании со стороны ее представителей. В частности, речь идет о сделанном филиалом корпорации предложении для обеспечения успеха сделок

применить давление или воздействовать иным способом, затратив значительные финансовые средства на выплату комиссионных.

«Корпорация «Локхид» была представлена в Испании акционерным обществом «Авионика», единственными акционерами которого были Фернандо Эрсе Вальдивиа, Хенаро Мелендес и Франсиско Компани… Выяснилось, что участие Мелендеса и Компани ограничивалось лишь их подписями, они не вкладывали своих средств в капитал общества и не участвовали в управлении им… Фактическое руководство обществом «Авионика» осуществляли генерал Луис Рей Родриго и полковник Карлос Грандаль Сегаде[174], тогда как официальный руководитель общества, Эрсе Вальдивиа, выполнял чисто административные функции. Рей, Грандаль и Эрсе получили каждый около 20 млн. песет… Сотрудник компании Хименес Эмбун получил около 10 млн. песет… 18 млн. песет были израсходованы на оплату персонала общества «Авионика»… Эти цифры являются приблизительными, поскольку общество бухгалтерского учета, как того требуют установленные правила, не вело… Денежные средства не направлялись непосредственно в Испанию, а переводились в долларах на счета на предъявителя в швейцарских банках; в Испанию они были ввезены незаконно и вручены наличными без всякой расписки».

Генеральный прокурор как представитель высшей инстанции испанского правосудия считал, что дело «Локхид» в Испании сводилось к индивидуальной инициативе двух офицеров, пожелавших хорошо заработать, и к незначительным нарушениям финансового законодательства… Никаких подкупов, никакой коррупции и в помине не было! Какие-то рождественские подарки! Общая стоимость которых едва ли достигала 1500 долларов!

Рей и Грандаль были уволены из испанских вооруженных сил и преданы суду. Судья, генерал ВВС Гарсиа Эскудеро, которому было поручено вести дело, не только не отправил в перевод документацию общества «Локхид» (хотя почти все тексты были составлены на английском языке), но, более того, уступая просьбам защитников обвиняемых, не привлек в качестве свидетелей людей, которые в соответствующий период возглавляли министерство авиации и генеральный штаб.

Рей и Грандаль были осуждены за нарушающее закон участие в деятельности торгового общества. Следует отметить, что ни Уголовный кодекс, ни воинские уставы Испании не запрещают военачальникам участвовать в торговых предприятиях. Эта практика получила настолько широкое распространение, что в

Испании практически нет таких обществ международного уровня, в которых бы в административный совет не входил какой-нибудь представитель военного командования.

Если же взяточничеством занимались только эти двое, то в момент подписания контрактов (сентябрь 1972 года и июль 1974 года) они должны были занимать в министерстве ВВС (которое покупало «С-130») соответствующие посты, позволяющие оказывать влияние на заключение сделок. Между тем послужной список обвиняемых свидетельствует об обратном. Из этого может следовать только то, что они играли роль подставных лиц, «козлов отпущения», которыми пожертвовали, чтобы скрыть от общественного мнения главных преступников, занимающих куда более высокое положение.

Итак, в интересующий нас период обвиняемые занимали следующее служебное положение:

Грандаль

апрель 1971—июль 1972 года— председатель комиссии по подготовке сил поддержки на случай конфликта в Сахаре и на Канарских островах;

июнь 1972—июль 1975 года — военный и военно-воздушный атташе посольства Испании в Великобритании;

с июля 1975 года — заместитель генерального директора управления воздушного транспорта.

Рей

январь 1971—ноябрь 1972 года — начальник службы связи первого военного округа в Мадриде;

ноябрь 1972—конец 1974 года — начальник штаба командования противовоздушной обороны в Торрехоне (совместная испано-американская военная база);

с января 1975 года — директор службы контроля над радиопередачами в министерстве ВВС.

На протяжении всего этого периода Грандаль и Рей занимали, следовательно, такие посты, которые не позволяли им предпринимать какие-либо меры в пользу общества «Локхид». Не возникает ли в связи с этим вопрос: кто стоял за ними? Кто получил все эти «рождественские подарки»?

Обратимся к документам.

Первый документ.

«Телекс № 41652/72.

Ашлаку от Галака, 20 августа 1972 года (представительству общества «Локхид» в Испании от центрального руководства. — *Авт.)*.

1. Пун Аспик недавно ездил к Бизону, которого заверил в

том, что наши предложения будут хорошо приняты. Эпсилон примет отчет технической комиссии. В ближайшее время может быть подписан опцион[175].

2. Через советника будут выплачены дополнительные комиссионные (от 1 до 1,5 %):

45 % при подписании опциона;

20 % после поставки первого самолета;

35 % после поставки последнего самолета.

3. Сумма, предназначенная для сбора сведений, должна быть удержана из третьей части комиссионных, за исключением 5 ролис джаг, которые будут рассматриваться как организационные издержки в Ашене.

Аллен».

И вот что это означает:

«Начальник генерального штаба ВВС Италии генерал Фанали (преследовавшийся судом своей страны за взяточничество. — *Авт.)* отправился в Мадрид, чтобы в интересах фирмы «Локхид» связаться с начальником генерального штаба ВВС Испании, который и сообщил ему, что министр (Эпсилон) дал согласие на приобретение самолетов».

Этот документ свидетельствует о том, что «посредниками» были люди, занимавшие более важные посты, чем у тех, кто был привлечен к суду. И действительно, трудно представить себе, чтобы итальянский генерал, начальник генерального штаба ВВС своей страны, стал искать встречи с каким-то младшим офицером, если по своему служебному положению он имеет доступ к высшему военному руководству этой «дружественной страны».

Второй документ представляет собой зашифрованное сообщение, направленное испанскими военными спецслужбами в Вашингтон 3 января 1975 года под номером ЕА 37–75. В зашифрованном виде оно выглядело следующим образом:

ONMAN XRAOT ADNEV SMBTD ICRAD ZCALG RAPNV TATAN AEIXN FIGEB ENCAX OOMUU XLEOM TRAGN DXIAM TSRAO OAOOE RIOCI SHUAR LDNDA ILIXZ IAIXE MTABU MVULC XTOEC OXVLZ AXFDT EAEGE PRDXF EIMUE RDOAA NAJRA LNEAT VBDNI SMDOR MARXE AUMRA IEERN ÏTPIP PDTII IMXNU IAIEL ANGAS EIIVX! FIN.

Это значит в расшифрованном виде следующее: «Подтверждаем информацию РУ МО, переданную Гэхегемом[176]. Бенхумеа, Куадра, Бенаму, Арреги и Миллан, скорее всего, окажутся в документах парламентской комиссии[177]. Государственный департамент предпринял шаги для

недопущения огласки[178]. Общая сумма—2 млн. долларов. Запрошенный материал может быть направлен в ближайшие десять дней прямым путем. Том».

Итак, испанские спецслужбы (центральная служба документации при канцелярии главы правительства) были предупреждены американскими спецслужбами о существовании документов, компрометирующих целый ряд испанских политических деятелей и представителей военных. Следовательно, глава испанского правительства знал о существовании этих документов до их публикации. Впрочем, последняя фраза телеграммы дает основания считать, что эти документы находились в распоряжении властей с конца 1975 года…

Третий документ—это короткий телекс, направленный «Алленом» в адрес «Менка», то есть Гэлеком — главе швейцарского отделения «Локхид» Комлаку, датированный 3 октября 1972 года. В нем одна строка:

«Разрешение на выплату Эшлека (бист[179]), получено. Аллен». Для тех, кому он был направлен, это означало, что в октябре 1972 года было дано разрешение на выплату испанским «друзьям» первой части условленной суммы.

Два испанских органа печати[180], получившие эти сведения, попытались их опубликовать, однако цензура не пропустила информацию, а печатные органы подверглись судебному преследованию за «опубликование сообщений, которые могут рассматриваться как оскорбление и клевета в отношении гражданских и военных властей»[181].

Французская газета «Канар аншене», откликнувшаяся 29 сентября 1976 года на это столкновение с цензурой статьей «О золоте и о цинковых корытах»[182], опубликовала список из одиннадцати имен:

Рамиро Паскуаль Санс, Хулио С. Диас Бенхумеа, Игнасио Альфаро Арреги, Эмилиано Альфаро Арреги, Эмилио Гонсалес Гарсиа, Энрике Масо Васкес, Франсиско Фернандес-Лорига Гонсалес, Мариано Куадра Медина, Эмилио Хименес Бенаму, Грегорио Миллан Барбани, Фернандо Эрсе Вальдивиа…

Далее в статье говорится:

«Между тем в этом списке кое о чем умолчали: не указаны ни профессия, ни должность одиннадцати молодчиков. А ведь речь идет ни много ни мало как… о генеральном штабе испанских военно-воздушных сил в полном составе. И еще одно: стыдливо умолчали об именах двух знатных идальго. Это Николас Франко Паскуаль Побиль из семейства покойного каудильо Франко и

Грегорио Лопес Браво, бывший министр экономики и важная персона в организации «Опус Деи». Два знатных идальго служили… посредниками в упомянутых комбинациях. Все без исключения, то есть одиннадцать плюс два, тем не менее хорошо известны французскому правительству, которое было весьма удовлетворено тактичностью, проявленной испанской прессой. В самом деле, все эти порядочные люди играли, если так можно выразиться, роль промежуточной инстанции во время продажи французских самолетов Южной Африке…»

В современной Испании, где в политической обстановке господствуют настроения компромисса и сильны пережитки франкизма, лица, замешанные в скандале по делу «Локхид», да и в других тоже, ничем не рискуют. Тем более что до сих пор существует изданный Франко закон, позволяющий прекратить дело без всякого судебного разбирательства. По-видимому, именно этот закон применим и в случае, который рассматривается в этой книге.

И тем не менее тактика, к которой прибегают в разных странах люди, умело манипулирующие компрометирующими материалами по делу корпорации «Локхид», оказывается рентабельной. Все грехи прощаются при одном лишь условии: верно служить тем, кому дозволено отправить вас в ад.

ЭПИЛОГ (ЭПИЛОГ ЛИ?)

1976 год закончился событием, которое можно назвать не иначе как «сюрприз века»: на пост президента США был избран Джеймс Картер, безвестный политикан из провинции, выращивавший и бойко продававший арахис, а свое свободное время посвящавший чтению проповедей. Бго «открыло» руководство Трехсторонней комиссии, и с помощью мастерской пропагандистской кампании он был «катапультирован». Картер, разрекламированный как какой-нибудь новый стиральный порошок, появился на американской и международной политической арене в момент, как нельзя более благоприятный с психологической точки зрения — это были времена уотергейтского скандала, разоблачения преступлений ЦРУ, коррупций и подкупа, возведенных в систему, и т. п. — и, естественно, избиратели широко раскрыли объятия этому Дон-Кихоту XX века!

Пожалуй, иначе и быть не могло — Картер не только ничем не был запятнан, но еще и говорил об «антибюрократизме», о «правах человека», о «честности в ведении общественных дел», об «экономии государственных средств»[183], о «сосуществовании»; он проявлял «озабоченность» в связи с переживаемыми слаборазвитыми странами трудностями… Он говорил, говорил, сдабривая свою речь цитатами из Библии, перемежая ее молитвами… Разве можно было не избрать такую редкую для американской политики птицу?!

Выдвинутый на политическую авансцену руководством Трехсторонней комиссии, Картер «выскочил в президенты» благодаря поддержке со стороны негритянского населения (однажды так уже было, когда он был избран губернатором штата Джорджия), а также профсоюзов; его «признали» и либеральные круги политического и финансового мира. Вступая на президентский пост, Картер произнес речь, в которой подчеркнул, что США должны «подавать пример» и «не могут вести себя за границей, нарушая правила и нормы, соблюдаемые в своей стране. Мы— свободная страна и ни на минуту не можем проявить безразличие к судьбе свободы в остальных частях света. Наши моральные принципы обязывают нас решительно отдавать предпочтение обществам, которые, подобно нам, исходят из уважения человеческой личности».

Однако, несмотря на эффектность своего первого выступления, Картер вскоре разочаровал своих самых горячих поклонников и «сторонников».

Прошло несколько месяцев… Тот престиж и авторитет, которых Картер добился благодаря разглагольствованиям о «правах человека» в Латинской Америке и Африке или такому шагу, как назначение представителем США в ООН человека с черной кожей, и другим подобным мерам, растерялись на перекрестках международных конференций и политических вояжей, поизносились в ходе закулисных махинаций, осуществлявшихся политическим лобби и транснациональными корпорациями[184], растворились в национальном эгоизме и торгашеских интересах.

Критику навлекли на себя даже самые первые меры, принятые новым президентом. Негритянская часть населения США испытала глубокое разочарование, когда генеральным прокурором США был назначен Белл, а его заместителем — Флаэрти. Бытовало мнение, что эти лица «не отличались особым уважением гражданских прав цветного населения». Картера также упрекали за то, что он не сохранил во главе комиссии по контролю за потребительскими товарами негра Гаррета, получившего это назначение при Форде.

Профсоюзы, представители которых не первый десяток лет принимали непосредственное участие в определении кандидата в президенты США, устами влиятельного бильдербержца Керкленда выражали откровенное недовольство по поводу отказа повысить почасовую заработную плату. По-видимому, во время предварительных переговоров руководители АФТ — КПП получили принципиальное согласие Картера, хотя письменно это обязательство зафиксировано не было.

Складывалось впечатление, что 1977 год — год начала президентского мандата Картера — рисковал оказаться для него началом конца… Так, Картер обещал установить «царство честности», но сам решительно поддержал отъявленного жулика Берта Лэнса, назначенного директором бюджетного управления. Он обещал сократить военные расходы на 7 млрд, долларов (в представленном Фордом проекте бюджета их уровень достигал 123 млрд, долларов), а вместо этого увеличил их на 4 млрд, долларов в сравнении с 1976/77 финансовым годом. Он заявлял, что намерен предпринять преобразования в административной и налоговой системах и увеличить расходы на социальные нужды, но не отдавал себе отчета в том, что проводить одновременно эти противоположные меры невозможно. Он обещал бороться за уважение прав человека, однако вскоре сам же принял меры, которые шли вразрез с этими красивыми словами… «Защита Запада против опасности гегемонистских устремлений международного коммунизма» стала предлогом для отказа от

добрых намерений и явилась основанием для требований, чтобы американцы согласились на новые жертвы…

Достаточно бросить самый беглый взгляд на основные международные события 1977 года и сопоставить их с требованиями социальной справедливости, за которую так громко ратовал Картер, чтобы убедиться в полном отсутствии как у США, так и у других развитых капиталистических стран стремления к подлинным переменам в этой области. По-прежнему все решения принимаются в другом месте — в известных клубах, которые с начала 50-х годов претендуют на управление миром. Бильдербергский клуб, возродившийся из пепла после скандала «Лок-хид» и отставки принца Бернарда, провел свое очередное заседание 23–24 апреля 1977 года в Торкее (Англия). И не случайно, помимо широких тем, рассмотренных на общих совещаниях, узкий круг лиц вырабатывал «позицию, которую следовало занять перед лицом коалиции развивающихся стран».

В ходе этой бильдербергской встречи (которая, кстати, была отмечена рядом инцидентов со стороны руководства английской лейбористской партии, принявшего в штыки участие во встрече членов английского правительства) были рассмотрены следующие вопросы:

перспективы развития смешанной экономики в странах Запада в связи с требованиями стран «третьего мира» о перестройке мирового экономического порядка; политические последствия этих требований;

поиск альтернативных решений в противоположность сложившимся отношениям «Север — Юг»;

выработка мер по сдерживанию «новой советской эскалации»;

последствия предпринимаемой в разных странах национализации.

В числе 106 «гостей» на эту бильдербергскую встречу прибыли:

из США — Киссинджер, помощник З. Бжезинского Ирон, Джордж Болл, Р. Купер, Г. Хейнц, председатель Трехсторонней комиссии Д. Рокфеллер, главнокомандующий объединенного военного командования НАТО генерал А. Хейг, казначей АФТ—КПП Л. Керкленд, генеральный секретарь Бильдербергского клуба от США и директор журнала «Форин афферс» У. П. Банди,

из Англии — лидер либеральной партии Д. Стил, Ральф Дарендорф (из Лондонской высшей экономической школы), министр финансов Денис Хили, член палаты общин Р. Молдинг;

из Голландии — генеральный секретарь НАТО Йозеф Луне, министр финансов В. Дуйсенберг, генеральный секретарь Бильдербергского клуба по Бвропе ван дер Бейгель;

из Италии — президент компании ФИАТ Дж. Аньелли, президент объединения итальянских предпринимателей «Конфинду-стрия» Дж. Карли, директор газеты «Ла Стампа» А. Леви, министры Т. Ансельми и Ф. Коссига;

из Испании — М. Фрага Ирибарне, председатель Народного союза (правой политической организации);

из ФРГ — канцлер Шмидт, Ф.-Й. Штраус, председатель объединения предпринимателей Шлейер[185];

из Португалии — министр иностранных дел М. Феррейра; из Исландии — премьер-министр Г. Халлгримсон; из Бельгии — банкир Ламбер;

из Ирландии — министр иностранных дел Дж. Фицджеральд; из Франции — президент европейского отделения Трехсторонней комиссии Бертуэн, Пьер Кот (от социалистической партии), О. Гишар (от Объединения в поддержку республики), Т. де Мон-**бриаль** (директор Центра аналитических исследований при министерстве иностранных дел), Э. де Ротшильд, П. Сальмон, Ф.-К. Ортоли (бывший председатель Комиссии ЕЭС).

Присутствовали также руководители корпораций «Юнилевер», «Нестле», «Сиба-Жежи», «Кока-Кола», «Бендикс», ИТТ, «Монтэдисон», «Стандард электрик», «Дюпон де Немур» и других

И нет ничего удивительного в том, что состоявшиеся после этого совместного совещания две встречи на высшем уровне (в том числе в рамках НАТО), равно как и Конференция по международному экономическому сотрудничеству (Париж), завершились принятием выхолощенных коммюнике, прикрывающих отсутствие каких-либо конкретных результатов.

И тем не менее во всех этих заседаниях была одна положительная сторона: они наглядно показали, что и Картер, и его собратья в Англии, ФРГ и Японии, выступая с «международных» позиций, помышляют только о своих «национальных» интересах. «Во имя американо-германской дружбы» Картер смягчил в последующем тон своих международных выступлений в защиту «прав человека», признавая, что они «не должны наносить ущерб отношениям между Востоком и Западом». Он еще продолжал говорить о «правах человека», но теперь делал это выборочно: обрушивался на Советский Союз, однако избегал упоминать о Китае, Чили и Иране, учитывая особые интересы США и «их действительных союзников».

По сути дела, Картер лишь перепевал помощника государственного секретаря Уоррена, который, говоря о «возможном негативном воздействии политики защиты прав

человека в Латинской Америке», писал следующее:

«Порой неизбежно возникают противоречия между нашими общечеловеческими устремлениями и требованиями экономического развития и обороны нашей страны… Оказывая военную помощь, мы стремимся укрепить не очередной диктаторский режим, а нашу безопасность. Вот почему не следует страшиться того, что эта помощь порой влечет за собой пагубные последствия для защищаемых нами прав человека…»

Не следует ли это понимать так: когда Вашингтон, Бонн и Токио высказываются за свободу торговли, их намерения не должны вызывать сомнений, потому что главное для них не преодоление мирового кризиса, а продвижение и политическое могущество соответствующей страны. Иным промышленным странам свойственны такие «оригинальные» подходы к стоящим перед ними проблемам, которые не требуют проявления особой щепетильности в средствах их разрешения.

Прошедшее совещание на высшем уровне положило начало новой войне — столь же тайной, сколь и беспощадной — между «великими» мира сего. Ради сохранения своего господства, иными словами, их самосохранения, они прибегают ко всякого рода многосторонним или двусторонним договорам и соглашениям, откровенно пренебрегая всякой заботой о правах человека или о нераспространении ядерных вооружений, о сокращении торговли оружием или осуществлении доктрин, короче, обо всем том, что фигурировало в их «каталоге благих намерений».

На совещании на высшем уровне в рамках НАТО Картер сделал еще один шаг к отступничеству, воскресив старый тезис о необходимости стандартизации натовских вооружений. При этом он попытался протащить американскую установку на придание любой международной проблеме общемирового характера и необходимость ее решения в рамках НАТО. Цель такого подхода состоит в том, чтобы всякая касающаяся США проблема рассматривалась как «общая проблема Запада», то есть затрагивающая все западные страны, и поэтому «все члены Североатлантического союза должны совместными усилиями искать пути ее решения».

В июне 1977 года на совещании министров иностранных дел Организации американских государств Соединенные Штаты, столкнувшись с известным ужесточением позиций со стороны некоторых стран военной диктатуры, задетых политикой США по вопросу о «правах человека», осуществили пересмотр своих принципов[186]. Так, американский госсекретарь С. Вэнс информировал представителей стран Латинской Америки о том, что США отказываются от своего прежнего тезиса о

«предоставлении экономической и военной помощи в зависимости от уважения прав человека» в той или иной стране.

Иными словами, за благородными порывами Картера скрывалось стремление недорогой ценой добиться сохранения прежнего порядка вещей. В этой «новой политике» не предусматривалось каких-либо мер по рациональному использованию природных богатств Латиноамериканского континента. По большей части их по-прежнему будут контролировать американские транснациональные корпорации.

Картер, для того чтобы конгресс принял его «энергетическую программу» — экономия горючего, определенное ограничение импорта, увеличение потребления каменного угля, повышение его продажной цены, «специфическое» налогообложение и т. п., — пошел, как известно, на шантаж и угрозы, что не могло не кончиться столкновением с нефтяным лобби… Когда же Картер, «объявив войну», обвинил нефтяные транснациональные корпорации в «намерении грабить нацию», то против него единым фронтом выступили нефтяные и автомобильные корпорации, экологи и потребители…

Перед такой коалицией Картер был вынужден отступить и начать переговоры с руководством «семи сестер», завершившиеся повышением цены на сырую нефть с 3 до 4 %. Эта уступка повлекла за собой другие… Чтобы рост цен на сырую нефть не превышал установленного предела, Картер должен был заручиться поддержкой двух ведущих членов ОПЕК — Ирана и Саудовской Аравии. Что касается последней, то здесь не возникло никаких проблем, поскольку она теснейшим образом связана с американскими интересами. Но для того, чтобы добиться понимания со стороны Ирана, Картеру пришлось принимать в Вашингтоне иранского шаха, «закрыв глаза» на репрессии, преступления и зверства иранского режима. (Что уж тут говорить о правах человека!) В обмен шах поддержал на очередной конференции стран ОПЕК позиции Соединенных Штатов, и было решено, что цена на сырую нефть может быть повышена лишь в тех пределах, в каких это было допущено по отношению к американским нефтяным корпорациям.

В своих уступках шаху Ирана Картер пошел дальше. Во время визита в Тегеран в конце 1977 года он, не усомнившись, заявил, что рассматривает шаха как «единственного руководителя, который вызывает у него чувство глубокой благодарности и личной дружбы». В глазах Картера этот диктатор представлялся «человеком исключительно чувствительным… пользующимся уважением и любовью своего народа». Он был для него руководителем страны, которая «ближе всех к США по вопросам

программы обеспечения совместной военной безопасности». В то время когда многие из деятелей Ирана во всеуслышание подтверждали применение чудовищных пыток тайной политической полицией САВАК, Картер утверждал, что «руководители обеих стран глубоко разделяют благородное дело борьбы за права человека». Как далеко ушел Картер от своих предвыборных обещаний!

Похоронена же окончательно «новая» американская политика была лишь 22–25 ноября 1978 года на сессии Трехсторонней комиссии в Бонне. Киссинджер торжествовал: отныне он входил в состав ее Исполнительного комитета наряду с Рокфеллером й его соратниками.

На этом очередном заседании изучались следующие вопросы:

Китай как «фактор международного равновесия». Еще в старые «бильдербергские» времена «дружбу» с Китаем рассматривали как противовес Советскому Союзу. Советник Картера по вопросам безопасности и председатель Трехсторонней комиссии Э. Бжезинский представил доклад (позднее этот документ стал известен как доклад «АНБ-24»), где, привлекая массу доводов, доказывал «несомненное совпадение интересов Запада и Китая как в Азии, так в Африке и Латинской Америке»:

еврокоммунизм и евросоциализм? Опасность, с которой сопряжено участие коммунистов в правительствах стран Западной Европы, и те преимущества, которые дает участие представителей социалистических партий в управлении;

— советский «экспансионизм» в Азии, Африке и на Ближнем Востоке;

— стабилизация в средиземноморском регионе;

— охрана сырьевых и энергетических ресурсов.

Решения по перечисленным вопросам (а их смело могли бы рассматривать и члены «Бильдерберга» в самые глухие времена «холодной войны») легли в основу «объединенных усилий». Необходимость в них была признана всеми членами комиссии, готовность же предпринять конкретные меры выразили делегации трех стран — ФРГ, Бразилии и Японии, утверждавших свою лидирующую роль в соответствующих регионах. Именно на эти страны намерены опираться Соединенные Штаты и транснациональные корпорации в стремлении управлять миром, господствовать над ним и при этом не посылать десятки, сотни тысяч американских солдат, как это было во Вьетнаме или Доминиканской Республике…

Наряду с публичными заседаниями Трехсторонней комиссии были проведены встречи ее узкого состава, на которых руководство этого клуба подвело итоги деятельности

организации за четыре года существования. Итоги получили положительную (щенку, «а если периодически то там то здесь и возникают какие-то отдельные затруднения, то они исчезнут, как только нынешние усилия но объединению обретут конкретное выражение».

Это «объединение», согласно планам стратегов «теневого кабинета», должно сопровождаться превращением Трехсторонней комиссии в банальный «аналитический центр» под совсем скромной вывеской — «Атлантический институт». Бильдербергскому же клубу рекомендовалось провести реорганизацию, избавившись от «паршивых овец» — политических деятелей, банкиров и промышленников, принадлежащих к правым, заведомо негибким организациям, а также некоторых офицеров запаса, бывших руководителей секретных служб и т. п.[187]

Также предполагалось, что Бильдербергский клуб будет продолжать свор регулярные (и публичные) заседания, собирая тех, кто с 1954 года правит миром. К ним, внося свежую струю в их ряды, могли бы присоединиться активисты Трехсторонней комиссии…

Таковы были планы аналитиков из Трехсторонней комиссии. Однако их успешному выполнению на протяжении 1978 года помешали попавшие в механизм «песчинки»…

В действительности же защита «национальных» интересов определенными политическими деятелями и резкая ответная реакция «устраненных» воспрепятствовали «исчезновению» Трехсторонней комиссии, поскольку самые реакционные элементы по обе стороны Атлантики опасались, как бы усиление европейской и азиатской «сторон» треугольника не обернулось против них

Все это, вместе взятое, наряду с политическими и валютными проблемам Европы не позволило Трехсторонней комиссии укрыться за нейтральной вывеской, как она того хотела. «Усилия по объединению» по-прежнему предпринимаются только в направлении, которое угодно самым непримиримым биль-дербержцам, транснациональным корпорациям и сторонникам новой формы «холодной войны».

Средства, может быть, и изменились, но цели… они остались прежними! *Продолжение следует…*

Париж, декабрь 1978 года

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Эпилог ли?» Заключительную часть своей книги Луис М. Гонсалес-Мата начинает с вопросительной ноты и завершает многозначительным «продолжение следует»… Вполне возможно, что у читателя к этому времени также накопилось немало вопросов. Автор «Невидимых властителей» вводит в оборот много новых оригинальных версий подоплеки крупнейших преступлений, совершенных империализмом, развязанных им международных кризисов, подрывных операций, скандалов. Богато иллюстрируя свои тезисы в одном разделе, Гонсалес-Мата в другом прибегает к отрывочному и беглому повествованию. Насколько выдержаны и строги приводимые им версии? Нет ли некоторого «заговорщицкого» налета в ущерб всестороннему анализу важнейших зигзагов мировой политики?

Выяснение этой стороны проблемы особенно актуально в связи с крутым поворотом к «холодной войне», совершенным Западом после прихода в Белый дом Рональда Рейгана. Не является ли это тем самым «продолжением», логически вытекающим из широкой картины заговора против сил мира и прогресса со стороны военно-промышленного комплекса, нарисованной автором в его яркой публицистической книге?

Гонсалес-Мата придерживается концепции, согласно которой задачу выработки основных линий политики США и союзных с ними стран в возрастающей степени берут на себя полусекретные клубы «великих мира сего». Главенствующую роль среди них играет созданная в 1973 году Трехсторонняя комиссия во главе с Д. Рокфеллером, финансовым магнатом, осуществляющим контроль над крупнейшими банками США, над нефтяной корпорацией «Экссон» и ее филиалами. Представители крупнейших американских, европейских и международных монополий собираются в различных уголках Земли, чаще всего отдаленных, и там — в отелях Ротшильдов и Рокфеллеров — вырабатывают позиции, которые затем ложатся в основу решений «четверок», «семерок», «десяток» и иных встреч западных руководителей на высшем уровне, в том числе и сессий НАТО. Разумеется, выработка скоординированного курса Запада происходит не без трений, порой весьма острых, особенно между американскими и западноевропейскими монополиями. Но невзирая на разногласия, участники Трехсторонней комиссии, клуба «Бильдерберг» и других влиятельных клубов (таких, как «Лайонз», «Ротари») находят согласованные решения, опираясь не только на общность классовых интересов, но и используя

невидимые нити масонской солидарности, протянувшиеся к решающим звеньям американской администрации и разведки и пультам управления западноевропейской политикой.

Этой тайной стороне дела Гонсалес-Мата уделяет особое внимание, и вполне правомерно. В подготовке важнейших решений, затрагивающих судьбы целых народов, капиталистические правительства всегда использовали негласные механизмы. Именно так, в глубокой тайне, готовились и вызревали всемирные конфликты. Без соблюдения секретности инициаторы передела мира не сумели бы столь успешно обманывать общественность, заражать народы шовинизмом и затем бросать миллионы людей в кровавую бойню ради барышей трестов и корпораций.

В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на то, что свои самые крупные акции капиталисты готовят и предрешают «тайком от самого общества». «Самые важные вопросы: война, мир, дипломатические вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент»[188].

Разоблачение тайной, заговорщической деятельности империализма было провозглашено одной из важнейших задач Советского государства, которое в первом своем декрете — «Декрете о мире» провозгласило отмену «тайной дипломатии».

В наше время, замечает Гонсалес-Мата, к этому добавляется животный, патологический антикоммунизм и антисоветизм. Рождение первого в мире социалистического государства— Советского Союза, а затем и других социалистических стран, крушение колониальных империй побудили капиталистический мир к выработке особо изощренных методов борьбы с прогрессивными силами, к массированному применению провокаций, дезинформации и других видов подрывной деятельности, осуществляемой в соответствии с решениями штабов миллиардеров по скрытым каналам.

Основатель Советского государства указывал на теснейшую связь порождаемого капитализмом милитаризма с борьбой против демократии, рабочего движения. Он говорил, что милитаризм — «оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата»[189]. При этом В. И. Ленин приходил к выводу о направляющей, организующей международной роли в этой милитаристски-репрессивной деятельности монополий США, которые «сделали своими данниками даже самые богатые страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи:

грязи тайных договоров… о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих… На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок…»[190].

Для ведущих стран Запада, в первую очередь США, характерно прямое сращивание монополий с государственным репрессивным аппаратом; овеществляется непосредственное участие финансовой олигархии, военно-промышленного комплекса в подготовке и осуществлении государственных переворотов в других странах, в развязывании серьезных международных кризисов; они имеют непосредственное отношение к выработке важнейших мер, ведущих к «холодной войне» и готовящих войну горячую. Автор прослеживает зловещую роль этих центров оккультной власти Запада в событиях современности.

Немалый отпечаток на повествование накладывает биография самого Гонсалеса-Маты. К написанию книги он пришел не в результате спокойной кабинетной деятельности. Двадцать лет без малого он работал в Главном управлении безопасности Испании[191]. Ему приходилось выполнять поручения американской разведки — будь то в Доминиканской Республике или других странах Латинской Америки. Под агентурным именем «Лебедь» в майские дни 1968 года он оказался в бурлящем студенческом Париже, где ЦРУ развернуло свою провокационную деятельность против левых сил… и против курса де Голля в защиту национальных интересов Франции. Автору известны очень многие подробности заговора по устранению премьер-министра Испании Карреро Бланко, убийства Джона Фицджеральда Кеннеди, премьер-министра Италии Альдо Моро и других деяний, к которым причастны спецслужбы США. Гонсалес-Мата, однако, не ограничивается описанием криминальной канвы этих акций. Он видит в них один из аспектов преступной по своей сущности политики империализма и умело доказывает это.

К сожалению, автор явно недооценивает роль народных масс и передовых отрядов трудящихся — коммунистических партий— в революционном движении стран, о которых пишет. Отсюда— субъективистские, неполные оценки некоторых событий, в том числе апрельской революции в Португалии, — оценки, с которыми не может согласиться объективный наблюдатель.

Свою книгу Гонсалес-Мата завершил в июле 1978 года. В 1979 году она появилась во французском издательстве «Грассе». В тот период мне и довелось впервые, будучи корреспондентом «Литературной газеты» в Париже, познакомиться с ее содержанием.

«Большой прессы» книга не получила, не появилось и сколько-нибудь значительной критики или опровержений в ее адрес. Видимо, не случайно: автор задел чувствительный нерв, попал в цель. А такие вещи на Западе не любят, их предпочитают замалчивать. Легко можно было бы, например, бросить упрек в том, что история деятельности Трехсторонней комиссии и клуба «Бильдерберг» представлена в книге неравноценно, порой конспективно, а борьба противостоящих тенденций не всегда выявлена достаточно четко. Но Гонсалеса-Мату никто не обвинил в недостаточности использованной информации: разве неизвестно, сколь ревниво клубы сверхбогачей охраняют свои секреты? Даже то, что удалось извлечь на свет божий, представляло взрывоопасный материал. Нетрудно было догадаться, что автор отнюдь не исчерпал личные архивы, собранные за годы близкого «знакомства» с ЦРУ. Недаром до сих пор за ним охотятся ищейки «фирмы», как называют ЦРУ его сотрудники.

Теперь, с расстояния пройденных лет, можно констатировать: книга была не просто острым политическим памфлетом. Тенденции и линии, намеченные в «Невидимых властителях», развились дальше, подтвердились новыми доказательствами. Короче, заключение книги, вопросительно озаглавленное «Эпилог ли?», действительно не было завершением повествования, автор не мог поставить точку, ведь *продолжение следует*…

Постараемся хотя бы конспективно проследить дальнейший ход событий. Подготовленная в недрах Трехсторонней комиссии линия на ломку разрядки, на раздувание «советской угрозы», на жесткий курс в отношении социалистических стран, а также национально-освободительного движения перекочевала в государственную практику стран НАТО. Правление Картера завершилось принятием в декабре 1979 года решения НАТО о «довооружении», которое открыло дорогу американским ракетам в Европу и дало толчок дальнейшей гонке вооружений. При Рейгане все рубежи, намеченные предыдущей администрацией, были превзойдены и сняты ограничения на самые бесчеловечные виды вооружений, такие, как нейтронная бомба, новые виды ракет и бомбардировщиков, химическое оружие. Многие договоренности, достигнутые между США и СССР, были сорваны. Американский военный бюджет, исчислявшийся в 1978/79 году в 126 млрд, долларов, в 1982/83 финансовом году достиг цифры в 262 млрд, долларов, то есть за четыре года более чем удвоился!

Программа вооружений и размещение в Западной Европе «Першингов» и крылатых ракет отвечали потребностям так называемой директивы № 59 о ведении «ограниченной ядерной

войны». При Рейгане ее «углубил» военный министр Уайнбергер, утверждающий возможность и необходимость ведения одновременно «двух и более войн». В этих программах прежде всего предусматривается нанесение ядерными средствами «первого удара» по территории СССР и его союзников. Разъясняя суть директивы № 59, влиятельный американский журнал «Форин полней» устами советников президента Грея и Пайка вещал: «Вашингтон должен указывать цели, поражение которых в конечном счете должно обеспечить разрушение советского аппарата власти и установление после войны такого международного порядка, который совместим с западными представлениями о ценностях». Этот агрессивный бред был помещен под многозначительным заголовком «Победа возможна».

Правда, под влиянием волны антивоенных выступлений во всем мире американская администрация была вынуждена в 1982 году возобновить переговоры с СССР об ограничении стратегических вооружений в Женеве. С американской стороны к ним был привлечен и упоминавшийся в книге советник нынешнего президента Пол Нитце, о подлинных взглядах которого можно судить по его высказываниям: «Переговоры с СССР по ограничению стратегических вооружений следует проводить на основе оценки СССР как противника Соединенных Штатов. Необходимо отказаться от ратификации договора ОСВ-2 и от каких бы то ни было попыток приступить к переговорам об ОСВ-3»

Курс на достижение одностороннего военного превосходства Соединенные Штаты сопровождают введением разного рода экономических мер — эмбарго и санкций, направленных против СССР и других социалистических стран. Дело дошло до попыток вмешательства во внутренние дела стран Организации Варшавского Договора. США подключают к этой политике и своих союзников по НАТО. Так, на боннской сессии НАТО в июне 1982 года под контроль были взяты все аспекты экономических, торговых и финансовых отношений с государствами Варшавского Договора.

Нетрудно заметить, что американские санкции имеют двойной адрес. Политика в них перемешана с корыстью. Их цель — не только Советский Союз, но и собственные союзники. Подобные меры позволяют подорвать конкурентоспособность западноевропейских стран и создать привилегированное положение для США. Американским же монополиям, особенно нефтяным гигантам, они приносят сказочные барыши. Да, барыши у монополий всегда на первом месте. И ради них они не брезгуют ничем. В одной из глав Гонсалес-Мата показал, каким

образом нефтяные «сестры», монополизировавшие международный рынок энергоресурсов, наживались на ими же организованном нефтяном кризисе, вызвавшем резкое повышение мировых цен на горючее. За истекшие со времени написания «Невидимых властителей» годы ничего не изменилось. По сведениям американского журнала «Форчун», среди пятидесяти крупнейших корпораций мира доля нефтяной пятерки США — компаний «Экссон», «Мобил», «Тексако», «Галф», «Сокал» — по чистым прибылям к 1980 году возросла с 13,2 до 28,7 %. А если взять входящие в число этих пятидесяти корпораций все 22 нефтяные компании мира, то в 1980 году в их руках оказалось 78 % чистой прибыли! Не здесь ли лежит ответ на вопрос: почему США взвинчивают гонку вооружений и кому выгодно обострить международную обстановку? И не здесь ли кроется смысл фразы Хейга о том, что «есть вещи поважнее, чем мир».

В наши дни вряд ли кого-то может удивить бесцеремонность, с которой США попирают экономические интересы своих союзников. Они применяют любые средства — от подкупа отдельных политических деятелей, партий и общественных организаций до политических убийств. Так осуществляется «стратегия напряженности», которой посвящена одна из глав книги Гонсалеса-Маты. При этом широко используются и масонские каналы влияния, и связи американской и европейской мафий, и сепаратистские тенденции в тех или иных европейских странах.

Вмешательство в дела союзников было легализовано в 1947 году в так называемой «доктрине Трумэна». Особое внимание уже тогда уделялось государствам, прилегающим к Средиземному морю, — Греции, Италии, Франции, Испании. Так, в установочном докладе Совета Национальной безопасности США от 10 февраля 1948 года, который долгие годы хранился в секрете, говорилось: «Главной целью США в отношении Италии является установление и поддержание в этой ключевой стране региона условий, благоприятных для нашей национальной безопасности… Положение Италии в Средиземном море позволяет ей контролировать коммуникации с Ближним Востоком. Используя базы на Аппенинском полуострове, страна, которой они принадлежат, могла бы контролировать пути сообщения между Гибралтаром и Суэцким каналом, а также оказывать давление с воздуха в любой точке Балкан и прилегающих зон».

Чтобы воспрепятствовать приходу к власти в Италии левых сил, США заявляли о готовности «в полной мере употребить свою политическую, экономическую, а если надо и военную помощь». С

этой целью планировалось вооружение итальянского фашистского подполья, развязывание гражданской войны и даже… отторжение от Италии Сицилии и Сардинии. Убийство Моро, пишет Л. Гонсалес-Мата, являлось частью плана дестабилизации внутреннего положения в стране, направленной на предотвращение широкой правительственной коалиции с участием коммунистов. Версия автора о причастности к этому убийству американских секретных служб в настоящее время получает дополнительные подтверждения. Так, на процессе по делу «красных бригад», открывшемся в Риме в апреле 1982 года, жена и дети Моро единодушно подтвердили, что в связи с поездкой в Соединенные Штаты Моро стал объектом неприкрытых угроз. Лидеру христианских демократов было предложено отказаться от политики осторожного сближения с ИКП, «если он хочет избежать опасных последствий для себя лично». Один из обвиняемых, Марини, подтвердил, что во время допросов, производившихся «красными бригадами», Моро уточнил, что ему угрожали трижды, в том числе именно в то время, когда выявились его политические расхождения с государственным секретарем США Киссинджером. «Это имя, — писал итальянский журнал «Панорама» 2 августа 1982 года, — символизирует круги, которые стремились положить насильственный конец политике Альдо Моро».

Характерно, что и решение ЦРУ о ликвидации испанского премьер-министра Карреро Бланко, как явствует из прочитанной книги, было принято после того, как он, встретившись с Киссинджером, отказался пойти на уступки требованиям американцев. Подобные акции не только результат личной инициативы того или иного американского деятеля: они были заранее предусмотрены, запрограммированы решениями «невидимых властителей», о которых рассказывает автор.

Устранение Моро не прошло для Италии бесследно: США добились, чтобы правительство этой страны дало согласие на размещение американских крылатых ракет на Сицилии. И большую роль при этом сыграла упомянутая Гонсалесом-Матой масонская ложа «Пропаганда-2». Автор уже тогда разглядел ее зловещую подрывную роль, хотя основные разоблачительные материалы — о ее составе и деятельности — были обнаружены лишь в марте 1981 года, после обыска у «почетного магистра» этой ложи и бывшего фашистского офицера Личо Джелли. Секреты ложи «Пропаганда-2» еще не раскрыты до конца. Основную массу документов ее «почетному магистру» удалось увезти с собой в Южную Америку. Из 2600 членов ложи известны имена примерно 900. Опубликования их списка, обнаруженного

во время обыска в конторе крупной текстильной фирмы, принадлежащей Джелли, оказалось достаточно, чтобы у Италии перехватило дыхание: на тайных сборищах ложи встречались министры, секретари правящих партий, высший генералитет, все руководство секретных служб Италии, верхушка прокуратуры и полиции. Социалисты здесь мирно уживались с матерыми фашистами, социал-демократы с христианскими демократами. Там же заседали владельцы крупнейших банков и монополий. Те, кто по роду занятий был уполномочен бороться с мафией и коррупцией, оказались рядом с преступниками — банкирами, которые помогали «очищать», то есть обменивать, деньги, полученные в результате ограблений и вымогательств через свои зарубежные филиалы. Те, кому было поручено бороться с терроризмом, были связаны масонской дружбой с теми, кто его организовывал и поощрял.

Когда самых жадных и менее ловких клиентов «империи Джелли» схватили за руку, а в прессу стали просачиваться слухи о сверхмогущественной и рвущейся к власти ложе, «почетный магистр» принял меры предосторожности. В 1979 году он создал более узкую и элитную организацию масонов. Новая суперложа была размещена в княжестве Монако и названа «Комитет Монтекарло». Поделенная на 33 секции — магическое для масонов число, — она стала зарубежным центром итальянского масонства «Великого Востока». С территории рулетного княжества ложа руководила самыми деликатными и наиболее рискованными операциями: тайный провоз денег за границу, беспошлинный ввоз товаров, игра на бирже, продажа больших партий оружия. Вырученные миллиарды шли на личное обогащение и на подкуп государственного и партийного аппаратов.

В уставе «Комитета Монтекарло» подчеркивается: «Власть следует завоевывать и удерживать, расширять и укреплять». И чтобы легче достичь цели — утверждение авторитарной, бесконтрольной власти фашиствующих военных, монополистов и финансистов, — созданные Джелли и итальянским масонством механизмы работали на террористов, выполняли задания ЦРУ и НАТО в духе инструкций генерала Уэстморленда по созданию «стратегии напряженности».

Масоны из ложи «П-2» и «Комитета Монтекарло» непосредственно участвовали в осуществлении крупнейших террористических актов в Италии. Пресса сообщала о связях Джелли с фашистскими боевиками — организаторами взрыва в поезде «Италикус» в 1974 году, приуроченного к попытке государственного переворота. Когда летом 1982 года был арестован один из организаторов «Комитета Монтекарло» и

подручный Джелли Энцио Джункилья, выяснилось, что вместе с флорентийским адвокатом Федеричи он сам участвовал в подготовке и проведении другой крупнейшей провокации — гигантского взрыва на вокзале в Болонье в августе 1980 года, когда погибло и было изуродовано несколько сот человек.

Эта акция была организована лишь для того, чтобы отвлечь внимание от очередной крупной спекуляции на бирже. Для ее осуществления Джелли использовал свои связи с неофашистами из «Черного Интернационала». По поручениям ЦРУ режиссировал и действиями «красных бригад». В каком-то из своих интервью он признавался, что у него всегда было желание стать кукольником, дергающим за ниточки марионеток: Италия представлялась ему большим кукольным театром…

В свете этих фактов законно возникает вопрос: какое отношение Джелли и итальянское масонство имели к устранению Моро? Похищение и убийство итальянского политического деятеля могло быть совместной операцией ЦРУ, мафии и масонства, совершенной под прикрытием «красных бригад». Политический секретарь ХДП Италии Пикколи заявил, например, что Моро «был убран, так как не хотел превращения Италии в арену масонских маневров». Моро, следует отметить, догадывался о возможной причастности к своему похищению ЦРУ и других западных спецслужб. В письме из «плена» от 10 апреля 1978 года, отмечая нежелание коллег по партии и правительства предпринимать что-либо для переговоров с террористами о его спасении, Моро писал: «Возможно, в этой жестокой по отношению ко мне позиции скрывается американское или западногерманское влияние».

На процессе в Риме Элеонора Моро сообщила характерную деталь. Еще за две недели до нападения беспокойство начальника личной охраны Моро вызвало появление в Риме террористов из других городов Италии. Что-то готовилось… Однако полицейским было дано указание устраниться… По-видимому, акция была комбинированной и согласовывалась на высоких уровнях. Аналогичную картину Гонсалес-Мата наблюдал в связи с приготовлениями к убийству испанского премьер-министра: та же инертность секретных служб Испании, то же благожелательное отношение к устранению Бланко со стороны ЦРУ. Одна рука, один почерк.

Еще в первые послевоенные годы американские спецслужбы (а позднее эту идею подхватили и в НАТО) уделяли исключительное внимание переформированию итальянского масонства, превращению его в тайный и послушный канал влияния. Этой работой занимались непосредственно высшие

чины ЦРУ, сами являющиеся масонами «шотландского ритуала». Например, эмиссар ЦРУ Джильотти лично занимался очищением масонской ложи «Великого Востока» Италии от прогрессивных элементов. Джанни Росси, один из авторов книги «Во имя, Ложи“», выпущенной в Италии по свежим следам скандала с «П-2», так описывает начало шестидесятых годов, когда перетасовка лож в Италии была завершена. «Американцы, прежде всего представители масонства, связанные с мафией и ЦРУ, отныне держали в своих руках будущее ложи «Великого Востока» Италии. Масонские каналы в случае необходимости могли теперь использоваться для того, чтобы, избегая гласности, связать политические решения Италии любыми средствами».

На американских военных базах в Италии были открыты ложи для американских офицеров — «Верона Америкен» и «Джордж Вашингтон» в Виченце, «Бенджамин Франклин» — в Ливорно, «Гарри Трумэн» под Неаполем. В Риме для военных и дипломатов была создана ложа «Колизеум». Обилие имен американских президентов в названиях лож не удивительно: почти все президенты и государственные секретари США, как и крупнейшие натовские чины, были или являются масонами.

Отсюда значение масонства как инструмента американского диктата в Западной Европе и во всем мире. В этом свете тесная связь масонства с торговлей оружием и военным производством выглядит особенно зловеще. Военизированная масонская ложа Джелли сыграла большую (если не роковую) роль в принятии важнейшего решения, привязывающего страну к стратегии «ограниченной ядерной войны» в Европе, проводимой Вашингтоном. Речь идет о решении предоставить базы под американские ядерные ракеты, принятом в августе 1980 года. Нестабильность, насаждаемая Америкой в Италии, помогла провести решения, которые в иной, более здоровой обстановке, были бы немыслимыми. Такого, мнения придерживается, например, обозреватель итальянского журнала «Панорама» Джорджо Галли, который в статье «‚П-2“—опасность и для Европы» писал: «Слабость нашей политической системы, столь очевидная в связи со скандалом «П-2», представляет опасность не только для Италии, но и для Европы».

Иерархическое здание масонства с его потайными дверцами, комнатами, этажами, где лоб в лоб могут столкнуться в качестве «братьев» лица, принадлежащие, по видимости, к «непримиримо» борющимся между собой фракциям и партиям, как нельзя лучше приспособлено для подготовки и осуществления самых тайных и коварных, требующих мимикрии операций. Трудно придумать другой организм, который так подходил бы для тихого

проникновения в чужие государственные и партийные аппараты, так служил бы главной направляющей силе международного масонства — монополистическому капиталу.

И здесь уместно вспомнить слова итальянца Пекорелли, заслужившего своими разоблачениями смертный приговор «братьев»: «Промышленники и финансисты, политические деятели, генералы и судебные чиновники, принося клятву верности масонству, тем самым становились на службу ЦРУ, США…»

Подробно останавливаясь на «масонской» стороне вопроса, мы хотели показать, что упор Гонсалеса-Маты на заговорщический, элитный характер политики «невидимых властителей» правомерен, что тайные клубы и «ложи» являются отнюдь не только данью мистике, а активно действующими комитетами реакции, антикоммунизма, антисоветизма.

Если бы Гонсалес-Мата писал бы книгу сегодня, то в ней несомненно занял бы свое место эпизод, связанный с загадочной смертью еще одного масона — итальянского банкира Роберто Кальви. После того как его собрат (также входивший в ложу Джелли) Микеле Синд она очутился в американской тюрьме, Кальви, возглавлявший крупнейший частный банк Италии «Амбро зиано», стал главным банкиром итальянских масонов.

В Кальви видели продолжателя дела Синдоны с его практикой финансирования правящих групп, контроля над издательскими фирмами и т. п.

И вот в июле 1982 года Роберто Кальви находят с петлей на шее и шестью килограммами камней в карманах (а также 20 тысячами долларов) под лондонским мостом «Блэк фрайэрз»— «Черные братья». Как и Синд она, Кальви зарвался в финансовых операциях, и ему предстояло явиться перед следователями. Вместо этого через друзей из мафии (по рецептам того же Синдоны) он приобрел паспорт на имя Джанроберто Кальвини и тайно перебрался к берегам Темзы, надеясь найти здесь лиц, которые могли бы помочь покрыть дефицит…

Кто и зачем мог убить терпящего банкротство банкира? Ответить на этот вопрос под силу лишь тем, кто ведет следствие. А мы упомянем лишь один персонаж, отношения с которым за последнее время у Кальви обострились до крайности. Это архиепископ Марцинкус, руководитель Института религиозных дел, ведающий финансами Ватикана и самого папы римского. Марцинкус в свою очередь на подозрении у итальянских экспертов, ведущих расследование финансовых дел Ватикана:

Марцинкуса считают причастным ко многим незаконным операциям Кальвн и обвиняют в вымогательстве.

Почти двухметровый гигант, бывшая звезда американского футбола, американец литовского происхождения Марцинкус выполнял при Павле VI обязанности телохранителя и получил кличку «мистер Горилла». Эти же обязанности он выполнял и при нынешнем папе. Впрочем, это можно объяснить и прошлым архиепископа, который являлся сотрудником Управления стратегических служб США. Взяв в свои руки финансы Святого престола, Марцинкус вертел ими столь же свободно, как и обращался со своим священническим саном, который не мешал ему курить толстые сигары и играть в гольф. Опыт работника американской разведки также несомненно сказывался. Через Кальви Марцинкус проводил такие, отнюдь не окруженные ореолом святости операции, как закупка оружия для военной хунты Сальвадора…. Десятки миллионов долларов Марцинкус, также через филиалы Кальви, направил действовавшим под прикрытием «Солидарности» антисоциалистическим силам в Пельше. Когда же пришла пора платить по счетам, в кассах Кальви после столь «непринужденных» операций не оказалось денег. Любитель поторговать оружием, Марцинкус вдруг охладел к доверчивому банкиру. Тот бросился к братьям масонам, в том числе новому «великому магистру» Армандо Короне, новому политическому секретарю ХДП Де Мите…

Однако ни высокие связи, ни масонская дружба не сработали… Кальви попробовал шантажировать Марцинкуса, а в его лице — Ватикан и ЦРУ. «Если я кончу плохо, — заявил Кальви своим друзьям из мафии, — то и Святому престолу придется определиться на местожительство в дом, где квартиры сдаются в наем». Иными словами, Кальви грозил «заговорить», если ему не придут на помощь… и кончил под мостом, носящим имя «черных братьев», как именуют себя члены ложи «П-2», к которой и принадлежал «самоубившийся» банкир.

Мы много говорили об Италии, поскольку этой стране приходится нести, пожалуй, самый тяжкий груз властвования «невидимых».

Но за последнее время внимание мировой общественности привлекла Франция.

В 1981 году президентом Франции был избран социалист, и «самое тревожное» — к участию в правительстве допущены коммунисты (!). Реакцию США можно было предусмотреть…

Французская печать поместила пренебрежительные и оскорбительные замечания в адрес Миттерана, высказанные американским дипломатом, который в предвыборный период ведал в посольстве США в Париже контактами с социалистами. Появились слухи о возможном покушении на Миттерана. Стал

явным Саботаж в отношении нового правительства со стороны секретных служб Франции, которые дезинформировали президента по ряду международных проблем, стремясь спровоцировать его на ошибочные шаги. И наконец, Париж и целый ряд французских городов стали ареной участившихся террористических актов. Об этом предупреждал в свое время один из лидеров социалистической партии Франции Мишель Рокар, который заявил, что знает о существовании у ЦРУ специального плана по дестабилизации положения во Франции на случай прихода к власти левых сил.

Приход к власти социалистов и коммунистов действительно сопровождался всплеском подрывных акций. Дали знать о себе те же компоненты, что и в Италии, — неофашисты и псевдолевые типа группки «Аксьон директ», которая подписывается под самыми бессмысленными и жестокими действиями явно провокационного плана. Не прямое ли это продолжение тех операций, которые ЦРУ проводило в Париже в майские дни 1968 года и о которых написано в книге Гонсалеса-Маты?

И еще хотелось бы сказать…

Книга Л. Гонсалеса-Маты ретроспективно иллюстрирует лицемерие, которое проявила американская администрация, обвинив Советский Союз и социалистические страны в организации международного терроризма — феномена, где американское авторство бесспорно.

В интервью миланскому еженедельнику «Сеттиманале» Рейган грозил разгромить «штабы международного терроризма». Теперь ясно, что на самом деле имел в виду американский президент. Установка на «разгром международного терроризма» вылилась в беспардонную поддержку государственного терроризма Израиля. Она стала преддверием к геноциду против палестинцев и диверсиям против целого ряда молодых независимых стран, таких, как Ангола и Мозамбик. Под ее прикрытием осуществляются жестокие карательные акции против народных сил Сальвадора, готовится интервенция против Никарагуа, покушение на суверенитет Кубы.

К этому остается лишь добавить, что программа Рейгана впервые была изложена журналу «Сеттиманале», являющемуся личным изданием Личо Джелли… Не следует думать, что Рейган не знал, кто такой Джелли. «Почетный магистр» был единственным итальянцем, приглашенным на инаугурацию Рейгана. (Заметим, что он присутствовал и на инаугурации Картера.) Дружба высшей администрации США с самыми опасными и реакционными элементами в союзных с ними странах не случайна. Именно такие люди преподносят суверенитет своих

стран на золотом блюдечке, помогают предоставить национальные территории под милитаристские упражнения Пентагона, под ядерное оружие Соединенных Штатов. Через подобных «кукольников», превращенных в марионеток, реализуются антинародные, опасные программы Трехсторонней комиссии и других клубов миллиардеров.

Л. Замойский

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абс, Герман—10
Аденауэр, Конрад—109
Адзарити—63
Адлер—18
Алессандрини—63
Альпкайя—183
Али Ахмад—158
Альенде, Сальвадор—18, 33, 46, 68, 85, 91, 92
Амброзио—54
Андерсон—157
Андерсон, Роберт—15, 21
Андерсон, Торстен—78
Андраде—76
Андреотти, Джулио—8, 26, 56, 63, 105, 115, 126, 127, 147, 167, 168, 173, 175, 177, 178, 181
Ансельми, Т. — 200
Аньелли, Джованни—39, 51, 56, 64, 68, 106, 111–113, 147, 175, 176, 184, 200
Аньелли, Умберто—56, 68
Арбенс, Хакобо—14, 15
Аргамемнон—52
Ареллано, Освальдо Лопес—142
Аркаини—181
Аркари—57
Армас, Кастильо—15
Арон, Раймон—17
Арреги, Игнасио Альфаро—195, 196
Арреги, Эмилиано Альфаро—196
Арриага, Каулза де—76
Артиме, Мануэль—24
Ачесон, Дин—15
Баадер—200
Бааарн—157
Байерс—27
Балагер, Х. — 20, 22
Бацди, У. П. — 200
Барбани, Грегорио Миллан—195, 196
Барр, Раймон—6
Бартоли—57
Батиста—17–19, 21, 23, 33
Баумгартнер, Вильфрид—16, 17, 26, 36–37

Беделл Смит, Уолтер—9, 10
Бейгль, ван дер—200
Бельков, Людвиг—109, 110, 112, 147
Бен. Состен—10
Бенаму, Эмилио Хименес—195, 1 %
Бендер—24
Бенелли—105
Беневайдз—27
Бенхумеа, Хулио С. Диас—195, 196
Берк—25 Беркхан—161
Бернард—10, 12, 13, 36, 37, 39, 105, 115, 142, 147,148,156–158, 199
Бернстайн—88
Бертуэн—6, 111, 200
Бертоли, Джан Франко—55
Бесхенстейн—37
Бетанкур—19
Бехер—18
Бжезинский, Збегнев—6, 7, 65, 68, 111, 178, 199, 203
Биксби Смит, Роджер—169
Биссел—20, 21, 24
Бланко, Карреро—28, 40, 69, 71–73, 99, 103, 179, 208, 212, 214
Блауг—36
Блэнк—142
Блюменталь, М. — 6
Бо—152
Болл, Джордж—26, 36, 39, 114, 199
Бомель, Жак—26, 36
Бомон—99
Бонго—142
Боно—57
Бопэр—38
Боргезе, Юнио Валерио—53
Борч—36
Боско—127
Боссе—18
Браво, Грегорио Лопес—196
Брайсон—131
Брандт, Вилли—64, 74, 75, 84
Браун, Г. — 6
Брейден, Т. — 9, 11
Брозио, Манлио—11, 16, 36
Брунейра—144

Брюньо—154
Бус—132
Буш, Джордж—87
Бюрбенк—184
Вайсброд —156
Валентини—175
Вальдивиа, Фернандо Эрсе—191, 192, 196
Вальпреда, Пьетро—61, 63
Вальсекки—127
Васака—186
Васкес, Энрике Масо—196
Вейтцман—29
Вентура, Джованни—52, 61–63
Вентури—56
Вернер—112
Верне—162
Веско—158
Вийо—77
Виллаэску зе—99
Вилье, Жорж—26, 36–38
Вильсон, Гарольд—154
Виоле, Жан—115
Виченцо—60
Галиндес—20
Галли, Джорджо—215
Гарднер—178
Гаррет—198
Гаррисон—27
Гарро, Жерар—135
Гарсиа, Эмилио Гонсалес—196
Геббельс—10
Гейтс—20, 36, 37
Гелен—10, 15, 18, 188
Герлен—36, 37
Геррицен—156
Гертен—20
Герен-Серак—52
Гишар, О. — 200
Голдуотер—101
Голль, Шарль де—36, 38–43, 152, 208
Гомеш, Кошта—76
Гомеш, Перейра—77
Гонсалес, Франсиско Фернандес-Лорига— 1 %
Гонсалес Кампос, Хосе К. — 40

Гранпьер—36
Грей—210
Гривас, Георгий—81
Гримо—43, 44
Гросс, Роберт—159
Грэхем, Дант—41, 42, 65
Грюнтер, Альфред—15
Гуальяро—179
Гуи—168, 170, 174
Гэлек—195
Гэхегем—195
Гюнтер—65
Даллес, Аллен У. — 10, 11, 14, 15, 20, 21, 23–25, 34, 56, 89, 188
Далманн—161
Д'Амато—54, 59
Даниэль, Жан—34
Дарендорф, Ральф—200
Дассо—169
Де Мите—216
Делла Кьеза—180
Делла Кьяйе, Стефано—52
Делуврие—6
Джаннеттини, Гуидо—52, 58, 61, 63
Джелли, Личо—11, 212–215, 217
Джильотти, Ф. — 11, 214
Джонс—142
Джонсон, Л. — 100
Джонсон—56
Джункилья, Энцио—213
Д загари—63
Дзагомин—55
Дзенда—189
Диамаре—57
Диас, Х. Т. — 20
Диллон—36
Дин, Артур—26
Дирборн—20–22
Доббинс—164
Дон Федерико — см. Свендт, Фриц
Донован, Уильям—10, 11, 34, 36
Дорсе—141
Дуйсенберг, В. — 200
Дьюи, Томас—10

Дэвис, Натаниэль—46
Дэниельс—173
Дюраль, Нези—184, 185
Дюшен—111
Жискар д'Эстэн, Валери—6, 39, 111
Жорж-Пико—38
Заму олт—165
Зееланд, ван—10, 11
Зентено—99
Зулуета—111
Игэн—164
Имберт—20–22
Иоаннидис—82
Ирибарне, Мануэль Фрага—103, 115, 200
Кабрал, Рид—18, 20
Кабрини—56
Кавалларо, Роберто—55
Казали—57
Казерро—56
Калабрези, Луиджи—54, 57, 99, 174
Каллаген, Джеймс—26
Кальви, Роберто—215, 216
Канарис—188
Карамессинес, Питер—38
Карвалью, Сарайва де—77
Карли, Гвцдо—16
Карли, Дж. — 111, 200
Картер, Джеймс—6, 125, 178, 197–203, 211, 218
Кастро Рус, Фидель—16–18, 23, 27, 33–35, 88–95
Кацданига, Винченцо—126–129
Качопо—56
Каэтану—49, 75, 76
Квандт, Харальд—10, 39
Кейбелл, К. П. — 29
Кеннеди, Джон Фицджеральд— 21, 23–30, 32–35, 146, 208
Керкленд, Л. — 198, 200
Килгаллен—27
Кяллен—27
Килмансег—112
Кинг, Мартин Лютер—28
Киси—189
Кисс—54
Китион—80
Коль, Хельмут—105

Киссинджер, Генри—6, 31, 45, 66–68, 82–84, 95, 105, ИЗ, 115, 121,148, 157,181–183,195, 199, 203, 212
Кларк—41
Клиридис—80
Клоссон, Б. — 31, 36
Кодами—186, 188, 189
Колби—67, 86, 87, 100
Колмин, Пьер—16
Коломбо, Эмилио—127
Колонна—111
Комлак—195
Компани, Франсиско—192
Конеса, Роберто—40
Конли, Роберт—184
Корона, Армандо—216
Кортезо и Хункиера, Карлос—40
Кортини, П. — 11
Коссига, Ф. — 200
Кот, Жан Пьер—200
Котчьян—156, 157, 173, 187, 188
Кочрэм—164
Красиков, А. — 208
Крепшу, Пиреш—77
Крозье, Бриан—114
Крокет—164
Кромэн—27
Крочани, Камилло—168, 171, 174, 181
Крэг—28
Куадра—195
Кунстамм, Максимилиан—9, 11, 38, 111
Кунья, Луш—76
Купер, Р. 199
Купер, Честер—100, 101
Курчо—179
Кучук—81
Кэбот-Лодж—35
Кэбот, М. Д. — 19
Кейлембер—163, 164
Кэрр, У. Г. — 13
Кэтс—27
Кюнле—164, 165
Лабруна—52, 58, 63
Ла Бруна, Эрминиа—63
Лагард, Ж. В. де—16, 17

Лагардиа, Ф. — 11
Ладзара—88
Ла Маза, Де—20
Ламбер—201
Ланский, Мейер—10
Лебер, Георг—161
Леви, А. — 195, 200
Лемон—114
Лемнитцер, Лаймен—15, 25, 26
Ленин, В. И. — 207
Леоне, Джованни—8, 59, 172–177, 181, 184
Леруа—52
Леркари—56
Лефевр, Овидио—146, 155, 169—175, 182, 184
Ли да—104
Лимос, Роберто—21
Липпман, У. — 85
Литтл, Т. — 144
Лихтенштейн, Вадуц—171
Ло Веккьо—56
Лонго—59 Лондон—111
Лумумба, Патрис—18, 89–93
Луис, Йозеф—10, 39, 46, 78, 109, 200
Лучано—10
Лучерти—56
Лэнс, Берт—199
Люс, Генри—15
Макариос—39, 80–82
Макговерн—136
Макклой, Джон—38
Макклори—99
Маккоун, Джон А. — 33, 38, 124
Макнамара, Роберт—39, 135, 153
Малетти, Джан Аделио—52, 58, 63
Малидзи—63
Мальфреди—57
Манн, Томас—20
Мансхольт—26
Мао Цзэдун—104
Мардзолло, Федерико—56
Марини—212
Маркеш, Сильверио—76 Марки—55
Мартин, Грэхем—11
Марцинкус—216 Масон—108

Массильи, Рене—26, 36
Матос, Кибер—19
Матурана, Лопес де—40, 41
Молдинг, Р. — 200
Маэдо—42
Медзина—57
Медина, Мариано Куадра—190
Мелендес, Хенаро—192
Мейсер—156
Мендес-Франс, Пьер—39
Менохо, Элой Гутиерес—19
Мерлен—38 Мерлини—111
Мерримэн—45 Мертенс—10, 158
Мини — 113, 185, 188
Милле, Р. — 23
Мингелли—12
Миньянелли—54
Миттеран, Франсуа—217
Мичелли, Вито—52,53,55,59,63, 172
Мойнихэн—132
Молизани—41
Молино—55
Молле, Ги—10, 17, 26, 36
Момсенн—165
Монбриаль, Тьери де—6, 200
Мондейл—111
Монро, Арчи—128
Монти—56
Мантовани—179
Морган, Уильям—19, 33
Морейра—76
Мореншнльд, Жорж де—179
Моретта—179
Моро, Альдо—8,99,126,172,175, 177–181, 208, 211–214
Моро, Элеонора—214
Моррис, Роджер—45
Мудзолини—57
Мэрфи—36, 37
Наварро, Ариас—77, 105
Нарделла—55
Нарди—54, 57
Нго Динь Дьем—18, 35, 89, 91–93
Накасонэ—185
Ненни—59

Никерсон—36
Никсон, Ричард—10, 35, 46, 50, 66–68,84, 87,103,104,115,119, 120, 124, 142, 143, 148, 158, 186, 187
Нитце, Пол—26, 210
Ногейра, Франко—10, 39, 76
Ноллау—84
Ню Динь Дьем—91
Ойл, ден—159
Оккорсио—12, 58, 174
Оливи, Луиджи—171, 174
Оливи, Марчелло—171, 174
Орвэт—164, 166, 172
Ориоль—99
Ортоли, Ф, К. — 200
Осано—186, 187, 189
Освальд, Ли Харвей—27–32
Павел VI, папа—115
Пайк—86, 89—101, 210
Пальмиотти—168, 174
Панчулидзе—157
Паолилло—61
Паризе, Жак—39
Паркер—156
Паркер, Дэниэл—109
Пасти, Нино—147
Пауэлл—39
Пауэрс—30
Паччарди—56
Пекорелла—56
Пекорелли—215
Перон—24
Перон, Ева—158
Петипьер—26
Пеше—60
Пине, Антуан —10,16, 26,36,114, 115
Пинелли, Джузеппе—54
Пиночет—17, 202
Пинья, Камара—76
Пирелли, Леопольдо—16
Пиреш, Лопеш—77
Пирсон, Лестер—39
Пияцца—27
Плата, Гарсиа—99
Плевен, Рене—26, 36

Побиль, Николас Франко Паску-аль—196
Позер—112
Поли—57
Помпиду, Жорж—42, 43, 152
Поле, Вольфганг—109, 110
Поццан, Марко—52, 58
Прайс, Линч—114
Праути—33
Прети—127
Пфлимлен, Пьер—26, 36
Пьеке—52
Пьяджо, Андреа—56
Ралль, Гюнтер—160, 161
Рампаццо—55
Раек, Дин—15, 45
Раути, Пино—52, 61
Ревелли—99
Ребело—109
Рейган, Рональд—206, 209, 217, 218
Ретинджер, Джозеф Г. — 10, 11
Рикар—65
Риччи—56
Рийкенс, Поль—10
Ричардсон, Джон—35
Риццато—55
Роббинс, Эд—157
Роговин, Майкл—101
Родригес—52
Родригес, Бланко—40, 77
Родриго, Луис Рей—192–194
Розелли—21
Розоннеки—39
Ройуэда—52
Рокар, Мишель—217
Рокка—65
Рокфеллер, Дэвид—15,38,65,68, 109, 111, 121, 124, 135, 141, 199, 203, 206
Рокфеллер, Нельсон—68, 85–87, 124, 135, 141
Ролл, Сидней—38
Рольф—17
Росси, Джанни—214
Ротшильд, Эдмон де—39,74,139, 200, 206
Ру—36, 38
Руби—27, 30, 32

Румор, Мариано—55, 127, 168, 172, 174, 175, 177
Руст, Йозеф—109 Рэй—38
Рюэфф, Жак—16, 17
Садат, Анвар—121
Сакко, Филипо — см. Розелли Салазар—75, 77, 88, 109
Сальмон, П. — 200
Сампсон, Н. — 80
Санс, Рамиро Паскуаль—190
Санто, Эшпириту—10
Сантуш, Гарсия душ—77
Сарагат—59
Сарчинелли—177
Свендт, Фриц—17, 18, 24
Сегаде, Карлос Грандаль—192–194
Сержан—38 Сечен—23
Сильвермен, Вули—155
Симони—57
Синдона, Микеле—56, 62, 102, 103, 158, 174, 177, 181, 215, 216
Смит, Ян—47
Соареш, Мариу—5, 105
Сокаррос, Прио—33
Соньо, Эдуардо—56
Соул—161
Спаак, Поль-Анри—26, 37
Спаньюоло—59
Спинола—33, 76–79, 104, 105
Спьяцци, Амос—55
Стейлен—142
Стефано—54
Стил, Д. — 201
Стоун—146, 150
Стэблер—41
Стэрджис—29, 30, 32, 33
Суарес, Адольфо—6, 99
Суарес, Фернандо—155
Сульцбергер, Артур—15
Сэмпсон—125
Тамбурино—55
Танака—113, 185–190
Танасси—63, 168, 170, 174
Тернеро, Толедо Мигель—40
Тетжен—17
Тиндеманс, Лео—105

Тиндерман—111
Тио, Амиама—20–22
Типпит—27
Томас—76
Тоулэк—187
Треттнер—112
Трипп—37
Тровато—57
Трумэн, Гарри—11, 211
Трухильо, Рафаэль—17–21, 24, 33, 89–93
Уайнбергер, К. — 209
Уиклэм—96
Уимпи—22 Уитни, Дж. Х. — 114
Уолтер—34
Уолтерс, Вернон—36, 65
Уолтерс, Роберт—40, 41, 46, 142
Уоррен—28, 29, 32, 201
Ури, Пьер—38
Уэйн, Роджерс—40, 41
Уэйнберг—15
Уэлш, Ричард—96
Уэстерленд—65, 96, 213
Уэтч—28
Фабр, Морис—26
Фава—174
Фале, Гюнтер Франк—10, 156, 157
Фанали—56, 168, 174, 194
Фанджио—33
Фанфани, Аминторе—105
Федеричи—213
Фейсал—154
Феррари- Аггради—127
Феррейра, Мерейруш—200
Ферри—127
Филд—100
Филипп—38
Фицджеральд, Дж. — 200
Флаэрти—198
Флорес, Альберто—190
Фор, Морис—17, 36
Форд, Генри—39
Форд, Джеральд—11, 85–87, 95, 114, 185, 198, 199
Франко—63, 114, 190, 196
Франко, Николас—10, 39

Франча—52
Фреда, Франко—52, 58, 61, 63
Фукуда—186
Фукуда—186, 188, 190
Фулбрайт—25
Фурнэ—65
Хааген, Роберт—40
Халлгримсон, Г. — 201
Хант, Говард—21, 29, 30, 32, 33
Хантер—178
Хаузер, Эрнст—146, 159, 160
Хейг, Александр—109, 120, 200, 210
Хейнц, Г. — 199
Хелмс, Ричард—33, 35
Хениг—144
Хенке—59, 63
Хетц, Карл—166
Хили, Денис—26, 200
Хилл, Роберт—21
Хинтон, Дин Р. — 45, 46
Хит, Эдвард—26
Хияма—187
Ховард—27
Хойзингер—18
Холтрон—158
Хьюз, Г. — 10
Хэмфри—142
Червоне—180
Черчилль, Уинстон—80
Чесис—181
Чёрч—86, 87, 89–93, 95,96,102, 128, 141, 148, 149, 156, 158, 160, 167, 168, 184
Чжоу Эньлай—104
Чомбе—18 Читтадини—127
Шапиро, Ирвинг С. — 198
Шеффлер—160
Шеффлер, Эрмендина—160
Ширак, Жак—105
Шлесинджер, Джеймс—66, 67, 108, 111–113
Шлейер—200
Шмидт, Гельмут—165, 200
Шнейдер, Рене—89, 91–93
Штейнруке, Кристиан—164–166
Штраус, Франц-Йозеф—15, 26, 39, 64, 104–106, 109, 110, 112,

115, 147, 148, 159, 160, 162, 167, 200
Эбшайр, Д. — 45
Эджевит, Булент—6, 82, 182, 183
Эйзенхауэр, Дуайт—10, 19, 20, 24, 30
Эмбун, Хименес—192
Энглтон—39, 85
Эрхард, Людвиг—153
Эскудеро, Гарсиа—192
Эспайят—20
Ювелен—36
Янгер—111

Свою книгу Луис Гонсалес-Мата завершил в июле 1978 года. В 1979 году она появилась во французском издательстве «Грассе». Известно, сколь ревниво клубы сверхбогачей охраняют свои секреты. Даже то, что автору удалось опубликовать, представляло собой взрывоопасный материал. Л. Гонсалес-Мата отнюдь не исчерпал личные архивы, собранные за годы своего «знакомства» с ЦРУ. Недаром до сих пор за ним охотятся агенты этого зловещего американского ведомства.

Теперь, когда после выхода книги минуло несколько лет, тенденции и линии, вскрытые в «Невидимых властителях», развились дальше, подтвердились новыми доказательствами. Вот почему заключение книги, озаглавленное «Эпилог ли?», действительно не было завершением повествования, автор не мог поставить точку.

Ведь *продолжение следует*…

notes

Примечания

1

„The Observer", 7.IV. 1963.

2

"Europeo“, Ottobre 1975.

3

Автор книги, работавший начальником отдела информации канцелярии президента Доминиканской Республики, был доверенным лицом Трухильо; после убийства последнего в 1961 году был назначен заместителем директора службы безопасности нового правительства.

4

Под именем Дона Федерико скрывался нацист Фриц Свендт, который после войны бежал в Америку и работал на ЦРУ и западногерманскую разведку. Еще один нацист, Рольф, ставший советником в охранке Пиночета, был владельцем нескольких компаний по импорту-экспорту. В 1977 году по возвращении в Западную Германию был за «мошенничество» посажен в тюрьму. С тех пор о нем ничего не писали. Заметим, что его «арестовали» западногерманские спецслужбы, а не уголовная полиция, как было бы логично предположить.

Члены ОАГ отозвали из Доминиканской Республики своих дипломатических представителей, а также применили к ней торговые санкции.

6

Подобранные США «оппозиционеры» были типичны для режима Трухильо. На протяжении всех тридцати лет его господства они были сообщниками диктатора, представляя национальную олигархию и транснациональные корпорации. К их числу принадлежал и Х. Балагер, который, став в 1965 году президентом, ни в чем не уступал Трухильо.

7

Из документов, находящихся в архиве автора, явствует, что специалисты испанских спецслужб опознали упомянутого Роберто Лимоса в убийце президента США Ли Освальде.

8

Это были В. Сечен и Р. Милле, по происхождению хорваты. По заданию Трухильо, Батисты и ЦРУ они готовили вторжение на Кубу в 1959 году. Оба — агенты ЦРУ и западногерманской разведки.

9

Заключение Пентагона подписали председатель совета начальников штабов генерал Л. Лемнитцер и начальник отдела военно-морских операций министерства обороны адмирал Берк.

Schlesinger A. Les 1000 jours de Kennedy. Paris, Laffont.

11

Ibid.

12

"Le Figaro", 2.VI. 1963.

13

До сих пор никто не может объяснить, каким образом в этот момент у полицейского оказалась фотография «убийцы»…

14

В том числе журналисты Кил галл ен, Хантер, Кэте, адвокаты Ховард, Кромэн, владелица квартиры, которую снимал Освальд, шофер такси, который вез Освальда после убийства, железнодорожный служащий Байерс, который сообщил о находившихся на месте преступления двух бродягах, Беневайдз — свидетель убийства полицейского Типпита; Киллэм, Пияцца — помощник прокурора Гаррисона (на протяжении многих лет боровшегося за выяснение обстоятельств убийства Кеннеди) и другие.

15

«Доклад Комиссии по расследованию убийства президента Джона Ф. Кеннеди», составленный комиссией Уоррена в 1964 году, насчитывает… 26 томов приложений! Во втором случае имеется в виду комиссия по расследованию деятельности ЦРУ на территории Соединенных Штатов или комиссия Рокфеллера (1975 год).

16

Как мы увидим ниже, идентичность оценок в отношении служб безопасности отмечена в деле об убийстве испанского премьера Карреро Бланко. То же самое можно сказать о деле об убийстве Мартина Лютера Кинга в 1968 году.

17

Напомним, что пуля, найденная врачами в складках пиджака, не носила никаких следов удара о тело. Это может значить лишь то, что эта пуля «мягко упала» на одежду президента.

18

Возвращение Ли Освальда в США «организовал» Б. Клоссон, который позже стал ближайшим сотрудником Г. Киссинджера и представителем США на Конференции по разоружению (ОСВ).

19

Скорее всего, рекомендацию о приеме Освальда на работу директор общества получил от ФБР, действовавшего также по чьему-то указанию.

В частности, Хант финансировал издание плакатов и объявлений в газетах с изображением профиля президента Дж. Кеннеди и надписью: «Разыскивается за предательство Соединенных Штатов Америки…»

Schlesinger A. Op. cit.

„The Economist", 18.1.1964.

23

„The New %York Times**, 5.X.1963. Предпринятое президентом Кеннеди ограничение функций ЦРУ оказалось на руку американской военной разведке (РУМО). Внедрившись в систему ЦРУ, она получила возможность действовать во всем мире «под вывеской» ЦРУ, и поэтому многие ее акции — государственные перевороты, заговоры, убийства и т. д. — относились на счет ЦРУ.

24

„Aux Ecoutes“, 12.V. 1966.

25

Как правило, президент «Круглого стола бизнеса» заседает в Белом доме в качестве «неофициального советника».

"Le Quotidien de Paris", 10.XI.1976; „L'Independant", 23.XII.1976;,Le Monde diplomatique", fevrier 1977; „L'Aurore", 2.XI.1976, 16.XI.1976.

См.: Grimaud M. En mai fais ce qu'il te plait. Paris, Stock, 1977.

28

Дин Р. Хинтон представлял собой типичный образец дипломата-шпиона: он одновременно сотрудничал в Национальном военном колледже, служил консультантом в ЦРУ и был директором Международной ассоциации экономического развития. Он участвовал в разработке операций по дестабилизации обстановки в Гватемале и Чили; в 1970 году назначен членом Совета национальной безопасности.

29

Натаниэль П. Дэвис, будучи членом Совета национальной безопасности, вместе с Д. Р. Хинтоном участвовал в заговоре против Альенде в Чили. Позднее стал помощником госсекретаря США по Африке, на которого было возложено выполнение решений, принятых «Бильдербер-гом» в 1969 году и утвержденных Никсоном в 1970 году.

30

Позднее Джан-Аделио Малетти возглавил контрразведку в итальянской военной разведке (СИД). Он был привлечен к суду за покровительство и непосредственное руководство «черными» террористами. В этих же преступлениях были обвинены его непосредственный подчиненный капитан Лабруна и его начальник генерал Вито Мичели.

„Corпere della Sera“, 23.VIII.74; „Stampa“, 27.VIII.74.

В архиве автора имеются эти «прокламации».

33

Знаменательная деталь: у адвоката генерала Нарделлы Дельи Окки, арестованного в качестве сообщника, были обнаружены банкноты из числа тех, которыми был внесен выкуп за одного из миланских промышленников, ранее похищенного гангстерами.

Впоследствии ставший премьер-министром.

35

Начальник местного полицейского управления Диамаре распорядился промыть место покушения из пожарных брандспойтов еще до того, как следственные органы собрали улики на месте преступленияˆ поэтому сделать какие бы то ни было технические анализы или собрать остатки взорвавшейся бомбы не удалось.

36

Оккорсио впоследствии был убит в Риме правым экстремистом, использовавшим огнестрельное оружие американского производства, проданное испанским спецслужбам.

37

Гуидо Джаннеттини, будучи связником СИД, направлял действия террористов во время покушений в Брешии, Риме и Милане.

38

Текст имеется в архивах автора.

39

«Должностными лицами», которых имел в виду генеральный прокурор, были Леоне, генералы Хенке и Мичели (руководящие чиновники армейских служб безопасности), Румор (в то время возглавлявший правительство), Д'Амато (начальник «особого отдела» министерства внутренних дел) и Маньяно (начальник полиции).

40

Служба военной разведки, вместо которой была создана СИД. В свое время в СИФАР были заведены многие тысячи досье на политических деятелей.

41

Из архива автора.

42

Служба информации была создана Карреро Бланко как орган по координации работы различных испанских секретных служб. Подчиняясь непосредственно премьер-министру, сотрудники этой службы пользовались неограниченными полномочиями по сравнению с другими спецслужбами и полицией.

43

На профессиональном жаргоне спецслужб «озвучивание» означает установку радиопередающего устройства, которое позволяет слышать все, что происходит в данном помещении. Прослушивание ведется из помещения или автомашины, расположенных неподалеку.

44

Намек на поведение Вилли Брандта при посещении бывшего фашистского лагеря смерти в Польше, когда канцлер преклонил колена перед памятником жертвам нацизма.

С применением такого рода дел о «коммунистическом шпионаже» спецслужбы Западной Европы и Америки знакомы давно и до мельчайших подробностей…

Уместно в этой связи напомнить известные слеша канцлера ФРГ: «Если однажды мне пришлось бы выбирать между США и Общим рынком, я предпочел бы Америку» (?).

Права на его опубликование были приобретены рядом влиятельных периодических изданий пяти западных стран. Однако только итальянская и французская газеты поместили его полностью (не впервой!). Три других (западногерманская, бельгийская и испанская) напечатали лишь краткое изложение, опустив все важные детали: сработала система цензуры, когда приобретаются права на публикацию для того, чтобы данный материал не напечатали другие.

48

Выступление в Национальном собрании 5 марта 1974 года.

49

С 1972 года Бразилия приступила к осуществлению «операции Африка», которая завершилась подписанием целого ряда соглашений с различными странами континента. Была создана своего рода «кофейная ОПЕК» с участием Берега Слоновой Кости, Того, Ганы, Заира, Камеруна и Нигера. С Берегом Слоновой Кости были подписаны контракты на строительство промышленных объектов, дорог, порта. Бразилия обязалась поставлять оборудование в обмен на дерево и каучук Берега Слоновой Кости. Контракты с Ганой предусматривали поставку грузовиков, строительство шоссейных дорог и промышленных предприятий в обмен на продажу Бразилии фосфатов. Бразилия обязалась также поставлять нефть Нигеру, суда, автомашины, сахар, электростанции— Заиру и т. д.

Позднее португальцы изобличили эту компанию — ОТС — в том, что она является «филиалом» ЦРУ. Корабль «Аполло», ранее принадлежавший английскому военно-морскому флоту, был оснащен самыми современными средствами радиосвязи, лабораториями и… сотнями метров полок для хранения документации.

Тот же корабль «Аполло» фигурировал и в деле, связанном с проведением «стратегии напряженности» в Италии. Было установлено, что им неоднократно пользовались как местом встречи европейские неонацисты и сотрудники различных спецслужб.

Во французской прессе сообщалось, что ОТС является филиалом одной «религиозной» секты, которая была осуждена парижским судом за уголовные преступления.

51

После «революции гвоздик» давление НАТО и «невидимых властителей» на Португалию не прекращалось. Совместное наступление внутренней реакции и ее заокеанских покровителей своим острием направлено против достигнутых после свержения салазаровского режима демократических преобразований и особенно против Португальской коммунистической партии. Летом 1982 года реакционерам удалось навязать изменения введенной после революции конституции, ограничить полномочия президента и распустить Революционный совет, в который входили представители прогрессивных политических тенденций. — *Прим ред.*

52

Полковник Иоаннидис, близкий к греческим верхам, писал об этом в августе 1974 года начальнику службы документации президентской канцелярии Испании *(из архивов автора)*.

Стратеги из ЦРУ предполагали такую реакцию Советского Союза. Но ее не последовало. С другой стороны, они правильно предугадали позицию турецкого правительства. Может статься, что разгадать намерения Турции им помогло то, что турецкий премьер-министр Б. Эджевит состоял членом Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Заметим также, что Эджевит к тому же был в Гарвардском университете студентом профессора Генри Киссинджера.

Еще одним поводом для маневров ЦРУ и РУМО против Макариоса послужил, видимо, тот факт, что он потребовал от американских

Так, в конце 1962 года участие ЦРУ в убийстве доминиканского диктатора Трухильо было впервые разоблачено автором в его выступлениях по радио и в газетах Доминиканской Республики и Пуэрто-Рико.

Commission on CIA’s activities within the United States (Nelson Rockfeller Commission). Report to'the President. New York, Manor Books, 1975.

В ЦРУ эту акцию назвали «Операция хаос».

58

В мае 1978 года директор ЦРУ в подкомиссии палаты представителей по контролю над ЦРУ заявил: «Я не думаю, что есть необходимость, чтобы посол знал всех агентов, особенно если речь идет о высокопоставленных лицах иностранной державы… Может возникнуть затруднительное положение, если посол, встретив на приеме какого-нибудь министра страны пребывания, который активно с нами сотрудничает, даст ему понять, что знает о его связях с ЦРУ…» Комментарии, как говорится, излишни…

„Tempo", 29.1.1976.

Dulles A., Blanko E. Technique de ˆinformation. Madrid, AEM. Почти в тех же выражениях эти методы описаны в книге А. Даллеса «Техника информации», опубликованной в США в 1963 году. В частности, там говорится следующее: «Агент, стремящийся проникнуть на объект, не может полагаться только на свой талант перевоплощения. Современные методы контроля и обеспечения безопасности позволяют моментально разоблачить человека, никогда не занимавшегося профессией, которая служит ему прикрытием».

Такой текст был опубликован в апреле 1976 года. Относительно секретных операций в нем говорилось, что санкция на их применение может быть дана только после того, как они будут рассмотрены Советом национальной безопасности, и при наличии письменного заключения, подписанного соответствующими должностными лицами.

„The International Herald Tribune”, 28.IV. 1976.

63

„Ta nea“, 8.1.1977.

Группа II объединяла документы с грифом «excluded from automatic declassification». Документы этой классификация не подлежат автоматическому рассекречиванию по истечении определенного срока, как это предусмотрено для других документов действующими в США правилами.

Имеются в виду ЦРУ, РУМО, АНБ и пр.

Следует сказать, что согласно американской точке зрения все представители активной оппозиции являются «подрывными элементами» или «коммунистами».

Курсив автора. — *Прим. ред.*

Курсив автора. — *Прим. ред.*

69

В США Генеральная инспекция ЦРУ выполняет функции «полиции в полиции».

Stone I.F. Shorr case: the real danger. New York, 1976.

„The International Herald Tribune", 28.IV. 1976.

В докладе комиссии Чёрча приводятся данные о том, что различные политические деятели и организации Италии получили от ЦРУ свыше 75 млн. долларов (см.: Ihe New Voik Times*', 26.1.1976).

Каждый раз при возникновении очередного скандала в Италии создавалась парламентская комиссия по расследованию. Но ни одно из расследований из-за пассивное і и левых депутатов по сей день не доведено до конца. Итальянцы называют подобные комиссии «комиссиями по переливанию из пустого в порожнее» или еще более метко — «похоронными бюро… Никаких конкретных результатов они, как правило, не давали, а если вдруг и принимались действовать, то отыскивался какой-нибудь «козел отпущения» и в тюрьму отправлялся третьестепенный мошенник

Недавно один депутат предложил парламенту принять закон об амнистии на все виды экономических преступлений, «совершенных с целью добыть материальные средства для субсидирования легальной партии или партий». Каково?

74

В 1980 году М. Синдона был приговорен американским судом к *2* годам тюремною заключения за незаконные операции, приведшие к банкротству «Франклин бэнк». директором которого он был. Перед этим, однако, банкир-мошенник нелегально посетил по заданию ЦРУ Сицилию под предлогом подготовки… ее присоединения к США. На самом деле поездка была предпринята Синдоной в надежде найти покровителей, которые могли бы спасти его от суда. — *Прим. ред.*

Примечательно, что книга Ф.-Й. Штрауса в переводе на китайский язык вышла спустя четыре месяца после ее опубликования в Западной Германии. Примечательно и то, что еще один «защитник Запада»— генерал Спинола — выпустил книгу, называвшуюся «Португалия и ее будущее»; ее основные идеи во многом перекликаются с теми, которые высказал Штраус.

"Le Canard enchaine"», 11.IX. 1978: «Бенелли созвал виднейших представителей политики и бизнеса: француза Жака Ширака, португальца Мариу Соареша (даром что он масон!), бельгийца Лео Тиндеманса, немцев Ф.-Й. Штрауса и Гельмута Коля, итальянцев Джулио Андреотти и Аминторе Фанфани».

Что касается совещания в Зальцбурге, то в газете «Мундо ревиста» за 1 мая 1978 года был опубликован список «консервативных, христианско-демократических и центристских партий, принявших решение о создании Европейского демократического союза». Вот эти партии: Объединение в поддержку республики (Франция), ХДС/ХСС (ФРГ), Социально-демократический центр (Португалия), Австрийская народная партия, Консервативная народная партия (Дания), Партия умеренного союза (Швеция), Народный альянс (Испания).

В качестве наблюдателей на этом совещании присутствовали также представители французской республиканской партии, греческой партии «Новая демократия», испанского Союза демократического центра, которые в то время являлись правящими партиями («Mundo Revista», 1.V.1978).

Исключением из правила стали франко-западногерманский проект боевого самолета, а также англо- западногермано-итальянский проект «Маса». Этот последний представлял собой попытку создать европейский вариант американского самолета «Ф-104». Выбор остановился на американской модели «Ф-16», с которым «Мека» не мог соперничать в экономическом отношении.

Этот закон, проект которого был внесен сенатской комиссией по вопросам вооруженных сил США, известен под названием «Поправка Калвера — Нанна». В нем, в частности, говорится:

«Существующее многообразие национальных нестандартизирован-ных типов вооружений и систем обеспечения ведет к огромному распылению материальных средств и мешает принятию единого плана обороны.

Ежегодно это обходится в 12–15 млрд, долларов и снижает эффективность военного потенциала на 35–40 %.

В соответствии с требованиями проводимой США политики необходимо, чтобы оружие, поставляемое американским воинским контингентам, размещенным в Европе, было стандартизированным или, во всяком случае, «взаимозаменяемым» с вооружениями, используемыми странами — членами Североатлантического договора.

Если министр обороны, исходя из интересов политики стандартизации, сочтет необходимым приобрести военную технику, изготовленную за пределами США, он может предпринять соответствующие меры… В случае необходимости он, однако, должен будет доказать, что приобретение эквивалентных материалов в самих США не отвечало бы общим интересам…» (см.: „Gulvera — Nunn Report", US Senat, 1975).

79

В книге Й. Лунсу можно было бы отвести целую главу. История этого личного друга бывшего диктатора Португалии Салазара весьма поучительна. Жена и дочь Лунса были арестованы в Голландии нацисхами, он же в то время был советником нидерландского посольства в Португалии. В знак признательности за их освобождение (благодаря личному вмешательству Салазара) будущий генеральный секретарь НАТО выступил в роли посредника между английскими и португальскими службами. В 1961 году, став министром иностранных дел, Луне не забыл своего долга Салазару. В нидерландском парламенте он, например, заявил: «Если Португалии придется уступить перед натиском националистических элементов в Анголе, то эта последняя немедленно станет новым Конго». В 1969 году Луне снова выступил в защиту Салазара перед своими европейскими коллегами, заявив: «Со своей стороны (министры рассматривали вопрос о португальском вмешательстве в Конакри. — *Авт.)* я понимаю отчаяние португальцев, которое и объясняет вмешательство Португалии в Гвинее в целях обороны…» В 1970 году в Лиссабоне, когда португальский министр обороны Ребело высказался за «расширение Североатлантического союза вплоть до Южной Африки», Луне в свою очередь поддержал эту идею. В 1971 году, выступая перед нидерландскими парламентариями, критиковавшими НАТО за оказание помощи Португалии в колониальной войне против национально-освободительного движения в Анголе, Гвинее-Бнсау и Мозамбике, он подчеркивал: «Мы не должны и не можем забывать, что в этих районах Португалия проливает кровь за нашу свободу». В 1979 году Институтом документации второй мировой войны была установлена принадлежность Й. Лунса к национал-социалистскому движению в 1933–1936 годах.

80

«Броун Бовери» представляет собой «швейцарское» общество, созданное в последние дни второй мировой войны группой нацистских промышленников и капиталистов. Восемь из его руководителей входят в состав 80 административных советов различных компаний многих стран. В период третьего рейха Й. Руст занимал важные посты в министерстве по делам «оккупированных территорий», что не помешало тому, чтобы в конце войны его «привлек» к сотрудничеству Аденауэр. Затем он стал советником Ф.-Й. Штрауса. Компания «Броун Бовери» совместно с компаниями АЭГ и «Сименс» (а Штраус, надо сказать, является советником этой последней фирмы, а также занимает пост председателя Наблюдательного совета компании «Аэробус индустри» и советника фирм «Интернэшнл компьютерз», ЗИДАГ, «Райс», «Грюндиг») получили от португальского правительства концессию на строительство плотины в Кабора-Баса (Мозамбик).

81

ММБ—«Мессершмитт-Бельков-Блом»—фирма, получившая «субподряд» на производство знаменитых «Ф-104 Локхид», приобретенных ФРГ в период, когда министром обороны был Ф.-Й. Штраус. В результате внесенных фирмой МББ в конструкцию самолета «модификаций» погибло больше 100 пилотов. Л. Бельков является также одним из руководителей партии ХСС, возглавляемой Штраусом… В сентябре 1976 года Бельков был назначен президентом комитета по планированию стандартизации вооружений НАТО.

82

Помимо поста директора фирмы Флик (которая производит танки Леопард» и — через свой филиал «Краус Маффей» — другие виды оружия и военной техники), Поле занимает видное положение в партии Штрауса, будучи ее казначеем.

83

Согласно китайской терминологии, мир «делится» на три части. В «первый мир» входят США и СССР, эксплуатирующие все остальные страны и практически ничем между собой не различающиеся, поскольку США стремятся к экономической гегемонии, а СССР — к территориальной. «Второй мир» состоит из остальных развитых стран, которые выполняют двойственную роль: угнетателей «третьего мира» и угнетенных по отношению к «первому миру». И наконец, «третий мир» состоит из всех остальных стран, включая Китай, которые являются «жертвами первого и второго миров».

Страны «третьего мира» не могут собственными силами противодействовать «империалистическим угнетателям». Поэтому ши вынуждены вступать в союз с представителями «второго мира» для создания «блока угнетенных», способного сдерживать гегемонистские устремления «первого мира».

Характерно, что во время совещания Трехсторонней комиссии в мае 1975 года в Киото (Япония) Аньелли было поручено прозондировать настроения и позиции китайского правительства.

Танаку принято считать первой из жертв этой развязанной Трехсторонней комиссией войны. Против него были выдвинуты обвинения в пронацистской деятельности в прошлом, в использовании денежных фондов сомнительного происхождения для прихода к власти, в расхищении государственных средств, в вымогательстве у крупных промышленных компаний средств на предвыборную кампанию, в участии в спекуляциях путем создания фиктивных компаний, а в связи с делом «Локхид» — во взяточничестве (1976 год).

Не уступая проамериканскому, прокорейскому или протайваньскому лобби, Танака (а именно он первый выдвинул идею японо-китайского сближения) всегда выступал за то, чтобы развитие отношений с Китаем непременно сопровождалось развитием отношений с Советским Союзом.

Имеется в виду объединение крупнейших нефтекомпаний мира. См. ниже. — *Прим, перев.*

„Report on Foreign Affairs", January 1953.

В том числе «Компани франсез де петроль» (Франция), «Джэпен арабиэн ойл» (Япония), «Петрофина» (Бельгия) и другие. Они приняли обязательство отвечать мерами солидарности на «всякую акцию, затрагивающую интересы одной из них».

Другим объединением производителей нефти является Организация арабских стран — экспортеров нефти, включающая Саудовскую Аравию, Кувейт, Ливию, Алжир, Бахрейн, Дубай, Египет, Катар, Сирию и др. Созданная в январе 1968 года, она предусматривала «использование собственной мощи в политических целях».

Cheap Energy. Diversification of Sources and Security of Supply. Vienna, November 1965, p. 13.

91

Начиная с 1950 года прибыль распределялась между нефтедобывающими компаниями и нефтепроизводящими странами поровну.

Контрольные цены служат базой для определения налогов и прибылей стран-производителей. Эти цены устанавливаются компаниями в одностороннем порядке.

93

«Закон Шермана» — антитрестовский закон, принятый США в 1890 году с целью недопущения «любых контрактов, ассоциаций и коалиций, препятствующих свободной торговле США с другими странами».

В 1977 году, несмотря на кризис и отсутствие роста делового оборота; прибыли «семи сестер» в абсолютном исчислении не только не сократились, но в ряде случаев даже увеличились, составив:

«Шелл»—3075 млн. долл.

«Экссон»—2500 млн. долл.

«Тексако»—945 млн. долл.

«Сокал» —1016 млн. долл.

«Галф»—801 млн. долл.

«Мобил»—105 млн. долл.

«Бритиш петролеум»—586 млн. долл.

В том же году эти компании смогли значительно увеличить капиталовложения и самофинансирование *(в млн. долл.):*

	Капиталовложения	Самофинансирование
«Шелл»	5325	5629
«Экссон»	4193	5090
«Тексако»	1490	2006
«Сокал»	1197	1944
«Галф»	3013	2111
«Мобил»	1565	2453
«БП»	1526	1078

В целях диверсификации были произведены инвестиции в отраслях промышленности.

95

За шесть недель до выступления Египта президент Садат получил от Киссинджера согласие на военные действия, а за несколько дней до открытия военных действий с визитом к Садату прибыл Дэвид Рокфеллер (22 сентября 1973 года) (см.: Pean P. La Petrole: troisieme guerre mondiale. Paris, Calmann-L6vy, 1974).

The International Affairs, January 1977.

Iieber A. Oil and the Middle East War. Harvard, 1976.

Forster Relations of the USA, 1945, t. 8

"The Washington Post", 12.XII. 1976.

100

Как отметила в 1978 году сенатская комиссия по энергетике и сырью. Саудовская Аравия «служит делу Запада, поддерживая стабильность и преемственность умеренных режимов в арабских странах, а также сдерживая распространение советского влияния на Ближнем Востоке и способствуя окончательному урегулированию израильско-арабской проблемы».

101

102

Нельсон Рокфеллер умер в 1979 году (после опубликования этой книги). — *Прим. ред.*

103

В 1974 году, когда весь мир захлестывали волны «нефтяного кризиса», прибыли «Чейз Манхэттен бэнк» составляли 3,5 млн. долларов в неделю!

Управляющим здесь является бывший директор ЦРУ и вице-президент ИТТ Джон Маккоун.

„Fortune", May, September 1973.

Multinational hearing. Commission Church, US Senat, 1974.

„Congressional Record", US Congres, January 1974.

108

Что часто делает Сэмпсон в своей книге «Семь сестёр» (см.: Sampson A. Les Sept soueurs. Paris, Moreau, 1976).

109

Из выступления Дж. Картера от 8 ноября 1977 года (см.: USA Documents. Paris. № 2498, 9.XI.1977).

110

В Итальянском нефтяном союзе (УПИ) участвуют следующие нефтяные компании: «Амокко», «Апи», «Аджип», «Арал», «Бритиш петролеум», «Шеврон», «ФИНА», «Галф ойл», «Мобил ойл», «Шелл», «Тексако», «Тотал», «Гаон», «Монти», «Сарае», «Спи» и «Эссо энд Экссои». Президент Итальянского нефтяного союза Винченцо Кацганига одновременно занимал президентское кресло итальянского филиала американской корпорации «Эссо энд Экссон».

111

"Panorama", 12. VII. 1975.

Multinational hearing. US Senat, 1975.

113

Арчи Монро так и не назвал фамилии «директора нашего итальянского филиала». Однако в действительности им был не кто иной, как Каццанига, он же — председатель Итальянского нефтяного союза.

114

Potential Implication of Trends in World Population, Food Production and Climate. Direction of Intelligence, CIA.

115

По данным ФАО, в 1985 году мировой дефицит зерновых составит 85 млн. тонн.

К этому следует добавить, что США контролируют также пищевую промышленность, связанную с переработкой сельскохозяйственного сырья. Из 20 ведущих компаний этой отрасли 15 принадлежат американцам и по одной — французам, японцам, швейцарцам, англичанам и гатіландцам.

Достаточно обратиться в этой связи к примеру Японии, которая импортирует 95 % потребляемого ею зерна.

Красноречивые детали этого процесса приводятся в книге Жерара Гарро «Агробизнес» (G. Garrault.,L'affro-business". Paris, Calmann-L6vy, 1977).

119

Данные о 800 млн. человек, живущих в нищете, приводил президент Международного банка реконструкции и развития Макнамара в августе 1978 года.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения ООН, из 125 млн. детей, родившихся в 1978 году, 12 млн. (главным образом в странах «третьего мира») должны умереть в течение первого года жизни, а «значительная часть оставшихся в живых… не достигнет полного развития своих способностей… в результате недоедания, употребления недоброкачественной питьевой воды, болезней и недостаточной медицинской помощи».

120

Как и некоторым другим транснациональным корпорациям, компании «Нортроп» удалось заручиться поддержкой ряда сторонников, обладающих большим влиянием и занимающих высокое положение. К их числу принадлежали принц Бернард, который был членом административного совета компании (и одновременно «работал» на конкурирующую корпорацию «Локхид»), а также французский генерал Стейлен, бывший начальник генерального штаба ВВС Франции и вице-председатель Национального собрания, который после своего публичного разоблачения в связи с «деятельностью» общества «Нортроп» в ущерб французскому концерну «Дассо»… попал под автобус и скончался.

121

Следует также добавить, что финансовый директор компании «Локхид» Роберт Уолтерс «покончил жизнь самоубийством» накануне того дня, когда должен был предстать перед комиссией американского сената.

122

В документе, который хранится в штаб-квартире ЕЭС, за Ns 138/78 говорится, что ИТТ на подкупы израсходовала в общей сложности более 4,6 млн. фунтов стерлингов.

123

За время с 1971 по 1976 год в Соединенных Штатах по различным делам о подкупе дали показания более 1000 парламентариев и членов администрации 50 штатов. Большинство из них были осуждены. Среди наиболее видных фигурировали председатели местных конгрессов в штатах Миссури и Пенсильвания и губернаторы штатов Оклахома и Мэриленд. В штате Нью-Джерси были осуждены один министр, три депутата, два государственных казначея и десять мэров. За аналогичные преступления были привлечены к суду и осуждены шестнадцать членов конгресса США. В 1977 году в ходе расследования по делу о «корейских процентах», полученных конгрессменами, упоминались имена 130 депутатов и сенаторов.

См.: Gerdan E. A… cornme Armes. Paris, Alain Moreau, 1976.

В скобках приводятся пояснения автора. — *Прим. ред.*

В данном случае использовано французское слово, означающее в переводе «черная икра». Далее в скобках кодовых обозначений в отдельных случаях дан перевод английских слов. — *Прим, перев.*

127

В документе Ms 00757080654 содержатся дополнительные материалы по этому делу, упоминающие следующие две цифры: за подписание контракта на поставку в Италию продукции на общую сумму 53,506 млн. долларов было выплачено 6,677 млн. долларов комиссионных.

128

Г. Ф. Фале в 1936 году состоял в руководстве «И. Г. Фарбениндустри», замещая в этой фирме принца Бернарда, также в ней сотрудничавшего. Этот деятель был одним из основателей Бильдербергского клуба.

129

Документ № 007481100 %.

130

Документ № 00750770004.

131

Документ № 00750770017. Американский журналист Андерсон использовал этот документ во время одного из своих известных телевизионных шоу. Как ни странно, вопреки высказанному нидерландским парламентом пожеланию телевидение страны отказалось от ретрансляции этой передачи.

132

См.: «Досье Нидерландов», находящееся в комиссии американского сената и комиссии нидерландского правительства.

133

См.: “De Telegraaf” (Hollande). — “Jeune Afrique”, mai 1976.

134

Есть основания предполагать, что Никоон в свое время получил несколько миллионов от предусмотрительных международных «финансистов», которых впоследствии разыскивали судебные органы соответствующих стран (например, Синдону).

Она была назначена на март 1976 года.

136

Из показаний Хаузера в комиссии Чёрча.

137

Экспертиза установила, что «записная книжка содержала записи, действительно сделанные рукой Хаузера», а анализ чернил и бумаги подтвердил, что «записи были сделаны более десяти лет назад». Это придало показаниям Хаузера безусловную убедительность. И в самом деле, было бы трудно предположить, что Хаузер начал сознательно готовить западню для Штрауса в самый расцвет их дружбы…

138

В результате разразившегося скандала Ралль вынужден был уйти в отставку.

Эти фразы выделены курсивом. — *Прим. ред.*

140

Бад — уменьшительное имя американского адмирала Замуолта.

141

«МРКА» — самолет, спроектированный в Европе, в создании которого участвовали ряд стран — членов Общего рынка — ФРГ, Италия, Англия.

142

В этой связи в документе № 0757090957, касающемся «указанных выплат», в поправке № 4/B/LAE /1 уточняется, что денежные переводы должны быть сделаны на счет № Pk 146218 на имя К. Штейнруке: «Кредит аншталь т», Парад плац, Цюрих, Швейцария.

143

В результате продолжавшегося двадцать три дня разбирательства Конституционный суд Италии в 1979 году вынес по этому делу приговор: бывший министр обороны Танасси «получил» 28 месяцев тюремного заключения, бывший начальник штаба ВВС генерал Фанали был приговорен к 21 месяцу, братья Лефевр — к 52 и 26 месяцам, Крочани — к 52 месяцам, Пальмиотти — к 18 месяцам тюремного заключения. Ввиду того что министр Гун не получал сумм, переведенных через общество «Икариа», суд не вынес против него обвинительного заключения. Тем не менее Конституционный суд потребовал дополнительного расследования, чтобы определить, кто же получил эти суммы. Личность Антилопы Кобблера так и не была установлена.

Китайский жаргон, означает «чаевые», «взятка».

145

«В Италии комиссия по расследованию хотя и попутно, но весьма глубоко вникла в обстоятельства, сопровождавшие приобретение Италией самолета «Бреге Атлантик». Как выяснилось, в 1968 году итальянское Правительство остановило свой выбор на этой модели, которая была и дороже и менее совершенна, чем ее конкурент — самолет «Орион» фирмы «Локхид». Если поверить людям из этой фирмы, то Дассо, чтобы заполучить контракт, щедро «позолотил ручку» кое-кому в Италии. Франция победила потому, что не поскупилась и дала больше». ("Le Canard enchainc“$_1$ 29.IX.1976.)

146

Антилопа Кобблер — согласно коду, глава итальянского правительства.

147

Пун — начальник генерального штаба ВВС.

148

«Уполномоченным» компании «Икариа» в Италии был Луиджи СХшши, брат Марчелло Оливи, депутата итальянского парламента и члена парламентской комиссии по расследованию. Этот последний официально возглавлял группу содействия, обеспечивавшую продажу Италии французской телесистемы СЕКАМ.

149

Общество «Ком. Эл.» было создано в Риме для проведения всех операций, связанных с фирмой «Локхид», неким дельцом, тесно связанным с итальянскими правительственными кругами, по фамилии Кроча-ни. Это общество, подобно «Тезорефо» и «Икариа», обслуживало политических деятелей, замешанных в деле «Локхид». Подобные общества чаще всего имели юридический адрес за границей, и потому выплаченные в долларах вознаграждения в Италию не поступали, а оставились за границей на счетах на предъявителя.

150

Имя Моро настойчиво повторялось в американских источниках как раз накануне его похищения, что позволяет предположить намеренную дезинформацию. — *Прим. ред.*

151

В номере от 1 июня 1976 года еженедельник «Эспрессо» писал: «Джованни Леоне, который к этому времени занимал пост президента республики, активно способе гвовал тому, чтобы братья Лефевр заключили с Саудовской Аравией не меньше трех контрактов, один крупнее другого. Воспользовавшись своими прерогативами президента, он оказал соответствующее давление на министерство военно-воздушных сил. Он даже решился прибегнуть к окольным дипломашческим путям, создав трудности для собсі венною правительства и фирмы ЭНИ».

152

Крочани, личный друг многих видных политических деятелей Италии, в том числе Дж. Леоне, возглавляет целый ряд фирм Лихтенштейна, Люксембурга и Панамы. Этот бывший президент — генеральный директор компаний «Финмекканика» и «Финмаре» состоял доверенным лицом у определенных политических и правительственных кругов. Своей головокружительной карьерой он напоминает Синдону, этого типичного представителя порожденной ХДП государственной системы.

153

С возвращением Лефевра, выдворенного Бразилией со своей территории, вновь всплыло дело «Локхид». Может быть, оно должно завершиться? Или выдворение Лефевра явилось результатом чьих-то закулисных согласований? Дело в том, что все произошло в тот критический момент, когда Андреотти «приобщил» коммунистов к правительственным партиям (правда, проводя политику «отсутствия недоверия», коммунисты участвовать в правительстве отказались). Именно в это время уцелевшие бильдербержцы решили вернуть себе утраченную власть. Как расценивать позицию бразильского правительства, в течение многих лет отказывавшегося выдать Лефевра и неожиданно изменившего свою точку зрения? И что думать о таинственном недуге, столь внезапно поразившем Лефевра в самолете по пути в Италию, куда он прибыл уже в бессознательном состоянии? И наконец, это убийство Альдо Моро от руки «красных бригад» в тот самый момент, когда должен был вернуться Лефевр и вновь началось бы разбирательство по делу «Локхид»?

154

Документ датирован 23 августа 1974 года.

155

Гарднер входил в число основателей Трехсторонней комиссии.

156

Моретти был арестован лишь в 1981 году. Как выяснилось на процессе над участниками «красных бригад», начавшемся в апреле 1982 года в Риме, он являлся главным организатором похищения Альдо Моро. — *Прим, ред.*

Курсив автора. — *Прим. ред.*

Курсив автора. — *Прим. ред.*

Курсив автора. — *Прим. ред.*

160

После военного переворота в Турции, совершенного 12 сентября 1980 года, ареста Эджевита и ликвидации в стране парламентских форм правления США, как известно, возобновили военную «помощь» Турции. — *Прим. ред.*

161

Рукописная пометка на полях документа уточняет, что сумма, соответствующая этому распоряжению о платеже, должна быть снята со счета «Эр-Италиа».

162

В данном случае лицензия была бы передана обществу «Эр-Италиа».

163

В ноябре 1974 года Танака «ушел в отставку», несмотря на прямое вмешательство со стороны американского президента Форда, который приехал в Японию 17 ноября исключительно для того, чтобы выразить японскому премьер-министру доверие вопреки выдвинутым против него обвинениям.

164

В 1972 году, будучи министром иностранных дел, Мики выступил за сближение Японии с Китаем.

Позднее его позиции изменятся, это произойдет в результате еще одного скандала, и Фукуда превратится в горячего сторонника японокитайского сближения.

“The International Herald Tribun”, 3.IV.1976.

167

Из выступления генерального прокурора во время процесса Танаки в январе 1977 года.

168

Однофамилец японского премьер-министра.

169

Танаке сумма в 500 млн. иен была передана его шофером. Остановив машину с премьер-министром посреди улицы, он из автомашины представителя «Дик энд компани» перенес для хозяина несколько банок из-под пива, набитых купюрами.

Аналогичная операция была проделана в Западной Германии, где бывший приближенный Канариса генерал Гелен был «привлечен к сотрудничеству» с американскими спецслужбами директором ЦРУ Алленом Даллесом.

171

Подкуп японских парламентариев агентами ЦРУ. Следует отметить, что в США в это время разразился параллельный скандал.

172

В августе 1978 года между КНР и Японией был подписан «договор о мире и дружбе».

В таких странах, как Бразилия, Мексика, Египет, Иран и Саудовская Аравия, материалы дела «Локхид» так и не попали в печать. Напротив, в Венесуэле ряд документов, поступивших от «Оксидентал петролеум», был умело использован для нейтрализации Альберто Флореса, заместителя председателя венесуэльского представительства при ОПЕК: «жесткая» позиция Флореса в этой организации не устраивала Соединенные Штаты.

Эти лица, уточнил прокурор, занимались данной деятельностью, «не испросив необходимого разрешения у своего непосредственного руководства» (!).

И опцион действительно был подписан в сентябре 1972 года.

176

Гэхегем был резидентом ЦРУ и РУМО в Испании с июня 1973 по май 1976 года.

177

Бенхумеа и Куадра возглавляли министерство ВВС в соответствующие периоды. Бенаму был начальником генерального штаба ВВС, а значит, он-то и фигурирует под кодовым обозначением «Пун Ашен».

178

В ноябре 1975 года Киссинджер принял меры, направив генеральному прокурору Леви следующее письмо: «Документы по деду корпорации «Локхид» содержат обвинения, которые не поддаются проверке, они рассчитаны на сенсацию, потенциально опасны и могут нанести ущерб нашим отношениям с рядом стран».

«Бист», согласно коду «Локхид», означает «наличные деньги».

180

Речь идет о газетах «Сабадо графико» от 11 сентября 1976 года и «Миндо» (№ 1891).

181

Из заявления, опубликованного министерством ВВС 10 сентября 1976 года.

182

«Цинковое корыто» — на французском жаргоне означает «самолет». — *Прим, перев.*

183

После своего избрания президентом Картер урезал представительские расходы Белого дома, сократил количество обслуживающих канцелярию президента автомашин, продал президентскую яхту и аннулировал слишком дорогостоящие празднества.

Уже в феврале 1977 года стараниями североамериканской группы Бильдербергского клуба появились первые критические высказывания в адрес картеровских позиций по «правам человека». Так, на вопрос «может ли эта политика Картера отрицательно сказаться на торговых и финансовых операциях Соединенных Штатов?» президент — генеральный директор корпорации «Дюпон де Немур» Ирвинг С. Шапиро заявил: «Если бы речь шла только об устных или печатных выпадах против Советского Союза, то это был бы пустяк. Однако политика Картера затрагивает страны, являющиеся нашими клиентами, а это куда более серьезно…»

Позднее при весьма загадочных обстоятельствах Шлейер был убит террористами из «Роте армее фракционен» (банды Баадера).

Нелишне отметить, что, декларируя свою концепцию об «уважении прав человека», Картер совсем не беспокоился о таких мелочах, как насильственное возникновение режимов или их законность. Он забывал и о той ответственности, которую США несли за появление таких фашистских режимов, как режим Пиночета в Чили.

Эта «устраненные» элементы создали в Лондоне новую организацию, «достойную наследницу Бильдербергского клуба в его лучший, героический период существования» (!), получившую название «Голубой крест свободы». Главной целью этого центра является «помешать советскому экспансионизму в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке».

188

Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 40, с. 284–285.

189

Там, же, т. 17, с. 186.

Там же, т. 37, с. 50.

См.: Красиков А. Испанский дневник. М., Политиздат, 1981.